

К. Б. Глиер
Твой друг (Сборник по собаководству, 1973 г.)

Всё о собаках –

Scan, ocr, вычитка — TaKir, 2007—2009 <http://epaper.ru.googlepages.com/home>
«ТВОЙ ДРУГ»: ДОСААФ СССР; Москва; 1973

Аннотация

Предлагаемый читателю сборник — объединяет под одной обложкой разнообразные и животрепещущие материалы, которые освещают вопросы собаководства, вопросы, так или иначе волнующие собаководов — и специалистов, и любителей.

Мы адресуем книгу очень широкому кругу читателей — всем, кто любит животных; поэтому и авторы ее не только специалисты собаководы, но и ученые, врачи, учителя, писатели, поэты, журналисты.

издательство

ДОСААФ

ТВОЙ ДРУГ

Сборник по собаководству
Составитель К.Б. ГЛИЕР

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемый читателю сборник — объединяет под одной обложкой разнообразные и животрепещущие материалы, которые освещают вопросы собаководства, вопросы, так или иначе волнующие собаководов — и специалистов, и любителей.

Каждый человек — просто ли он любит животных, хочет ли он приобрести и воспитать щенка или же, имея собаку, разобраться в возникших затруднениях, касающихся тонкостей и «секретов» дрессировки, воспитания и лечения собак, — с удовлетворением перелистает и прочтет эту книгу. Он сможет пополнить и расширить свои знания, узнать, как готовят и тренируют собак для космических полетов, как собаки спасают утопающих или вместо няньки гуляют с маленькими детьми. В книге много поучительных и трогательных фактов поистине «собачьей» преданности собаки человеку.

Читатель найдет здесь немало интересных материалов о роли собак в минувшей войне. Они были связистами, санитарями, разыскивали спрятанные врагом фугасы и мины, подрывали вражеские танки, обнаруживали лазутчиков, ходили в разведку.

А сколько героического в службе собак по охране границы! Здесь собака воистину незаменима — вряд ли можно себе представить пограничную службу без умной, выдержанной, хорошо обученной собаки.

Мы не станем конкретно характеризовать материалы сборника — он перед вами, а чтобы представить себе суть затронутых проблем, достаточно обратиться к «Содержанию» в конце книги.

В сборнике рассказано о многом. В своем роде это — маленькая первоначальная энциклопедия по вопросам собаководства.

Мы адресуем книгу очень широкому кругу читателей — всем, кто любит животных; поэтому и авторы ее не только специалисты собаководы, но и ученые, врачи, учителя, писатели, поэты, журналисты.

Надеемся, что книга понравится вам и принесет пользу.

Ф. ГОНЧАРОВ **РАЗВИВАТЬ СЛУЖЕБНОЕ СОБАКОВОДСТВО**

В современных условиях надежная оборона немыслима без самых совершенных образцов техники и вооружения. Сейчас в нашей стране в огромных масштабах возросла техническая оснащенность Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и Войск противовоздушной обороны. И самое главное, создан и неуклонно

развивается новый вид Советских Вооруженных Сил — Ракетные войска стратегического назначения. Это войска постоянной боевой готовности, способные нанести сокрушительное поражение всякому, кто осмелится посягнуть на государственные интересы нашей социалистической Отчизны.

Вместе с тем партия постоянно заботится об упрочении единства советского общества, о повышении бдительности советского народа и его Вооруженных Сил, о дальнейшем совершенствовании Гражданской обороны страны и улучшении деятельности патриотического Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР).

В связи с гигантским развитием науки и техники нередко приходится слышать утверждения о том, что в современной войне роль служебных собак якобы снизится. Но такое мнение совершенно неправильно. Опыт минувших войн, особенно Великой Отечественной, свидетельствует как раз об обратном. Сотни тысяч вывезенных с поля боя раненых, миллионы найденных мин и снарядов, сотни уничтоженных вражеских танков, десятки тысяч донесений командованию — все это было выполнено с помощью служебных собак.

Не подлежит сомнению, что в случае войны использование специально подготовленных собак еще больше возрастет, расширится диапазон их полезного применения. Они будут применяться не только на фронте, но и в формированиях гражданской обороны. Без обученных собак трудно обеспечить бдительную охрану границ, военных объектов, защиту военного и народного имущества. Собака была и остается большим другом воина.

Поэтому не может быть и речи об ослаблении работы по выращиванию служебных собак. Наоборот, ее всячески следует усиливать. И когда мы говорим, что необходимо повысить заботу о служебном собаководстве, то прежде всего имеем в виду его возросшее значение в оборонных мероприятиях Советского государства.

Дальнейшее развитие служебного собаководства зависит в первую очередь от деятельности наших клубов. За последнее время многие клубы стали подлинными центрами учебной, массовой и племенной работы. Советская Армия, пограничные войска и части внутренней охраны получают все больше специально подготовленных собак. Особенно преуспевают Ленинградский, Воронежский, Свердловский и другие клубы. Это очень хорошо. Но этого недостаточно в свете новых задач, стоящих перед нашим оборонным Обществом, перед клубами и Федерацией служебного собаководства. Вот почему комитеты ДОСААФ и федерации добиваются, чтобы каждый клуб был настоящей кузницей кадров опытных собаководов, центром подготовки служебных собак, был окружен активом собаководов-любителей.

Настоятельно требуется, чтобы во всех без исключения республиках, краях и областях были созданы клубы и секции служебного собаководства, проводилась широкая разъяснительная работа, особенно в сельской местности. Недопустимо, что в ряде мест плохо поставлен учет служебных собак, имеющих у собаководов-любителей, слабо организуются клубами массовые мероприятия, в запущенном состоянии находятся племенное дело, дрессировочная и ветеринарная работа. Часто еще можно услышать от собаководов жалобы на острую нехватку учебно-наглядных пособий, литературы по служебному собаководству и специнвентаря.

Важно, чтобы все наши клубы стали подлинными центрами выращивания и подготовки служебных собак. В этом и призваны оказывать всемерную помощь созданный вновь Центральный клуб служебного собаководства ДОСААФ и Федерация.

В серьезном улучшении нуждаются формы и содержание нашей пропаганды и агитации, им надо придать значительно больший размах и целеустремленность. Организуя разъяснительную работу среди населения, важно исходить прежде всего из интересов дела, из тех задач, которые стоят перед служебным собаководством и собаководами-любителями. Способствовать укреплению обороны страны — вот что главное.

Нельзя проходить мимо однобокого толкования проблемы собаководства отдельными любителями-собаководами, которые склонны порой осуждать любого, не уяснившего задач, упрекать всех, кто еще не обзавелся собакой. Такой подход может только повредить делу.

В жизни ведь бывает так: один любит собак, другой — птиц, третий — цветы, четвертый — охоту, пятый — рыбную ловлю, шестой — спорт и т. д. Навязывать другому свой вкус и увлечение по меньшей мере неразумно. Но одно несомненно: служебное собаководство требует серьезного внимания. Это — в интересах защиты Родины, в интересах народного хозяйства. Следует добиваться, чтобы наши люди, особенно молодые, любили собак, хорошо ухаживали за ними, выращивали и оберегали их.

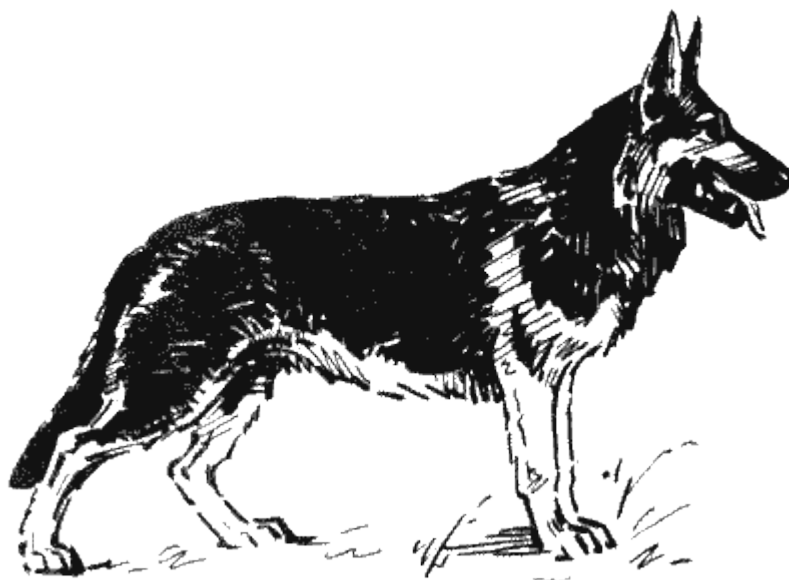
С каждым годом шире и разнообразнее становятся вкусы, увлечения советских людей. Эти вкусы необходимо полнее удовлетворять. И здесь для наших клубов и широкого актива собаководов-любителей непочатый край работы.

Клубы служебного собаководства ДОСААФ, наш многочисленный актив должны приложить все усилия к тому, чтобы уровень работы по выращиванию служебных собак отвечал задачам сегодняшнего дня. Поднять на новую ступень служебное собаководство — такова наша важная задача.

ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

**Б. РЯБИНИН
СЛОВО О СОБАКЕ**

Сильва выросла в рабочей семье, где ее не слишком баловали, но никогда не били, и сыта она была всегда, — а не это ли самое главное для собаки?

Когда в город пришли немцы, хозяев Сильвы арестовали и заключили в концлагерь, а ее «конфисковали». Каково было в фашистских лагерях, много говорить не требуется, известно. Голод, холод, истощение... Тяжко взрослому. А ребенку? Смерть уже витала над головой сынишки хозяев Сильвы.

Но однажды ночью их разбудило тихое радостное повизгивание. Кто-то тыкался влажным носом, лизал, поскуливая от волнения. Сильва! Она убежала от немцев, перегрызла веревку, которой была привязана, потом проделала подкоп под колючей проволокой, той, что был обнесен лагерь, и пришла.

Как она отыскала след хозяина, ее тайна. Ведь прошло уже порядочно времени и запах на дороге давным-давно исчез. Она притащила кость с остатками мяса. Это был чудесный дар, волшебное приношение, на которое способно только доброе, любящее сердце.

Извлеченный из кости сладкий жирный мозг буквально вернул жизнь малышу.

У Брэма о собаке сказано, что никакое другое животное на земном шаре не пользуется таким уважением, дружкой и любовью, какие заслужила себе собака со стороны человека. Она до такой степени необходима для благосостояния и процветания человека, что составляет как бы часть самого человека. Брэм цитирует Кювье: «Собака составляет самое замечательное, совершенное и полезное из всех приобретений, какие когда-либо сделал человек. Весь вид в целом сделался нашей собственностью; каждая особь его вполне принадлежит человеку, своему хозяину, соображается с его потребностями, знает и защищает его имущество и остается верной ему до самой смерти. Все это она делает к тому же не из нужды, не из боязни, но исключительно из чистой любви и привязанности...». Кроме того, Брэм говорит, что собаку находят повсюду, где есть человек; ее встречают и у самых отсталых народов; она сделалась их товарищем, другом и защитником.

Замечательную характеристику дает собаке Линней. Он отмечает, что отличительной чертой ее является верность: это товарищ человека; виляет хвостом при приближении хозяина, не позволяет его бить; если тот идет быстро, она бежит впереди, на перекрестках оглядывается, понятлива, отыскивает потерянное; ночью сторожит дом, извещает о приближающихся, охраняет имущество, отгоняет скот от полей, сгоняет в стадо северных оленей, охраняет рогатый скот и овец от диких зверей, сдерживает даже льва, поднимает дичь, подкарауливает уток, подкрадывается прыжками к сетям, приносит убитую охотником дичь, не трогая ее, во Франции вертит вертел, в Сибири тащит сани.

Собачья упряжка

Великий русский ученый И.П. Павлов назвал собаку «исключительным животным».

И вправду, не подвиг ли (в пределах возможностей собаки) совершила Сильва, в час полной безысходности сумевшая обмануть бдительность фашистских сторожей и помочь дорогим ей людям!

Не исключительно ли то, что собака живет рядом с человеком даже там, где не может обитать ни одно другое домашнее животное? Даже в джунглях Анголы вы увидите собак. Правда, они удивительно тощи, ленивы, с непомерно длинными болтающимися ушами и полным отсутствием интереса к жизни, но они — собаки.

Испанцы, высадившиеся в Перу, не встретили там лошадей — индейцы не знали их, — но собаки были.

Вспомним изречение известного русского физиолога Модеста Богданова, которое любил повторять И.П. Павлов: «Собака вывела человека в люди».

Конечно, не надо это понимать буквально. Все будет ясно, если представить, в каких условиях жил наш предок — доисторический человек. Вынужденный скрываться от своих многочисленных преследователей, он не спал ночами, тревожно всматриваясь в темноту, прислушиваясь к каждому шороху. Треснувший сучок, птичий вскрик заставляли его вскакивать в страхе.

Все изменилось с того дня, когда человек приручил собаку — первое домашнее животное, первого помощника и друга.

Теперь он мог не опасаться, что его застигнут врасплох — собака предупредит. Человек перестал быть гонимым и преследуемым, наоборот, наступило время, когда другие должны бояться его. Он стал спокойно отдыхать, нервы пришли в равновесие, а самое главное — высвободились для продуктивной работы руки и мозг, человек вдруг понял, что он — человек и, если ему удалось одомашнить, превратив в своего союзника, одного из бывших врагов, то не исключено, что будут и другие. Это имело огромное значение, немногим меньше того камня или той палки, из которых он сделал первые орудия труда.

Лайка

По остроумному замечанию Бертрана Рассела собака не может рассказать свою автобиографию, как бы красноречиво она ни лаяла, она не может сообщить вам, что ее родители были хотя и бедными, но честными собаками... За нее говорят древние манускрипты, памятники археологии.

Лукреций и Аппиан, Геродот и Плутарх, Плиний и Страбон — все упоминают о собаке как послушной и ревностной исполнительнице замыслов хозяина. Элиан отмечал, что еще за восемь веков до нашей эры магнесийцы, жившие на Меандре, имели свирепых, устрашающего вида псов, которых в бою выпускали впереди рабов-копейщиков.

Царь-плотник Петр Великий, так много труда и сил отдавший для благополучия и пользы государства Российского, имел обученную собаку; она находилась при нем неотлучно даже в походах и заграничных вояжах.

Историк Миллер, описывая поход на Югру, указывает, что часть пути русская рать передвигалась с помощью собак, которые буксировали лыжников и тащили сани с поклажей.

Реку Индигирку казаки, сподвижники Хабарова и Дежнева, прозвали «собачьей»: на собаках местные жители перевозили грузы, ездили в гости и на рыбную ловлю, проходили с собаками громадные расстояния, занимались охотничьим промыслом.

Упряжные собаки оказались неоценимым подспорьем для русских смельчаков,

мужеством, волею и неутомимым усердием которых создавалось могущественное государство, протянувшееся через два континента.

Освоение просторов Севера и завоевание полюсов земного шара — героическая глава «биографии собаки». Нет таких полярных экспедиций, которые бы не использовали этих терпеливых, выносливых и неприхотливых работников! Как говорит Г. Вилле, четвероному созданию суждено было стать самым верным и надежным помощником полярных исследователей. Собаки были друзьями Амундсена и Шеклтона, Седова и Пири. Часто, очень часто за эту дружбу преданное животное платило жизнью.

Летом 1898 года вышло в плавание к южным морям судно «Южный крест», на борту которого находилась экспедиция, возглавляемая Борхгревинком. В Лондоне оно забрало груз, какого еще никто до этого не брал с собой, направляясь к Южному полюсу: девяносто ездовых собак.

Разминирование у Днепрогэса

Через девять месяцев, достигнув кромки великого оледенения, Борхгревинк с тремя товарищами и двадцать собак, тянущих сани, по сухопутью пытались штурмовать полюс. Разыгрался шторм. Путь назад был отрезан. Да люди и не думали об отступлении. Ледорубами они проложили себе дорогу по кромке обледенелых скал. Внизу бушевало море. А как собаки? Они ползли на брюхе, скользили, их когти были бессильны зацепиться за лед и камень. Не думать о них! Не оглядываться! Жалобно скулящие собаки срывались вниз, разбиваясь вдребезги. Одна, другая... Все двадцать!

Двести сорок собак участвовало в экспедиции Пири. Назад не пришла ни одна. Бессловесные животные, такие трудолюбивые и покорные (хотя порой и показывают зубы), они приносятся в жертву ради высших устремлений, которыми одержим человек и оценить которые способен лишь он.

Вернувшись с Южного полюса, на банкете в Королевском географическом обществе в Лондоне Руал Амундсен поднял бокал:

— За собак! За собак, которые помогли мне покорить полюс!

Собаки были в его экспедиции не только тяглом, но и пищей, передвигавшейся на собственных ногах. По мере продвижения к полюсу он убивал одних, чтобы накормить оставшихся. Амундсен рассчитал все: восемнадцать собак хватит, чтобы добраться до полюса; там ждал конец еще шестерых; двенадцать доставили победителя назад.

1934 год. Трагедия в северном полярном бассейне: ушло в пучину, раздавленное льдами, советское экспедиционное судно «Челюскин». Весь состав экспедиции оказался на льду, во власти стихии. Людей вывезли на Большую землю самолетами. Спасены все. На льдине осталась палатка, а в ней консервы, горючее, спички — извечный обычай полярников

оставлять на случай самое необходимое, если после них кто-нибудь еще будет терпеть здесь бедствие. Мужественный, известный полярный мореход, коммунист капитан Воронин покинул лагерь челюскинцев последним, как и положено капитану. Хотя нет, не последним. Слышен жалобный визг, лай. Собаки! Неужели о них забыли?! Нет, нет, не забыли! Снизился еще один самолет. В унтах, в малице, похожий на медведя, из кабины появился летчик Молоков, один из героев челюскинской эпопеи. Он специально сделал дополнительный рейс, чтобы вывезти собак.

Позднее международное общество защиты животных отметило благородный поступок русского пилота, наградив его золотой медалью.

Вспомним Великую Отечественную войну.

В дни битвы под Москвой, поздней осенью сорок первого года, произошло событие, которое не было отмечено в приказах Верховного Главнокомандующего, но, право же, заслуживало быть занесенным в военные хроники: группа фашистских танков, пытавшихся атаковать советский рубеж, повернула назад, завидев... мчавшихся на них собак!

Впрочем, испуг гитлеровских танкистов был вполне обоснован: собаки взрывали неприятельские танки, гибли, но оставались жить люди.

В дни обороны Ленинграда гитлеровское командование сообщало, что под Ленинградом русские выпустили на позиции «бешеных» собак. На самом деле это были не бешеные, а вполне нормальные, здоровые собаки, обученные взрывать вражеские укрытия.

Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы намеревались не оставить камня на камне на нашей земле. Сотни килограммов взрывчатки заложили фашисты в плотину Днепровской ГЭС.

Но мохнатые «саперы» отыскивали взрывчатку.

Собаки участвовали в разминировании, благодаря им уцелели многие населенные пункты. Они помогли сохранить архитектурные сокровища Праги, Лодзи, Люблины, Белграда, Софии, Будапешта, Вены.

В послевоенные годы с помощью собак расчистили от мин Брянский лес, обезвредили огромные минные поля, оставшиеся там, где прокатилось огнедышащее чудовище войны.

Лайка (космическая)

Двенадцать тысяч мин отыскал четвероногий ветеран Дик. Одна собака! Именно собака

во многом делала работу людей безопаснее.

Собаки переносили донесения, подвозили боеприпасы.

Собаки спасали раненых.

Когда-то замечательный просветитель и гуманист Томас Мор, заплативший за свои убеждения жизнью, заметил, что человеческую жизнь по ее ценности нельзя уравновесить всеми благами мира. На сбережение человека было нацелено советское военное собаководство. Тот, кому довелось видеть этих скромных тружениц войны, ползущих на брюхе, чтобы вывезти из-под огня беспомощного раненого, или мчавшихся под ураганным обстрелом противника, — не забудет их никогда. Навсегда сохранят к ним чувство благодарности те, кому они помогли в трудный час. А сколько было таких случаев! Ведь санитарно-ездовые упряжки действовали на всех участках более чем тысячекилометрового советско-германского фронта, а общее количество раненых, в спасении которых приняли участие четвероногие, определяется семизначной цифрой.

Чем оценить эту помощь?

И очень обидно за собаку, когда, забывая о ее недавних заслугах, говорят, что теперь, в век техники, она уже не понадобится.

А кто помогает советским воинам и доблестным пограничникам в их нелегкой и опасной службе?

Может быть, читателям будет небезынтересно узнать, что в послевоенные годы среди нашей молодежи развернулось патриотическое движение: с собакой — на границу!

Юноша берет щенка, выращивает его, а когда наступает время призываться в армию, он вместе с четвероногим другом отправляется в пограничную часть.

Его не надо учить обращению с собакой, и собаке не надо привыкать к нему: весь процесс боевой подготовки проходит гораздо быстрее.

И если еще у юноши проявляется чувство границы, без которого немыслима успешная служба тех, кого мы называем «слушающими тишину», то отличный пограничник готов.

В наш век небывалого расцвета науки, изобретения кибернетических машин и других технических чудес по-прежнему собака находит место в жизни человека.

И поныне без собак не отправится ни одна высокоширотная экспедиция, хотя технические средства и вооруженность их не идут ни в какое сравнение с прежним. На шестом континенте собака бок о бок с человеком является такой же разведчицей, как сто лет назад. В Мирном упряжки собак помогали советским зимовщикам выполнять программу Международного геофизического года, поддерживали связь между лагерями разных стран.

В начале 1966 года были введены правила уличного движения в Гренландии, но они не распространились на старинных аборигенов острова — четвероногих. Упряжки собак, как и раньше, могут пересекать страну в любых направлениях без каких-либо ограничений.

Сложна и порой неожиданна служба собаки.

Недавно Государственный совет Финляндии отметил премией в размере семи тысяч финских марок успехи П. Матссона и принадлежащей ему овчарки Лари.

Лари — «геолог». По запаху пирита или серного колчедана она безошибочно определяет, где залегают руда. Летом 1965 года на площади в три квадратных километра Лари развела 1330 образцов, представляющих промышленный интерес. Специалист-геолог на этой же площади нашел лишь 270 образцов.

В качестве геологов собаки используются и в нашей стране.

В Сиднее (Австралия) небольшая кудлатая собака Джези с помощью щетки на веревке чистит подземные городские трубы. Получается это у нее настолько здорово, что дирекция водопроводной сети и каналов даже стала выписывать Джези зарплату. Конечно, расписывается в ведомости и получает деньги ее хозяин Л. Сандерс.

А все ли знают, что в покорении высочайшей вершины земного шара пика Эверест тоже принимало участие животное — пес Гханкар, принадлежащий проводнику-шерпу Тенцингу?

Так получается, что собака оберегает наш покой, наше имущество и перевозит нас на

большие расстояния, штурмует заоблачные высоты и спускается в подземные лабиринты современного большого города, ищет руду и помогает в освоении космоса.

Да, да, не забудем про космос!

С конфетных оберток, с обложек подарочных изданий глядит на нас портрет первой заатмосферной путешественницы — Лайки. Ее живые, черные, чуть грустные глаза, полувисячие ушки знакомы каждому. Она первой из высокоорганизованных земных существ пробила тот барьер, о преодолении которого мечтал Циолковский. Ее полет принес науке ценнейшие сведения о влиянии невесомости на живой организм и расчистил путь для исторического подвига Юрия Гагарина.

Давно ли над поверхностью нашей планеты, на тысячекилометровой высоте, наматывая виток за витком, проносились в искусственном спутнике «Космос-110» Ветерок и Уголек, безвестные дворняжки, парирующие собачьего мира, ставшие одиссеями космических пространств. Если Лайка первая вырвалась за пределы земной атмосферы, то на долю Ветерка и Уголька выпало исследование радиационного пояса, окружающего Землю.

Нетрудно представить себе картину: межпланетный корабль землян опускается там, где не бывал человек. Чужой, неведомый мир. Что он сулит? Каковы здесь условия обитания? Приоткрывается люк, и — в скафандре, в полном космическом облачении первой ступает на незнакомую землю собака.

И очевидно, собаке предстоит первой последовать за человеком в подводные глубины, на дно океанов и морей.

Вероятно, совсем не просто представить домашнее животное — собаку, живущую, как рыба, в воде. И тем не менее, это не беспочвенная фантазия. Ученые уже ведут такие опыты. Оказывается, при определенных условиях легкие могут функционировать и под водой. Опробованы мыши, крысы. И выяснилось, что особенно перспективна собака. Она способна выдержать наиболее продолжительный срок пребывания под водой. Ее организм быстрее перестраивается, приспосабливается к новому режиму. И ее легкие легче освобождаются от воды, когда животное возвращается в привычную среду. Уже давно ученые пророчат: будущее человечества лежит на дне океанов и морей. Там — огромные нетронутые запасы руд. Нужно освоить сокровища «голубого континента», приспособиться жить под водой. Бессловесный друг помогает решать и эту проблему. Кто знает: может быть, завтра появится особая разновидность собак — водяные, которые будут так же служить нам, как сухопутные их предки.

Что еще подарит нам это удивительное животное?

* * *

— Развели собак! — брюзжит иной раз обыватель.

— Да, развели! — отвечаем мы с гордостью. — И это не только наше хозяйственное достижение.

Когда-то породистую собаку имел только богач. У помещиков были борзые, гончие, собаки для травли медведя; в аристократических салонах — пудели, болонки, вечно трясущиеся левретки.

Сейчас хорошую собаку может держать и рабочий, и служащий, и интеллигент, и колхозник.

Было время — немецкая овчарка или эрдель-терьер, доберманпинчер, боксер или дог считались редкостью.

Теперь их стало больше¹.

¹ Заметим, что спор, какая собака лучше и больше подходит нам, носит беспредметный характер. Все зависит от того, для чего предназначена она. Мы же должны приветствовать всякого, желающего обзавестись собакой, какой бы она ни была.

Народный артист СССР С.В. Образцов со своей собакой (породы сенбернар)

Да, развели. И очень хорошо. Но удивительно не это, удивительно, как некоторые до сих пор не возьмут в толк, что собаки необходимы нам. Они нужны сельскому жителю, ибо он издревле привык иметь около себя мохнатого друга; нужны горожанину, как часть природы, которой ему так порой не хватает; и нужны всем как полезная, необходимая отрасль хозяйства и одновременно интересный, увлекательный вид спорта.

Охотник не пойдет в тайгу без собаки. Пограничник также не обходится без нее.

Почему в ветеринарных институтах перестали преподавать клинику мелких животных? Почему собаку можно убить, искалечить и виновных в этом не привлекают к ответу. Почему?²

«Неужели так трудно понять, что животные дороги их владельцу?» — пишет в редакцию газеты одна читательница. Допустимы ли сцены, подобные той, о которой с возмущением сообщила москвичка Н. Плотникова?

«На Чистопрудном бульваре, — написала она, — я заметила мальчика лет двенадцати с собакой на поводке. Он шел по обочине бульвара у самой трамвайной линии. Вдруг вижу трамвай. Мальчик прижался к самой решетке бульвара, одной рукой обхватив ее, а другой придерживал собаку за шею. У меня замерло сердце: вдруг сорвутся! Лишь потом я узнала, что люди, в том числе и дети, не имеют права ходить с собаками там, где ходят все, а только у обочины, несмотря на то, что подвергаются опасности попасть под трамвай...».

² Согласно Постановлению Министерства охраны общественного порядка СССР (1967 г.) виновных в истязании и убийстве животных можно привлечь к ответственности как за злостное хулиганство и наказать в уголовном порядке.

Верные мысли находим мы в этих письмах. Действительно, во многих странах с собакой можно заходить даже в кафе, ресторан, а в магазины и тем более. Хотите оставить собаку на улице, пока сами выбираете продукты, пожалуйста. А почему так панически боимся этого мы?

В конце концов не обязательно всем любить животных, но нельзя их подвергать всяческим несправедливостям.

Не дело, когда врач или учитель внушает подростку: бойся животных, особенно собак, не играй с ними — они заразные. Санитары и эпидемиологи кричат: не берите в дом собаку, кошку — закаетесь! Особенно, если у вас дети.

А вот некоторые ученые утверждают, что животные создают вокруг нас определенную бактерицидную защитную среду, которая действует как предохранительная прививка, помогает выработать иммунитет к ряду заболеваний и в конечном счете благотворно сказывается на человеческом организме, на здоровье владельца.

Вероятно, потому нам не известен ни один старый собаковод, болевший хотя бы одной из тех болезней (так называемых зоонозов), которыми имеют обыкновение запугивать медики. А мы только и твердим: бойся бешенства, бойся чесотки, стригущего лишая, парши, глистов, бойся, бойся! Кому верить? (Конечно, если собаку не содержать в порядке, она может стать источником огорчений для хозяина, в том числе источником заболевания заразной болезнью. Но ведь и грязный, неопрятный человек опасен для окружающих).

Пропаганда гигиены необходима, но умная, не запугивающая человека. Нельзя жизнь рассматривать как стерильную колбу.

Мы — за профилактику. Но против ненужных перегибов и невежества. Пора вооружиться законом против тех, кто допускает самоуправство. Речь идет не просто о материальной ответственности. Это — вопрос нравственности.

А слышали ли те, кто недолюбливает собак, что уже бытует такое выражение: «Доктор прописал собаку»? Знают ли они, что близость, ласка животного полезны нервным детям? Что вообще занятие собаководством дисциплинирует подростка, дает ему массу знаний, порой делает из хулигана отличного, сознательного парня?

Мы упоминали о той бактерицидной среде, которая создается близостью чистого, ухоженного, правильно содержащегося животного и которая может очень и очень пригодиться организму хозяина собаки. Еще полезнее собака его душе.

Однажды народный артист СССР Сергей Образцов (страстный любитель животных) заметил, что любовь не может быть абстрактной, любовь — всегда конкретна, и только тогда она, любовь, заслуживает уважения, только тогда восхищает и возносит к высотам красоты и счастья. Какие волшебные, тонкие струны заставляет звучать в нашей душе любовь к незаметному и безответному существу, которое мы нарекли Собакой!

Собака ваш друг. Любите собаку!

**БОРИС РЯБИНИН
ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕКУ**

Поезд приближался к Львову. Пассажиры уже начали собирать вещи и упаковывать чемоданы, когда в дверь нашего купе просунулась голова пожилого проводника:

— Граждане, если у кого осталась еда, не выбрасывайте, отдайте мне.

В руках он держал кулек, свернутый из старой газеты. В нем уже что-то лежало.

— Что, поросят выкармливаешь, друг? — громогласно отозвался коренастый, пышущий здоровьем моряк торгового флота, всю дорогу резавшийся в соседнем купе в преферанс. — Хорошее дело! Люблю поросятину, поджаристую, с косточкой...

— Да это не мне, — уклончиво возразил проводник.

Действительно, для чего ему все это? Сказать честно, я даже подумал нехорошо об этом серьезном сдержанном человеке, на которого у нас за сутки с лишним пути не было ни единого нарекания: выколачивает дополнительные доходы из своей должности...

— А все-таки кому же? — спросила студентка, возвращавшаяся после каникул, и ссыпала в подставленный кулек хлебные корки, колбасную шелуху.

— Сейчас увидите. — Проводник бросил взгляд за окно. — Сейчас будет станция, поезд на ней стоит долго.

Вагоны замедлили бег. Мимо поплыли аккуратные станционные постройки с красными черепичными крышами, в том характерном стиле, по которому сразу отличишь Западную Украину, или бывшую Галичину, Красную Русь. Толчок... Встали... Высунувшись из окна, мы следили за нашим проводником.

На перроне стояла старая-престарая овчарка со свалывшейся шерстью, обломанными когтями. Весь вид ее говорил о том, что она беспризорна и бедствует давно. Лишь опытный глаз мог определить, что когда-то это было великолепное животное, полное силы и красоты. Собака не проявила особого оживления, когда наш проводник спрыгнул с вагонной подножки, подошел и что-то сказал ей, только чуть шевельнула хвостом. Однако изменившееся выражение морды говорило, что собака встречала именно его.

В руках проводника теперь был уже не кулек, а целый мешок. Я ждал, что он вывалит все перед собакой или, отведя в сторону, угостит сперва лакомым кусочком, а после отдаст остальное. Но нет, он сразу заторопился куда-то прочь от станции, животное поплелось за ним.

Он вернулся, когда мы уже начали опасаться, как бы поезд не ушел без него. Мешок был пуст, выражение его лица спокойное и удовлетворенное. Казалось, проводник сделал что-то очень важное, необходимое, и теперь совесть его чиста.

— Это что — твоя подшефная? Давно ты обслуживаешь ее? А хозяин что — не кормит? — спросил преферансист со свойственной этой категории людей прямолинейностью и грубоватой, но не обидной фамильярностью, он, кажется, готов был подтрунить над человеком в железнодорожной форменке, которому, видно, не хватало своего дела, что он еще успевал заботиться о какой-то полудохлой бесхозной псине.

— Хозяина нет. Хозяева все мы...

И дальше мы услышали историю этого пса.

Овчарка принадлежала полковнику в отставке, ветерану войны. Он жил здесь одиноко с самого окончания войны: года три назад умер. Его похоронили на кладбище близ станции. Во время похорон вместе с друзьями умершего, приехавшими отдать ему последний долг, в траурной процессии шла и собака. Вместе с другими она присутствовала при погребении, видела, как, глухо стукнув, упала на крышку гроба первая пригоршня земли, как вырос могильный холмик, как поставили звезду, напоминавшую о ратных делах и заслугах покойного.

Потом все ушли, а собака осталась.

Она стала жить на кладбище. Она не хотела покинуть место вечного успокоения дорогого ей человека, не соглашалась расстаться с ним! Кто-то построил ей будку рядом с могилой. Так она и жила, неся свою печальную круглосуточную вахту. Добрые люди приносили еду, а если забывали порой, все равно она оставалась там. Время от времени появлялась лишь на станции, чтобы встретить знакомого проводника. Их свел случай. Однажды он покормил собаку, и с тех пор, вот уже в течение нескольких лет, она неизменно являлась к приходу поезда. Без расписания и часов она превосходно знала, когда должен прибыть поезд, и ни разу не опоздала на свидание. А проводник всякий раз аккуратно собирал остатки пассажирских «пиршеств» и относил к ней в будку.

Он по-своему привык к ней, а она привязалась к нему. Ведь он теперь был единственным человеком на всем белом свете, к которому она питала какие-то чувства. Но ни разу она не попыталась последовать за ним в вагон, ни разу не изменила тому, умершему.

— Что же вы раньше не сказали мне! — вскричал наш спутник — моряк, как будто рассказанная история имела отношение только к нему. Швырнув на сиденье щеголеватый чемодан, он рывком отбросил крышку и, выхватив полкруга дорогой копченой колбасы, ткнул проводнику:

— Нате! Отдайте ей!

— Завтра мне ехать с обратным рейсом, я передам ваш подарок.

— Возьмите и это, — сказала студентка, протянув кусок аппетитного домашнего пирога. Поделились все, кто чем мог.

Поезд тронулся, унося вместе с нами воспоминание о прекрасном преданном существе, которое даже после смерти хозяина хранило верность ему. Примолкли пассажиры. У студентки на глазах блестели слезы.

А я вспомнил.

Во Львове на знаменитом Лычаковском кладбище есть скромный памятник. Ему много лет, стерлась надпись, выветрился, стал шершавым, позеленел камень. Но, побеждая время, продолжает оставаться ясным и светлым смыслом памятника.

Надгробная плита покрывает старинный, вросший в косогор склеп, на плите — бюст мужчины с удлинённым, как у древних славян, лицом, а по бокам — две лежащие длинноухие собаки. Изустное предание, передаваемое из поколения в поколение, повествует: когда окончил свой земной путь сей безвестный, две собаки продолжали ходить на могилу, пока однажды их не нашли тут мертвыми. Каменные, они и поныне охраняют покой хозяина.

Как звали умершего? Кем он был, чем занимался? — никто не знал. Да, право, это и не имело значения.

— Это был человек, — не отрывая задумчивого взгляда от бюста, негромко и строго сказала сопровождавшая меня женщина, местная жительница.

Любят Человека. И старый осиротелый пес с потухшим взглядом, увиденный нами на перроне, был живым подтверждением этому. Любят Человека! Человеком был полковник, владелец верного животного. Человек — наш проводник. Мне стало стыдно, что я плохо подумал о нем. В новом свете предстали передо мной и brave сосед-преферансист, и милая, славная, черноглазая украинка-студентка, и другие спутники, проявившие сочувствие бездомному одинокому псу. Старый пес был олицетворением долга, не знающего компромиссов, и все по достоинству оценили это.

Потрясенные, мы продолжали молчать и думать каждый о своем. Казалось, там, на станции с красными крышами, название которой мы даже не запомнили, осталась частичка сердца каждого из нас.

Я представил, как пес укладывается в своей холодной, продуваемой конуре и ждет. Чего? А, может, и не ждет. Ведь только люди живут надеждой, разумом, расчетом. Животное просто любит и, коль любит, отдается этому без остатка, такова его натура. Хотелось приласкать, обогреть животное, сказать ему доброе слово... Долго ли оно будет жить так? Сколько ему осталось?

Любовь к человеку... Когда-то далекий пращур наш, которого мы уже не можем рассмотреть за дальностью веков, подарил хищному зверю первую ласку, первое человеческое тепло, и зверь ответил на это такой силой преданности, которая по сей день не перестает изумлять людей. Дряхлый пес показал пример того, как надо любить.

Я думал о нем, а в глазах у меня вставал длинный ряд таких же, как он.

Фрам, угрюмый северный пес, вожак ездовой упряжки, похоронивший себя в ледяной пустыне рядом со своим другом Георгием Седовым;

Бобби из Грейфрайерса, лохматый шотландский терьер, проживший годы на могиле старого пастуха;

Кучи, пес из Варны, который, стоя на берегу моря по брюхо в воде, ежедневно ждет возвращения своего пропавшего без вести хозяина-рыбака;

«Итальянец» Верный, в течение четырнадцати лет не пропустивший ни одного поезда, на котором, по его расчетам, должен был возвратиться его хозяин-машинист, убитый фашистской бомбой, — и подвиг собачьей верности вырастал в нечто поистине величественное...

А колеса продолжали стучать, стучать...

Штурман корабля «Святой Фока» Н. Сахаров, член полярной экспедиции Георгия Седова, обязан жизнью своему бесстрашному четвероногому другу Штурке.

Сахаров отморозил руки. Брошенный своим спутником Кушаковым, он был вынужден добираться до корабля один в сопровождении собаки. Выбиваясь из сил, он прошел по льду пятьдесят километров, временами терял сознание, впадая в забытие. Тогда верный Штурка садился рядом, лаял, тербил за одежду. Хозяин поднимался и продолжал путь. До корабля оставалось около двух километров, и Штурка помчался вперед. Бегаючи вокруг корабля, он громко лаял и выл, но путешественники не поняли, что он зовет их на помощь. Тогда Штурка снова вернулся к хозяину, который уже замерзал и погружался в последний сон. Верный пес в отчаянии стал тянуть Сахарова за одежду, лизать его и лаять прямо в уши, пока не привел в чувство и не заставил двигаться.

Т. ЕФЕТОВА
ОДНО ДЕЖУРСТВО

В трубке срывался от волнения ребячий голос:

— У нас в подъезде пес лежит. И не двигается. Мы его не боимся. А другие ребята, маленькие, боятся. И взрослые тоже некоторые. Что нам делать?

Телефон в приемной ветеринарной помощи на дому звонит непрерывно, и я не сразу могу познакомиться с симпатичной женщиной, которая отвечает на звонки. Людмила Петровна Крымова, дежурный врач, только успела отправить шофера и санитара за бездомным бродягой из подъезда, как снова приходится снимать трубку.

Каких только неожиданных вопросов, просьб, жалоб не слышит врач ветеринарной помощи на дому. И каких только интересных историй не вспомнит, если расспросить. Людмила Петровна рассказывает, как началось ее прошлое дежурство.

Звонок был тревожный. Овчарка, шести лет, медалистка, не ела вторые сутки. «У нее озноб, ей плохо, — сказала хозяйка. — Приезжайте, пожалуйста, поскорей». Открыв дверь, она попросила Крымову: «Обождите минутку на лестнице. Пес очень агрессивный. Я ему надену намордник».

Потом доктор разделась в коридоре и прошла в комнату. Пациент обнюхал ее пальто и рванулся, огромный и страшный. Он бросил лапы ей на плечи и повалил на стул. А голову положил на колени.

Это была благодарность за прошлое.

— У собак прекрасная память, — говорит Людмила Петровна. — Когда Джек был

совсем маленький, лет пять назад, я лечила его от чумки.

Конец этой истории я услышала уже в машине, когда вместе с доктором Крымовой ехала на первый в своей жизни вызов к больному животному.

Мы долго кружили по бесконечным извилистым переулкам, а потом как-то точно и быстро остановились перед нужным подъездом. Водители машин с синим крестом знают свой город, наверное, лучше таксистов. Дальше все было так, как бывает, когда приезжает в дом «человечий» доктор. Больного дога выслушали, смерили температуру. Диагноз — пневмония. Людмила Петровна сделала два укола, и дог заскулил жалобно и надрывно. В комнате словно повисла тяжесть, как бывает у постели опасно больного. Теперь пришлось уговаривать хозяйку.

— Собаке не больно. Она притворяется, — спокойно объяснила Крымова. — Животные, как и люди. Одним плохо — и они терпят, а другие расклеиваются из-за пустяка.

Провожая нас в передней, хозяйка Рекса еще долго рассказывала, почему он ей так дорог. И я подумала, приехал врач на вызов к животному, а все равно приходится иметь дело с людьми...

Я сижу в приемной и листаю книгу регистрации вызовов. И ясно представляю себе одно из недавних дежурств Крымовой.

Оно началось, как видно, спокойно, а в 22.20 ей пришлось срочно выехать. На место происшествия, кроме машины с синим крестом, приехала скорая помощь и оперативная машина милиции. Было совершено преступление. Порезали человека и собаку. Преступники сводили счеты с дружинником и его верным другом, и собаке в этот раз досталось даже больше, чем человеку.

— У меня легкая рука, думаю, с Ингой все обойдется благополучно, — говорит Людмила Петровна. — А завтра меня вызывает следователь.

Я провела на станции ветеринарной помощи на дому всего одно дежурство — с пяти вечера до девяти утра. Ни одного случая серьезного заболевания в эту ночь не было. Я так и не увидела, как врач на месте вправляет вывихнутую лапу, или принимает трудные роды, или борется с тяжелым сердечным приступом. Ведь каждый врач ветеринарной скорой бывает по необходимости то хирургом, то акушером, то терапевтом.

Зато я увидела и поняла, что работа городского ветеринарного врача не сводится только к оказанию медицинской помощи больным животным. Может быть, самое трудное и потому интересное в ней то, что она постоянно сталкивает врача с проблемами, стоящими перед людьми.

На последний вызов я не поехала. Присутствие постороннего было там излишне. Крымова ехала не лечить. Она ехала за вполне здоровой лайкой. Расходились люди, распадалась семья, а пес оставался бездомным. Людмила Петровна пообещала хорошо его пристроить.

— У нас, как в поезде, — сказала Крымова, когда мы прощались. — Только случайным попутчикам люди так легко и откровенно рассказывают о себе. — Помолчав, она добавила: — Разница в том, что мы не имеем права только выслушать, посочувствовать. Нередко бывает так: приедешь на вызов и не знаешь, кому раньше помогать — животному или его хозяевам, хотя вроде это и не по нашей специальности.

Их немного в городе, врачей скорой ветеринарной. Они дежурят вечером и ночью, по воскресеньям и праздникам, когда закрыты ветеринарные лечебницы. Но если с вашим животным случилась беда, знайте: помощь придет.

Знаете ли вы, что в разных странах поставлены памятники собакам:

в Париже — сенбернару Барри, спасшему во время снежных заносов в Альпах 40 человек;

в Берлине — собаке — проводнику слепых;

в Номе на Аляске — вожаку упряжки Балту, доставившему во время эпидемии в занесенный снегом поселок противодифтерийную сыворотку;

в Ленинграде на территории Института экспериментальной медицины — собаке, служащей науке;

в Осака в Японии — упряжке ездовых собак, оставленных экспедицией в Антарктиде;

в Барго-Сан-Лоренцо в Италии — Верному, который 14 лет каждый вечер упорно ходил к поезду встречать хозяина, убитого на войне;

в Эдинбурге в Шотландии — собаке, которая после смерти хозяина прожила на могиле пять лет и там умерла.

**ЕВГЕНИЙ ВИННИКОВ
УРМАН**

Милютин обрадовался, увидев зимовье. Он погладил крутой лоб Урмана и сказал ему: — Жилье... Теперь мы с тобой обогреемся, обсушимся...

Урман понимающе завилял хвостом. Ему надоела дорога. С первых теплых дней они с хозяином идут по тайге.

Милютин подошел к двери зимовья и постучал. К оконцу приникло чье-то лицо, и Милютин почувствовал на себе пристальный взгляд. Карманы его штормовки оттопыривались. Он положил в них полевые книжки и образцы. Ему нужно было освободить рюкзак. Когда кончились продукты, они с Урманом свалили медведя. Его летняя шкура, разумеется, была бесполезной, но мясо оказалось душистое и вкусное — нынешнее лето в тайге было ягодным.

Милютин отрезал медвежье бедро и носил его с собой. Бедро было очень тяжелым. Он стер себе плечи в кровь.

На коротких привалах они с Урманом ели вкусное мясо и облизывались...

Дверь открылась, и Милютин увидел старика-манси. Старик курил трубку.

— Здравствуй, отец, — сказал Милютин, вдыхая носом сытный запах самосада.

— Страствуй, — ответил старик и рукой, в которой держал трубку, указал в избу. — Сахати в том.

— Пойдем, — сказал Милютин Урману, и они вошли в избу. Старик затворил за ними дверь.

Милютин почувствовал слабость от тепла и кислого запаха шкур. Посреди избы стояла печь. На печи сидела старуха, наверное, жена старика, и набивала патроны. И порох и дробь она сыпала «на глазок».

— Сатись к печке, сатись, — пригласил старик.

Милютин сбросил рюкзак, снял с плеча ружье. Сел на пол перед заслонкой, поджав под

себя ноги. Урман устроился рядом.

Старик-манси поднял с пола рюкзак с медвежьим бедром, и Милютин поразился его силе. Старик пощупал рюкзак и спросил:

— Аю?

Милютин кивнул головой.

— Стрелял? — спросил старик, принохиваясь к мясу.

— Давно стрелял. Соли нет, отец...

Милютин и сам знал, что мясо начинает пахнуть. Старик оттащил рюкзак в угол. Потом вынул изо рта трубку и дал ее Милютину, вытирая рукавом мундштук. Милютин жадно затянулся. Старуха с печи протянула ему медвежью шкуру.

— Ого! — сказал Милютин. — Зимняя?

— Симний, симний... Сам стрелял, — старуха показала на мужа.

Милютин постелил шкуру на пол и лег, стащив с ног сапоги. Деревья за окном начали терять очертания. Он курил, ни о чем не думая. Старик сел рядом на корточки и обратился к Урману:

— Тепя как софут?

— Ррр, — ответила собака.

— Сиди, — приказал Милютин. — Его зовут Урман.

— Урман — тайга!

— Вот в честь тайги я и зову его Урманом.

— Тайга — урман, сопака — урман... — пробормотал старик. Манси дотронулся до собачьей морды морщинистой рукой. Урман хотел огрызнуться, но передумал. Сухая рука старого манси напомнила ему что-то. Милютин заметил это и сказал старику:

— Было бы неплохо выпить чаю, отец.

Старик сказал что-то жене, и она спустилась с печи.

Урман родился и вырос в тайге. Он жил в избе у самого берега реки. Его первый хозяин был слишком стар, чтобы охотиться. Он рыбачил. Иногда кормил Урмана сырой рыбой. Но обычно Урман сам добывал себе корм. Ни одна здешняя собака не умела так быстро и бесшумно придушить жертву.

Милютин выменял Урмана на двустволку, английский бокфлинт с pistolетной ложей, и никогда не жалел об этом. Когда они спали рядом, он не знал сновидений. Если Урман ломал когти, Милютин ухаживал за ним, как за ребенком.

Старуха принесла кастрюлю брусничной водки. Милютин выпил. Старик пить отказался.

— Кушай, кушай, — сказал старик.

Старуха достала плошку с медвежьим салом и зажгла ее. Тусклый свет заполнил зимовье. От плошки она прикурила свою трубку, такую же черную и обкуренную, как у старика.

«Как, должно быть, одиноко зимой этой семье манси», — подумал Милютин.

Старик курил трубку. Старуха тоже курила трубку. В печи хрустели дрова.

— Теловек! — сказал старый манси. — Протай мне сопаку.

— Нет, — ответил Милютин. — Эта собака не продается, отец.

— Зачем тебе сопака? — покачиваясь, продолжал манси.

— Зачем? Зачем... Не могу я тебе это сказать, отец.

— Теловек! Зачем тебе в гороте сопака? Я путу стесь умирать, она путет стесь умирать, — протай мне сопаку!

— Нет, отец.

— Тай вотки! — сказал манси жене. Старуха поставила на стол еще кастрюлю и блюдо с мясом.

Урман взглянул на блюдо и подошел ближе. Милютин нежно обнял его за шею.

— Ни за что не отдам. Нет у меня никакого города. Никого нет. Только Урман. Не

отдам.

Милютин впервые сказал о себе так много.

У него, действительно, не было никого. Родители давно умерли. Жена бросила его квартиру со стеллажами, набитыми разноцветными камнями, и ушла.

Кончался полевой сезон, и его товарищи разъезжались по домам, а он устраивался в новую экспедицию, и так уже много лет.

То ли он отвык от прежней жизни, то ли привык к новой, но все считал правильным и нестрашным. Тайга теперь не та, что была раньше. Ее обживают. Но даже там, где жизнь человеческая еще не коснулась тайги, он не испытывал одиночества. С ним был Урман.

С такой собакой жизнь была проще и надежнее.

...Старик взял со стола кусок мяса и бросил его собаке.

— Он не ест из чужих рук, — сказал Милютин. — Не корми его, не надо.

— Правильный сопака, — с уважением сказал старик. — Семь шкур даю за него — проташь?

— Нет, отец.

Манси сплюнул и вышел из избы.

Старуха кинулась к Милютину и жарко зашептала:

— Турной тфоя голофа! Сопака ходит пурунтук, пелка, сополь, а ты ее на метфеть! Он знает сопака. Он лупит сопака. Он не спортит сопака. Ты спортишь сопака.

— Не шуми, бабка, — твердо сказал Милютин. — Завтра я уйду отсюда. Мне надо работать. Покажи, где я могу лечь.

— Фон лошись. Угол лошись.

Милютин постелил себе, где указала старуха. Урман улегся у него в ногах, и Милютин накрыл его шкурой.

...Милютин крепко спал, когда вошел старый манси. Урман поднял голову и посмотрел на старика. Манси бесшумно подошел к нему и поставил перед мордой миску. И так же бесшумно отошел, сел за стол и раскурил трубку. Старуха полезла на печь набивать патроны.

Урман заглянул в миску, и вдруг что-то резкое ударило ему в нос. Запах был силен, знаком и незнаком. Урман поднялся на лапы. Принюхался к миске. То, что было в ней, пахло по-разному. Медвежьим салом, кабаргой, «собачьей травой».

Но не эти запахи подняли его на лапы.

То, что было в миске, источало запах суки.

Резкий, пьянительный запах вспорол память, обнажив душные ночи, белый оскал морд и веселый хоровод забегающих в хвост друг другу окрестных собак.

Урман схватил кусок того, что было в миске.

Милютин проснулся поздно, с больной головой. Вчера он выпил много брусничной водки. Урман лежал у печи и смотрел, как Милютин одевается.

— Что же ты меня не разбудил? — обидчиво сказал ему Милютин. Собака завиляла хвостом.

Милютин натянул сапоги, надел рюкзак, перекинул через плечо ружье и сказал:

— Пойдем, Урман.

Собака вытянула шею и тихо поскулила.

Старик сидел за столом и, посапывая, пил чай. Старуха на печи набивала патроны.

— Пойдем, Урман, — повторил Милютин. — Ну, старик, пойдем! Урман посмотрел на него и отвернулся.

— Урман, — сказал Милютин, — что с тобой?

Он взял его лапы, осмотрел когти. Нет, все в порядке.

— Урманьч! Ну, пойдем...

Собака тихо скулила, не поворачивая к нему головы. Милютин скинул рюкзак, ружье и присел перед Урманом на корточки.

— Урманьч... — сказал он ласково. — Хороший мой... Добрый мой... Урманьч...

И вдруг случилось неожиданное — Урман поднялся с пола и пошел прочь от него, не оглядываясь.

— Урман! — закричал Милютин. — Ко мне!! Урман ответил ему: «Ррр».

Одним прыжком Милютин догнал его и, обняв ладонями морду, повернул к себе. Урман вырвался и отошел в дальний угол избы.

Милютин закрыл лицо руками. От рук пахло. Милютин понюхал пальцы, посмотрел на Урмана, на миску с обедками, на старого манси...

— Что ты с ним сделал! — хрипло сказал он.

— Правильный сопака. Не ест с тюсих рук.

Милютин смотрел в истрескавшееся от крепких морозов и долгой жизни лицо старика, и его захлестнула самая большая обида, на какую только способен человек.

— Э-эх, отец... — горько сказал Милютин. — Не куплю, так украду, да?

— Я не крал сопака.

— Ты увел ее. Не надо врать, старик. Когда я начинал ходить в тайгу, я помогал охотникам варить приманки.

Старик допил чай и достал трубку. Невозмутимо и легко раскурил ее. За оконцем зимовья дремали кедры.

— Урман... — тихо сказал Милютин, но ничего не услышал в ответ. Устало поднял он с пола рюкзак и ружье. Дружно занулили плечи под лямками и поникли под тяжестью рюкзака. А зачем ему это медвежье бедро? Раньше они были вдвоем. А теперь он и так проживет. Милютин вытащил из рюкзака мясо и положил его на пол зимовья. Но спине не стало легче. Он перебросил через шею ремень от ружья и побрел к двери.

— Урманых... — уже в дверях позвал он в последний раз и вышел. Он не думал о дороге. Чутье опытного геолога удерживало его в правильном направлении.

Часа через полтора он почувствовал, что промок до пояса. Значит, он перешел вброд ручей, сам того не заметив. Сейчас будет второй ручей, и часа через два он выйдет к излучине реки.

Второй ручей был поглубже первого, и стоило подумать о себе. А он подумал о ружье. Подняв его высоко над головой, Милютин полез в воду. Пройдя шага три, он оступися и вымок по плечи. Поток был чист и хорошо просматривалось дно. Оно было крепким и ровным. Милютин оступися еще раз и остановился. Словно горький запах горячей тайги, до него долетел собачий лай. Издалека, со стороны первого ручья. Милютин вернулся и выбрался из ручья на берег. Лай пропал. Со старенькой милютинской штормовки капала вода. Где-то хрустнула ветка.

СТЕПАН ЩИПАЧЕВ ЧЕРНОЕ ДУЛО

У забора, забрызганного грязью,
Где тополя на ветру звенят,
Застрелили суку бродячую,
И в мешок побросали щенят.

Она металась, металась,
От забора бежать пыталась,
И снова — под самое дуло — к щенкам,
К теплым слепым ползункам.

Она не показывала оскала.
До этого ль! Жарко дышалось ей.
Черное дуло искало

Белое пятнышко между ушей.

Не знаю, плачут собаки или не плачут.
Но можно ли, волю давая курку,
Не увидеть в глазах собачьих
Почти человеческую тоску?

Из Таллина:

Сначала восточноевропейские овчарки Деро и Динго прошли курсы, организованные Таллинским клубом служебного собаководства ДОСААФ. На «уроках» собакам давали нюхать ветошь, пропитанную жидким газом, а затем они по запаху газа должны были обнаружить в земле на глубине 40 см баллон типа «Турист».

Теперь эти собаки несут патрульную службу в «Таллингазе» на 18-километровой чугунной трассе в Старом городе. Деро настолько освоила свою «профессию», что находит место аварии даже под асфальтом. Газовая труба расположена там примерно на глубине метра.

Однако бывает и так — в аварийную службу в «Таллингазе» сообщают, что в доме ощущается запах газа. Машины по вызову «04» выезжают на место, но ни газоанализаторы, ни другие измерительные приборы не могут выявить утечку газа. Тогда на помощь человеку приходит собака.

Собаками, обнаруживающими утечку газа, заинтересовались и в других братских республиках. За опытом в «Таллингаз» приезжают латыши, грузины, литовцы, армяне — они тоже хотят завести у себя в газовом хозяйстве служебных собак.

НАШИ ПОМОЩНИКИ

**А. МАЗОВЕР
ИЗ ИСТОРИИ СОБАКОВОДСТВА**

Россия издревле располагала большим поголовьем собак. Собаки охраняли домашние очаги, служили средством передвижения для народов Севера. Известно, что все свои полярные экспедиции Амундсен осуществил с нашими колымскими лайками, хотя доставка их была трудной, длительной и стоила больших денег. Для освоения Аляски американцы

вплоть до 20-х годов нашего века вывозили собак с Колымы.

По-своему мудро, с вековыми зоотехническими традициями создавали породы пастушьих собак народы Кавказа и Средней Азии, у которых разведение собак было связано с основным занятием местных жителей — скотоводством.

Разводили пастушьих собак некоторые помещики-скотоводы. Помещик Фальцфейн в Аскании-Нова культивировал южнорусских овчарок. Его собаки, демонстрировавшиеся в те времена на выставках, получали высокие оценки. Большое впечатление произвела группа русских овчарок на международной выставке в Париже. Славилась пастушья собака известного овцевода Мазаева на Северном Кавказе.

В городах и поместьях имелись дорогостоящие собаки — доги, бульдоги, сенбернары, а позднее доberman-пинчеры, в основном приобретенные за границей.

Более двухсот лет существовал в Москве «охотничий» рынок, где собирались любители природы и животных. На Лубянку, а позднее на «Трубу» приводили собак «на показ», «на похвальбу». Это была своеобразная выставка, где любитель-собаковод учился различать породы, сравнивая собак, подбирая производителей, приобретал щенков.

Охотничье собаководство в России насчитывает не одну сотню лет, оно оказало свое влияние и на служебное собаководство, которое возникло в 90-е годы XIX века.

В 1904 году появились немецкие овчарки, использовавшиеся в качестве санитарных собак. Их приобретали непосредственно через Ж. Бунгарца (Германия) — основателя этой службы.

В 1908 году создается Российское общество поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службам. Участие в нем полиции не могло сделать это общество массовым и популярным. В период своего расцвета оно насчитывало всего около 300 членов по всей России, главным образом крупных чиновников и полицейских. Это общество открыло в пригороде Петербурга школу и питомник собак. Там обучались на трехмесячных курсах полицейские и жандармы, а позднее и солдаты. Для военных целей собаки в старой России почти не применялись. Отдельные офицеры держали собак в частях, у себя, в основном для караульной службы. В 1904 году международный Красный Крест подарил русской армии четырех санитарных собак породы эрдель-терьер. В 1911 году при одном из полков был построен питомник, где собак обучали службе связи. В отчете того времени сообщалось, что лучшей породой, наиболее выносливой и приспособленной для военных целей, является эрдель-терьер. Но к началу первой мировой войны военные собаки в русской армии все еще не использовались. Однако, учитывая успешный опыт их работы в германской армии, союзники, в том числе и Россия, начали вводить в свои армии собак для санитарной, сторожевой служб и службы связи. Советское служебное собаководство, по существу, создавалось заново.

После окончания гражданской войны в стране формируются государственные школы и питомники собаководства, в 1923 году — Центральные курсы инструкторов, готовившие пограничников и собак для пограничной службы. Позднее они были переименованы в Центральную школу служебного собаководства пограничных войск. В том же году открылась Центральная школа-питомник собак-ищейек отдела уголовного розыска административного управления НКВД.

В 1924 году приказом Реввоенсовета в подмосковном поселке Вишняки основан «Опытный питомник военных и спортивных собак РККА» для применения их на сторожевой и службе связи. Вскоре были созданы окружные школы в Смоленске, Тбилиси, Ульяновске, Ташкенте.

В начале своего существования школы испытывали большие трудности. Отсутствие в стране поголовья служебных собак затрудняло комплектование школ, а закупаемые в Германии собаки были мало приспособлены к нашему климату, часто болели чумой, в то время особенно опасной из-за отсутствия лечебных средств. Собак закупами не специалисты, поэтому среди хороших экземпляров часто попадались посредственные и даже просто непригодные. О собаках отечественных пород не имелось почти никаких данных.

Не было у нас в достаточном количестве и специалистов служебного собаководства.

Из старых специалистов в работе участвовали немногие. Среди них следует назвать известного собаковода К. Бондарюка. Его последним детищем был ныне существующий племенной питомник завода имени Ухтомского (Москва). К. Бондарюк долгое время был общественным инструктором в Московских городском и областном клубах. А. Щуплов явился одним из организаторов Воронежского клуба служебного собаководства. До последних лет активно участвовал со своими собаками на выставках А. Лаврентьев — тоже старейший собаковод.

В армии в качестве дрессировщиков работали в то время старейший цирковой артист Кемпе и В. Языков, очень способный специалист, служивший до этого в Ленинградском питомнике уголовного розыска. Позднее Языков более десяти лет руководил учебной работой в значительно выросшей к тому времени Центральной школе пограничных войск. Труды его по теории и методике дрессировки собак легли в основу всей отечественной системы дрессировки.

В Центральной школе собаководства РККА (так вскоре был назван Опытный питомник военных собак) работали дрессировщики Б. Ланцов, С. Синельщиков, К. Голиков, И. Цветковский, В. Голубев, П. Новиков и др.

3 апреля 1925 года состоялось первое общее собрание любителей-собаководов. При Всеохотсоюзе 11 апреля 1925 года учреждается секция любителей доberman-пинчеров и немецких овчарок.

Одним из первых начинаний секции (1925), способствовавшим ее популяризации, было создание своего печатного органа — журнала «Собаководство и дрессировка», который издавался до 1933 года.

Вскоре после организации секции всех владельцев собак пригласили на совместную прогулку в Петровский парк (понятие «выводка» тогда еще не бытовало). Присутствовало около пятидесяти владельцев с собаками.

Задачу подготовки специалистов решали школы собаководства, но приобретать и далее собак за границей, расходуя валюту, было невозможно. Быстро развести нужное количество собак в питомниках тоже трудно. Тогда специальная комиссия, состоявшая из начальников школ и госпитомников, пришла к выводу, что создать свое поголовье собак можно лишь при широком участии населения страны. Так были найдены точки соприкосновения интересов государства и владельцев-любителей. Объединение усилий секции и государственных питомников укрепило кадры собаководов, сделало более целеустремленной их работу.

Для популяризации дела и привлечения новых средств решили провести в сентябре 1925 года в Москве первую Всесоюзную выставку собак-ищеек и сторожевых пород. Она состоялась на территории первой Всероссийской сельскохозяйственной выставки.

Вызывает удивление энергия небольшой группы энтузиастов, сумевших в короткий срок развернуть большую всесоюзную выставку. Собак разместили в красиво оборудованных павильонах, территорию украсили. На выставке было представлено более трехсот собак. Ценные призы победителей выставлялись для общего обозрения. О выставке писала пресса. Особый интерес зрителей вызвала демонстрация работы собак. Пятьдесят собак из Центральной школы-питомника НКВД выполняли приемы общего курса дрессировки. Курсанты школы РККА показали «бой» с дымовой завесой и стрельбой. Работа военных собак при этом выглядела очень эффектно. Выставка принесла значительный доход, позволивший секции расширить свою работу.

Секция быстро росла, увеличивался интерес общественности к служебным собакам. Большое значение имел переход секции во вновь созданное оборонное Общество — Осоавиахим (1928 год). Патриотическое Общество помогло секции определить организационные формы, сделало ее массовой, придало всей ее работе оборонное направление.

Центральная секция служебного собаководства Осоавиахима СССР развернула значительную агитационно-массовую работу, разъясняла общественно-полезную роль

служебного собаководства, доказывала, что занятие собаководством — не праздная забава, а нужное оборонное дело. Кроме выставок, широко использовали показ работы служебных собак. Выступали дрессировщики из госпитомников, так как любители еще не имели обученных собак. В показательной работе принимало участие до сотни и более собак. Выступали на ипподроме, на больших стадионах, и, кроме популярности, это приносило секции также денежные средства, необходимые для дальнейшего развития дела.

Со временем и любители стали участвовать в массовых мероприятиях. Члены секции выезжали со своими собаками на фабрики и заводы, проводили беседы, показывали работу собак, создавали кружки служебного собаководства при местных ячейках Осоавиахима.

Иногда собак показывали прямо на московских улицах. Любители и работники госпитомников назначали сбор и проходили, демонстрируя своих собак, по маршруту: площадь Революции — площадь Свердлова — Неглинная улица — Цветной бульвар. Тысячи прохожих с интересом наблюдали необычное шествие. Такие же показы собак проводились в Ленинграде, Ростове-на-Дону, Ярославле, Киеве, Харькове и других городах. Был создан так называемый «рабочий фонд». Каждый член секции сдавал в его распоряжение шестого щенка из помета, которых затем бесплатно вручали рабочим через фабричные и заводские ячейки Осоавиахима. Это хорошее начинание позволило вовлечь в ряды секции значительное число рабочих. Тогда же были составлены методические указания, направляющие служебное собаководство: «Положение о кружках по породам» (теперь секции по породам), об экспертах, судьях, ассистентах и стажерах; правила выставок, выводок, испытаний и др.

Собаководы активно включились в проводимые Осоавиахимом «Недели обороны».

С 1928 года началась запись служебных собак во Всесоюзную родословную книгу. Тогда же открылись курсы экспертов. До этого специалистов приглашали из-за границы, да и вообще считалось, что экспертами могут быть лишь «избранные», обладающие «особым глазом», копившие знания десятилетиями. У нас впервые начали готовить экспертов в учебном порядке. На новые курсы отобрали специалистов, уже имевших опыт племенной и судейской работы по собаководству. Преподавали на курсах специалисты и ученые П.М. Иловайский, С.Н. Боголюбский, Н.А. Ильин и другие.

К этому времени Центральная секция служебного собаководства уже располагала 38 филиалами в крупных городах, с которыми поддерживалась тесная связь.

За 1929 год провели 39 выставок. На 37 учебных площадках проходили курсы дрессировки 400 собак.

Возникла необходимость пересмотреть направление селекционной работы. Основное поголовье в Москве и Ленинграде составляли доберман-пинчеры. Но было очевидно, что государственным питомникам нужна другая, универсальная и выносливая порода собак — немецкая овчарка. Разведение этой породы вызывало некоторые трудности. Практическую помощь в племенном деле оказывали госпитомники, предоставляющие секциям для вязок своих лучших производителей.

Неоднократно поднимался вопрос об изучении отечественных пород служебных собак. Инициатива здесь принадлежала Центральной школе РККА, которая позднее была названа Центральным научно-исследовательским кинологическим институтом (НИКИ РККА). Там под руководством профессора Н.А. Ильина проводилась большая и разносторонняя научно-исследовательская работа. Институт посылал специальные экспедиции в Коми АССР, на Урал, в Тиманскую и Большеземельную тундру, на полуостров Ямал для изучения и приобретения лаек, которых готовили для служб связи и санитарной. Привозились также отдельные экземпляры кавказских и среднеазиатских овчарок.

Много внимания Центральная секция уделила созданию служебного собаководства в сельском хозяйстве. Оно остро нуждалось в пастушьих собаках для охраны стад от волков. Эту инициативу секции сразу же оценил и поддержал Наркомзем СССР. Многие организации заключали договоры с ЦС Осоавиахима на получение щенков. Строились питомники, открывались школы пастушьего собаководства в Николаеве и Куйбышеве,

Всесоюзный институт животноводства сформировал у себя научную кинологическую лабораторию. Под Москвой на станции Ильинская была создана Всесоюзная школа пастушьего собаководства с племенным питомником и большим научным отделом. Там готовились кадры инструкторов, чабанов, зоотехников, разрабатывалась методика дрессировки пастушьих собак.

В системе НКЗ СССР учреждаются государственные племенные рассадники: Крымский, восстановивший и размноживший породу южнорусских овчарок; Сигнахский госплемярассадник в Грузии, проводивший селекционную работу с кавказской овчаркой; Ленинградский, поставлявший немецких овчарок в колхозы своей и смежных областей. В совхозах создавались питомники.

Внедрялась караульная собака для охраны промышленных предприятий. Была организована Центральная школа-питомник служебных собак при Управлении военизированной охраны (ВОХР) Наркомтяжпрома.

Большие питомники служебных собак создали Наркомат путей сообщения, Гражданский воздушный флот, крупные заводы Москвы и Ленинграда.

Наличие в стране больших научных центров по собаководству (кинологическая лаборатория Всесоюзного института животноводства, научные отделы при школах — военной, пограничной и пастушьего собаководства), укомплектованных хорошими специалистами, позволило по-научному поставить племенное дело и обосновать методы дрессировки. Были изучены собаки отечественных пород Севера, Кавказа, Средней Азии, Казахстана, Киргизии, Крыма, Бурят-Монгольской АССР.

В 1933 году проходил сбор средств на танковую колонну Осоавиахима. Московские собаководы внесли деньги на постройку танка и самолета, которые так и назывались «Московский собаковод».

Сильнейшим средством агитации не только за служебное собаководство, но и за само оборонное Общество Осоавиахим были в то время массовые пробеги ездовых упряжек.

Старт первому такому пробегу был дан еще 25 февраля 1930 года в Архангельске. Его организовал ЦС Осоавиахима и Комитет по содействию народам Севера. В январе 1931 года состоялся Большой Северный пробег на 2500 км и в феврале — пробег камчатских лаек по маршруту Свердловск — Москва протяженностью 4 тыс. км. В 1932 году Центральная секция Осоавиахима развернула Большой Всесоюзный Звездный пробег по нескольким направлениям: из Ленинграда, Мурманска, Магнитогорска и с Украины — в Москву. Всего шло 18 упряжек из 148 собак. По пути к ним присоединились упряжки из городов Череповца, Ярославля, Нижнего Новгорода, Сормова, Архангельска, а на подступах к столице — московские. Общий путь Звездного пробега до финиша на Московском ипподроме составил более 9 тыс. км.

Во время пробега проводились митинги, беседы, населению раздавались листовки, агитирующие за Осоавиахим. Опыт, накопленный в этих пробегах, пригодился во время Великой Отечественной войны.

В 1939 году состоялась 14-я Всесоюзная выставка, где было около 500 собак, а в сентябре 1940 года — последний перед войной 15-й Всесоюзный смотр служебного собаководства. Тогда никто и не предполагал, что следующая всесоюзная выставка собак будет организована только через 17 лет, что многих активистов-собаководов мы недосчитаемся в своих рядах, а наши четвероногие питомцы уйдут на деле доказывать свою пригодность к боевой службе.

С началом войны клубы служебного собаководства быстро перестроились, они бесперебойно сдавали собак для армии и в то же время сумели сберечь племенное поголовье. Московский областной клуб послал в армию 7890 собак; Московский городской и Рыбинский — каждый около 6000; Свердловский — 5509 собак; Горьковский, Казанский, Тамбовский и другие — также хорошо помогали. Они принимали участие в комплектовании специальных частей служебного собаководства.

В этот период и были сформированы отряды истребителей танков, а позже батальоны

собак-миноискателей. Служить в части ушли многие известные собаководы.

**Московский полк служебного собаководства. Рота Осоавиахима Фрунзенского района,
1931 год**

Окончилась война. Страна начала залечивать раны, нанесенные войной. Вернулись люди с фронтов.

Многим клубам пришлось все начинать сначала. И здесь помог энтузиазм и безграничная преданность любителей своему делу. Инструкторы О.Д. Кошкина и С.Н. Михайлова в корзинах носили на вокзал щенков из питомника Советской Армии и клубов Москвы для отправки их в Ленинград, а уж там их прямо с вокзала разбирали любители. Приобретали щенков и те клубы, где не сумели сберечь основных производителей.

С 1946 года возобновились выставки служебных собак. Развернулась прерванная войной племенная работа, с небывалой энергией восстанавливалось то, что было потеряно. А сейчас служебное собаководство нашей страны развивается все шире и шире, сосредоточив внимание на разведении действительно служебных собак.

**Н. ИНЬКОВ
СОБАКА В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Специально выдрессированные собаки находят самое разнообразное применение в народном хозяйстве страны. Ниже мы коротко расскажем о том, где и как они используются.

СОБАКА ОХРАНЯЕТ И ПАСЕТ СТАДО

С древних времен, еще до одомашнивания пастбищных животных: овец, крупного рогатого скота, лошадей, оленей — были приручены собаки. Сначала они только охраняли жилища от хищников, а позднее, с появлением земледелия и ограничением пастбищных угодий, возникла необходимость помочь человеку, управляющему большим стадом.

Пастушьи собаки стали выполнять функции сторожей и пастухов.

Крупные хищники до сих пор наносят ущерб животноводству. Особенно велик он в малонаселенных, гористых и степных районах, в предгорьях и полупустынях. Вредные хищники, распространенные почти по всей территории СССР, — волки. Они держатся вблизи людских селений, а на севере кочуют вслед за стадами северных оленей. Волки ежегодно уничтожают десятки тысяч голов скота, особенно беззащитен против них молодняк: ягнята, телята, жеребята. Обычно нападают волки по ночам, осенью и зимой.

Надежную охрану стада от волков без караульных собак трудно обеспечить. Это требует больших затрат на людскую охрану, на строительство специальных прочных помещений. Поэтому в районах, где волков много, широко применяют сторожевых пастушьих собак. При круглосуточном выгоне стад на пастбища содержат обычно три-четыре взрослых собаки. Овчарок приучают находиться в таких местах, чтобы обеспечить охрану со всех сторон. По команде «место» собаки занимают его. Иногда их ставят на привязи к кольям по сторонам стада, но это стесняет движения собаки и делает охрану менее активной.

На пастбище пантовых оленей

Ненависть к волкам носит у овчарок врожденный характер и закрепляется у щенков подражанием взрослым собакам. Известны случаи, когда сильные, взрослые собаки вступали в схватку с волками и выходили из нее победителями. Одна из лучших овчарок Грузии Топуш уничтожила около сотни волков.

Собаке для защиты горла от смертельной волчьей хватки надевают железный, с острыми наружными шипами ошейник. Хорошая караульная собака не должна увлекаться преследованием хищника и покидать стадо надолго, так как матерые волки как раз стараются отвлечь собак, увести их от домашних животных, чтобы в это время на них с другой стороны напали молодые волки.

Для развития у собак злобности и умения крепко хватать волка проводится притравка собак на пойманного и выращенного в неволе хищника. Но щенки, воспитанные при стаде, обычно не нуждаются в специальном обучении, так как быстро перенимают повадки опытных собак.

Южнорусская овчарка

Для охраны выбирают сильных, крупных собак таких пород, как кавказские, среднеазиатские, южнорусские, немецкие (восточноевропейские) овчарки. Длительный отбор закрепил у собак этих пород хорошие сторожевые качества: смелость, злобность к волкам и другим хищникам, бдительность, неприхотливость. Само название «овчарка» говорит о том, что выведение этих пород было неразрывно связано с пастьбой и охраной овечьих отар.

Наиболее подходящими для такой службы являются восточноевропейские и южнорусские овчарки, колли, а для пастьбы северных оленей — оленегонные лайки.

Собаки не только охраняют стадо, но и помогают пастуху пасти животных, управлять их движением, подгонять отбившихся, выравнивать стадо при выпасе развернутым фронтом, предупреждать попытки отдельных животных заходить на посевы и насаждения; рассредоточивать стадо во избежание скученности. Собака может собрать разбредшихся животных в одну группу, например для перегона, не позволяет животным переходить определенные рубежи. При встрече с автомашиной собака теснит стадо к обочине, при купании подгоняет отару, собирает овец в круг. Пастушьи собаки применяются также для поиска отставших животных, например ягнящихся маток, работая методом широкого поиска по пути, пройденному отарой, или по следу отставшего животного. Вместе с тем пастушья собака не должна без нужды беспокоить животных: гоняться за ними, кусать их.

Кавказские и среднеазиатские овчарки приспособлены для охраны стад, так как именно в этом направлении производился отбор наиболее ценных, мощных караульных собак таких пород из поколения в поколение.

Участники Выставки достижений народного хозяйства от колхозов «Большевик» и имени Кирова Виноградовского района Закарпатья товарищи И.В. Тарацкези и Ю.И. Тарпай доказали, что с помощью собак один человек может пасти до 1000 овец, а без собак на ту же отару нужно не менее трех человек. На отару в 500 овец обычно выделяют двух собак, одна — пасет стадо, а вторая, подручная, находится при пастухе и работает по его непосредственным приказаниям.

ЕЗДОВЫЕ СОБАКИ

Собаки для транспортировки грузов и людей применялись издавна у народов Крайнего Севера. Длительное время там, где велики просторы и малочисленно население, ездовые упряжки были единственным средством передвижения. Да и в наше время, несмотря на широкое развитие автомобильного и авиационного транспорта, они не потеряли своего значения в хозяйствах северных областей.

У собачьих упряжек есть преимущество перед оленьими. Олений транспорт связан с обязательным наличием подножного корма (ягеля). Помимо перевозки грузов, почты и пассажиров, собак используют для обслуживания охотничьего промысла: объезда ловушек, подвоза топлива, вывоза пушнины, рыбы и т. д.

Почти ни одна северная научная экспедиция не обходилась без собак. Братья Лаптевы, Челюскин, Толль, Врангель, Амундсен, Пири пользовались ими.

Известный полярный исследователь Расмуссен только во время одной из своих экспедиций (1923—1924 годы) прошел на собаках расстояние в 18 тыс. км, причем длина его ежесуточных переходов в тяжелых полярных условиях была от 25 до 40 км.

В качестве ездовых собак население севера применяет специальную породу, которая разделяется на несколько групп, в общем-то мало различающихся между собой.

Северные собаки обладают громадной выносливостью. Во время вьюги они ложатся в снег, их засыпает, и они легко переносят ненастье. На привалах они также обычно спят в снегу.

Кавказская овчарка

Средняя нагрузка нарты на одну собаку достигает 50 кг при скорости движения 6—7 км в час. Хорошо тренированные собаки за сутки могут пройти до 80 км. Характерным аллюром для нартовой собаки является рысь. Шагом упряжка никогда не идет. Средняя величина тягового усилия для упряжной собаки принята от 10 до 30 процентов веса ее тела. Число собак в упряжке — до восьми и более.

Существует два основных способа упряжки собак: цуговая — гуськом по одной или «елочкой» по две и веерная. Цуговая наиболее распространена. Собаки впрягаются в легкую деревянную, скрепленную ремнями, нарту (сани), две первых ставятся вожаками. Выбор хорошего вожака часто определяет работоспособность всей упряжки. «Хороший вожак стоит половины упряжки», — говорят на севере.

Веерной упряжкой пользуются на европейском севере и в Гренландии.

Во время наста и при движении по льду собакам для защиты мякишей ног надевают специальные чулки из оленьей кожи. Кормят их один раз в сутки, на стоянке, после работы. Обычный корм — мясо морских зверей (китовое, тюлень, моржовое) и рыба. Для лучшей сохранности мясо вялится, сушится, замораживается, коптится. Употребляется также пеммикан — смесь толченого высушенного мяса, сала и муки или сухарей, различные кормовые галеты. Вместо воды собаки глотают снег.

Летом в Сибири и на Камчатке распространен способ перевозки грузов на лодках

против течения силами ездовых собак. Они тянут лодку с помощью бечевы длиной 100—150 м, привязанной к мачте. При скорости течения 3—4 км в час пять-восемь собак тянут лодку с грузом в полтонны, проходя за 9 часов до 40 км. Вес груза не должен превышать 25 процентов веса собаки. При этих условиях она может пройти 2 км за 10—14 минут.

В Западной Европе практикуется перевозка небольших грузов — молока, овощей — собаками в колесных тележках. Но это возможно только на дорогах с гладким покрытием. Движение происходит шагом, упряжь делается твердая, дышловая или дуговая. Тележка — на шарикоподшипниках и колесах типа велосипедных. Запрягаются в нее одна или две собаки крупных пород — доги, ротвейлеры, сенбернары. По хорошей дороге они способны тянуть груз, превышающий вес их тела в 5—6 раз.

Одним из спортивных видов ездовой службы собак является буксировка лыжников. Две собаки по хорошей лыжне могут буксировать спортсмена со скоростью до 20 км в час.

НА КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Караульная служба наиболее распространена в служебном собаководстве. Собаки успешно охраняют различные объекты.

Естественные качества собаки — хороший слух, тонкое обоняние, преданность хозяину, злобность и недоверчивость к посторонним — давно замечены и используются человеком. Само одомашнивание собак проходило именно по линии использования их караульных качеств.

Подготовка караульной собаки основана на развитии у нее оборонительного инстинкта в активной форме. Дрессированная собака должна вовремя обнаруживать приближение постороннего к охраняемому объекту и лаем предупреждать об этом часового.

В зависимости от особенностей охраняемого объекта собака может караулить его без привязи (свободное окарауливание), на тресе (блочная служба) и на глухой привязи.

Свободное окарауливание удобно в тех случаях, когда охраняемый объект огорожен стеной или забором. Это не позволяет собаке покинуть охраняемую территорию и является препятствием для посторонних и бродячих собак. Обычно это комната, жилище, какие-либо внутренние помещения: цехи, склады, магазины, торговые залы, дворы, небольшие садовые или огородные участки. Охрану при свободном окарауливании могут нести одна или две собаки, не грызущиеся между собой (лучше разного пола). Преимущество свободного окарауливания в том, что собака подвижна, ее не стесняет цепь или трос. Соответствующей тренировкой внимание собаки направляется на наиболее уязвимые места — двери, окна, низкие или менее прочные участки ограждения. Охраняемый объект при этом не должен быть слишком протяженным, чтобы наиболее отдаленные его участки находились в зоне слышимости собаки.

Блочное окарауливание выгодно тогда, когда объект вытянутой формы и расположен вдоль забора охраняемого участка. Здесь оборудуют специальные блок-посты: прочную стальную проволоку или трос натягивают между двумя столбами или другими опорами. В местах крепления имеются приспособления для подтягивания или ослабления троса. Примерно в двух-трех метрах от конца троса устанавливают ограничители, мешающие собаке забегать за столб и запутываться. Трос смазывают автолом или тавотом для лучшего скольжения ролика и для предохранения от ржавчины. На трос надевают прочное стальное кольцо или блок (ролик) с прикрепленной к нему цепью длиной 2,5—3 м. На концах ставят вертлюги, чтобы собака не закручивала цепь. Цепь крепится к ошейнику при помощи пристегивающегося карабина. Длина троса может быть от 20 до 80 м. Площадка, по которой бегают собаки вдоль троса, должна быть очищена от бурьяна и всяких препятствий. Для защиты собаки от непогоды ставят будку.

Под глухой привязью понимается такое окарауливание, когда собака привязана цепью непосредственно около охраняемого объекта: возле двери, калитки, узкого прохода, мостика.

В этом случае подвижность собаки ограничена длиной цепи, она становится более уязвимой для нападения извне, например человека, вооруженного палкой. Собака не может свободно маневрировать, зато находится в непосредственной близости от охраняемого объекта.

При использовании собаки на карауле следует иметь в виду, что при схватке ее с человеком перевес в силе будет в большинстве случаев на стороне последнего. Поэтому цель караульной собаки не столько задержать нарушителя, сколько вовремя его обнаружить и облаять. Тревожный лай обязывает проводника немедленно прийти на помощь собаке и принять меры для поимки нарушителя. Чтобы поддержать интерес собаки к обнаружению нарушителя, ее тренируют, время от времени пускают на «злоумышленника», одетого в специальный защитный костюм. Потрепав «нарушителя», собака получает удовлетворение, разрядку и в дальнейшем несет свою службу более бдительно.

В качестве караульных применяют крупных злобных собак породных и беспородных, но достаточно сильных и агрессивных.

У собак легко и прочно развивается привычка к дому, и они даже без дрессировки злобно реагируют на попытки посторонних проникнуть в квартиру. Особенно ярко проявляется эта настороженность у собаки, выросшей в доме, хорошо знакомой с укладом семьи, легко отличающей обычных посетителей от чужих.

Для охраны жилища приспособливают собак любых пород, как крупных (овчарки, колли, доберман-пинчеры, доги, эрдель-терьеры, боксеры), так и средних (пудели, пули и пумы, чау-чау) и даже комнатных декоративных. Из охотничьих пород хороши в качестве сторожей фокстерьеры, таксы и другие.

В сельской местности или в пригороде охрана дворов более примитивна. Днем собаку держат на цепи возле будки, а на ночь пускают свободно или на блоке. Обычно днем дворовая собака выглядит вялой, малоподвижной, а ночью преобразуется и бдительно несет свою службу, издали чувствуя приближение постороннего.

Летом караульных собак используют для охраны садов, виноградников, огородов. При охране садов применяют и обходно-дозорных собак, которые вместе со сторожем обходят участок.

На промышленных объектах и складах караульные собаки служат вспомогательным средством охраны. Они лаем оповещают сторожа или часового о приближении постороннего.

У караульной собаки должен быть четко отработан прием отказа от корма, найденного или предлагаемого посторонним человеком. В зависимости от характера охраняемого объекта собака приучается лаять на приближение постороннего только с наружной или только с внутренней стороны объекта или с той и другой. Понятий «фронт» и «тыл» в последнем случае не существует, есть только охраняемая полоса.

Караульные собаки значительно повышают качество охраны и позволяют уменьшить количество сторожей (часовых). Одно только присутствие караульной собаки резко снижает количество попыток проникнуть на объект.

Для караульной службы на объектах народного хозяйства применяются крепкие, активные, злобные, недоверчивые собаки.

В охране промышленных объектов и складов могут практиковаться все три разновидности окарауливания.

Наиболее распространена охрана на блоке. Здесь используются кавказские, южнорусские, среднеазиатские, восточноевропейские овчарки и другие крупные породы собак с густым волосяным покровом, предохраняющим от холода.

Одна из разновидностей караульной службы собак — сопровождение поездов с ценными грузами.

Во время движения вожатый с собакой находится на тормозной площадке вагона, а на стоянках они проходят вдоль состава с наиболее уязвимой стороны. Сопровождающие поезд собаки должны быть приучены к длительному пребыванию на холоде, на ветру. По возможности их надо все же защищать от мороза попонами.

Успешно применяются караульные собаки при охране лагерей различных экспедиций и партий. В горах, тайге, тундре, пустынных и безлюдных местах такая охрана необходима. Собака, охраняющая лагерь ночью, дает возможность людям сэкономить силы, спокойно отдохнуть. Она не позволит никому незаметно подойти к лагерю, отпугнет хищников, громким лаем разбудит спящих, а если потребуется, то и вступит в борьбу с посторонним.

В наше время часто практикуются автомобильные экскурсии на юг, к морю, в охотничьи угодья, на рыбалку, в заповедные и исторические места. Такие поездки связаны с ночлегами вне населенных пунктов, оставлением машин без присмотра на стоянках. В этих случаях караульная собака надежно охраняет автомашину и оставленные в ней вещи до прихода хозяина. Собака занимает в автомашине немного места, хорошо переносит поездки, только не следует ее кормить позже, чем за 2 часа до отправления в путь. Для охраны автомашины могут применяться собаки многих пород.

«ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ» СОБАКИ

К розыскным (в широком смысле этого слова) относятся собаки, работающие с преимущественным использованием своего обоняния, чутья. К ним можно отнести ищеек, применяемых для розыска по следу, обходно-дозорных, конвойных, миннорозыскных, санитарных и собак, разыскивающих руду.

Высокая чувствительность обонятельного анализатора сочетается у собаки с развитой центральной нервной системой, что позволяет ей не только обнаруживать запахи, но и весьма тонко распознавать их из смеси запахов, запоминать запах следа на земле или запах рук на вещах и в дальнейшем идти по этому следу или выбирать по запаху, оставленному на вещи, человека из группы людей.

В биологии собаки, как и ее диких родственников — волков, шакалов, обоняние играет большую роль. Оно сигнализирует собаке о приближении опасности, о пище и многих других явлениях.

Заметив у собаки сильно развитое обоняние, способность к послушанию и дрессировке, человек научился использовать эти качества в своих практических целях.

Розыскная служба — это наиболее сложный вид применения собак. Если караульная служба злобной, недоверчивой и смелой собакой осваивается обычно за две-три недели, то розыскная служба требует длительной дрессировки, а также специального обучения ее проводника.

На розыскную службу отбирают молодых собак с хорошим чутьем, достаточно злобных, смелых, с уравновешенной, кепкой нервной системой.

Розыскная собака умеет обнаруживать след нарушителя или находить его среди других следов по запаху, оставленному человеком на вещи, которой он касался. Затем она идет по следу, тщательно пронюхивая все углы и пересечения нужного следа с другими. След может петлять, менять направление под различными углами, пересекать пешеходные тропы и дороги, проходить через населенные пункты. Нарушитель часто прибегает к различным маскировкам следа — входит в воду, влезает на деревья и скалы, делает прыжки в сторону — встает на ходули, посылает след различными пахучими веществами. Хорошо обученная тренированная собака легко различает эти ухищрения, и настигает нарушителя иногда после многочасового преследования. Догнав нарушителя, собака задерживает его до подхода своего проводника.

Проводник сначала идет за собакой, пристегнутой на длинном до 8—10 метров поводке, и только в момент задержания он отстегивает поводок. Хватая нарушителя и отвлекая на себя его внимание, собака позволяет проводнику приблизиться и завершить преследование. После этого собака помогает конвоировать задержанного, (бдительно следя за его малейшими движениями и предупреждая попытки к бегству или к нападению на проводника.

Розыскная собака производит обыск участка, находит брошенные предметы и

доставляет их проводнику. Если обнаружит постороннего человека, то облает его и задержит до прихода проводника. Она умеет, понюхав руку человека, по запаху выбрать принадлежавшую ему вещь из кучи вещей с другими запахами и, наоборот, понюхав вещь, выделит ее хозяина из группы людей.

Если человек, оставив след, скрылся в толпе, то собака его разыскивает и облаивает, не трогая при этом окружающих. Розыскную собаку обучают находить спрятанные в земле, хорошо замаскированные убежища. У нее очень четко должен быть выражен отказ от корма, найденного ею или предлагаемого посторонним. Она не реагирует на звук выстрела или взрыва и продолжает работать в самой сложной обстановке.

Из этого очень краткого перечня навыков, обязательных для розыскной собаки, видно, насколько сложна ее служба. На розыскной службе используют обычно немецких (восточноевропейских) овчарок; применяют также ротвейлеров, эрдель-терьеров. Короткошерстные собаки — ротвейлеры работают в городе при вызовах на различные происшествия.

А на границе, в более суровых условиях, удобнее применять длинношерстных собак.

Хорошо тренированная собака с опытным проводником редко сбивается со следа и не упускает нарушителя, как бы ловок и изобретателен он ни был.

На границе собака несет службу в секрете, в засаде вместе со своим вожатым. Она бдительно прислушивается к каждому шороху и, уловив приближение нарушителя, ничем себя не обнаруживает, лишь беззвучно своим настороженным видом оповещает об этом проводника. Пущенная с поводка собака догоняет нарушителя и задерживает его до прихода проводника. Если же нарушитель скрылся, она находит его по следу.

Московская сторожевая

Во время обходов собака, сопровождающая дозоры, по команде «Слушай» останавливается, а проводник следит за ее поведением. При необходимости ее спускают с поводка, и она обыскивает местность или помещения. С обходно-дозорной собакой наряд может выходить на участки границы, где предполагается нарушение.

Служба розыскной собаки обычно длится до 9—10-летнего возраста. После этого у нее слабеет слух, зрение и обоняние, она быстро утомляется и постепенно теряет работоспособность.

Собаководы-дружинники патрулируют в парках, пригородных лесах, по окраинным улицам, способствуя поддержанию общественного порядка. С успехом также применяются собаки в качестве проводников слепых. Государство проявляет большую заботу об

инвалидах, приобщает их к полезному труду. Но слепой человек часто беспомощен во время движения: на пути от дома к месту работы и обратно, в магазин, клуб, на прогулке. Ему необходим проводник, который бы уверенно вел его по определенному маршруту, предупреждал о неровностях пути, помогал обойти препятствия, пересечь дорогу и т. д. Таким проводником становится специально обученная собака. Для этой цели отбираются не слишком крупные, но и не очень маленькие собаки с уравновешенным, спокойным характером, незлобные, но и нетрусливые, не склонные отвлекаться на людей и животных. Хорошо дрессируются по этому виду службы немецкие (восточноевропейские) овчарки, колли, эрдель-терьеры и другие. Могут применяться даже беспородные собаки.

Собака — проводник слепого должна быть очень дисциплинированной, внимательной, послушной командам. Сначала она проходит курс общей дрессировки, а затем и специальной. Ее приучают к равномерному безостановочному движению по свободной от препятствий дороге, по правой стороне тротуара. Останавливаясь перед препятствием, она тем самым предупреждает о нем хозяина. Причем она обязана остановиться на таком расстоянии, чтобы слепой мог палкой коснуться препятствия и обойти его. Собака помогает хозяину подниматься и спускаться по лестницам и склонам, переходить улицу в положенных местах, водит слепого по маршрутам его обычных выходов из дома. При потере маршрута собака должна уметь снова найти его, исправить свою ошибку.

Собак — проводников слепых готовят специальные инструкторы-тренеры. Они и хозяина обучают работе с собакой.

Виды использования служебных собак многообразны. Особенности географических зон, социально-экономические условия, местные обычаи и традиции, какие-либо специфические обстоятельства — все это может способствовать возникновению новых видов применения собак на службе человеку.

А. ОРЛОВ **СОБАКИ — ПОМОЩНИКИ ГЕОЛОГОВ**

Среди сосен и валунов на берегу Лахт-озера, на территории Карельской АССР, расположились палатки экспедиции геологов из Петрозаводска.

При подходе к лагерю вас встречает лай собак. Вначале начинает лаять одна, затем другая, третья, и, наконец, весь лес оглашается собачьим лаем, который громким эхом отзывается за озером. Экспедиции иногда сопровождают одна или две охотничьи собаки — среди геологов часто встречаются любители охоты. Но здесь другое. Из шести собак только одна относится к породе охотничьих, это фокстерьер по кличке Дик. Остальные — служебные: четыре восточноевропейские овчарки и одна — московский водолаз.

Все они предназначены для поиска полезных ископаемых. Это — первая в СССР группа собак, подготовленная для геологической разведки.

Сообщением в печати в конце 1965 года о том, что в Финляндии Лари в специальном испытании нашла почти в пять раз больше образцов руды, чем геолог-разведчик, заинтересовался профессор Ю.А. Васильев (Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР), руководивший в свое время научным отделом Центральной школы военного собаководства. Он обратился в Министерство геологии с просьбой создать опытную группу по подготовке собак для геологической разведки.

Министерство геологии откликнулось на это предложение, и в начале 1966 года под Москвой на базе питомника Министерства путей сообщения СССР начала функционировать опытная группа по обучению рудорозыскных собак.

В нее вошли руководитель группы профессор Ю.А. Васильев, заведующий дрессировкой А.П. Орлов, дрессировщик Н.Н. Биняев, лаборант В.И. Новикова, геолог Г.М. Кириленко.

Вначале нужно было выработать у собаки стойкий условный рефлекс на запах руды — серного колчедана, пахнущего сернистым газом.

В основу подготовки собак-«геологов» была взята методика дрессировки собак миннорозыскной службы, разработанная нашими военными собаководами в период Великой Отечественной войны. Тогда собак приучали по запаху взрывчатки искать различные взрывные заграждения (мины, «сюрпризы» и т. д.), и собаки находили их на глубине до двух и в радиусе до четырех метров.

В поиске образцов руды, скрытых под землей, особенно отличилась собака розыскной службы по кличке Мурат, закрепленная за проводником М. Щадеем. Присматриваясь к собакам опытной группы, он захотел испытать своего Мурата. Испытание показало, что хорошо подготовленная на выборку вещей и обыск местности розыскная собака за несколько дней может быть приучена к поиску серного колчедана по запаху.

Тренировки продолжались. Постепенно собак приучили обнаруживать руду на глубине до 7 метров.

В последующие годы профессор Ю.А. Васильев, работая в Институте рудных металлов вместе с сотрудниками В. Немировским, А. Бутыгиным, В. Филипповым и А. Донцовым, на шести собаках показал, что не только массивные тела, богатые по процентному содержанию руды, но и бедные (доли процента) минералы, например киноварный рудосульфид, находят тренированные собаки.

Опыты, проведенные в Минералогическом музее АН СССР, дали новые обнадеживающие результаты. Так, по запаху металлического бериллия собаки способны обнаружить его содержание в изумрудах, аквамаринах, других минералах и драгоценных камнях. Собака по кличке Джильда подтвердила это в полевых условиях, найдя рудопроявление бериллия, впоследствии подтвержденное изысканиями геологов.

Большую и плодотворную работу провела в последние годы группа сотрудников Карельского филиала Института геологии АН СССР в составе Г. Кириленко, Н. Лебедева, В. Пендонена и В. Кузьмина под общим руководством кандидата геолого-минералогических наук В. Робонена. Подготовив к экспедициям собак различных пород, они действительно помогли геологам в разведке ряда месторождений сульфидных и других руд. Собаки этой группы обнаруживали рудные тела на глубине до 12 метров.

На основе приобретенного опыта была усовершенствована методика дрессировки.

В настоящее время можно считать доказанной необходимость применения собак для геологической разведки.

ОЛЬГА ВЫСОТСКАЯ ПОКИНУТАЯ СОБАКА

Глаза покинутой собаки
Мне снятся ночью... Как тут быть?
Ее обидеть может всякий
И даже попросту убить.

Для комнатных нужна порода,
А для дворовых — злобный нрав.
Ее обидела природа.
Достоинств этих ей не дав.

Хозяева прогнали прочь,
И я не в силах ей помочь!
В моей квартире коммунальной
Она помехой будет всем.

Но плач ее призывный, дальний

Мне душу вымотал совсем!
И вот настойчиво и глупо
Я всех прошу, забыв покой: —
Плесните ей немножко супу!
Погладьте ласковой рукой!

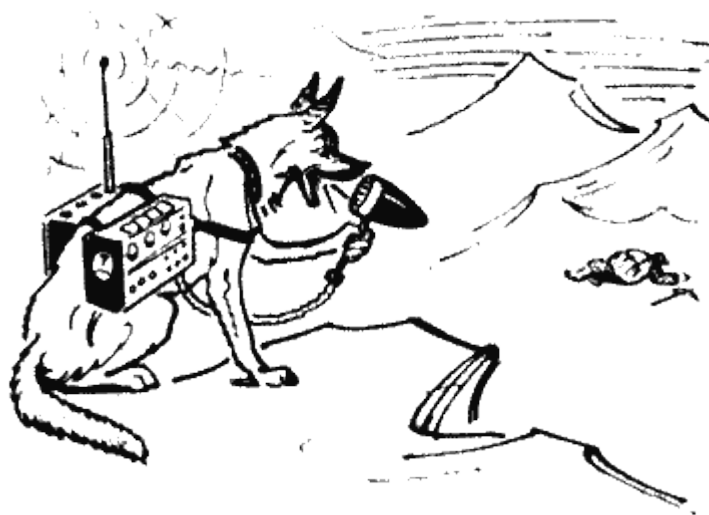
Хоть на часок пустите в сени!
Пускай погреемся она!
Она поймет, она оценит,
До смерти будет вам верна!

О, одиночества огромность
И невозможность потерять
Собачью вечную готовность
Любить, служить и доверять!

Пусть человек добрее будет!
Не прихоть это, не пустяк.
Внимательней взгляните, люди,
В глаза покинутых собак!

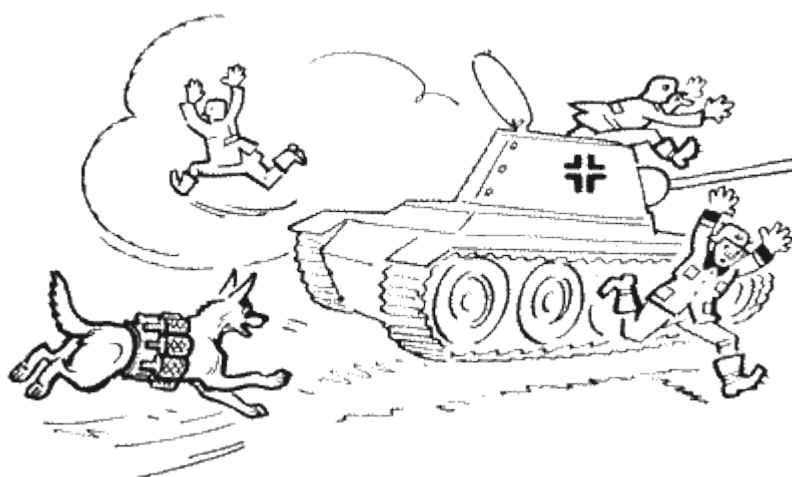
У этой овчарки к ошейнику прикреплен миниатюрный радиопередатчик. Найдя заблудившегося в горах альпиниста, она начинает лаять. Спасательные команды определяют с помощью пеленгаторов ее местонахождение и спешат на выручку пострадавшему. Таких розыскных собак используют в Англии.

СОБАКИ НА ВОЙНЕ

Г. МЕДВЕДЕВ
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО СОБАКОВОДСТВА

В 1924 году 23 августа при Высшей стрелково-тактической школе «Выстрел» был сформирован Центральный учебно-опытный питомник школы военных и спортивных собак.

Первый приказ РВС СССР о создании специальной организации военного собаководства в Красной Армии является начальной страницей истории военного собаководства.

Вот выдержки из приказа № 1089 от 23 августа 1924 года:

«В целях проведения опытов по применению собак в военном деле организовать опытные питомники-школы военных и спортивных собак в частях РККА, для чего:

1. Управлению по боевой подготовке РККА организовать в г. Москве при Высшей Стрелково-Тактической школе Центральный учебно-опытный питомник-школу военных и спортивных собак для целей разведки, связи, сторожевой и санитарной служб в войсках и окарауливания военных складов...

3. Ввести в действие объявляемые при сем штаты и положения о центральных и окружных питомниках-школах военных и спортивных собак.

4. По окончании теоретических и практических работ с собаками Управлению по боевой подготовке РККА, а в округах и армиях — командованию их составить особые комиссии для проверки степени подготовки собак и целесообразности их дальнейшего обучения».

Так было положено начало организации собаководства в Красной Армии. Развитие военного собаководства можно разделить на четыре периода:

I — 1924—1929 годы — период становления;

II — 1930—1940 годы — период мирного строительства;

III — 1941—1945 годы — период боевой деятельности;

IV — с 1946 года — послевоенный период.

В соответствии с темой нашей статьи остановимся на первых трех периодах.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД (1924—1929)

Этот период характеризуется поисками организационных форм, подготовкой первых кадров для самих школ и частично для воинских частей по службе связи, санитарной и караульной, мобилизацией собаководов вне армии, привлечением их к оборонной работе в системе Осоавиахима (ныне ДОСААФ), разработкой теории и техники работы с собаками и научной теоретической базы по дрессировке.

Для правильной постановки дела военного собаководства в армии нужно было создать единую систему подготовки кадров специалистов-дрессировщиков, а также вырастить основной контингент собак для специальных служб. Так создавалась база для развертывания подразделений собаководства непосредственно в стрелковых частях.

В питомнике служебного собаководства

С первых шагов развития военного собаководства руководство им фактически легло на командование Центральной школы. Здесь решались задачи подготовки кадров, научно-исследовательской работы по разведению собак, изыскания новых видов их применения и дрессировки, разработки теории и техники дрессировки, проведения научных экспедиций по изучению отечественных пород.

Пятого августа 1927 года приказами РВС СССР на вооружение Красной Армии вводятся отделения собак связи в стрелковых полках (4 человека и 6 собак), а с 29 августа 1927 года — отделения и взводы собак караульной службы в стрелковых частях.

Вначале в Красной Армии не было своих кадров дрессировщиков, поэтому пришлось привлечь собаководов-охотников, работников розыскной службы и деятелей цирковой арены (Кемпе и др.). По традиции старых дрессировщиков используемые ими методы хранились в

тайне. Это пережиток той кустарной работы, когда всякое личное достижение дрессировщика рассматривалось как средство денежной наживы и тщательно скрывалось от возможных конкурентов.

К научно-исследовательской работе в 1926 году был привлечен ряд русских специалистов, которые разрабатывали теоретические проблемы разведения, выращивания и воспитания собак, изучали их высшую нервную деятельность (учение об условных рефлексах). Это — профессор Фролов, доктор Васильев, специалисты по генетике — профессор Ильин, по кормлению — Масленникова, Крючков.

Наряду с изучением импортного поголовья собак Центральная школа подготавливает научные экспедиции на Север и Кавказ по исследованию отечественных пород.

Непосредственный организатор военного собаководства в начальный период — командир РККА Никита Захарович Евтушенко, которого нужно считать одним из основоположников военного собаководства в Красной Армии.

Он же являлся первым редактором журнала «Собаководство и дрессировка».

В 1928 году его сменяет Александр Павлович Немцов. Под его руководством Центральную школу реорганизовали в Научно-исследовательский институт собаководства.

За этот период было подготовлено и значительное количество квалифицированных кадров военных дрессировщиков.

Среди них такие специалисты-дрессировщики, как Павловский, Бабушкин, Румянцев, Логинов, Лебедев, Акишин, Войлочников, Голиков, Голубев, Мульдевиц, Медведев и др.

К 1930 году на основе небольших распыленных учебных центров был создан Кинологический институт и оставлены 12 окружных школ собаководства.

ВТОРОЙ ПЕРИОД (1930—1940)

В 1930 году Центральной школой впервые издается Руководство по использованию военно-служебных собак в Красной Армии. В это же время в стенах Центральной школы изобрели противотанковый выюк — возникла мысль о применении собак для истребления танков (автор — слушатель Шошин). Противотанковый заряд для собаки разработал слушатель Ниц. Собаки для этой работы дрессировались в трех окружных школах, а затем были проведены войсковые испытания в бронетанковой школе и на полигоне. В 1935 году собак — истребителей танков — приняли на вооружение.

В Центральной и окружных школах обучались средние и младшие специалисты-дрессировщики по службам связи, санитарной и караульной, велась опытная работа по дрессировке собак-разведчиков, истребителей, авиадесантников и других.

Затем Центральную и окружные школы-питомники собаководства реорганизовали, расширили их задачи по обеспечению армии специалистами-дрессировщиками. Это дало возможность увеличить число подготавливаемых дрессировщиков и собак, улучшить качество подготовки.

В этот период проводятся велопробеги: Москва — Ленинград — Москва и Тбилиси — Батуми с целью проверить допустимые нагрузки и выносливость различных пород собак.

В 1937 году имели место пробеги ездово-нартовых упряжек по маршрутам: Москва — Козельск — Москва, Москва — Сталиногорск — Москва.

Издаются труды по собаководству: наставления, методические руководства и учебно-методические наглядные пособия.

Организуется подготовка судей. Благодаря работе Осоавиахима увеличилось число специалистов-собаководов вне армии, что при мобилизации в 1941 году значительно облегчило комплектование специальных частей собаководства.

В 1939 году курсантский батальон Центральной школы участвовал в боевых действиях по разгрому японо-маньчжурских войск на реке Халхин-Гол, где показал образцы мужества, храбрости и отваги.

В 1939—1940 годах два курсантских батальона Центральной школы участвовали в боях

с белофиннами на Карельском перешейке и Кандалакшском направлении. Там широко использовались нартовые упряжки и собаки связи.

Опыт применения собак в боях с белофиннами дал возможность утвердить в армии новый вид использования собак — ездовую службу. С помощью ездово-нартовых отрядов собак в период Великой Отечественной войны вывезено непосредственно с поля боя свыше 600 тыс. тяжело раненных бойцов и командиров.

Боевой опыт, полученный на Халхин-Голе и в финской кампании, дал возможность командованию более уверенно ставить вопросы о массовом применении собак в Красной Армии в составе отдельных специальных частей. Так, в боях с белофиннами в январе 1940 года пришлось столкнуться с большим количеством минных полей противника, поэтому возник вопрос о необходимости подготовки собак-миноискателей, а в декабре 1940 года на Центральном инженерном полигоне уже провели первые испытания минеров с собаками. Так было положено начало новому виду службы собак.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД (1941—1945)

Великая Отечественная война 1941—1945 годов явилась величайшим испытанием для Советской Армии и всего советского народа.

В смертельной схватке с фашистскими ордами в рядах нашей героической армии боролись и специальные части, подготовленные и воспитанные Центральной и окружными школами военного собаководства. Этим учебным организациям выпала ответственная и благородная задача — наряду с новейшей техникой, применяемой в армии, использовать и собак в качестве помощников воинов по службам связи, ездово-санитарной, подрыву танков, разминированию, караульной, сторожевой, диверсионной и другим.

В 1941—1943 годах было сформировано 168 отдельных отрядов, батальонов и полков различных служб по собаководству. За период Великой Отечественной войны любителями-собаководами сдано в армию свыше 60 тыс. собак, которых обучили в школах, а затем отправили на фронт.

На различных фронтах Великой Отечественной войны действовали: 69 отдельных взводов нартовых отрядов, 29 отдельных рот миноискателей, 13 отдельных специальных отрядов, 36 отдельных батальонов нартовых отрядов, 19 отдельных батальонов миноискателей и 2 отдельных спецполка. Кроме того, периодически участвовали в боевых действиях 7 учебных батальонов курсантского состава Центральной школы дрессировщиков.

Части военного собаководства своей боевой работой завоевали авторитет в войсках. На их боевом счету свыше 300 подбитых танков противника; более 200 тыс. доставленных боевых донесений в периоды, когда отсутствовали другие средства связи; подвезено на огневые рубежи 5862 кг боеприпасов. В частях, где применялись нартовые упряжки, 95 процентов тяжелораненых вывезено и спасено вожатыми на лодках, волокушах и нартах с ездовыми собаками. Четвероногими миноискателями обследована территория в 15 153 кв. км, заминированная противником, разминировано 303 города и населенных пункта, 18 394 здания. При разведке и разминировании минных полей, дорог, мостов, городов и населенных пунктов обнаружено и снято свыше 4 млн. мин.

Собаки на военной службе

В период оборонительных боев, когда противник имел превосходство в технике (танках), все школы собаководства были переключены на подготовку отрядов собак — истребителей танков. Три курсантских батальона Центральной школы были посланы на фронт под Гомель, Брянск, и Глухое, затем из курсантского состава создали 1-й и 2-й армейские истребительные отряды, которые воевали под Москвой и на Калининском фронте. Спешно формировались еще 10 новых истребительных отрядов.

Насколько противник боялся собак — истребителей танков, можно судить по тому, что в январе 1942 года гитлеровское командование издало специальную инструкцию для своих войск о борьбе с собаками — истребителями танков.

В донесении командующего 30-й армией генерал-лейтенанта Лелюшенко от 14 марта 1942 года говорилось:

«...Практика применения в армии собак 1-го Истребительного отряда показала, что при наличии массированного применения противником танков противотанковые собаки являются неотъемлемой частью противотанковой обороны.

В период разгрома немцев под Москвой пущенные в атаку танки противника были обращены в бегство собаками истребительного отряда. Противник боится противотанковых собак и специально за ними охотится».

В оперативной сводке Советского Информбюро от 2 июля 1942 года сообщалось:

«На другом участке 50 немецких танков пытались прорваться в расположение наших войск. 9 отважных истребителей из Истребительного отряда старшего лейтенанта Шанцева подожгли 7 немецких танков».

В приказе по 6-й армии № 96 от 18 сентября 1943 года говорилось:

«В 6-ой Гв. Армии в боях на Белгородском направлении батальон уничтожил собаками-истребителями 15 танков противника».

А вот документы, характеризующие работу собак службы связи.

Из донесения штаба Ленинградского фронта:

Собаки на военной службе

«Шесть собак связи, используемых 59 СП (42 Армия), заменили 10 человек посыльных, причем доставка донесений и приказаний от КП СБ в роты и боевое охранение ускорилась в 3—4 раза. Потери же собак, даже при условии большой плотности артиллерийского, минометного и пулеметного огня противника, весьма незначительны (одна собака в месяц)».

Так же умело использовались собаки для службы связи в частях Брянского фронта:

«Собаки связи несут службу четко и уверенно. Отмечено много случаев, когда при полной невозможности использовать другие средства связи собаки своевременно доставляли все донесения и приказания. Даже тяжело раненная собака, как правило, доползает до места своего назначения и доставляет

донесение».

Отряды ездово-нартовых упряжек были неотъемлемой частью санитарного транспорта и зимой, и летом. Они вывозили тяжело раненных бойцов и офицеров непосредственно с поля боя и доставляли на огневые позиции боеприпасы.

Вот что писал начсанарм 53:

«За время нахождения при 53 Армии отряд собак нартовых упряжек участвовал в наступательных операциях по эвакуации тяжело раненных бойцов и командиров с поля боя по взятии Демянского укрепленного противником района и, несмотря на трудные условия эвакуации, лесисто-болотистую местность, плохие, труднопроходимые дороги, где не было возможности вывозить раненых конным транспортом, успешно работал по эвакуации тяжело раненных бойцов и командиров и подвозу боеприпасов наступающим частям.

За указанный период отрядом вывезено 7551 человек и подвезено 63 тонны боеприпасов».

Начальник санитарной службы 855-го стрелкового полка доносил:

«За время службы в 855 СП отделение нартовых упряжек обеспечивало вывоз тяжелораненных с помощью санитарных собак. Санитарные упряжки имеют большую возможность маскироваться. Каждая упряжка заменяет минимум 3—4 санитаров.

Эвакуация при помощи санупряжек осуществляется быстро и безболезненно для раненых».

Карельский фронт:

«В условиях снежных заносов, бездорожья и распутицы нартовые упряжки были основным видом транспорта в батальонах и полках по доставке боепитания на передовые линии фронта и подвозке продуктов питания. Таким образом, ездовая служба себя целиком оправдала, ее необходимо организовать не только в зимних условиях, но и в летних».

Ездово-санитарная упряжка

Такую же высокую оценку работы санитарных упряжек давал начальник санслужбы 1-й Ударной Армии:

«В результате применения санитарных собак в дивизиях заменено значительное количество санитаров-носильщиков, в некоторых случаях нартовые упряжки заменяли полностью работу санитаров рот и батальонов, вместе с этим сроки эвакуации раненых с поля боя сократились. За период активных действий Армии с 1 января по 28 марта 1944 года было вывезено 13 500 человек тяжело раненных и доставлено на передовую 300 тонн боеприпасов».

Заслуженную славу снискали собаки-миноискатели. Немало человеческих жизней спасли они. «Чистота» работы собаки-миноискателя, точность нахождения ею мин фактически произвела революцию в деле разминирования.

Вот несколько документов, показывающих, как оценивали эту работу общевойсковые командиры.

Северо-Западный фронт:

«Применение собак-миноискателей имеет большое значение в работе инженерных частей. Наличие собак сокращает подрывы личного состава при разминировании.

Собаками очищаются полностью минные поля без пропуска мин, что невозможно сделать при работе миноискателем и щупом. Собаки разыскивают мины всех систем: отечественные мины и мины противника, металлические, деревянные, картонные, наполненные разнородными видами взрывчатых веществ».

Степной фронт:

«Собак-миноискателей нужно рассматривать как наиболее надежное контрольное средство в руках инженерного начальника, прекрасно дополняющее используемые обычно войсками щуп и миноискатель.

Применение собак-миноискателей способствует укреплению авторитета инженерных войск.

Собаки улучшают работу инженерных частей по разминированию, легко завоевывают популярность в войсках и вызывают спрос со стороны общевойсковых командиров, у которых пользуются большим доверием».

В директиве начальника инженерных войск Советской Армии всем фронтам от 17 ноября 1944 года сказано:

«При быстром темпе продвижения войск 2-го Украинского фронта каждая рота ОБСМ, выделяемая для проверки и разминирования одной дороги, выбрасывалась на автомашинах повзводно вдоль проверяемого маршрута. При такой организации скорость обследования маршрутов увеличивалась до 40—50 км в сутки против прежних 15 км. Ни на одном из маршрутов, проверенных собаками-миноискателями, не было случая подрыва живой силы и техники.

Иногда собаки обнаруживали фугасы, заложенные противником на глубине до 2,5 м.

В Яско-Кишиневской операции взвод специально отобранных собак-миноискателей, прошедших особую тренировку, успешно выполнял боевую задачу по сопровождению танков. Этот специально обученный взвод собак-миноискателей сопровождал танки на всю глубину зоны оперативных заграждений противника. Собаки привыкли к езде на броне танков, к шуму моторов и к стрельбе из орудий. В местах, подозрительных на минирование, собаки-миноискатели под прикрытием огня танков производили разведку и обнаруживали минные поля».

Разминирование

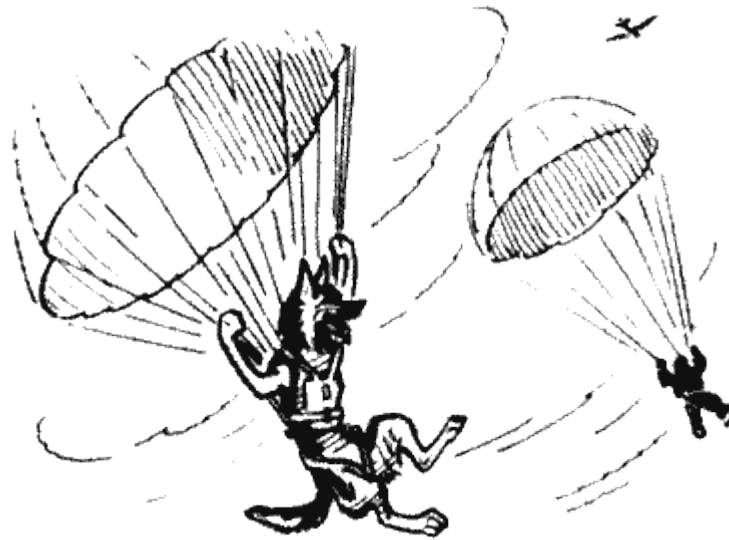
В поиск...

В этой директиве отмечаются хорошие результаты, достигнутые инженерными войсками 2-го Украинского фронта в применении подразделений собак-миноискателей для обеспечения продвижения войск, и рекомендуется использовать этот опыт и на других фронтах.

Давно отгремели бои. Многих, создававших наше военное собаководство, уже нет в живых. К мирному труду вернулись те, кто прошел войну в частях военного собаководства. Они и сейчас своей работой помогают его дальнейшему развитию.

Летающей собакой называют дрессированную овчарку, которая «служит» в финской армии. Она выпрыгивает из самолета вслед за своим хозяином и опускается на отдельном парашюте.

Ф. ЛУЖКОВ В ГОДЫ ФРОНТОВЫЕ

Мне довелось служить во 2-м Отдельном полку с момента его организации в марте 1943 года до дня расформирования в июле 1945 года. Полк был создан за счет слияния трех отрядов, имевших собак специальных служб. Эти отряды, одним из которых я командовал, получили боевое крещение на Волге и Дону осенью 1942 года. К весне 1943 года уже накопился значительный опыт разнообразного боевого применения служебных собак. В связи с этим и возникла необходимость создать крупную специальную часть.

Полк влился в состав 3-й гвардейской армии и прошел с ней славный боевой путь от Волги и Дона до Эльбы и Влтавы. Воины полка со своими верными помощниками — служебными собаками — участвовали в разгроме гитлеровцев под Сталинградом и на Дону, в боях за освобождение Донбасса, Украины и Польши, громили фашистов на территории гитлеровской Германии, дошли до Берлина и участвовали в освобождении столицы Чехословакии — Праги.

Воспитанные Коммунистической партией, верные сыны социалистической Родины, солдаты, сержанты и офицеры полка в этих боях проявили стойкость, мужество и отвагу, показали высокую боевую выучку, подлинное мастерство в разнообразном использовании своей «живой техники».

Минеры с миннорозыскными собаками только в боях за Донбасс (сентябрь-октябрь 1943 года) обнаружили и обезвредили более 47 000 мин, фугасов, «сюрпризов», а также очистили от мин 1200 км дорог.

Во многих зданиях городов Лисичанска и Рубежное, а особенно на заводе Донсода, мины были спрятаны буквально на каждом шагу. Сноровку, бесстрашие и умение проявили ефрейтор Е. Зибров и рядовой С. Жданов. С помощью собак Елика и Мальчика они разыскали и обезвредили каждый более чем по 2500 мин и взрывных устройств.

Берег Северского Донца, в районе города Нижний, был густо заминирован противником, что мешало переправе. Группа минеров под командованием сержанта Д. Маланичева, действуя ночью, вблизи от противника, с помощью собак обнаружила и обезопасила за два с половиной часа напряженной работы свыше 250 мин.

Особенно четко и умело действовал всегда невозмутимый и даже несколько флегматичный сержант Маланичев со своим неизменным помощником Диком, которого воспитал Воронежский клуб служебного собаководства. Сержант и его знаменитая собака имели на боевом счету почти две тысячи обезвреженных мин.

К концу войны на счету минеров нашего полка было свыше 77 тыс. обезвреженных

мин, фугасов, бомб и прочих взрывных устройств, более чем 4 тыс. км разминированных фронтовых дорог. Уже после победы, в мае-июне 1945 года, вожатые с миннорозыскными собаками проделали огромную работу, очищая Прагу от «сюрпризов», оставленных фашистами.

Безошибочная работа минеров и их собак спасла жизнь многим людям.

Широко применялись на фронте также собаки-связисты, особенно в критические моменты боя, когда, случалось, отказывала связь.

Вот некоторые примеры боевой работы вожатых с собаками связи.

Восьмого мая 1943 года наши войска вели ожесточенный бой за плацдарм на правом гористом берегу Северского Донца, в районе села Привольное. Небольшой участок, отбитый у противника, по всем направлениям простреливался многослойным ружейно-пулеметным огнем, помимо плотного огня минометов и артиллерии. Почти все средства связи были уничтожены или выведены из строя. Тогда на помощь воинам привлекли собак. Отделение сержанта Акимова в составе четырех вожатых с собаками доставило более 200 боевых документов и этим значительно способствовало успеху боя за Привольненский плацдарм. На том же Северском Донце, в районе города Рубежное, связист рядовой Телицын со связной собакой по кличке Нега за два с половиной месяца боевых действий доставил более тысячи пакетов с боевыми донесениями и приказами.

Вожатый-связист Большинов рассказал об одном случае, происшедшем с ним. «Это было под Никоподем в феврале 1944 года. Вместе с собакой Рексом я находился при стрелковом батальоне. Дошли до берега Днепра и благополучно переправились. В это же время через реку была протянута кабельная связь от комполка до комбата, но минут через десять связь прервалась. А фашисты пошли в контратаку. Батальон, не имея связи с полком, оказался в очень тяжелом положении. Пришлось Рексу доставлять донесение. Но я опасался — таких широких рек да еще в такую холодную погоду ему раньше переплывать не приходилось.

Рекс смело бросился в холодную с белыми барашками воду и поплыл на наш берег. Сильное течение и ветер мешали плыть, и его отнесло далеко вниз. Однако боевое донесение было доставлено. В тот день Рекс трижды переплывал Днепр, под сильным пулеметным и артиллерийским обстрелом доставляя важные боевые документы».

Лучшие люди 2-го батальона полка (слева направо): младший сержант Урусов — вожатый сторожевой собаки; рядовой Степашкин — вожатый собаки службы разведки; сержант Перушкин — вожатый собаки службы связи; ефрейтор Рудковский и рядовой Мерва — вожатые ездово-санитарных упряжек; рядовой Круглов — связист.

В нашем полку служили отличные связисты старший сержант Т. Бурлукбаев с собакой Норкой и ефрейтор Г. Назиров с Джеком. Каждый из них доставил почти по три тысячи

боевых документов. Джек — питомец Московского городского клуба служебного собаководства был трижды ранен, но, поправившись, продолжал работу.

В периоды затишья на связных собак надевали специальные вьюки и они доставляли в передовые подразделения письма и газеты. Случалось, что собакам доверяли доставку орденов и медалей в подразделения, куда невозможно было пройти из-за сплошного обстрела.

А общий итог такой: свыше 90 тыс. различных боевых документов доставлено с помощью собак связистами нашего полка.

Незаменимы на передовой были ездово-санитарные упряжки. На них под огнем противника с поля боя вывозили тяжелораненых, переправляли их в батальонные или полковые медицинские пункты, а обратными рейсами подвозили в подразделения переднего края боеприпасы, медикаменты, снаряжение.

Санитары нашего полка на упряжках собак вывезли с поля боя тысячи раненых воинов и доставили в передовые подразделения более двух тысяч тонн различных боевых грузов. Самоотверженно и четко работали вожатые упряжек Козлов, Рудковский, Уллубиев, Гладков, Кравченко, Хотулев, Полянских и др.

Санитар Хотулев на упряжке из четырех собак с декабря 1942 года по май 1945 года вывез из-под огня противника 675 раненых воинов и подвез в передовые подразделения более 18 тонн боевых грузов. Его собаки были отлично обучены: они умели не только быстро бегать, но и переползать, делать перебежки без вожатого.

Младший сержант Полянских вывез на своей упряжке 726 раненых, перебрал 29 тонн боевых грузов; он шесть раз награжден правительственными наградами.

Героически вел себя в бою 13 апреля 1945 года вожатый А. Козлов. В районе города Губен шел жестокий бой за высоту 106,8. В одном из подразделений отказал станковый пулемет. А в этот момент цепи гитлеровской пехоты двинулись в контратаку. Положение мог спасти только мощный пулеметный огонь, а для этого пулемет надо было быстро доставить в подразделение под огнем противника. Вожатый Козлов получил приказ срочно перебросить на позицию пулемет с комплектом боеприпасов. Задание он выполнил и тем обеспечил успех боя. Контратака противника захлебнулась. В этом бою погибли две собаки Козлова, была разбита санитарная тележка. Козлов спрятал в укрытие оставшихся собак и продолжал сражаться как автоматчик. В общей сложности вожатый Козлов вывез с поля боя свыше тысячи тяжелораненых и доставил более 20 тонн боевых грузов. Восемь раз удостоивался он правительственных наград.

Широко использовались на фронте и сторожевые собаки, они являлись «глазами и ушами» переднего края, не раз помогали срывать коварные замыслы разведки противника.

В памяти всплывают некоторые эпизоды.

В ночь на 30 мая 1944 года в районе города Торчин ефрейтор Трутнев со сторожевой собакой Джеком находился в засаде впереди боевого охранения. По сигналу Джека он за 100 м обнаружил приближение вражеской разведки и внезапно обстрелял ее. Группа противника отошла и не пыталась уже предпринимать каких-либо действий на этом участке.

Рядовой Сердюк — вожатый сторожевой собаки Агай 12 раз срывал попытки разведки противника проникнуть в наше расположение. Так, в июле 1944 года в районе города Рами-Ауци он предотвратил ночной налет фашистов на КП нашего стрелкового батальона. В августе того же года у города Аннополь дважды предупреждал о попытках противника скрытно переправиться через Вислу. Только при помощи отличного обоняния и слуха Агаю удавалось обнаружить гитлеровцев, которые в предутренней темноте и густом тумане рассчитывали незамеченными проскользнуть мимо нашего боевого охранения.

Другой вожатый — ефрейтор В.М. Аношкин с собакой Моряк (из Свердловского клуба) девять раз предупреждал о подходе фашистов к расположению наших войск. Моряк 12 раз проводил наши разведгруппы в тылы противника, неоднократно своевременно обнаруживал засады, был четырежды ранен, контужен. Его хозяин Виктор Михайлович Аношкин — опытный вожатый, на редкость ловкий и сообразительный воин. Любое

дело исполнял сноровисто и быстро. Сначала овладел сторожевой службой, а вскоре и службой разведки. В боях за освобождение Польши он уже действовал как опытный разведчик. У местечка Скоморохи ему поручили провести через расположение гитлеровцев группу наших разведчиков. Моряк помог найти безопасные проходы. В течение суток войны находились в глубине обороны противника, сообщали по радию о расположении гитлеровских войск и их передвижении. А когда советские войска атаквали врага и сопротивление было сломлено, разведчики, устроив засаду, внезапно напали на отступающего противника. За боевые заслуги ефрейтор Аношкин был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, несколькими медалями. Отважный воин погиб незадолго до окончания войны.

Разведчики и их собаки были окружены особым вниманием и уважением однополчан. Считалось, что успех рейда в тыл врага наполовину обеспечен, если с группой разведчиков идет вожатый с собакой.

Мастерами своего дела были сержант Н. Чуманов, ефрейтор Н. Кисагулов, рядовой Н. Садовничий. Они выполняли особо сложные и рискованные задания.

Николай Чуманов славился своей находчивостью в бою и отчаянной дерзостью.

...Это случилось в Польше в 1944 году. Разведчики уже две недели находились на отдыхе и тренировках и успели соскучиться по настоящей боевой работе. Чуманов решил «пошутить». Он из-под носа нашего часового «увел» ночью мотоцикл, умудрился спрятать его на чердаке хаты, где размещался штаб полка.

Чуманова за эту «шутку» сурово наказали — отправили в штрафную роту. Чувствуя, что зарвался, он ни слова не возразил, попросил лишь, чтобы позволили взять с собой собаку Боя; ему разрешили.

И как же все обрадовались, когда через трое суток Чуманов с Боем вернулись, и воин отрапортовал командиру полка, что вину искупил и из штрафной роты отпущен. Оказалось, он с собакой успел сходить в разведку и привел ценного «языка». Впоследствии сержант Николай Чуманов был награжден орденами Красной Звезды, Славы II и III степеней и несколькими медалями.

Ефрейтор Н. Кисагулов со своим Джеком 12 раз выходил в тыл противника, на его счету более 20 «языков». Как снайпер он уничтожил 70 фашистов. Однажды ему удалось взять «языка» прямо из крепости Глогау. Помог Джек. Позже Кисагулов еще не раз успешно навевывался в крепость, за что его прозвали «хозяином Глогау». И он за свои подвиги получил несколько боевых наград.

Советские доблестные разведчики и их собаки 300 раз срывали попытки противника проникнуть в наши тылы, совершили 800 успешных рейдов в тыл врага.

Громкую известность у нас, да и у противника, получили собаки — истребители танков. Гитлеровское командование даже было вынуждено разослать в войска специальную инструкцию по борьбе с собаками-подрывниками.

Высокое умение, отвага и железная выдержка отличали действия воинов — истребителей танков, собаки которых были оснащены специальными выюками со взрывчаткой. В связи с тем что танки противника действовали не на всех участках фронта и не всегда, среди бойцов этой воинской специальности возникло движение за овладение второй, снайперской, профессией. Командование полка поддержало патриотический почин воинов, организовало курсы и обеспечило снайперским оружием.

Грозой для врага были снайперы рядовой С. Проломов, сержант И. Дзюбенко, лейтенант П. Жуков, сержант Н. Гудков и другие.

Я уже говорил о жестоком бое 8 мая 1943 года за плацдарм на гористом берегу реки Северский Донец. Перебросить артиллерию на захваченный плацдарм оказалось тогда невозможно: река широкая, все подходы к ней под ураганным огнем. А фашисты применили против наших первых подразделений, появившихся на плацдарме, танки. Момент был критический. Вот тут-то и пригодились собаки — истребители танков, отделение которых спешно перебросили на другой берег. В тяжелом бою рядовые Попов и Дуцник при помощи

своих собак Дика и Налета уничтожили два средних танка противника и этим значительно помогли нашим войскам, сражавшимся на плацдарме.

Другой памятный случай произошел в июле 1944 года западнее города Луцк. Истребители танков наступали вместе с пехотой. Неожиданно из-за укрытия показались шесть танков гитлеровцев и внезапно атаковали стрелковый полк. Этому полку был придан взвод истребителей танков лейтенанта П. Жукова. Отделение младшего сержанта И. Бочарова выдвинулось на перехват этих танков, заняло боевую позицию, наскоро окопалось. Два «тигра» и четыре средних танка шли прямо на их позицию. Земля гудела и содрогалась от тяжести приближающихся стальных громадин.

— Стоять насмерть, действовать по моему приказу! — скомандовал младший сержант. Танки приближались, поливая огнем из пушек и пулеметов. Когда до головного «тигра» оставалось метров 40—50, Бочаров скомандовал: «Взять!». Джек ринулся прямо под фашистскую машину. Тяжелый взрыв потряс воздух. Второй «тигр» был уже метрах в двадцати, когда по приказу Бочарова рядовой С. Проломов послал навстречу танку своего Джека и снова последовал взрыв. Гитлеровцы не могли понять причины гибели двух своих головных машин. Четыре их средних танка, шедшие за «тиграми», повернули назад.

Так два наших верных Джека спасли положение и стрелковый полк смог продолжать наступление.

Партия и правительство высоко оценили боевые дела полка, ратные подвиги его людей, умело применявших при выполнении боевых задач служебных собак. Воины полка получили более 1500 орденов и медалей, 2-му Отдельному полку специальной службы приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование «Келецкий». Указами Президиума Верховного Совета СССР полк награжден орденами Александра Невского и Богдана Хмельницкого.

Конечно, немалая доля заслуг в боевых успехах воинов принадлежала верным их друзьям и помощникам — служебным собакам.

Звание «самого верного пса» и первую премию получила собака Лео.

Лео и его хозяин-итальянец свалились вместе с трактором в реку. Пес сразу же бросился на помощь человеку и помог ему выбраться.

Д. ВОЛКАЦ ДИНКА-ДИВЕРСАНТ

Много лет прошло с того памятного дня, когда меня вызвал к себе командир батальона собак-миноискателей. Я тогда командовала отдельным взводом дрессировщиков.

— Получено приказание немедленно приступить к подготовке собак-диверсантов. Знаю о вашем опыте подготовки собак-истребителей и миноискателей, а этой службой вы прежде не занимались, поэтому давайте вместе продумаем методику дрессировки и наметим общий план работы.

С этого дня и началась трудная, кропотливая, упорная работа над освоением нового вида использования собак в условиях войны.

Советские машинисты, водившие тяжело груженные поезда на фронт и пустые грохочущие составы с передовой, и не подозревали, что активно помогают нам выполнять задание. Их поезда, проходившие ночью по темному, сырому участку леса вблизи города Торопца, давили наши учебные мины, которые исправно подбрасывали на полотно собаки.

Способной оказалась молодая серая овчарка Дина, дрессировщика В. Ненашева, поступившая к нам в батальон из Москвы, где она уже прошла курс обучения на истребителя танков в Центральной школе военного собаководства.

У нас она успела приобрести вторую специальность — минера, а теперь успешно осваивала третью — диверсанта. Не отставали от нее и Дина-2, Джек, Дозор и другие. Конечно, тщательно отбирались и готовились вожатые собак.

Наконец, была подготовлена первая диверсионная группа. Командир внимательно проверил каждого вожатого, каждую собаку. Потом их проверяла специальная комиссия штаба фронта. С работой диверсионной группы лично ознакомился командующий фронтом Маршал Советского Союза А. Еременко.

Вскоре пришел приказ о выброске группы в тыл противника. Я проводила друзей на аэродром. А потом мы с волнением и тревогой ждали от них известий.

И вот пришло радостное сообщение: «Сработала Дина-1». В краткой сводке говорилось: «19 августа 1943 года в 11 часов на перегоне Полоцк — Дрисса подорван эшелон с живой силой противника. Уничтожены десять вагонов, выведен из строя большой участок железной дороги, от взорвавшихся цистерн с горючим на всем участке распространился пожар. С нашей стороны потерь нет».

Справа — А. Филатов с Диной

Снова длительное молчание. И снова уведомление: «Встречайте, перешли линию фронта в районе Полоцк-Невель».

Тут мы узнали подробности героической операции.

...Железная дорога тщательно охранялась гитлеровцами. На всем ее протяжении с обеих сторон на 300 м были вырублены лес и кустарник и даже трава скошена. Через каждые 150—200 м стояли вышки часовых. Патрули противника с собаками периодически обыскивали местность. Ночью полотно просвечивали прожекторы.

Наши приблизились к железной дороге днем.

Девятнадцатого августа в яркое, солнечное утро командир группы старший сержант А. Бычков, воспитанник Московского клуба служебного собаководства, и рядовые Н. Кириллов и А. Филатов с собаками Джеком и Диной, под прикрытием группы бойцов подобрались на 300 м к железной дороге и залегли.

Ждать пришлось долго: поезда ходили без расписания. Но вот издалека послышался шум приближающегося состава, показался дым паровоза и, наконец, он сам. Подпустив поезд на нужное расстояние, проверив выюк, Филатов послал Дину. Она вмиг оказалась на насыпи. Эти секунды показали вечностью.

Увидев на путях собаку, машинист от неожиданности дал гудок. Дина резко сбросила выюк и скатилась под насыпь. Через положенное время страшный взрыв потряс воздух, но подрывники были уже далеко, где их по следу разыскала и догнала Дина.

Боевое задание они выполнили. Железная дорога надолго вышла из строя.

Фашистские поисковые отряды начали преследование, пути к линии фронта были перекрыты. Исколесив по лесам и болотам многие километры, наши бойцы прорвались к своим.

Все участники этой операции были награждены командованием. Вожатого Дины ефрейтора А. Филатова по его рапорту послали в офицерское училище, а его знаменитая собака до конца войны работала со своим дрессировщиком В. Ненашевым в качестве собаки-миноискателя и еще раз отличилась при разминировании города Полоцка, найдя в тюфяке на койке в немецком госпитале мину-сюрприз.

Дина дожила до глубокой старости, была живым экспонатом войны. И сейчас в музее военной славы школы военного собаководства на специальном стенде, посвященном описанному случаю, висят фотографии всех участков операции и Дины — замечательной собаки, владевшей тремя боевыми специальностями.

В. ЗУБКО ПОМОЩНИКИ ПОГРАНИЧНИКОВ

От Балтики до Тихого океана, от Заполярья до величественных гор Памира на протяжении десятков тысяч километров днем и ночью, в любую погоду несут свою вахту советские пограничники. В напряженной и ответственной службе им помогают служебные собаки. Они обладают множеством положительных качеств и, пройдя дрессировку, становятся незаменимыми помощниками пограничников. Они способны своевременно оповещать воинов о приближении нарушителя границы, десятки километров пробегать по невидимым, запаховым следам и немедленно, по первому сигналу, бесстрашно вступать в борьбу с врагом. Помогая задерживать и обезвреживать лазутчиков, собаки нередко спасают жизнь пограничникам.

Вот почему в пограничных войсках с особым уважением относятся к служебным собакам. Многие инструкторы службы собак и вожатые широко известны в нашей стране.

Бесстрашием, воинской сметкой и наблюдательностью следопыта прославился мастер-дрессировщик служебных собак Герой Советского Союза Н.Ф. Карацупа.

За долголетнюю службу в пограничных войсках Никита Федорович задержал 467 нарушителей границы.

Каждый случай — это подвиг, тяжелая, нередко смертельно опасная схватка с врагами. И не раз в этих столкновениях жизнь пограничнику спасала выращенная и воспитанная им овчарка.

Пять овчарок работали преданно у пограничника Карацупы в годы его службы на границе. А начиналось так...

Карацупа, молодой воин-пограничник, прибыл на дальневосточную границу и изъявил желание работать проводником служебной собаки. Его направили в специальную школу. Случилось так, что к его приезду в школу всех молодых собак уже распределили между курсантами. Карацупа добился, чтобы командование оставило его в резерве.

Как-то в городском отпуске он заметил бездомную, но хорошей породы собаку, которая ошенилась под мостом. Карацупа стал заботиться о ней — в свободное время приносил еду, следил за щенками. Но случилась беда: собака попала под автомобиль, два щенка остались без матери. Как быть? Принести щенят в школу? Этого не разрешат — случайных собак там не принимают. К тому же, как их кормить, где доставать молоко?

Но очень хотелось иметь собаку, да и жалко было оставлять на верную гибель двух беспомощных щенков. И Карацупа принес их в школу, поместив в укромном месте. Удалось договориться и о молоке. Щенки быстро росли, начали выбегать во двор. О них стало известно командованию школы. За нарушение дисциплины Карацупа получил строгое внушение. Но видя его любовь к животным, разрешили оставить щенков в школе, и вскоре воин приступил к дрессировке одного из них.

Нелегкая это была работа. У всех курсантов — взрослые собаки, а у Карацупы несмышлениш. Но пограничник старался не отставать с выполнением программы дрессировки.

Шло время, молодой Ингус рос, становился все послушнее. На выпускных экзаменах девятимесячный пес не уступал по сообразительности взрослым собакам, хотя по внешнему виду был неказист.

Окончив школу, Карацупа вместе с собакой прибыл на заставу. В Ингуса долго не верили — молодой, невидный.

Начальник заставы внимательно присматривался к новому проводнику и в наряд на границу долго не назначал. В его распоряжении были другие опытные проводники с надежными собаками.

А Карацупа днем и ночью тренировал своего питомца, приучал его к работе в условиях глухой, суровой тайги. Однажды он спросил начальника заставы:

— Когда же пошлете нас в пограничный наряд?

— Скоро придет ваше время, — пообещал начальник.

И вот объявлена тревога. Вторые сутки бушевала пурга, когда один пограничный наряд не вернулся на заставу. Были посланы поисковые группы с опытными проводниками и собаками. Люди и животные выбились из сил, а пропавший пограничный наряд обнаружить не удалось. Никто и не надеялся на успех, когда на поиск вышел Карацупа с Ингусом.

Трудный это был экзамен для начинающего проводника и его молодой собаки. Но недаром Карацупа затратил столько труда на дрессировку. Ингус взял след. Он вел людей по заметному снегом следу, сквозь непрекращающуюся вьюгу, на сильном морозе. И нашел заблудившихся пограничников!

Потянулись годы службы на границе. В схватках с врагами гибли собаки, воспитанные Карацупой. Их место занимали новые, которым по традиции присваивалась кличка Ингус. Молва о бесстрашном следопыте пронеслась не только по всем пограничным заставам, но и по всей стране. Он стал Героем Советского Союза.

Прошли годы. Постарели и ушли в запас ветераны. На их место в строй встали молодые воины. Н. Карацупа вырастил и воспитал многих опытных инструкторов и вожатых, которые оказались достойными продолжателями лучших традиций наших пограничников. Ученики Карацупы вожатые Дробанич и Усатенко с собаками задержали сотни нарушителей границы; большой известностью среди пограничников пользовался инструктор службы собак Куцаков.

На западной границе много лет служит бесстрашный воин, инструктор службы собак старшина сверхсрочной службы А.Н. Смолин. Это он был для писателя А. Авдеенко

прототипом старшины Смолярчука в известной трилогии «Над Тиссой», «Горная весна», «Дунайские ночи».

Н.Ф. Карацупа (на первом плане) и наряд, задержавшие нарушителей

Многолетнюю, полную опасностей и лишений службу на границе провел он со своими верными собаками. Лично выдрессировал пять розыскных овчарок, из которых две погибли в поединках с врагами. А сколько розыскных и сторожевых собак подготовили под руководством Смолина его многочисленные ученики — трудно подсчитать.

Более ста пятидесяти нарушителей границы задержал Смолин, и во всех случаях ему помогали служебные собаки.

Многими правительственными наградами отмечен его воинский подвиг.

Вот несколько боевых эпизодов.

Это было вскоре после окончания Великой Отечественной войны. В западных пограничных районах еще бесчинствовали остатки банд, завербованных немецкими фашистами. Бандиты нападали на советских людей, грабили и убивали их, уничтожали народное добро, вели шпионско-разведывательную работу.

Однажды глубокой ночью пограничный наряд обнаружил след, ведущий в наш тыл. Об этом немедленно сообщили на заставу. Прибыла группа, в состав которой входил младший сержант Смолин с розыскной собакой Джеком. Тщательный осмотр показал, что след проложен не одним, а несколькими людьми, ступавшими след в след. Началось преследование.

Джек уверенно вывел пограничников через кустарник на проселочную дорогу. След тянулся вдоль нее, потом свернул в сторону. На песчаной почве при свете фонаря были обнаружены отпечатки обуви четырех человек.

Позади остался уже не один километр тяжелого пути. Стояла глубокая ночь. Темнота усложняла поиск. Часть пограничников отстала от Смолина, и только рядовой Степанов бежал рядом. Смолин дал ему в руки конец поводка, чтобы Степанов не потерял его и собаку в темноте.

На перекрестке дорог следы разошлись: два вели в сторону ближайшего населенного пункта и два — в сторону леса. Смолин решил, что надо преследовать в первую очередь тех, кто направился в лес.

Джек, низко наклонив голову, принохиваясь, бежал по дороге, по полю и вдруг, резко свернув в сторону, заметался на месте. Смолин понял, что нарушители прибегли к уловке, стараясь запутать собаку. Однако опыт помог младшему сержанту разгадать замысел врага.

Нарушители возвратились по своему следу до перекрестка дорог и опять свернули в лес.

Смолин снова поставил собаку на след. Овчарка побежала по оврагу, покрытому лесом, затем направилась в горы. За ней неотступно следовали Смолин и Степанов.

Уже рассвело. При подъеме в гору пограничников встретил автоматный огонь. Они залегли. По команде лег и Джек.

Герой Советского Союза Н.Ф. Карацупа

Воины открыли ответный огонь и, искусно маскируясь, ползком стали приближаться к врагам. Рядом с пограничниками полз Джек.

Враг находился близко, но взять его было нелегко. В перестрелке был ранен отважный пограничник Степанов, убит Джек, но и в живых остался только один нарушитель. Он в страхе побежал к лесу. Смолин пустился в погоню. На миг среди деревьев показалась темная фигура, и этого было достаточно: меткая автоматная очередь, выпущенная пограничником, наповал уложила нарушителя.

Вскоре задержали и остальных двух лазутчиков, ушедших в населенный пункт.

А вот эпизод более позднего времени, когда Смолин уже стал старшиной. В одном из пограничных районов к школьнику, пасшему корову, подошел незнакомый и попросил рассказать, как пройти в город. Это показалось мальчику подозрительным и он сообщил о неизвестном на заставу. К месту происшествия прибыли пограничники, среди которых находился и старшина Смолин с розыскной собакой Аргоном.

Явных следов неизвестного не нашли. Пустили на обыск местности Аргона, и овчарка вскоре обнаружила в лесу невидимый след — запаховый. Устремилась по нему. Впереди бежал Смолин с собакой на поводке, за ним — другие пограничники.

Враг попался опытный. Это чувствовалось по тому, как он уходил от преследования: всячески запутывал свой след, пытался сбить с правильного пути розыскную собаку, менял обувь, шел по воде. Но все эти ухищрения разгадал старшина. Аргон уверенно бежал по следу.

Позади около 30 км пути по лесу, оврагам и ручьям. Некоторые пограничники не выдержали темпа и начали отставать. За Смолиным продолжал бежать лишь комсомолец Бурдин.

Но вот Аргон пошел по следу «верхним чутьем» и заметно возбудился. Временами злобно рычал. По этим и другим признакам Смолин определил, что враг рядом, и еще внимательнее стал всматриваться в чашу леса.

Собака вывела пограничников к хутору. Как только они выбежали из леса, навстречу прогрехотала автоматная очередь. Смолин с собакой и его напарник мгновенно залегли, открыли ответный огонь и начали сближаться с врагом.

Подобрались к постройке на окраине хутора, за которой можно было надежно укрыться. Нарушитель залег за толстым деревом в саду и оттуда стрелял по пограничникам.

Смолин решил навязать противнику бой в невыгодных для него условиях. Поэтому приказал Бурдину зайти в тыл лазутчику. Поддержанный автоматным огнем Бурдин перебежал к соседнему дому и пополз к нарушителю. Понимая, что развязка близка, тот бросил гранату, которой Бурдин был смертельно ранен. Смолин отстегнул поводок от ошейника собаки, подал команду. Во время схватки бандит нанес Аргону сильный удар, но драгоценные секунды были выиграны. Смолин настиг нарушителя границы. Завязалась рукопашная. Чувствуя, что с пограничником ему не справиться, враг снова бросил гранату, чтобы подорвать пограничника и себя. Однако старшина не растерялся. Он отбросил гранату ногой в ложбину, где она и взорвалась, не причинив никому вреда.

Подоспевшие воины помогли обезоружить врага.

Однажды Смолин с Аргоном и напарником Хафисовым обнаружили на границе неясный след. Приглядевшись, поняли, что неизвестный пятился задом, чтобы дезориентировать пограничников.

А.Н. Смолин

Старшина приказал напарнику немедленно сообщить об этом на заставу, а сам начал преследование.

Овчарка уверенно вела по запутанному следу. Иногда зоркий глаз следопыта подмечал то сломанную веточку, то чуть примятую траву. Запаховый след все время петлял и вдруг оборвался у края оврага. Смолин догадался: неизвестный прыгнул с обрыва, чтобы прервать запаховый след. Короткая задержка, и след снова обнаружен. Поиск продолжался.

Наконец на песчаной почве пограничник различил ясные отпечатки босых ног. Смолин на миг остановился. В начале поиска уходивший был обут в ботинки. Новая уловка. После непрерывной девятикилометровой погони Аргон вдруг резко свернул в кусты и набросился на кого-то. Послышался женский крик. Смолин насторожился и подзвал к себе собаку.

Иногда приходится и так...

Из-за кустов вышла красивая женщина.

— Не хочет ли пограничник выпить? — улыбаясь, предложила она Смолину.

На заставе после тщательного осмотра бидона, взятого у женщины, в нем обнаружили двойное дно, где лежали бумаги с секретными сведениями.

И еще один случай. Это было на горном участке границы. Пограничный наряд обнаружил след. Прибывшая группа под командованием офицера Клешко, в состав которой входил инструктор службы собак сержант Хасанов с розыскной собакой Лордом, пошла на преследование. В темную ночь поиск был тяжелым и изнурительным. Собака то опускалась в ущелья, то поднималась на уступы и гребни гор. Так шел нарушитель границы. Так же по запаховому следу вела овчарка пограничников в полной темноте. Вот снова крутой подъем. На перевале след вдруг потерялся. Обычная история... нарушитель спрыгнул в ущелье. Собака опять уверенно взяла след. Через некоторое время — снова задержка. Пес вдруг заскулил. Включили фонари и при их свете определили, что нарушитель сменил обувь. Поиск продолжался.

Собака потянула вниз. Впереди зияла пропасть. Начался утомительный, опасный спуск в темноте. Временами Хасанов вынужден был брать овчарку на руки и вместе с ней спускаться.

Один пограничник начал сползать вниз, безуспешно цепляясь за голые камни. Подставив ногу, Хасанов задержал падение.

Наконец преодолели последние метры пути. Овчарка настигла врага и вступила с ним в борьбу. Пограничники быстро включили фонари и увидели, что собака намертво вцепилась в

нарушителя и повисла на нем. Так закончилось одно из сложнейших преследований...

В. Дунаев с Туманом

Без служебных собак обнаружить и задержать таких опытных вражеских лазутчиков было бы труднее, а подчас и невозможно.

Вот почему пограничники с благодарностью вспоминают о помощи клубов служебного собаководства ДОСААФ. В этих клубах выращивают и воспитывают хороших овчарок. Многолетний опыт показал непревзойденные служебные качества собак этой породы. Они неприхотливы, хорошо себя чувствуют в любых климатических условиях, быстро акклиматизируются при перевозке из северных в южные районы страны и наоборот. Они безотказно работают в высокогорных областях, в лесистой и болотистой местности, в пустыне — словом, везде, где проходит наша государственная граница.

Никакая другая порода собак не обладает таким удачным сочетанием положительных качеств и не может конкурировать с немецкой (восточноевропейской) овчаркой в охране границы.

Поэтому пограничники особенно признательны тем любителям-собаководам, которые выращивают и воспитывают овчарок. Очень важно, чтобы в погранвойска поступали собаки не только высокопородные и физически развитые, но и правильно воспитанные. На границе нужны собаки выносливые, недоверчивые к посторонним, не боящиеся выстрелов, с

выраженной активно-оборонительной реакцией, легко дрессируемые, с отличным обонянием, слухом и зрением.

За последние годы в пограничные войска с очередным пополнением часто приходят воспитанники клубов ДОСААФ и юных собаководов со своими служебными собаками. Эти молодые патриоты с честью несут службу. С помощью своих четвероногих друзей они задержали уже немало нарушителей границы.

Ярким примером может служить воспитанник Московского городского клуба служебного собаководства ДОСААФ В. Дунаев, показательные выступления которого с овчаркой Туманом на стадионе в Лужниках помнят многие москвичи.

Ежегодно прибывают на службу в пограничные войска воспитанники клуба юных собаководов Московского городского дворца пионеров и школьников. Двадцать юношей призывного возраста и много служебных собак подготовил этот клуб для службы на границе.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

**Н. ГУРОВСКИЙ, М. ГЕРД
И В КОСМОСЕ — ДРУГ**

Человеку за большие заслуги ставят памятники, а вот под Ленинградом, в Колтушах, мы видим памятник собаке. На длинных устойчивых лапах спокойно и величаво стоит крупное гладкошерстное животное.

Когда-то здесь ходил, размышляя, великий русский ученый Иван Петрович Павлов. Сейчас тут работают его последователи.

Памятник в Колтушах символизирует неоценимые заслуги собаки перед медициной, перед человечеством. Русские ученые в исследованиях на собаках получили много сведений о работе различных физиологических систем организма.

Собаки внесли свой вклад и в освоение космического пространства. Эти животные первые испытали все необычные влияния факторов космического полета, а на спутнике «Космос-110» собаки Уголек и Ветерок установили рекорд продолжительности и высоты полета.

Прежде чем решить вопрос о возможности полета в космос человека, необходимо было ответить на вопрос о принципиальной возможности такого полета, проверить на собаках, как влияют на основные жизненно важные системы — сердечно-сосудистую и дыхательную — факторы и условия космического полета.

Собаки взлетали в космос сначала на высоту 200, затем 400 км. Там побывали Малышка, Денек, Альбина, Белянка, Волга, Отважная, Пальма.

В 1957 году 3 ноября уже не на ракете, а на орбитальном спутнике был осуществлен легендарный полет Лайки. Потом — снова вертикальные запуски ракет с собаками Отважной, Снежинкой и кроликом, потом с Отважной и Мальком. В 1961 году опять орбитальные полеты: Белки и Стрелки, Пчелки и Мушки, Звездочки, Чернушки.

Американские ученые на заре космонавтики работали с другими животными: три ракеты взлетели с мышами, но контейнеры сгорели в атмосфере; неудачным оказалось и приземление первого летательного аппарата «Юпитер» с обезьяной Гордо. На высоту 88 км поднималась и выжила обезьяна Сам.

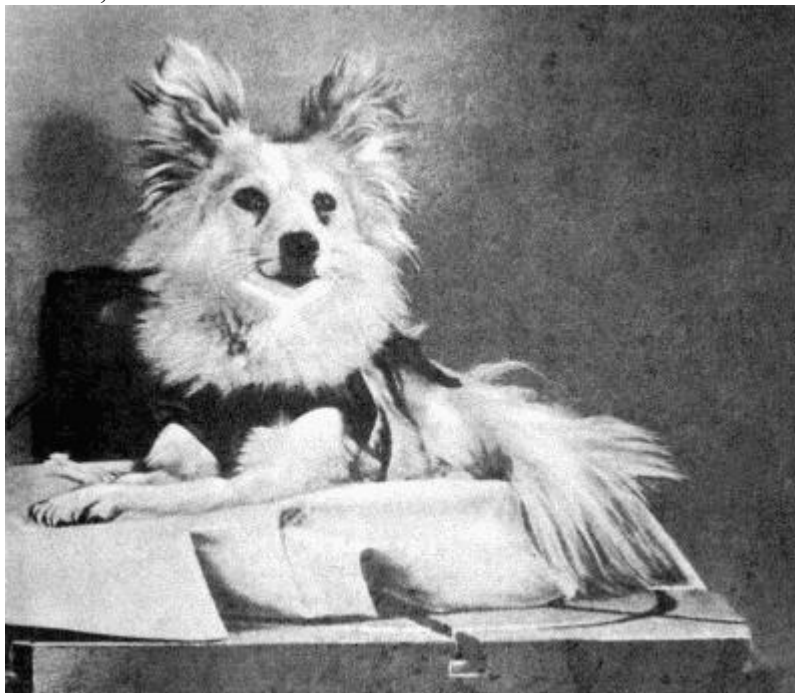
Ученые русской космической биологии продолжали работать с собакой. До сих пор в виварии научно-исследовательского института живут собаки, побывавшие в космосе. Это уже «пенсионеры», а на молодых «товарищах» проверяются, уточняются особенности влияния ряда факторов, действующих на живой организм в космосе.

Познакомимся поближе с этими собаками, с их жизнью и «работой», вспомним, как осуществлялась их подготовка к полету.

НЕ КАЖДАЯ ПОДХОДИТ

Отобрать собак для биологических исследований, а тем более для полета в космос, не

просто. Животные должны отвечать многим требованиям, соединять в себе разные качества. Поэтому вполне понятна радость, с которой исследователи встречают каждую пригодную для опытов собаку. Ее тщательно осматривают, измеряют длину, высоту, вес. Желательны собаки чуть крупнее кошек, не тяжелее 6—7 кг.

Козявка — ветеран космических полетов

Собаководы знают породистых собак очень маленьких, игрушечных размеров. Вспомните, например, той-терьера — гладкого тоненького песика шоколадного или черного цвета, который свободно помещается в кармане, или другое маленькое животное — белую длинношерстную болонку. Все это — декоративные собаки. Они всегда жили рядом с людьми, привыкли питаться хорошей пищей, жить в теплой комнате, пользоваться другими удобствами.

Такие не подходят для полета. Это и понятно, ведь первое условие пригодности собак для эксперимента — крепкое здоровье, высокая сопротивляемость заболеваниям, устойчивость к неблагоприятным воздействиям внешней среды.

Даже помеси дворняг с декоративными собаками не удовлетворяют ученых. Собака по имени Чудо — помесь дворняжки с таксой — не вынесла элементарной операции. Другой песик при небольшом понижении температуры простудился и погиб от воспаления легких, в то время как беспородная собака, находившаяся с ним в паре, перенесла охлаждение без всяких последствий. Словом, все попытки использовать для подготовки к полету породистых собак, а также их помеси, рано или поздно терпели неудачи.

Немаловажное значение имеет возраст собак. Старые, а также слишком молодые собаки (до полутора лет) менее устойчивы к внешним воздействиям. Они хуже переносят неблагоприятные условия, более подвержены заболеваниям. К тому же собаки до полутора лет обычно вертлявы, легко возбудимы, а это — существенное препятствие для работы с ними.

Для экспериментов лучше всего подходят собаки в возрасте от двух до шести лет.

За предварительным отбором по внешним данным следует отбор по существенным признакам. Собак подвергают различным испытаниям, и тех из них, которые выдерживают экзамен на «хорошо» и «отлично», признают настоящими кандидатами в «космонавты».

ВИВАРИЙ

Живут собаки в особом помещении — виварии, в клетках, спят на подстилках. Там же стоят миски: одна — для пищи, другая — для воды.

Тот, кто не знаком с жизнью собак в виварии, несомненно пожалеет их: маленькой собачке приходится жить в клетке, подобно хищному зверю. Такое впечатление может усилиться, если увидишь, как животное, едва откроешь дверцу, стремительно выбегает на волю. Но жалость не имеет оснований. Собаки отлично привыкают к заточению и, возвращаясь с прогулки, прыгают в клетку так же охотно, как покидают ее.

А бывает и так. Где Лепешка? Заведующий виварием в смятении разыскивает собаку, которая каким-то образом убежала из помещения. Ее ищут долго, настойчиво, в нее вложен большой труд и, наконец, опечаленные, смиряются с пропажей. Однако на всякий случай оставляют дверцу клетки открытой. Наутро Лепешку находят спокойно спящей на своем месте. Она сама вернулась домой после незаконной отлучки.

Животные — участники сложных опытов — находятся на особом питании. Их кормят колбасой, бульоном, консервами, дают сладкое, витамины. Собак моют по распоряжению ветеринарного врача, высушивают им шерсть перед рефлектором или электрической печкой, расчесывают.

Расскажем, как ведут себя в виварии экспериментальные животные.

Всем известную Белку, вернувшуюся из космоса, застали обходящей свои владения. Она двигалась не спеша, поглядывая по сторонам. Шум около входной двери заставил ее насторожиться: уши поднялись, животное оказалось на том месте клетки, откуда лучше всего виден вход в виварий. В следующее мгновение, когда ей стало ясно, что «тревога» ложная, собака продолжала деловитый обход клетки.

Так же, как и Белка, ведут себя и другие собаки. Не смущаясь ограниченным пространством клетки, они очень много двигаются.

Подвижный пушистый Малек — собака, используемая в вертикальных пусках ракет, ходит вдоль передней решетки, дойдя до конца домика, ставит лапу на выступ и заученным полупрыжком поворачивает обратно. Собака с поэтической кличкой Мечта стереотипными движениями раз за разом обходит свою клетку. Пушинка прыгает в левой части своего домика, приседая на передние лапы. У белой гладенькой Ракеты активность выражается в скребущих движениях.

Все виды двигательной активности собак, находящихся в клетках, очевидно, приспособительные реакции, позволяющие животным (особенно подвижным) в условиях небольшого пространства производить необходимое для здоровой собаки количество движений.

Особенно активно ведут себя все собаки перед кормлением.

Ночью они спят.

БЕЗ ХОЗЯИНА

Всех экспериментальных собак характеризует самое доброжелательное отношение ко многим людям. И это понятно. Одни экспериментаторы приучают животное переносить перегрузки, другие — вибрацию, третьи следят за кровяным давлением. Каждая собака имеет дело сразу со многими исследователями, притом ни один из них не является ее хозяином: ко всем животное ласкается, со всеми приветливо, за всеми следит глазами.

Случается, к собаке, с которой ученые работают длительное время, подошел совсем незнакомый человек. И тем не менее животное уже тянется к его рукам, хвостом выбивает дробь. Стоит только погладить собаку, и ее симпатии завоеваны.

Это очень интересный факт. Он свидетельствует о том, что, когда с собакой имеют дело многие люди, человек делается для нее как бы обобщенным раздражителем, вызывает одинаковую реакцию.

Стремление подопытных собак к людям настолько велико, что его не тормозят даже те

болевые и механические воздействия, которые животные испытывают во время опытов. Например, когда к клетке Снежинки, Отважной, Стрелки подходит лаборантка, они ласкаются, радостно бегут за ней. Собак трясут на вибростенде, подвергают другим воздействиям, берут у них кровь, сажают в камеру. Все это животные уже испытали не раз. Но возбуждение, вызванное присутствием человека, настолько сильно, что оно мощной волной смывает следы всех этих неприятных воспоминаний. И потом, после работы, собака неохотно расстается с экспериментатором, скулит, рвется за ним, если он уходит. Когда смотришь на этих собак, то отчетливо понимаешь, насколько ярко выражена у них тяга к человеку.

Нельзя не упомянуть о терпеливости подопытных животных. Вот вы привели собаку на опыт, одели ее, а готово еще не все. Вы посадили животное на стул. Собака спокойно просидит здесь час, два и больше, будет живо следить за всем, что делается вокруг. Это сочетание в одном существе неподвижности и активности кажется почти неестественным и становится возможным только благодаря тому, что экспериментальная работа с собаками воспитывает у них стойкие тормозные процессы.

ОДЕЖДА

Во что одевали собак, которые летали в космос? Первое — это так называемая фиксирующая одежда, которая служит для того, чтобы хорошо закрепить животное в кабине.

Представьте себе собачку в рубашке и штанишках. Рубашка — примерно до половины спины, без рукавов. Штанишки тоже максимально вырезаны. Обе части костюма соединены лямками. Шьется такая одежда из легкой шелковой ткани. Собака в блестящем зеленом или белом хорошо подогнанном костюмчике выглядит даже нарядно, похожа на цирковую «артистку».

На особых матерчатых планках фиксирующей одежды в области лопаток и крестца нашиты маленькие железные кольца. К ним присоединяют при помощи карабинов четыре легкие прочные цепочки, другими концами прикрепленные к углам кабины. Таким образом собака оказывается привязанной к стенам кабины с четырех сторон. Она не может повернуться, влезть лапами в кормушку, дотянуться до приборов и грызть их.

Если животное спокойно, оно не испытывает неприятного давления или натяжения привязей.

Другой вид одежды собаки — ассенизационная. Она делается из мягкой, губчатой резины и надевается под фиксирующую. Это лифчик и штанишки, плотно, как чулок, облегающие тело животного. От штанишек отходит эластичная трубка, связанная с горловиной ассенизационного бака. Назначение одежды — изолировать и удалять из кабины выделения животного.

Собаку надо постепенно приучать к такой одежде. Неприученное животное беспокоится, рвется, натягивая цепочки.

Кроме ассенизационной и фиксирующей одежды, на некоторых собак надевали еще и одежду, предохраняющую от повреждений те электроды, при помощи которых производилась запись физиологических функций.

Одежда и кормление в кабине Уголька и Ветерка, собак, совершивших самый длительный полет в космическое пространство на спутнике «Космос-110», были несколько иными. Это связано, во-первых, с тем, что разработали специальную систему удаления выделений животных, основанную на вытяжном вентиляторе и, следовательно, не требовалась ассенизационная одежда. Во-вторых, кормление собак осуществлялось через фистулу, вставленную в желудок, поэтому несколько изменили систему фиксации.

Собаки привыкают быть постоянно одетыми. Привыкают также к процедуре надевания и подгонки одежды. Любопытно видеть, как они своими позами, движениями помогают одевать себя. Вы только еще стараетесь накинуть на мордочку Лисички воротник рубашки, а она уже сама двигает головой по направлению к нему. В следующий момент собака

послушно поднимает лапу, которую продевают в рукав. Очень интересно наблюдать, как животное послушно замирает без движений, сложив лапки, и тем самым давая возможность аккуратно скрепить швом капроновые ленты на животе.

Но вот все кончено: собака встает и, конечно, первым делом отряхивается. Затем начинает энергично «работать» хвостом, пытается лизнуть руку человека, приласкаться к нему. И весь вид животного как будто говорит, что ему совсем неплохо в этом одеянии.

ТРЕНИРОВКИ

В кабине, размерами чуть больше самой собаки, находится Марсианка — маленькая, гладкая, круглоголовая. Частое дыхание колышет ее грудную клетку, стянутую одеждой. Количество дыхательных движений — 69 в минуту. И это при норме 26—30! Пасть чуть приоткрыта, животное тянется из кабины, отказывается от еды. Лаборантка ставит ему градусник. Температура 40,2° — значительно выше нормы.

Таков процесс приучения будущих маленьких космонавтов к кабине. «Учеба» не всем дается легко: для многих это мучительная процедура. Приучить их к длительному пребыванию на одном месте почти без движений, причем так, чтобы они чувствовали себя нормально, — обязательное условие, без которого нельзя начинать последующие эксперименты.

Подготовка подопытных собак к «полету» в барокамере. Собака Цыганка одета в защитный костюм, собака Мишка тоже будет скоро готова

Все знают, как активны и подвижны собаки. Они чутко следят за всем, что их окружает, прыгучиваются, бегают, лают — поведение их разнообразно и изменчиво. И вот таких животных надо заключать в камеру, лишая возможности перемещаться, делать интенсивные движения!

Многочисленные ответственные наземные опыты, подготовляющие полеты в космос, а также сами эти полеты происходят в маленькой герметической кабине. Человек при этом длительное время не может подойти к животным, не может принять мер, улучшающих их состояние. Вот почему ученые отбирают для работы таких собак, у которых длительное

пребывание в условиях маленькой камеры не вызывает патологических изменений.

Первый этап тренировки — приучение собак к кабине. Кабины находятся в специальной комнате. Здесь животные ведут необычный образ жизни, находясь внутри различных камер и лотков. В каждой кабине помещается по одной или по две собаки. Камера-циклоп, покрытая колпаком с одним «глазом» — иллюминатором, служит, например, для того, чтобы приучить животных сидеть в условиях слабой освещенности. Собаки, посаженные сюда, не могут переходить с места на место, но имеют возможность поворачиваться в разные стороны. В настоящих кабинах животные не смогут даже поворачиваться.

Впервые посаженные в тесную клетку собаки, как правило, активно «протестуют»: лают, визжат, царапают пол. Некоторые, нажимая на подвижные стенки, дверцы, умудряются открывать клетку.

Животные, выдержанные в течение одного-трех дней в тесной клетке, отдыхают, потом их одевают в фиксирующую одежду и привязывают к стенкам кабины. Кабина не герметична, и к собаке при желании можно подойти.

Начинается второй этап тренировки — период так называемой частичной фиксации. В кабине животные уже не могут поворачиваться, но имеют возможность двигаться вперед, назад и в стороны на 10—15 см.

Такой вынужденный плен, если он с самого начала продолжителен, собаки переносят очень тяжело. Поэтому первое время 7—8-часовое пребывание животных в камере чередуется с прогулками по двору, где собаки резвятся.

Как ведут себя животные в кабине?

Собачка пшенично-рыжего цвета на коротких ножках — Лепешка, будучи привязанной, спокойно укладывается на утепленный пол. Она смотрит вокруг или дремлет с закрытыми глазами. Когда к камере подбегают другие собаки, предупреждающе рычит. При приближении экспериментатора или лаборанта встает, деловито отряхивается, помахивает хвостом, заинтересованно, но спокойно заглядывает в миску с теплой, пахнущей мясом, едой. Все реакции этой собаки удивительно нормальны. Кажется, что в кабине она давно и ничуть не тяготится пленом. Такое поведение вселяет уверенность, что эта собака окажется отличным экземпляром для опытов. И это предсказание оправдывается.

Динга — догвязая белая собака с грустными покорными глазами ведет себя иначе. Посаженная в клетку впервые, она не хочет ложиться, упорно стоит. Время от времени тоскливо скулит.

Денек, закрепленный в такой же камере, ведет себя необычайно вяло. Здоровая собака все время лежит. Когда подходит экспериментатор, Денек понуро поднимает голову, но тут же снова опускает ее на лапы. Лежит безучастно даже тогда, когда начинают отстегивать карабины от цепочки.

Лохматая черная собака с желтым пятном на груди и пятнышками по надбровным дугам на фоне светлой стены кабины кажется черной кляксой, ее и зовут — Клякса. Ласковое животное тянется к экспериментатору, следит за ним глазами, пытается лизнуть руку. Все поведение Кляксы, кажется, не предвещает ничего плохого. Закрепив на ней последний карабин, мы уходим из лаборатории, закрываем за собой дверь, но через специальное отверстие наблюдаем. Теперь собака предоставлена самой себе. Клякса осматривается, встает, садится, до отказа натягивает привязь. Цепочки не пускают, давят. Собака подается всем корпусом назад и опять испытывает натяжение. Это подстегивает ее: она начинает рваться, упираться лапами в сетку. Сопrotивление возбуждает. Движения животного учащаются, становятся остревенелыми.

Через некоторое время мы застаем собаку в изуродованной кабине. Можно только поражаться, как такое маленькое животное за сравнительно небольшой промежуток времени сумело расправиться с толстой проволочной сеткой, которая с одной стороны продавлена, с другой — порвана, край согнут.

Клякса встречает нас равнодушно, ласкается, как ни в чем не бывало. Невольно

приходишь к выводу, что все разрушения, которые произвела Клякса, были совершены ею не в истерике, а, так сказать, в качестве активного протеста против лишения свободы.

Подопытные собаки обладают различными особенностями нервной системы. От этих особенностей, от воспитания и зависит успех работы с ними.

Беда, если приспособление активной собаки к новым условиям пойдет по нежелательному пути. В подобных случаях имеют место эксцессы вроде тех, что были у неутомимой Кляксы, покорить которую так и не удалось. Но такой тип поведения встречается относительно редко.

Многочисленные эксперименты И.П. Павлова и его сотрудников показали, что нервная деятельность определяется двумя процессами: возбуждением и торможением. Эти процессы, в свою очередь, характеризуются рядом свойств, главными из которых являются сила возбуждательного и тормозного процессов, уравновешенность, подвижность. Эти качества проявляются у собак в разных сочетаниях. У одних возбуждательный процесс имеет большую силу, у других выражен слабее.

Если, например, черненькая собачка с широкой спиной по имени Жучка «разойдется» — начнет вертеться, двигаться, рваться или, еще хуже, что-нибудь грызть в кабине, — ее уже ничем не унять. На нее не действуют ни угрозы, ни наказания. У Ильвы, наоборот, сильно развито торможение. Долгое время она может находиться без движений и, кажется, не испытывает в них никакой потребности. Достаточно было два раза погрозить пальцем Пуговице, чтобы эта собака навсегда перестала скулить в камере. Эта реакция у нее затормозилась, и затормозилась быстро. Добиться того же от Динги стоило большого труда и времени, тормозные реакции у этой собаки развивались медленно, постепенно.

ТРЕНИРОВКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Описанными выше опытами с частичной фиксацией заканчивается второй этап тренировки. Животным дают отдохнуть, а потом закрепляют в кабине на многие дни. С этого момента и начинается новый период работы с ними.

...Собаки сидят в кабине вот уже сутки. Подойдем к Волне. У нее поверхностное тяжелое дыхание, пасть приоткрыта, иногда Волна жалобно скулит, часто переставляет лапы, тянется из кабины, суетливо реагирует на внешние раздражители (звуки, людей, других собак и т. д.) и ничего не ест.

В отделении рядом — Ильва. Та лежит неподвижно, как плюшевая игрушка, и только беспокойное движение глаз указывает на то, что все в этой собаке напряженно живет. Пасть Ильвы крепко сомкнута, но частота дыхания тоже превышает норму.

А вот в поведении Радости никаких видимых изменений не произошло, температура тела нормальная, частота дыхания, электрокардиограмма обычные. По-прежнему собака ласкова, заинтересованно посматривает вокруг. Чрезмерно не двигается, но и не забывает менять позы: то сидит, то встает. При появлении людей сразу же поворачивается, виляет хвостом. Затем наступает момент, когда состояние животных и их поведение резко улучшаются.

Когда готовили к полету Уголька и Ветерка, применяли другой способ тренировки. Собак закрепили в кабине вначале всего на несколько часов, а затем время их пребывания там постепенно увеличивалось.

Летчик-космонавт Б.Б. Егоров и кандидат медицинских наук А.А. Киселев (слева) с Ветерком и Угольком.

ПИТАНИЕ

Для кормления собак в полете был создан автомат — конвейерная лента с гнездами, в которые вставлены специальные коробки с пищей. Лента время от времени передвигается. Каждая из коробок, попадая в то место, где перед лапами собаки находится специальный люк, открывается.

Так как кормление происходит в условиях невесомости, продумали, какой должна быть пища.

Кусок колбасы от толчка остановившегося автомата в невесомости, как в сказке, может сам подниматься к морде животного: надо только раскрыть рот и схватить его на лету. Если собака успеет это сделать, то колбаса будет съедена. Но если не успеет? Куски полетят в разные стороны, и пища окажется недоступной. Необычно «ведет себя» в условиях невесомости и вода. При попытке собаки лакать ее вода не попадает в рот, а, разбившись на небольшие шарики, уносится в разные стороны.

Составили специальную высококалорийную смесь, включающую наряду с колбасой, мясом, жиром, крупой, также и большое количество воды, — вязкую желеобразную массу.

Подобный остроумный метод питания, устранивший многие сложные и, на первый взгляд, неразрешимые проблемы кормления животных в космическом полете, был с успехом применен советскими учеными при запуске в 1957 году второго спутника с Лайкой на борту.

Позже, в 1960 году, на втором космическом корабле-спутнике такой смесью питались Белка и Стрелка.

При полете «Космоса-110» собаки кормились другим способом — через искусственно созданное отверстие в желудке — фистулу (так, как кормят больных с непроходимостью пищевода). Пастообразная смесь из пищевых мешочков по трубке выдавливалась в желудок с помощью пневматических устройств. Все это было отработано в лаборатории. Время кормления определялось по команде с Земли один раз в сутки. Такой способ питания гарантировал полный прием и усвоение высококалорийной массы. Выделения животных при этом были минимальными, так как 80—90 процентов пасты оказывалось усвоенным. Таким образом, советская наука в настоящее время обладает двумя способами кормления собак в полете.

КОНТРОЛЬ ЗА СОСТОЯНИЕМ ЖИВОТНЫХ

Чтобы судить о состоянии организма животных во время космического полета, необходимо уловить и зарегистрировать на фотопленке (или специальной бумаге) работу сердца, величину кровяного давления, характер дыхания и т. д.

Каким образом осуществлялась регистрация некоторых физиологических показателей?

При помощи специального пояса с вмонтированным в него датчиком регистрировалось дыхание. Животные быстро привыкают к поясам и могут долго находиться в них.

Сидит собака в кабине. Кажется, совсем не двигается ее грудная клетка. А чуткий писчик, соединенный с датчиком, подскакивая, вычерчивает на ленте прибора маленькие аккуратные зубцы.

Кровяное давление позволяет судить о состоянии сердечно-сосудистой системы, а также о нервной регуляции физиологических функций. Чтобы его измерить, собаку оперируют: выводят сонную артерию в кожный лоскут. Для неспециалиста такая операция кажется грозной, а на самом деле она несложная: хирург, постепенно раздвигая ткани, вычлняет сонную артерию и заворачивает ее в кожный лоскут, как в мягкую трубку. Через 10 дней собака — здоровая и веселая — уже бегает по двору. Подзываем ее к себе, гладим. Животное замирает под ласковой рукой. В белой, уже успевшей отрасти шерсти на шее находим петельку диаметром с карандаш. Легко нажмем на нее, прислушаемся к ощущениям в пальцах. Внутри кожного лоскута — плотный упругий эластичный сосуд. Он пульсирует. Это и есть сонная артерия.

Теперь надо подобрать манжетку нужного размера с маленькой резиновой «подушечкой». Если в такую «подушечку» нагнетать воздух, она расширяется и сжимает сонную артерию, происходит принципиально то же, что и при измерении кровяного давления у человека.

В сердечной мышце, как и во всякой другой, при сокращении возникают электрические потенциалы — биопотенциалы. Они очень малы по силе, однако современная техника позволяет уловить даже эти ничтожные электрические величины. После усиления они приводят в движение рычажок писчика, и на ленте появляются линии, зубцы, интервалы. Это — электрокардиограмма. Она регистрировалась у всех животных, совершавших полеты на ракетах и спутниках.

Исследуются изменения, происходящие в крови животных, в их костном мозгу, в спинномозговой жидкости, в моче и т. д. После тщательного анализа всех этих данных становится возможным сделать заключение о функционировании различных систем организма при действии на него факторов полета. Видов регистрации много. По мере постановки новых экспериментов выискиваются новые возможности определения состояния организма собак.

Артериальное давление Ветерка и Уголька, например, измерялось с помощью манжетки. Посредством зонда, вживленного в артериальное русло животного, изучалась реакция на введение некоторых фармакологических средств, на раздражение синусного

нерва электротоком с помощью вживленных электродов. Исследовалось состояние водно-солевого обмена, некоторых желез внутренней секреции и т. д. Специально и особенно внимательно оценивалась радиационная обстановка и величина облучения космическими лучами.

Мы рассказали только о некоторых методах регистрации физиологических функций собак. Они дают много и могут дать еще больше, если различные физиологические параметры будут фиксироваться одновременно с регистрацией поведения собак. Однако произвести киносъемку животных оказалось делом не простым — слишком мала кабина.

Лежит собака, и почти невозможно заснять ее целиком так, чтобы видны были морда, лапы, спина. Но выход нашли. На потолке кабины и стенах устанавливаются несколько зеркал. Они как бы «передают» одно другому изображения, и киноаппарат снимает не самих животных, а их изображение в зеркале.

Полученные таким путем снимки максимально отвечают всем требованиям.

НА ЦЕНТРИФУГЕ

При выводе космического корабля на орбиту и возвращении на Землю возникают довольно значительные ускорения, которые могут оказаться труднопереносимыми для животного. Для определения их действия на организм, границами переносимости служат наземные стенды — центрифуги.

В результате различных опытов было установлено, что насекомые переносят ускорение, увеличивающее их вес в 2000 раз. Лягушки выдерживают увеличение их веса в 50 раз. Собаки выживают при таких ускорениях, когда вес повышается в 80 раз, при этом маленькая, примерно с Лайку, собачка начинает весить 480 кг, т. е. почти полтонны. Существенное значение имеет и время действия перегрузок.

...Научный сотрудник проверяет медицинскую аппаратуру, установленную в кабине центрифуги. Он тщательно еще раз просматривает соединения электрических проводов, поочередно запускает различные приборы. Лаборантка укрепляет собаку в кресле, продевает ремни, крепко опоясывая ими маленькое тело, проверяет, не давят ли они, удобно ли животному.

Марсианка с гладкой посеребренной шерстью, не двигаясь, тревожно следит глазами за всем, что делается вокруг нее. Животное уже привыкло к самым различным опытам и научилось с подобающим «самообладанием» вести себя. Но в кресле центрифуги Марсианка впервые.

Идут последние приготовления. Дверь плотно закрывается. Вход в помещение во время работы центрифуги категорически запрещен, это опасно. Вот раздается команда: «Запуск мотора!»

Кабина с собакой медленно трогается с места. В последний раз отчетливо видно тело животного, мордочка с приподнятыми ушами. Кресло движется по кругу все быстрее и быстрее, отклоняется вверх и через некоторое время оказывается расположенным горизонтально на уровне рамы.

Инженер переводит стрелку и громко говорит: «Два, три, три с половиной». Это значит, что вес кабины и всего, что в ней, увеличился до трех с половиной раз. С каждым новым числом экспериментатор делает отметки на бесшумно скользящих белых полосках бумажной ленты, где записываются электрокардиограмма, величина кровяного давления, дыхание и другие физиологические функции. Эти отметки в дальнейшем позволят проследить, как изменяются все характеристики с нарастанием перегрузок или с их уменьшением. Перо, записывающее кровяное давление, вычерчивает ровный ряд зубцов. Бежит бумажная лента, и, когда величина перегрузок возрастает в четыре раза, зубцы становятся длинными, изменяется их форма. А скорость все нарастает. «Пять, — говорит инженер, — шесть, шесть с половиной»...

Перегрузка так велика, что если представить себе, что Марсианка вылеплена из свинца

— металла очень тяжелого, — то и этого окажется мало.

За поведением собак во время действия перегрузок помогает следить специальный киноаппарат. Животные, привязанные к креслу, ведут себя относительно спокойно. Когда ускорение еще не очень велико, они стремятся удержать голову приподнятой. Но возрастающая тяжесть затрудняет это, голова начинает беспорядочно раскачиваться, а затем прижимается к креслу.

Трудно приходится собакам, которых не привязывают. Вначале они обычно сидят в кресле. Когда центрифуга начинает вращаться, их передние лапы скользят. Животное активно борется за устойчивость, но затем просто находит то лежащее положение, в котором удобнее всего переносить вращение. Белка, например, не удержавшись, ударилась о стенку кабины. Передние лапы ее расплзлись, собака не могла их сдвинуть, она легла, голова и относительно свободная передняя часть туловища ее со значительной силой прижались к креслу. Линда, когда центрифуга начала вращаться и вес собаки примерно утроился, стала лаять. Лай раздавался вначале изредка, потом все чаще.

После Марсианки центрифугированию подвергались Жемчужная, Лисичка, Гильда. И так — все отобранные собаки. В зависимости от изменения основных физиологических показателей при сильных воздействиях судят о пригодности животных к полету.

ВИБРАЦИИ И ШУМ

Перед нами небольшой, внешне малоэффективный, похожий на широкую тумбу прибор — вибростенд. Он немного выше пояса человека. Заводится мотор, и верхняя металлическая площадка этого аппарата начинает дрожать. Если положить на нее ладонь, рука испытывает мелкие, настойчивые толчки. Они равномерно сотрясают вначале поверхностные ткани, но вот уже, кажется, в движение включаются мышцы, а дальше колебания доходят до костей. Оказывается, неказистый с виду прибор наделен большой силой. Для того чтобы установить его, пришлось разбирать пол и делать специальный фундамент: иначе толчки, передаваемые стенам помещения при работе вибростенда, могли постепенно разрушить все здание.

Включенный прибор издает сильный шум, который настойчиво лезет в уши, заглушает все другие звуки, затрудняет переговоры присутствующих.

Во время взлета ракеты или спутника конструкции, приборы, живые существа — все испытывает вибрации и шумы. На организм они действуют по-разному. Вот почему необходимо определить характер физиологических изменений, наступающих в живом организме под действием вибрации.

На этот вопрос частично отвечает большая научная литература, посвященная действию вибрации. Можно полагать, что кратковременные общие вибрации не вызывают существенных нарушений в организме.

Шум влияет на нервную систему животных и человека, в одних случаях повышая ее возбудимость, в других — при длительном действии — угнетая. Известно также, что адаптации (приспособления) к сильному звуку не наступает, поэтому приучить собак к шуму, ослабив таким образом его действие, нельзя. Нужно достичь другого, а именно: приучить животных не пугаться сильных звуковых раздражителей. И это очень важно, так как тогда сразу же снимается общий неблагоприятный фон для нервной деятельности организма.

На специальный, обшитый мягкой материей лоток, прочно прикрепленный к вибростенду, укладывают беленькую собачку Мушку. Она одета в свое экспериментальное снаряжение. Широкими ремнями закрепляют ее на лотке. Животное спокойно, без страха следит за всем, что делается вокруг, изредка помахивает хвостом.

Вибростенд включают. Сначала вибрации невелики, шум только нарастает.

Но что делается с собакой? После очень кратковременной ориентировочной реакции она вся насторожилась, подняла уши. Через секунду уже пытается встать, рвется. Теперь весь вид ее изображает явный страх: всегда устойчивая опора колышется и дрожит под ней,

шум усиливается, заполняет все.

Записанные кривые показывают увеличение кровяного давления, учащение сердечных сокращений. Дыхание у собаки то почти исчезает, то усиливается. Подобные изменения могут быть связаны с сильным волнением собаки, попавшей в необычайные условия: сейчас животное охвачено возбуждением.

Экспериментатор ласково гладит Мушку. Животное заметно успокаивается, но по-прежнему в его глазах страх и по-прежнему регистрирующие приборы говорят о значительных изменениях физиологических показателей. Примерно так же ведет себя собака на следующий день. Значит, она еще не привыкла.

Эксперименты на вибростенде повторяются систематически с перерывами в один или два дня. Мушка, как и все другие собаки, отобранные для космических полетов, начинает спокойнее переносить тряску, бесперывный шум.

Когда реакции животного, вызванные «волнением», уже заторможены, можно говорить о том, как на собаку действуют вибрации. Приборы показывают, что дыхание учащается до 40—50 движений в минуту, еще через две с половиной минуты оно становится более частым, поверхностным. По окончании вибрации дыхание приходит к норме медленно. Частота пульса также значительно возрастает (со 120 до 220) и возвращается к норме через 15 секунд после выключения вибростенда.

Подобные изменения вегетативных функций (конечно, с некоторыми вариантами) можно считать нормой, так как они типичны для всех животных, хорошо переносящих вибрации.

По окончании опыта лаборант отвязывает собаку, и мы замечаем, что обычно подвижная Мушка теперь удивительно пассивна. Она слабо реагирует на человека и его ласку, прежде вызывавшую у этой собаки столько радости. Очень скоро животное засыпает на руках лаборанта.

ИЗУЧЕНИЕ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сколько сложного, необъяснимого таит в себе высшая нервная деятельность собак! Как разобраться в этой сложности и выразить ее языком точных данных? Эти вопросы давно стояли перед наукой, отпугивая своей сложностью многих исследователей.

В России в начале XX века появляются исследования И.П. Павлова, которому удалось найти метод анализа сложных нервных реакций, вычленив то простое явление, которое представляет собой элементарную «клеточку» сложных форм поведения. Это — рефлекс, т. е. ответ нервной системы животного на тот или иной раздражитель. Рефлекс — показатель сложных физиологических процессов, протекающих в мозгу: поведение животных рассматривается в неразрывной связи с деятельностью коры их головного мозга.

Перед нами обычный, применяемый во всех лабораториях узкий станок для фиксации собак. Он расположен в специальном помещении. Открывается дверь, и подвижная Пушинка без приглашения вскакивает в станок. У нашей собаки выработаны сложные двигательные рефлексy, являющиеся ответом на различные слуховые и зрительные раздражители. Световые сигналы (красный, желтый, зеленый) появляются на панели небольшого прибора, расположенного перед собакой, — три прямоугольные соприкасающиеся друг с другом планки-клавиши, под ними — кормушка. Лаборатория приспособлена для выработки у собак условных рефлексов.

Когда необходимо получить материалы, характеризующие высшую нервную деятельность, то раньше требуется сформировать у животного определенное поведение, создать то, что должно подвергаться анализу. Это очень длительный, часто трудный процесс. В результате у животного образуется строго определенная система реакций. Характер и форма отдельных ее элементов, их последовательность, взаимоотношение — все заранее известно нам. Таким образом достигается упрощение сложных видов поведения, и оно становится доступным анализу.

У Пушинки давно уже выработалась четкая система рефлексов. Смотришь на прибор, подающий раздражения и регистрирующий реакции, и удивляешься: животное как бы «вмонтировано» в этот агрегат, действует всегда только в нужный момент и всегда только так, как требуется.

Когда экспериментатор занимает свое обычное место у стола в соседней с камерой комнате, перед ним находится различная аппаратура. Включается электросекундомер. Щелкают переключатели, и на записывающем приборе начинает бесшумно ползти белая бумажная лента. Пять писчиков регистрируют все, что делается в камере (включение сигналов и ответную реакцию животного). Секундомер, отсчитав 60 секунд, включает первый раздражитель. В камере раздается особый звук.

Экспериментатору, который смотрит в специальную щель, видно, как «деловито» и «радостно» собака воспринимает его; она быстро приподнимается, подается всем телом вперед, пушистый хвост начинает спокойно и методично стучать по плексигласовой стенке станка. Животное поворачивает к сигнальной доске острую мордочку с настороженными ушами, и теперь весь его вид выражает внимание: какая зажжется лампочка?

Вспыхивает красный свет. Пушинка осторожно ставит лапу на конец пластинки, нажимает и смотрит, не открылась ли кормушка. Нажим должен быть точным: по средней планке, в направлении от верхнего конца к нижнему, по силе не менее 50 г. Щелчок открывающейся крышки, и перед животным — излюбленное лакомство (кусочек колбасы).

Если на доске загорается зеленый свет, собака ведет себя спокойно, она будто знает, что свет этой лампочки — вещь бесполезная, и сколько бы она ни нажимала на пластинки, кормушка не откроется. Так было не всегда: долгое время Пушинка не «умела» различать (дифференцировать) вспыхивающие перед ней огоньки.

Впрочем, иногда она ошибается, реагирует на зеленую лампочку так же, как и на красную. Это явление — так называемый «срыв дифференцировок» — свидетельствует о преобладании в данный момент в коре мозга животного процесса возбуждения. Так, ошибки в действиях Пушинки позволят характеризовать состояние процессов, протекающих в коре головного мозга. Представим себе, что какое-то воздействие (например, вибрация, шум и вся обстановка полета) вызвало нарушение деятельности мозга. Методика условных рефлексов поможет точно установить характер и особенности этих нарушений.

Собаки Стрелка и Белка, благополучно возвратившиеся на Землю

Большое значение также имеют возникающие у собак двигательные реакции. Экспериментатор специально работает над тем, чтобы движения имели определенные признаки: и только при соблюдении этих условий Пушинка получит доступ к пище. Вот почему так стандартны движения животного.

ИЗМЕНЕНИЕ РЕФЛЕКТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изменения выработанных двигательных навыков животного во время полета позволяют судить о влиянии факторов полета на их нервную систему.

Приведем пример влияния сильного внешнего воздействия на условно-рефлекторную деятельность. Собаку Пургу подвергли воздействию ускорений. Через 9 минут вращение центрифуги прекратилось. Собака лежала, и, казалось, что она мертва, но вот она подняла голову и начала осматриваться. Лаборант быстро отвязал животное. Через 7 минут Пурга уже была в знакомом станке. Раздался щелчок, и собака, не дожидаясь вспыхивания лампочки, начала беспокойно вертеться. Движения ее хаотичны, многочисленны. Те же сумбурные реакции наблюдались при зеленом свете (который не должен вызывать никаких движений), аналогичным образом собака вела себя и при «бесполезном» желтом свете.

После того как был подан шестой раздражитель, собака вдруг совсем перестала реагировать даже на красный свет, а если делала это, то очень вяло.

Утром на другой день Пурга «работала», но не так хорошо, как всегда, зато в следующие дни — прекрасно.

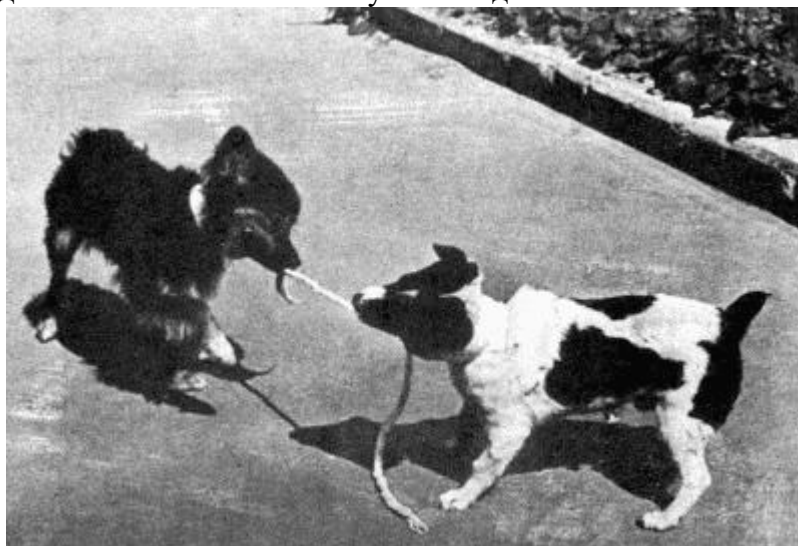
О чем же говорят все эти факты? Они позволяют точно определить, что отдельные области коры головного мозга Пурги сразу после центрифугирования были охвачены возбуждением. Вот почему собака не могла различать сигналы, в которых до опыта разбиралась легко. Вот откуда сумбурность и поспешность движений. На 15—20-й минуте в центральной нервной системе начало преобладать торможение, и собака перестала производить хорошо заученные движения. Об этом же свидетельствует и поведение животного (вялость, стремление лечь). Преобладание тормозных процессов через некоторое время после действия ускорений регистрируется почти у всех собак.

Сильное торможение условных двигательных рефлексов после полета на ракете было отмечено у Малька. Собака не хотела делать нужные движения, вздрагивала от звуков, которые означали пищу и до полета радовали животное.

Уголек к испытаниям готов!

Менее знаменитая, чем Малек, белая пушистая Нева делила вместе с ним все превратности жизни экспериментальных животных. У нее так же, как и у Малька, была образована и затем упрочена система рефлексов. Выполняя роль контрольного животного — «дублера», она ездила вместе с Мальком к месту старта ракеты, содержалась там в тех же условиях, кормилась той же пищей и т. д. Но в космос она не летала. И что же? Эта собака не производила впечатления ни напуганной, ни уставшей, а очутившись в станке после долгого перерыва, охотно и деловито выполнила все заученные действия.

Кто кого! (Уголек и Ветерок на Земле).

Интересно, что во всех других отношениях (сердечная деятельность, дыхание) у Малька после полета почти не обнаруживалось изменений. Следовательно, условные рефлексy — наиболее чуткий индикатор для выявления воздействия необычных факторов внешней среды на организм животного. Они нарушаются раньше всего, когда других изменений уловить нельзя.

ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ

Когда собаки прошли многие виды испытаний отдельно, после заслуженного отдыха и восстановления сил им предстоял еще комплексный физиологический эксперимент. Теперь их подвергнут одновременно многим воздействиям и систематически будут регистрировать различные функции их организма. Такой опыт проводится в обстановке, максимально приближенной к условиям космического полета, и является как бы его генеральной репетицией.

Комплексный эксперимент долго и тщательно готовится: ведь здесь определяется четкость работы каждого отдельного участка, и любая мелочь имеет большое значение.

Большая, с высоким потолком, пронизанная солнцем комната — сейчас центр деловой суматохи. Здесь находятся инженеры и техники, медики в белых халатах, биологи и химики, которые отвечают за различные участки работы: состояние животных, исправную работу отдельных механизмов и приборов.

В центре комнаты стоит раскрытая камера. В ее основании расположены твердые коробки из металла, две стенки их напоминают радиатор автомобиля — это регенерационная установка с химическим веществом, способным поглощать углекислый газ и выделять кислород. Выше — автомат питания. Небольшая кабина с сетчатыми стенками и пробковым полом предназначена для животных. Всюду различные приборы. Заключенные в светло-серые корпуса, они подвешены сверху, с боков, уложены внизу. Масса проводов: ярких, разного цвета — желтого, синего, зеленого. Это позволяет легко проследить правильность соединения приборов. Рядом с камерой поблескивает ее серебристая крышка.

Один техник устанавливает пульт, другой возится с вентилятором, третий напаяет провода. Слышится скрежет напильника, звуки дрели. Примеряют отдельные детали, прикручивают бачки, укрепляют термодатчики.

В соседнем помещении готовят собак: в камеру посадят Стрелку и Белку. Их моют в двух водах мылом, мягкой щеткой, ополаскивают, затем сушат перед рефлектором. Чистые, высушенные и расчесанные, они попадают в операционную. Здесь тщательно смазывают места выхода электродов, перебинтовывают животных, поверх надевают зеленую из тонкой материи «рубашку», предохраняющую бинт от загрязнения и раскручивания. Собаки, привыкшие к таким процедурам, переносят их спокойно: стоят смирно, изредка помахивают хвостом.

После этого на животных надевают датчик дыхания — «лифчик», плотно облегающий грудную клетку, потом ассенизационную и фиксирующую одежду. К фиксирующей одежде пришивают датчики движения. Из зеленой одежды торчат лапы, морда и хвост собаки, сзади свисает резиновый патрубок, со спины, с боков — многочисленные разноцветные провода.

Вокруг идут последние приготовления. Проверяется соединение проводов, измеряется сопротивление.

Но вот наступает момент, когда все готово. Рабочие звуки замолкают. Теперь слово за ответственным по опыту. Он тщательно просматривает один участок работы за другим, дает последние указания.

Крышка поднимается и затем медленно закрывает камеру. Последний раз видны в надвигающейся тьме недоумевающие глаза собак. И вот уже посередине комнаты стоит закрытая камера. Комплексный опыт начат.

Камера будет действовать многие сутки: десять, пятнадцать, двадцать, сколько точно — это каждый раз зависит от задания.

Все в камере максимально автоматизировано, она превратилась теперь как бы в само себя обеспечивающее существо. Связь с внешним миром осуществляется посредством сигналов, которые рассказывают о процессах, происходящих внутри камеры. Вот зажигается красная лампочка. Это значит, что в камере повысилось давление. И сразу же за ней — зеленая, как бы докладывающая о том, что введено в действие химическое вещество, поглощающее углекислоту и водяные пары; оно восстановит нормальное давление.

Проходит некоторое время, и «угрожающая» лампочка гаснет.

Научный сотрудник поворотом выключателя, под которым написано «ЭКГ³ Стрелка», вводит в действие прибор. Поползла широкая бумажная лента, на которой тонкие писчики вычеркивают кривую биотоков сердца. Через каждые полчаса подсчитывается количество дыхательных движений, частота пульса. Стоит перевести ручку прибора, повернуть выключатель, и перед тобой, как по волшебству, возникают сложные кривые, посмотрев на которые, опытный глаз может судить о многих физиологических функциях животного. Все это будет расшифровано и превратится в ряд цифр, которые расскажут исследователям о физиологических процессах, протекающих в живом организме.

Специальный небольшой прибор шелканьем возвещает о движениях Стрелки. Смотрим через его стекло. Оказывается, звуки возникли потому, что вверх сильно подскочило специальное перышко. Двигаясь, оно прочерчивает вертикальную линию. Вот перышко остается в верхнем положении, не спадает. Значит, собака сдвинулась со средней линии вперед и улеглась в другом положении. Прибор скажет нам, сколько времени она пролежала, когда изменила позу.

Как же чувствуют себя экспериментальные собаки в этих условиях?

Оказывается — неплохо. Жесткий лимит жилого пространства существенно изменяет только поведение собак. Видели ли вы когда-нибудь здоровых собак, которые большую часть времени лежат? Наверное, нет, а тут вы можете увидеть.

Собаки, помещенные в камеру, чаще всего лежат на животе. У многих в дневное время выдвинуты вперед лапы, приподнята голова (такие активные лежачие позы характерны для собак, когда они не спят и в любую минуту готовы вскочить).

Иногда животные поднимаются, сладко потягиваются. Одни собаки после этого остаются некоторое время стоять, другие садятся или ложатся, принимая иную позу. Иногда вся камера мелко дрожит, потому что животные, не изменяя своим собачьим привычкам, отряхиваются.

Словом, собаки активно воспроизводят все движения, возможные в условиях жесткого лимита места. Очевидно, эпизодические движения и, главное, смена поз предотвращают возможные застои кровообращения, которые могли бы иметь место при сильном ограничении подвижности собак.

Особенно активно животные ведут себя в часы перед кормлением. От нетерпения они переступают лапами, заинтересованно заглядывают в пустую кормушку. Стрелка нюхает ее, Белка неуверенно трогает лапой. Пушок, приглядываясь к крышкам, двигающимся во время работы автомата, смешно ворочает головой с боку на бок и вдруг начинает лаять на кормушку, как на живое существо.

Эти реакции усиливаются, когда в работу вступает автомат кормления. Медленно, сопровождаемая характерным шумом, начинает двигаться открытая пустая коробка, пища в которой уже съедена. Щелчок, и она закрывается, а на смену ей ползет другая, наполненная едой. Собаки убирают лапы и настораживаются: их жадные глаза неотрывно смотрят в расширяющуюся щель крышки, чуткие уши ловят звуки, ноздри втягивают вкусный запах. Когда перед животным появляется коробка, оно сразу же начинает хватать зубами желеобразную еду. Как видите, у собак в кабине, несмотря на условия длительного изолированного опыта, сохраняются яркие, интенсивные пищевые реакции.

Иногда удается подсмотреть «неэтичные» формы поведения. Низко пригнув морду к коробке с едой, собаки защищают свою кормушку от «покушений» соседа, отгороженного сеткой. С остервенением лают друг на друга, рычат, скалят зубы. Но ученых это радует, и вот почему. Если в маленькой, изолированной камере у животных появляются подобные эмоциональные реакции, значит, собаки чувствуют себя хорошо.

Бежит день за днем, и состояние животных не ухудшается. По-прежнему приборы

³ Электрокардиограмма.

сообщают о нормальном течении основных физиологических процессов. По-прежнему, а может быть, даже лучше, они ведут себя: сказывается привычка. Собаки не пытаются делать интенсивных движений, не грызут приборов, меняют позы, хорошо высypаются, разглядывают через иллюминатор людей, но, имея перед собой такую солидную преграду, не тянутся к ним. Впечатление такое, как будто они запомнили, что им можно делать, чего нельзя, и теперь ведут себя спокойно. Это вполне объяснимо — ведь собаки уже прошли подготовительные тренировки.

Когда дается сигнал об окончании опыта, комната снова наполняется людьми. Камера открывается, и теперь к животным опять можно подойти. Сколько взаимной радости! Собаки лают, тянутся к рукам экспериментаторов, приходят в невероятное возбуждение. Люди трогают, ласкают их. Лаборантка освобождает своих питомцев от проводов, техник стягивает патрубков, и вот уже собаки на руках обрадованного экспериментатора.

Теперь их будут осматривать, сделают рентгеновский снимок, исследуют кровь. Через полчаса, встретив лаборанта с собаками на руках и спросив его, как изменился вес животных, мы слышим, что одна собака прибавила 270 г, другая 300. «Как на курорте!» — весело смеется лаборант. Лишенные возможности тратить энергию в движениях, находясь в то же время в хорошем состоянии, собаки часто в условиях такого опыта интенсивно прибавляют в весе.

Так было не всегда. Вначале собак вынимали в плохом состоянии, бывали и такие случаи, когда для спасения жизни животных приходилось прекращать комплексный опыт. И если теперь вспоминаешь о той большой работе, которая предшествовала созданию в камере, а затем и в полете всех необходимых для нормальной жизнедеятельности условий, невольно проникаешься уважением к людям, сумевшим обеспечить все это.

Мы рассказали о некоторых фрагментах наземных опытов при подготовке новых собак к полету. Успехи советской медицинской и космической науки позволяют каждый раз ставить эти задачи по-новому и получать все более и более интересные факты. Подтверждением служит подготовка и летный эксперимент с собаками Ветерком и Угольком. Методически этот эксперимент существенно отличался от первых исследований на собаках.

Если бы пришлось говорить о будущих полетах, то, по-видимому, речь пошла бы об управляющих экспериментом машинах, об автоматах, обрабатывающих информацию, и т. д. Однако и здесь на первом плане был бы неизменный друг — собака. И одновременно с развитием у экспериментаторов, работающих по этой тематике, большой страсти к исследованию, растет чувство их благодарности, любви, их бережное отношение к милым четвероногим подопытным.

ДЕЛА МЕДИЦИНСКИЕ

**М. РИВЧУН
И В КЛУБЕ НУЖНО ВЕТОБСЛУЖИВАНИЕ**

Помощь собаководам в выращивании полноценных служебных собак, как известно, призваны оказывать ветеринарные специалисты. В большинстве республиканских, областных и городских клубов служебного собаководства ветеринарное обслуживание осуществляется местными ветлечебницами, куда обращаются с просьбой оказать помощь заболевшей собаке. К сожалению, помощь эта часто неэффективна. Об этом с горечью

пишут в Московский клуб многие иногородние владельцы служебных собак, члены районных и городских клубов.

Местная ветеринарная сеть в городах, колхозах, совхозах укомплектована опытными специалистами, имеющими хорошую подготовку в области профилактики и лечения болезней лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец, домашней птицы. Но многие ветспециалисты не имеют достаточных знаний для лечения собак. Этот пробел в значительной степени объясняется отсутствием в программах ветеринарных вузов курса болезней собак. О кинологии молодые выпускники ветеринарно-зоотехнических учебных заведений почти ничего не знают, да и литературы по болезням собак и кинологии совершенно недостаточно.

Поэтому очень правильно поступают те клубы служебного собаководства, которые стремятся иметь постоянного ветеринарного врача. Они приглашают врача на общественных началах или же оплачивают его труд из поступлений от членских взносов. Это полезное начинание могут поддержать все наши клубы, стоит лишь обратиться к ветспециалистам из пенсионеров или к врачам городской или районной лечебницы, свободным в вечерние часы. Работа с поголовьем собак, несомненно, поможет врачам в повышении их квалификации как кинологов.

Известны случаи, когда ветврач, начинавший работать в клубе служебного собаководства в качестве консультанта, увлекался и постепенно совершенствовал свои знания в области кинологии. Сама жизнь и запросы собаководов заставляли его повышать квалификацию. Ведь нельзя же, как это, к сожалению, еще бывает на практике, любое инфекционное заболевание собак по старинке диагностировать как чуму.

Наша отечественная и зарубежная ветеринарная литература с каждым годом приносит новые данные о заболеваниях собак, которые еще не изучены достаточно. Не имея должной квалификации в области болезней собак, ветспециалисты до сих пор часто не в состоянии определить, чем заболела собака.

Бывает и так, что разведением служебных собак в клубах занимаются люди, мало подготовленные в области кинологии и генетики. Таким товарищам нужна консультация специалиста. Назрела необходимость организации постоянно действующих курсов кинологов.

Московский городской клуб имеет большой опыт работы общественной ветеринарной консультации. По мнению членов клуба, с помощью этой консультации они сумели значительно повысить свои знания по ветеринарно-зоотехническому минимуму, необходимому для обслуживания собак. В результате их собаки здоровы, хорошо упитаны, работоспособны, на выставках получают отличные оценки.

Скорая помощь...

Заинтересованность членов клуба в подобных консультациях мы можем проиллюстрировать следующими цифрами. Если в 1958 году общественную ветконсультацию посетило 827 владельцев собак, то к 1971 году число посещений выросло до 6350. И это помимо заочных письменных консультаций по запросам отдельных собаководов, а также ветеринарных специалистов из разных городов страны.

Не сразу удалось наладить работу ветконсультации. Сначала в клубе консультировал один ветеринарный врач. Постепенно была создана ветеринарная секция из врачей-активистов местных ветлечебниц, офицеров ветслужбы запаса.

Теперь секция клуба окрепла. Определеннее стал круг вопросов, которыми она занимается. Это прежде всего содействие выращиванию здоровых, выносливых служебных собак, с хорошо развитым двигательным аппаратом, полноценных во всех отношениях. Члены ветсекции помогают в племенной работе, разведении и выращивании молодняка служебных пород. Они изучают и обобщают вопросы профилактики и лечения инфекционных заболеваний собак, для чего используется отечественная и зарубежная ветеринарная литература. Проводится учебная и ветеринарно-просветительная работа среди членов клуба, организуются лекции, консультации. Ведется преподавание на курсах общественных инструкторов и судей.

Деятельность нашей секции не замыкается стенами клуба. Мы стараемся передать свой

кинологический опыт ветеринарным врачам города, заочно консультируем иногородних.

С какими вопросами обычно обращаются собаководы в нашу консультацию? Чаще всего спрашивают: как вырастить щенка, как его правильно кормить, оберегать от болезней, как организовать направленное кормление, какими должны быть кормовые рационы для разных возрастных групп собак.

Много вопросов по профилактике болезней.

Чтобы ответить на все вопросы и на деле помочь собаководам, члены нашей ветсекции стараются быть в курсе всех новинок ветеринарии и кинологии. Ветконсультация клуба получает журналы по собаководству из социалистических стран: Чехословакии, ГДР, Польши. Там мы черпаем много сведений о болезнях собак и профилактике их, о новых областях применения собак и другие интересные данные. Секция систематически получает бюллетени Пражского общества ветврачей-кинологов. Так, в одном из бюллетеней мы ознакомились с одиннадцатью докладами по различным болезням собак. Подобный материал раньше не публиковался.

Перед ветеринарными специалистами служебного собаководства стоит много нерешенных вопросов. Например: определение типов рационального кормления в разные периоды жизни.

До сих пор существует неразбериха в диагностике болезней зубов. А ведь зубы — основное оружие собаки.

Некоторыми вопросами мы занимаемся самостоятельно и близки к их разрешению, но выводы следует научно обосновать и проверить.

Собака издавна служит человеку. Но и требует от человека заботы о себе.

Н. НОСКОВ САМА СЕБЯ ЛЕЧИТ

В народе давно обратили внимание на то, как разумно ведут себя заболевшие животные. Это даже нашло отражение в пословицах и поговорках — своеобразных аккумуляторах мудрости народной.

В сборнике «Пословицы русского народа», составленном В. Далем, «разумному» поведению животных выделено несколько страниц. Так, пословицы говорят: «И собака знает, что травой лечатся», «Псовая болезнь до поля» (до поедания лекарственных трав). Наши предки заметили, что собаки (и другие животные) часто прибегают к самолечению, поедая различные целебные травы, корни. Народ утверждает, что самолечение они проводят так, чтобы человек не видел их в это время.

О самолечении собак и профилактике заболеваний бытует много легенд. В «Магазине натуральной истории» (Москва, 1789 г.) — энциклопедии того времени — указывается: «Когда собака почувствует боль в себе, то ест листы некоторой травы, которая производит рвоту и возвращает ей здоровье».

Биографы И.П. Павлова пересказывают замеченный им случай самолечения собаки после операции на желудке. Спустя десять дней после операции ученый заметил, что операционная рана собаки раздражается от действия желудочного сока. Животное содержалось на привязи в лаборатории. Однажды около собаки была обнаружена куча отломанной со стены штукатурки, на которой она спокойно лежала. Животное перевели в другую часть комнаты. Но и там штукатурка оказалась разломанной. Куски ее собака подгрести себе под живот. При осмотре брюхо собаки оказалось сухим, разъедающее действие желудочного сока прекратилось.

И.П. Павлов, анализируя этот факт, пришел к заключению, что собака ломала штукатурку для самолечения. Мел нейтрализовал действие соляной кислоты желудочного сока и благоприятствовал заживлению операционной раны.

Для определения трав, поедаемых собаками с целью лечения, мы провели такие эксперименты. От собаки, помеси дворняжки с овчаркой, оценившейся в октябре, были

отняты два щенка-самца в возрасте 45 дней. Щенки содержались отдельно от матери и других животных. Кормили их вволю, ритмично — три раза в день, полноценной едой, давали свободный доступ к водопроводной воде. С наступлением весны щенки находились в изолированном дворе с богатой и разнообразной растительностью.

В июне, т. е. в возрасте восьми месяцев, щенки хорошо развивались, по росту и весу догоняли мать. В день эксперимента они получили на обед корм на 2 часа позже, чем всегда. К привычному корму были примешаны мелкие рыбьи кости. Собаки с жадностью набросились на пищу. При этом кости травмировали у них слизистую оболочку рта, глотки, пищевода. Испытав затруднения в приеме корма, собаки оставили его, с волнением устремились в заросли травы и стали с жадностью срывать листья щетинника зеленого, реже сизого. Сорванные листья быстро пережевывали и проглатывали. Затем собаки возвратились к оставшемуся корму и съели его. В дальнейшем исследования были повторены с дворняжками, содержащимися и в изолированных условиях, и в «собачьем обществе». Все они также лечились листьями щетинника. Вероятно, это закреплено у собак наследственно.

Щетинник зеленый и сизый распространен повсеместно. В просторечии его называют просянкой, или мышеем, но в специальной литературе щетинник не значится как лекарственное растение.

У народов многих стран бытует поговорка: «Зажило, как на собаке». Раны, повреждения, ссадины действительно заживают у собак быстро. Очевидно, этому благоприятствует зализывание ран. В том же «Магазине натуральной истории» написано: «Собаки своим лизанием вычищают и заживляют полученные ими раны».

Бактерицидное действие слюны собак выяснил лауреат Нобелевской премии А. Флеминг. В нашей стране данному вопросу много труда и энергии уделила академик З.В. Ермольева.

Многосторонними экспериментами доказано наличие в слюне, слезах, молозиве собак значительного количества лизоцима — вещества, активно разрушающего многие микробы. А. Флеминг и дал название этому веществу, так как оно в короткий срок растворяет (лизует) микробы. Под воздействием лизоцима отмирают микробы, содержащиеся в воздухе и на различных предметах обихода. При нанесении слюны на поверхность ран, язв происходит задержка роста и размножения возбудителей нагноения, стимулируется регенерация раневого эпителия.

Чем полноценней состав пищи собаки, тем выше в ее слюне содержание лизоцима.

С первых же лет экспериментального изучения лизоцима его стали широко и успешно применять в медицинской и ветеринарной практике. Вначале лизоцим готовили из слез собак. В настоящее время лизоцим получают из белка куриных яиц, где он содержится в огромном количестве, чем и объясняется длительная сохраняемость яиц домашних и диких птиц.

Выяснение способов самолечения (аутосанации) собак, несомненно, позволит раскрыть дополнительные пути и возможности терапии домашних животных и человека. Поиски ученых в этой области продолжаются.

С. НАРСКИЙ, Г. ГРИШИН **ИНФЕКЦИОННЫЙ ГЕПАТИТ**

Ветеринарным работникам и любителям-собаководам из всех заразных болезней собак хорошо известны только две: бешенство и чума. Между тем в ветеринарной литературе описано не менее двенадцати болезней, вызываемых микробной и вирусной инфекцией.

Но если вопросы диагностики бешенства, профилактики и предохранительных прививок разработаны и при полном и точном выполнении всех требований мы получаем хорошие результаты в борьбе с бешенством, то в отношении чумы, известной человечеству более двух веков, этого, к сожалению, сказать нельзя.

Чума до сих пор является бичом собаководства. Врач, поставивший диагноз — чума,

порой бессилена помочь, и больная собака гибнет, несмотря на то, что ей были сделаны предохранительные прививки, лечение начали вовремя и проводили правильно. А в питомниках служебных собак при появлении этой болезни применение противочумной вакцины часто не дает результатов, а иногда даже ухудшает течение болезни.

Таким образом, хотя и накоплен практический опыт борьбы с таким заболеванием, полной ясности здесь все-таки нет. То чума протекает тяжело, вызывая серьезные осложнения и часто гибель собак, то проходит легко и заканчивается выздоровлением после одной-двух недель.

Сколько раз за свою жизнь собака может болеть чумой? Единого мнения нет: одни считают, что, перенеся чуму, собака становится невосприимчивой к ней на всю жизнь, другие — что заболевание повторяется лишь через несколько лет, в старшем возрасте. Однако на практике нередки случаи, когда щенки, переболевшие чумой в двух-трехмесячном возрасте, через несколько месяцев заболели вновь. Зарегистрированы и случаи третьего заболевания. Эти факты породили даже попытки подразделить болезнь на «чумку», «подчумок», «чуму».

Многие ветеринарные специалисты, изучавшие чуму, считают, что ее вызывают два в какой-то степени отличные друг от друга вируса чумы, хотя и признают бесспорным длительный иммунитет (невосприимчивость) у собак, переболевших чумой. Ряд ученых утверждает, что вирус чумы один, но изменяет свои проявления в зависимости от внешних условий. Все чаще стали высказывать мнение, что под диагнозом «чума» проходят различные заболевания.

Ветеринарные специалисты постепенно переходят от предположений к конкретному решению проблемы. В 1948 году шведским ученым Рубартом было описано вирусное заболевание — инфекционный гепатит собак, или, как его теперь сокращенно называют, ИГС. Это острое общее инфекционное заболевание с преимущественным поражением печени. До 1955 года оно в нашей стране было неизвестно. В 1955 году его диагностировал при вскрытии трупов павших собак ленинградский профессор В.З. Черняк. Он пришел к выводу, что диагностика ИГС возможна только при вскрытии и что «о прижизненной диагностике даже вопрос не встает». Дальнейшие наблюдения показали, что это не так и болезнь можно распознать, просто у нас гепатит мало знали.

Впервые в СССР такое заболевание наблюдалось в 1953 году в одном государственном питомнике ветеринарными врачами В.А. Панковым, С.В. Нарским и Н.Е. Тербуном и проходило тогда под диагнозом «чума». И возможно, этот диагноз так и не был бы опровергнут, да «несчастье помогло». В 1955 году при подобной же вспышке болезни решили применить в качестве предохранительных прививок противочумную вакцину. И вот вместо ожидаемого улучшения наступило резкое ухудшение. Молодняк, подвергнутый прививке, заболел с большим процентом отхода.

Возник вопрос: в чем же дело? Почему вакцина, проверенная и с успехом применявшаяся ранее, дала такие непредвиденные результаты? При детальном изучении этого явления совместно с создателем противочумной вакцины установили: в питомнике не чума, а инфекционный гепатит, и введение вакцины, содержащей хотя и ослабленный, но живой вирус чумы, вызвало тяжелые осложнения.

Позднее, в 1957 году, в Институте вирусологии Академии медицинских наук СССР группа ученых во главе с В.А. Ананьевым выделила из печени погибшего в том же питомнике щенка вирус-возбудитель. Штамм (линия одного из представителей какого-либо вируса) назвали по кличке щенка — «Карабаш». Ампулы с вирусом инфекционного гепатита собак, на этикетке которых значится: «ИГС-Карабаш», сейчас можно встретить в медицинских и ветеринарных институтах не только Советского Союза, но и за рубежом.

В наше время гепатит собак подробнейшим образом изучен в Институте медицинской вирусологии в условиях лаборатории. Определены свойства вируса-возбудителя, пути его проникновения в организм и распространения в нем, а также болезненные изменения, возникающие у искусственно зараженной собаки.

Инфекционный гепатит распространен так же широко, как и чума. Половина заболеваний собак, ранее относимых к чуме, теперь диагностируется как инфекционный гепатит. Им переболевают, как правило, почти все собаки, но только у части из них обнаруживаются явные признаки заболевания в щенячем возрасте и у молодых. Взрослые собаки переносят болезнь легче и чаще всего без видимых внешних проявлений.

Признаки инфекционного гепатита в основном сводятся к следующему: высокая температура до 40—41°, общее угнетенное состояние, отказ от корма, резкое исхудание, в начале заболевания — рвота, а затем — понос. Конъюнктивиты и риниты выражены слабо или даже совсем отсутствуют, а воспаление легких не характерно для этой болезни, чем она внешне и отличается от чумы. Зато почти у всех больных собак наблюдается тонзиллит — воспаление миндалин, они увеличиваются в размере, цвет их изменяется до ярко-красного, затрудняется дыхание, возможен отек легких. Характерным диагностическим признаком считается внезапное появление, чаще во второй половине болезни, кератита: обычно оба глаза становятся молочно-белыми без каких-либо воспалительных явлений век и соседних тканей. Болезненности глаз не наблюдается, зрение частично сохраняется. Кератит, внезапно возникнув, проходит сам по себе.

Продолжительность болезни одна-две недели. У молодняка в 3—6-месячном возрасте обычно острое течение — 2—3 дня. Но возможна и внезапная гибель собаки, когда, казалось бы, внешне ничто этого не предвещает. Значительно чаще признаки болезни как бы стерты и не ясны, а могут и вообще внешне никак не проявляться. Бывают тяжелые осложнения, особенно у взрослых собак: цирроз печени, брюшная водянка, поражение центральной нервной системы. Для уточнения диагноза предложена лабораторная диагностика, которую следовало бы шире внедрить в ветеринарных лабораториях, чтобы провести ее дальнейшее усовершенствование. Гораздо четче разработана патолого-анатомическая диагностика, но для собаководов это плохое утешение: мало радости узнать, чем болела уже умершая собака.

Больному животному необходим покой, щадящая диета и симптоматическое лечение. Специфического лечения у нас пока нет.

Принесли бы пользу предохранительные прививки, но, к сожалению, вакцина, как и лечебная сыворотка, не вырабатывается. В качестве специфического лечебного средства рекомендуется применять сыворотку крови собак, переболевших гепатитом, вполне здоровых в настоящее время и проверенных на вирусоносительство.

Установлено, что переболевшая собака долгое время может оставаться вирусоносителем и, будучи внешне здоровой, выделять вирус гепатита и заражать других собак. Мало того, сука-вирусоноситель заражает своих щенков, они заболевают и гибнут часто внезапно.

Болезнь эта коварна, но вследствие того, что большинство собак переболевает легко, она длительное время не диагностировалась.

Инфекционный гепатит протекает легче в тех случаях, если собака находилась до болезни в хорошем состоянии и у нее нет других заболеваний. При авитаминозах, нарушениях кормления, при глистной инвазии течение болезни отягощается, а когда гепатит совпадает с чумой — это ведет, как правило, к смертельному исходу. По нашим наблюдениям и данным зарубежных авторов, при искусственном заражении вирусом гепатита, когда в организм щенков сразу вводится громадное количество заразного начала, их гибнет около 10%, при чуме — 15—20%, а если щенки заражены одновременно обоими вирусами, гибнет не менее 90%.

В свете этих научных данных можно объяснить, почему оказались безрезультатными прививки противочумной вакцины в питомнике и почему это привело к тяжелым осложнениям. В таких случаях целесообразно применять бивакцину, т. е. двойную вакцину, одновременно предохраняющую от чумы и инфекционного гепатита.

В Московской городской ветеринарно-диагностической лаборатории при обследовании крови взрослых собак установлено, что до 80% их в свое время переболело гепатитом, так как в сыворотке крови обнаружены антитела — защитные вещества, выработанные

организмом для борьбы с вирусом ИГС и на всю жизнь остающиеся в крови.

Авторы этих строк наблюдали несколько вспышек гепатита в питомниках служебных собак. Об одной из них рассказано выше. В 1962—1965 годах болезнь вспыхнула у собак, охранявших один подмосковный завод. В апреле 1962 года из 31 строевой собаки заболело 11. Клиническая картина болезни: угнетение, отказ от корма, незначительный ринит и конъюнктивит, поносы, тяжелое дыхание, повышение температуры, у двух животных — кератит, прошедший бесследно через неделю. Через две недели большинство собак выздоровело и лишь у отдельных течение болезни несколько затянулось.

В конце мая болезнь поразила молодняк в племенном питомнике этого же хозяйства, расположенном изолированно от строевого. Болезнь протекала остро, с температурой до 42°, с клиникой, характерной для гепатита. Из шести явно больных щенков пало два. При вскрытии установили инфекционный гепатит.

В октябре внезапно погибла собака из строевого питомника, и опять в лаборатории определили гепатит. В это время у ранее переболевших собак стали появляться признаки последствий перенесенной болезни: цирроз печени с тяжелой брюшной водянкой, потеря зрения и слуха, а у части собак — хронические нарушения центральной нервной системы. Исследование крови всех этих собак показало, что они перенесли инфекционный гепатит. Только тогда диагноз «чума» был снят и поставлен истинный.

За три года инфекция нанесла большой урон хозяйству: из 29 заболевших племенных щенков погибло 13, кроме того, практически прекратилась племенная деятельность питомника. Если до заболевания из 27 сук оценились 22 и принесли 116 жизнеспособных щенков, то после заболевания резко возросло число мертворожденных и нежизнеспособных щенков. От 40 сук родилось живыми 205 щенков, мертвыми — 21, но в первые же два дня погибло еще 119. В 1965 году из 26 сук прохолостели 21, а от пяти оценившихся получено всего 8 живых щенков.

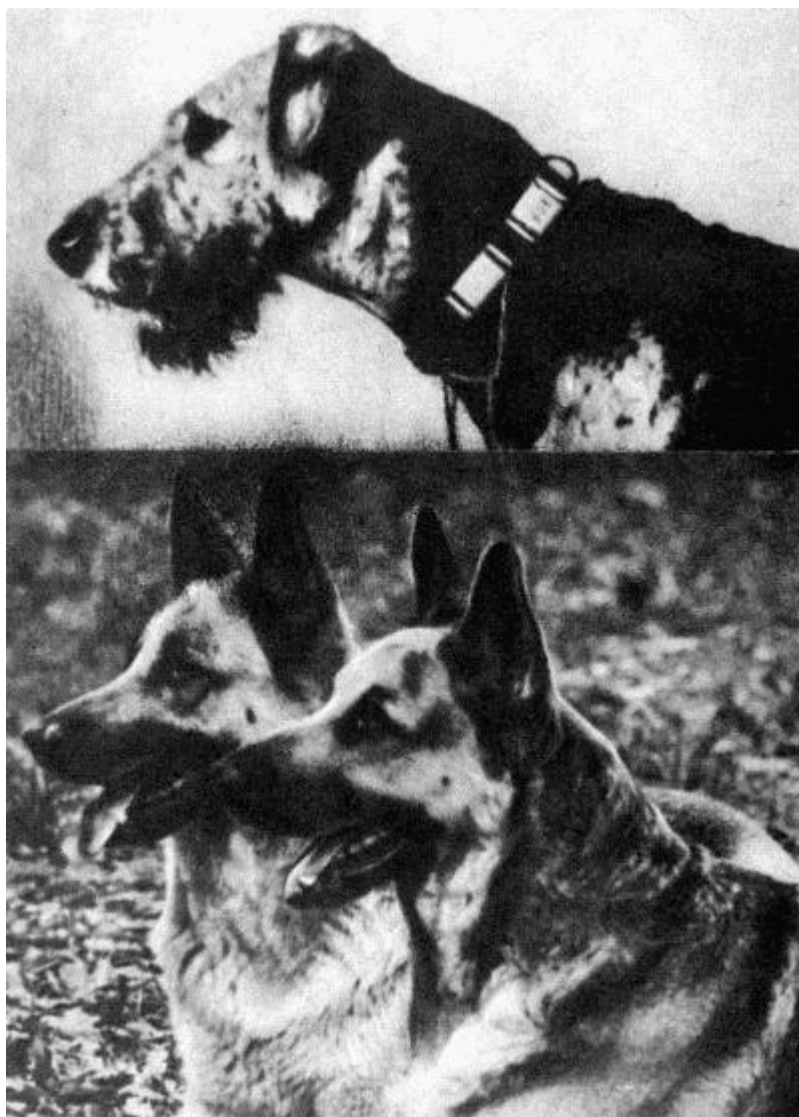
В 1962 году часть молодняка из этого хозяйства была передана в порядке комплектации в один из отрядов ВОХРа. И там сразу заболели племенные суки, а в следующие три года последовала почти стопроцентная гибель молодняка в первые дни после рождения. В 1965 году обследовали кровь у 12 сук и у 11 обнаружили, что они переболели гепатитом.

При обследовании сук, принадлежащих частным собаководам, которые жаловались на то, что их собаки приносят слаборожденных и мертвых щенков или вообще не щенятся — во всех случаях установили, что животные перенесли гепатит.

Мать знаменитого щенка Карабаша, от которого у нас впервые выделен вирус-возбудитель инфекционного гепатита, сука Кукла стала ежегодно давать нежизнеспособное потомство. При тщательном наблюдении у нее установили рецидивы заболевания, а в крови обнаружили вирус гепатита. Куклу и еще нескольких сук пришлось выбраковать из племенного хозяйства как носителей инфекции.

В краткой статье невозможно охватить во всем объеме вопросы, связанные с заболеванием гепатитом. Дело чести наших ветеринарных специалистов — хорошо изучить болезнь и быстрее создать полноценную инструкцию по борьбе с ней. Пора также начать изготовление специфических средств предупреждения и лечения болезни. Несомненно нужна и широкая пропаганда среди собаководов-любителей и работников ведомственной охраны мер профилактики и борьбы с инфекционным гепатитом.

ИЗ ОПЫТА СОБАКОВОДОВ

К. НЕМЦОВ
КЛУБЫ, ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЗАДАЧИ

С каждым годом служебное собаководство в нашей стране приобретает все большее значение. Собаки широко применяются для охраны государственных границ, военных объектов, промышленных предприятий и колхозного имущества.

Использование служебных собак по охране объектов народного хозяйства дает возможность повысить ее эффективность.

Собак служебных пород содержат и воспитывают десятки тысяч советских людей. С большой любовью и энтузиазмом они разводят, выращивают, дрессируют своих питомцев. Руководство служебным собаководством возложено на Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР).

В соответствии с Уставом оборонного Общества в республиканских, краевых, областных центрах, а также в крупных промышленных городах при комитетах ДОСААФ созданы клубы, завоевавшие популярность среди собаководов. Их деятельность обычно строится на общественных началах и хозяйственном расчете. Многие клубы стали подлинно массовыми учебными центрами племенной работы по служебному собаководству. В клубах проводится воспитательная и учебно-методическая работа с дрессировщиками, клубы руководят также селекционной работой по воспроизводству высокопородного поголовья собак.

В своей деятельности клубы опираются на общественный актив и прежде всего на советы, избранные на общих собраниях. Члены клубов занимаются в различных секциях, изучают теоретические дисциплины, овладевают техникой дрессировки служебных собак. Каждый клуб оборудует учебные площадки, где собаководы-любители под руководством инструкторов получают необходимые навыки самостоятельной дрессировки собак.

До Великой Отечественной войны наряду с владельцами — членами клубов — разведением и выращиванием служебных собак занимались и ведомственные организации. Теперь основную массу поголовья собак служебных пород содержат собаководы-любители. Поэтому клубы постоянное внимание уделяют племенному делу, ведут работу по разведению, выращиванию и воспитанию собак, находящихся в личном пользовании членов клуба.

Цель племенной работы — увеличение поголовья каждой породы служебных собак, совершенствование их экстерьера и конституции, типа высшей нервной деятельности, повышение физической выносливости и других ценных качеств, нужных для службы. Важная задача — искоренение пороков и недостатков, встречающихся в каждой породе.

За последние 15—20 лет собаководы-любители, объединенные в клубы, достигли немалых успехов в совершенствовании пород служебных собак. Ежегодно владельцы передают различным ведомствам, прежде всего для нужд обороны страны и охраны государственных границ, тысячи высокопородных, физически крепких собак с хорошими служебными качествами.

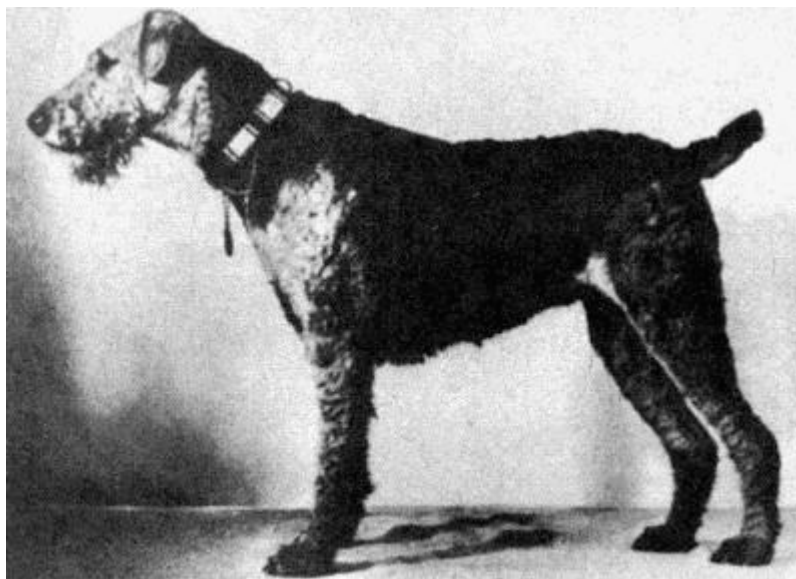
Немецкая (восточноевропейская овчарка)

Основная порода служебных собак, культивируемых в клубах, — немецкая

(восточноевропейская) овчарка. Собаки этой породы обладают острым обонянием и тонким слухом, сильным, уравновешенным, подвижным типом высшей нервной деятельности, живым и недоверчивым характером. Они смелы, выносливы и легко поддаются дрессировке. Хорошо выраженная оборонительная реакция и способность к сравнительно быстрой акклиматизации позволяют успешно применять восточноевропейских овчарок в различных по климату зонах страны, по всем видам служб, как в Вооруженных Силах, так и в народном хозяйстве.

Выращивают собак и других пород, которые также успешно используются в служебных целях: кавказские, среднеазиатские, южнорусские, шотландские (колли) овчарки, ротвейлеры, эрдель-терьеры и др.

Ежегодно клубы составляют план племенного разведения по каждой породе. В этом плане учитываются результаты выставок, выводок молодняка, испытаний, соревнований, бонитировки (оценки служебных собак по совокупности их качеств), а также пожелания владельцев.

Эрдель-терьер

Кавказская овчарка

В результате сложной, кропотливой зоотехнической работы клубов и актива собаководов-любителей ежегодный прирост поголовья высокой породности значителен.

И хотя выполнение клубного плана разведения служебных собак подчас во многом зависит от личных желаний владельца собаки, от его зоотехнических познаний, бытовых и многих других условий, клубы благодаря активному содействию опытных кинологов успешно справляются с работой. В каждом клубе имеются кинологи-энтузиасты, работающие на общественных началах. Они вложили немало труда и знаний в улучшение породности служебных собак.

Сфера деятельности клубов служебного собаководства все время расширяется. Хорошо проявили себя Московский и Ленинградский городские клубы — инициаторы различных патриотических начинаний.

В первую очередь следует сказать о таком важном деле, как организация занятий с членами клуба допризывного возраста. Допризывники со своими собаками обучаются по программе дрессировщика-любителя, чтобы идти в армию со своими питомцами уже подготовленными.

Огромное значение имеет создание групп содействия органам охраны общественного порядка. В этих группах работают члены клубов также со своими собаками.

Серьезное внимание уделяется пропаганде служебного собаководства среди населения. Активисты систематически выступают на предприятиях, в парках, садах, пионерских лагерях, школах, показывая работу хорошо подготовленных собак.

Клубы заботятся о качестве обучения своих членов как теоретическим дисциплинам, так и практике дрессировки служебных собак. Широко поддерживается инициатива активистов, все больше вовлекаются в разностороннюю деятельность секций многие собаководы-любители.

Важное место занимают и массовые мероприятия. По установившейся традиции клубы с помощью широкого общественного актива ежегодно организуют областные или городские выставки и соревнования служебных собак. На них демонстрируется лучшее поголовье как по экстерьеру, так и по служебным качествам. Собак показывают на специально оборудованных рингах — по породам, возрасту, полу.

Таковыми мероприятиями клубы не только подводят итоги большого и кропотливого труда, но и способствуют широкой пропаганде служебного собаководства среди населения.

Для показа достижений служебного собаководства в масштабе страны через каждые 3—4 года проводятся всесоюзные выставки и ежегодно чемпионаты союзных республик и СССР спортсменов-дрессировщиков со служебными собаками.

Шотландская овчарка (колли)

Водолаз

Выставки и соревнования — городские, областные, республиканские, всесоюзные — всегда проходят торжественно и смотрятся с большим интересом.

Примеров живой работы общественного актива собаководов-любителей на местах очень много. Но главной опорой клубов во всех их делах все же были и остаются общественные инструкторы, на которых возложена вся подготовка специалистов по

служебному собаководству. Многие инструкторы воспитали и обучили десятки, сотни юношей и девушек, успешно работающих сейчас в области служебного собаководства. Повседневная помощь общественным инструкторам, повышение их квалификации — первейшая обязанность клубов служебного собаководства.

Для успешного выполнения своих задач клубам нужна хорошая материально-техническая база. От нее во многом зависит успех учебно-методической, селекционной и организационно-массовой работы. Материальная база укрепляется за счет средств, полученных от хозрасчетной деятельности. Средства эти расходуются на оборудование учебных классов, на учебно-наглядные пособия и т. п.

Комитеты ДОСААФ, где нет штатных клубов, создают самодеятельные. За последнее время все чаще возникают филиалы клубов в рабочих поселках, колхозах и совхозах. Создаются клубы юных собаководов при городских Дворцах пионеров (КЮС).

Э. ШЕРШЕВСКИЙ

ПЛЕМЕННОЕ РАЗВЕДЕНИЕ

Виды применения служебных собак диктуют и требования, которые к ним предъявляются. Эти требования указывают направление племенной работы с собаками, состоящими на учете в клубах.

Основные задачи племенной работы в клубах служебного собаководства ДОСААФ СССР следующие: увеличение племенного поголовья собак, обладающих характерными для данной служебной породы типами конституции и высшей нервной деятельности (ВНД), служебными качествами и экстерьерными особенностями, устойчиво передающимися потомству; дальнейшее совершенствование этих свойств и признаков, обеспечивающих полноценное использование служебных собак в Вооруженных Силах и народном хозяйстве.

Ведущая порода, которую разводят сейчас в клубах служебного собаководства добровольного Общества и широко применяют в Вооруженных Силах и народном хозяйстве, — немецкая (восточноевропейская) овчарка. В клубах крупных городов имеются и другие породы служебных собак: эрдель-терьеры, колли и т. д. Однако в настоящее время в армии и народном хозяйстве они практически не применяются.

Почти все поголовье собак находится в личной собственности членов клубов, а их в большинстве случаев мало интересуют вопросы улучшения породы.

Чтобы правильно сочетать интересы собаководов-любителей с требованиями улучшения породы собак, нужны целеустремленно составленные стандарты пород, правила и нормативы выставок, испытаний и соревнований. Это практически определяет направление всей племенной работы в служебном собаководстве.

Собаководы-любители заинтересованы в том, чтобы их собаки были отмечены на выставках, испытаниях и соревнованиях. За что и на каких условиях присуждаются призы, медали, дипломы и жетоны, с какими особенностями экстерьера и служебных качеств собаки занимают призовые места — от этого зависит, в каком направлении будет идти разведение служебных собак в клубах.

Стандарты разводимых у нас пород ориентируют наше собаководство на разведение нужного типа собаки.

Главным содержанием племенной работы с породами любых домашних животных являются оценка, отбор и подбор их по хозяйственной продуктивности. В служебном собаководстве оценка, отбор и подбор определяются типом ВНД, дрессируемостью, чутьем, активно-оборонительной и ориентировочной реакциями, злобностью, наличием инстинкта охраны и т. п. Даже при отсутствии всякой дрессировки щенки настоящей служебной собаки бросаются защищать своего хозяина, если посторонний делает угрожающее движение, в то время как щенки большинства охотничьих собак этого же возраста обычно не обладают такими качествами. Они доверчивы и ласковы к посторонним. У собак служебных пород охотничий инстинкт в значительной степени подавлен. Это — результат длительной,

целустремленной племенной работы, формирования основных наследственных особенностей породы, дающих возможность использовать их в различных служебных целях.

В клубах служебного собаководства сохранение и развитие этих основных свойств собак должно обеспечиваться правильно организованной учебно-дрессировочной работой и продуманной системой испытаний и соревнований служебных собак. Но, к сожалению, многие годы оценке, отбору и подбору по служебным качествам уделялось меньше внимания, чем отбору по типу конституции и экстерьеру. Такое положение, естественно, вело к ослаблению учебно-дрессировочной работы в клубах. В связи с этим в учебно-дрессировочной работе, правилах испытаний и соревнований уделялось главное внимание не развитию и оценке основных свойств, а системе управления собакой. Выработка условных рефлексов, конечно, важна, но только как средство управления собакой.

Важным мероприятием, обеспечивающим более правильную оценку племенных достоинств служебных собак на выставках, явилось введение комплексной экспертизы в специальной группе племенных собак. В комплексную оценку по балловой системе вошла не только оценка породности, типа конституции и экстерьера собаки, но и оценка ее служебных качеств (по дипломам, полученным на испытаниях и соревнованиях), происхождения (по родословной собаки и оценкам ее родителей по экстерьеру и на испытаниях) и качества потомков 1-й генерации (по оценкам экстерьера и наличию дипломов на испытаниях).

По комплексной оценке (которая может производиться и предварительно, до выставки) собаки получают племенную классность (элита, первый, второй и третий племенные классы). На выставке собаки классов элита и первого награждаются специальными медалями. Звание чемпиона присваивается первой собаке класса элита данной выставки.

Как показала практика, несмотря на известную условность такой оценки племенных достоинств собак и еще далеко не полное отражение их служебных качеств в существующей системе испытаний, она все же явилась важным фактором улучшения всей племенной работы в клубах.

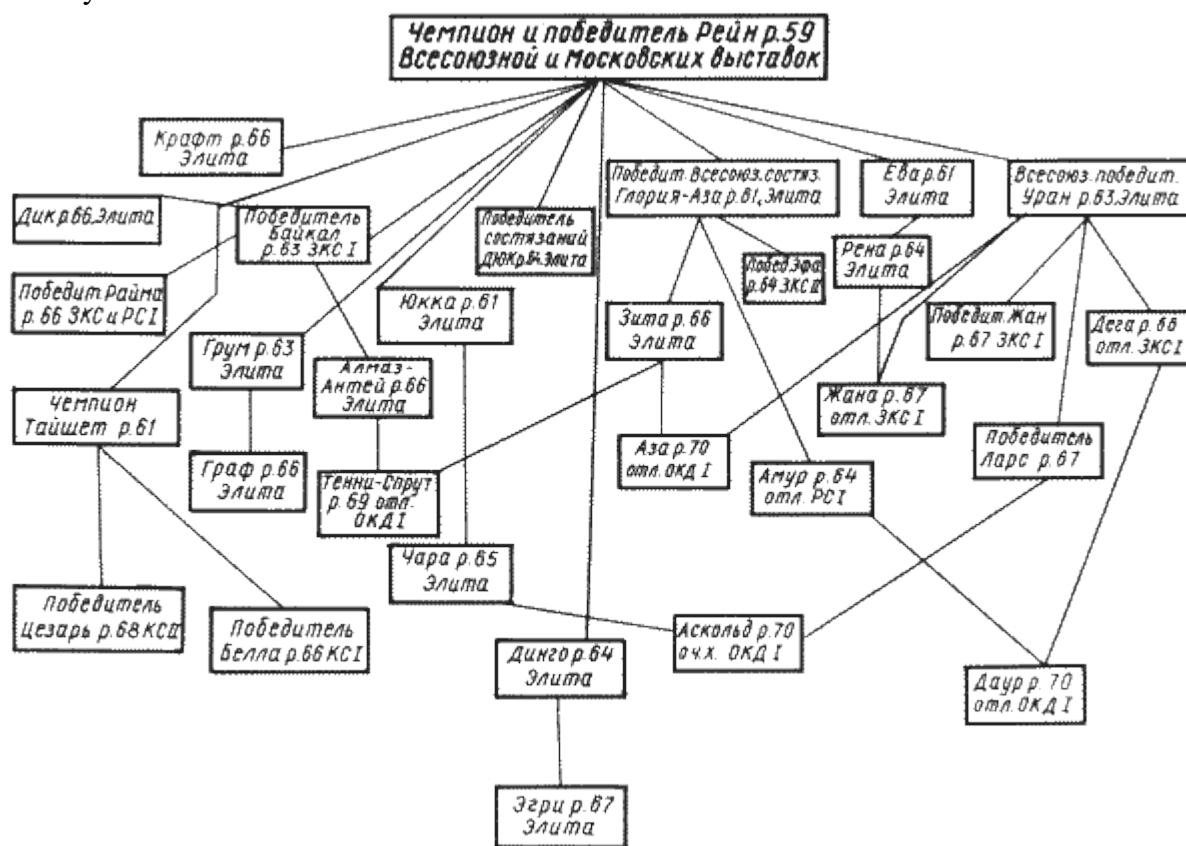

Схема племенной линии восточноевропейской овчарки чемпиона Рейна:

ЗКС — защитно-караульная служба; КС — караульная служба; РС — розыскная служба; ОКД — общий курс дрессировки; отл. — оценка экстерьера «отлично»; оч. х. — оценка экстерьера «очень хорошо»; I — диплом I степени; р. 64 — год рождения 1964.

В племенной работе имеются две основные задачи: во-первых, улучшать систему выявления и оценки служебных качеств собак на испытаниях и соревнованиях, приближая их к основным требованиям племенной работы, для чего нужно улучшить всю учебно-дрессировочную работу в клубах; во-вторых, всесторонне совершенствовать и расширять принцип комплексной оценки собак на выставках и его применение в практической работе по разведению. Надо добиваться, чтобы планы разведения (планы вязок) составлялись не только с учетом типа конституции и экстерьера собак, но и учитывали тип ВНД, основные реакции и служебные качества.

В клубах служебного собаководства ДОСААФ используется метод чистопородного (внутрипородного) разведения, они занимаются разведением только стандартизированных пород служебных собак, а также породных групп, выведенных в государственных питомниках и утвержденных Федерацией служебного собаководства как породы.

Племенная работа с любым видом домашних животных состоит из двух этапов, дополняющих друг друга: отбора и подбора.

Племенной отбор в собаководстве осуществляется на выставках, испытаниях и соревнованиях. На основе отбора (оценки) производится племенной подбор (т. е. подбор пар для получения качественного потомства). Для осуществления племенного подбора клубы составляют перспективный (на 3—5 лет) план ведения породы и конкретный план подбора пар (план вязок) на каждый год.

Перспективный план определяет задачи племенной работы с поголовьем данной породы, состоящим на учете в клубе. Эти задачи можно определить так: улучшение типа конституции, породности и основных статей экстерьера, совершенствование служебных качеств и улучшение генеалогической структуры поголовья.

Так, например, в плане могут быть поставлены задачи: придание собакам большей сухости конституции или, наоборот, изжитие легкости типа конституции, увеличение роста или закрепление существующего типа и роста; борьба с грубостью головы; закрепление желательного и борьба с нежелательным типом ВНД; закрепление активно-оборонительной реакции и борьба с распространением пассивно-оборонительной и т. д.

Эти задачи вытекают из характеристики состояния поголовья собак в клубе.

Перспективный план ведения породы не только ставит задачи, но и намечает основные приемы и методы племенного подбора для достижения поставленных целей. Здесь надо указать: крови каких производителей клуб собирается культивировать или изживать и почему; с какой целью, на каких производителях и в каких степенях необходимо родственное спаривание, если оно намечается; нужно ли освежение кровей и почему, а если желательно, то откуда и каких кровей производителей или молодняк предполагается завезти.

Наконец последнее, что нужно отразить в перспективном плане, это — перечень требований к контингенту собак, допускаемых к плановому воспроизводству в данном клубе.

В ежегодном плане подбора пар (план вязок) должно быть конкретное обоснование подбора, а также того, какие признаки и свойства предполагается закрепить в потомстве этой пары или, наоборот, какой недостаток одного из партнеров предполагается исправить.

При подборе пар учитываются: тип конституции, породность, экстерьер, служебные качества и происхождение обоих партнеров. Для молодых собак это определяется их личными качествами. Для собак, уже имеющих потомство, — признаками и свойствами, переданными щенкам.

В зависимости от количества и качества поголовья и постановки племенного дела в данном клубе применяются различные приемы и методы подбора. При работе с лучшей

племенной частью породы стараются применять однородный подбор. Все более популярным становится разведение по племенным линиям.

Понятие «линия», связанное с установленным индивидуальным происхождением животных и их предков в течение не менее 4—6 поколений, применимо только к культурным заводским породам, охваченным системой родословных записей, методическим отбором и подбором.

Под «племенной линией» подразумевается группа собак нескольких поколений какой-либо породы, полученная в большинстве случаев путем родственного разведения от одного общего, выдающегося по своим качествам предка (кобеля или суки), схожая с ним и обладающая рядом характерных свойств и признаков, устойчиво передающихся из поколения в поколение и отличающих эту группу (линию) от других собак той же породы. Нельзя относить к линии, как это у нас иногда ошибочно делают, всех детей, внуков и правнуков выдающегося родоначальника. Среди его потомков могут быть не похожие на него, посредственные и даже плохие собаки. К племенной линии причисляются только те потомки ее родоначальника, которые несут и передают потомству его ценные особенности. К мужской линии относят только кобелей — потомков выдающегося кобеля, к женской (семья) — только сук, потомков выдающейся суки.

Сущность разведения по линиям, его важность состоит в том, что в породе одновременно разводится несколько линий. Каждая из них имеет свои характерные, ценные признаки и свойства, которые при разведении этой линии накапливаются и совершенствуются, а имеющиеся в этой линии недостатки стремятся устранить. Прекрасные качества отдельных собак делают характерными для определенной группы. Сводя между собой собак разных линий, эти качества распространяют на большую часть племенного поголовья, что улучшает породу в целом.

Восточноевропейская овчарка — современная представительница линии чемпиона Рейна — Эфа (рожд. 1964 года) от чемпиона Урана, вл. Морозов) и победительницы Глории-Азы (вл. питомник «Красная звезда»). На выставках в Москве в 1965, 1966 и 1967 годах заняла первые места (вл. Галя Шибуева, член клуба юных собаководов Московского городского Дворца пионеров и школьников).

Не каждая, даже отличная по экстерьеру и служебным качествам, собака может стать родоначальником или продолжателем линии. Для этого важные для породы качества должны устойчиво передаваться по наследству. Линия может сохраняться в течение ряда поколений. Долговечность ее зависит прежде всего от препотентности родоначальника линии, т. е. от устойчивости передачи им потомству своих особенностей, своего типа в целом. Второе условие устойчивости линии — правильный, целеустремленный подбор пар, направленный

на закрепление и усовершенствование признаков и свойств родоначальника. Устойчивость и долговечность линии увеличивается при умелом применении инбридинга, в большинстве случаев умеренного и отдаленного, на основателя линии.

В настоящих жизнеспособных линиях появляются новые выдающиеся по своим личным и наследственным качествам собаки. Неся в основном признаки родоначальника линии, они обладают и чем-то новым, передают потомству уже лично свое. Если такие собаки появляются в третьем и последующих поколениях, то они также могут стать родоначальниками новых линий. Если же такие собаки появились ранее, то часто говорят не о новой линии, а о ее ветви.

Рассмотрим в качестве примера некоторые линии в породе восточноевропейской овчарки.

Всем собаководам известна первая основополагающая линия этой породы, созданная еще до Великой Отечественной войны, — линия чемпиона Абрека ВРКСС № 1, давшая ряд выдающихся племенных собак, которые, в свою очередь, явились родоначальниками новых линий в ряде клубов страны. Важную роль сыграла также линия Дагора-1 и Никсы (владелица С.Н. Трофимова).

Рассмотрим в качестве примера одну из линий, схема которой дана на стр. 147. При этом надо иметь в виду следующее. Для получения высшего племенного класса элита собака должна иметь оценку экстерьера не ниже «очень хорошо», дипломы по спецслужбе 1-й степени, родословную не менее чем в три полных колена предков и для кобеля — не менее 14 щенков с оценкой не ниже «очень хорошо», причем четверо из них должны иметь дипломы на испытаниях. Для сук требования по потомству вдвое ниже.

Как присваивается степень чемпиона, указано выше. Звание победителя выставки получает первая собака с оценкой «отлично» на экстерьерном ринге старшей возрастной группы также при наличии трехколенной родословной, диплома по спецслужбе и при условии, что на данном ринге демонстрировалось не менее пяти собак.

Чемпион Рейн — основатель линии — родился в 1959 году от победителя и чемпиона Дика (владелец И.К. Токарев, Э.В. Нуцубидзе) и победителя Азы (владелец Н.И. Федоров). Принадлежал Рейн В.Н. Рябцеву, потом Б.Н. Манухину. Обладая отличным экстерьером и служебными качествами (дипломы по ОКД и ЗКС 1-й степени), он хорошо передавал их потомству и быстро вышел в классе элита на первое место в Москве, а в 1967 году завоевал звание чемпиона Всесоюзной выставки. Победителем экстерьерного ринга той же Всесоюзной выставки оказался его сын Уран (владелец Л.В. Пономарева). Количество детей и внуков Рейна, уже имеющих племенной класс элита или пока еще не набравших необходимого потомства, но уже имеющих оценку «отлично» и дипломы 1-й степени по спецслужбе, не исчерпывается приведенной схемой. Схема дает только представление о структуре линии вообще.

Для закрепления в потомстве Рейна его высоких качеств применялся и применяется, как это видно из схемы, так называемый линейный инбридинг. Например, Тенни-Спрут, родившийся в 1969 году, получен в инбридинге на чемпиона Рейна III–III. В инбридинге на него выведены показанные на схеме два помета, полученные в 1970 году. Один инбридирован на Рейна III–III, другой II–III. Из схемы видно, что представители этой линии обладают не только отличным экстерьером, но и высокими служебными качествами. О жизнеспособности собак этой линии свидетельствует высокая плодовитость сук и кобелей. Ценная особенность собак линии чемпиона Рейна состоит и в том, что сочетание их с представителями других линий, как правило, очень удачно и дает отличное потомство.

Породы всех домашних животных создаются, поддерживаются и изменяются систематическим целенаправленным трудом человека.

Наш крупнейший ученый и зоотехник профессор В.О. Витт писал о разведении по линиям:

«Разведение по мужским линиям и по женским семействам — основной метод работы с чистокровной породой — подчеркивает, что линии и семейства в породе не существуют, а

ведутся человеком, что вся порода представляет собой сложную структуру, известную систему мужских линий и женских семейств, искусно поддерживаемую и изменяемую человеком».

Только коллективным творческим трудом любителей, объединенных в клубах служебного собаководства ДОСААФ, на базе современных достижений зоотехнической науки и практики мы сможем выполнить задачу: обеспечить наше служебное собаководство высококачественным поголовьем.

Е. ГОЛИКОВА ЩЕНОК ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ...

Я расскажу о щенках восточноевропейской овчарки. За многие годы работы с этой породой в секции Московского клуба служебного собаководства выявился ряд приемов рационального содержания, кормления и воспитания молодняка.

Ежегодно после составления плана племенного разведения секция клуба собирает своих заводчиков и с ними обсуждает назревшие вопросы, устраивает обмен опытом.

Племенные производители обычно являются собственностью собаководов-любителей. Но руководит разведением этой породы, наблюдает за правильным выращиванием щенков клуб в лице своих общественных инструкторов. Как это выглядит на деле?

По приглашению владельца инструктор осматривает каждый новый помет и составляет на него акт, в котором отражается: происхождение щенков, даты вязки и оцена, количество приплода, пол, вес в 10- и 30-дневном возрасте, состояние матери и потомства к моменту раздачи щенков новым владельцам, «отход» (гибель) щенков до месячного возраста и другие сведения.

Такие записи дают интересный статистический и познавательный материал для специалистов по этой породе.

По датам вязки и оцена мы определяем продолжительность беременности. В среднем она составляет 60—62 дня, но колеблется в довольно широких пределах: от 58 до 70 дней. Наблюдения показали, что многоплодные пометы (10 и более щенков) рождаются раньше — на 58—60-й день, а малоплодные (1—3 щенка) позже — на 68—70-й день. Обычно в помете в среднем бывает 7—8 щенков, но нередки случаи рождения 10—12 и более. Многоплодность, как и другие признаки, передаются по наследству.

Раньше считалось, что нельзя оставлять под сукой более 6—7 щенков. Теперь, при умелом подкорме, наши заводчики успешно выращивают более многочисленные пометы. Но во время родов и в первые 3 дня жизни щенков наблюдаются некоторые потери в приплоде. Выявилось, что наибольший процент гибели приходится на пометы многоплодные: щенки рождаются, как правило, более мелкие и слабые. Возможно, слабость щенков зависит и от того, что появляются они на 2—3 дня раньше среднего срока щенности несколько недоношенными. Наименьший процент «отхода» отмечен в пометах со средним, видимо, оптимальным количеством щенков — 6—8. В малоплодных пометах, когда роды обычно вялые, а щенки слишком крупные, «отход» также существенный. Но чаще это бывает у старых сук в конце их племенного использования или слишком раскормленных.

Средний вес новорожденного щенка восточноевропейской овчарки составляет 400—500 г. Вес щенков, естественно, выше в пометах малоплодных. Замечено, что новорожденные кобельки несколько мельче сук, но уже через месяц перегоняют их в весе (табл. 1).

Помимо этого, и в каждом отдельном помете бывают щенки крупные и относительно мелкие при рождении, но к месячному возрасту, хотя мелкие и не догоняют в весе крупных, соотношение в весе между ними почти выравнивается (табл. 2).

Дети в маму

Таблица 1

Пол щенков	Кол-во щенков	Средний вес при рождении, г.	%	Средний вес в 30 дней	%	Во сколько раз увеличился вес
Суки	17	460	100	4300	100	9,5
Кобели	21	524	114	3661	81,3	7

Таблица 2

Помет	Пол щенков	Средний вес при рождении, г.	%	Средний вес в 30 дней, г.	%	Во сколько раз увеличился вес
1-й	Сука	560	100	4150	100	7,5
	Сука	410	73,2	3800	91,5	9,2
2-й	Сука	560	100	4900	100	8,7
	Сука	360	64,2	4000	81,6	11

Выращивание помета под матерью требует большого умения. Тут на помощь владельцу, особенно начинающему, приходит общественный инструктор. Он прежде всего рекомендует вовремя удалить у щенков прибылые пальцы, если они имеются. Это делается на пятый день, когда операция проходит наиболее безболезненно. Далее инструктор в каждом отдельном случае советует владельцу, когда начинать прикорм и чем прикармливать.

Сейчас накоплен большой опыт содержания и выкармливания щенков под сукой. Первое условие успеха — хороший уход и полноценное кормление матери. Молоко ее имеет высокий процент жира и белка, но период лактации невелик, и примерно после трех недель, когда подросшие щенки требуют особенно много пищи, количество молока убывает, а спустя 35 дней после оцена почти пропадает. Поэтому невозможно вырастить даже средний по числу помет без прикорма.

Прикорм следует давать много раньше того срока, когда молоко у матери начинает убывать — с 5—10-го дня после рождения. Если раньше рекомендовалось коровье молоко с добавлением яиц, то теперь успешно в качестве первого прикорма употребляют в небольшом количестве сырое мясо (нежирный фарш). Когда щенки откроют глаза и приучатся лакать из блюдца, в их рацион прибавляют молочные каши, толокно, мясной суп с овощами, хлеб, чтобы к моменту отъема щенки были приучены к разнообразной пище и безболезненно перенесли перемену условий жизни, переход к новому хозяину.

Четырехмесячные щенки-однопометники

Щенки восточноевропейской овчарки при правильном уходе и кормлении растут и развиваются чрезвычайно быстро, увеличиваются в весе за первый месяц в 6—8 и более раз. Оптимальным для месячного щенка следует считать вес в 3,5—4,5 кг. При слишком большом весе в этом возрасте (5—6 кг) щенки вырастают сыроватыми, рыхлыми. Дольше 30 дней оставлять щенков под матерью нецелесообразно, так как к этому сроку у суки почти кончается молоко, а при больших пометах содержание большого числа щенков для заводчика обременительно. На несколько дней после этого срока оставляют только самых мелких щенков.

Таблица 3

Количество щенков в помете	Вес, г.	Оценка
До 5	4200 и выше	5
6—8	3800 и выше	
9—12	3200 и выше	
До 5	3600—4200	4
6—8	3000—3800	
9—12	2600—3200	
До 5	3300—3600	3
6—8	2500—3000	
9—12	2200—2600	
До 5	Ниже 3300	2
6—8	Ниже 2500	
9—12	Ниже 2200	

Лучшим объективным показателем состояния щенка является вес. Общественный инструктор проверяет его в 10-дневном возрасте — при начале прикорма и 30-дневном — перед раздачей щенков новым владельцам.

Выработана шкала оценки в баллах, учитывающая количество щенков в помете и их средний вес (табл. 3).

Большинство пометов получает, как правило, оценку 4 и 5 баллов. В нашей практике чрезвычайно редки плохо выращенные пометы. При повторном случае плохого выращивания щенков мы исключаем суку нерадивого заводчика из плана племенного разведения.

Хорошие заводчики часто наблюдают за щенками и после их раздачи владельцам. Они — первые друзья и советчики людям, взявшим у них щенка. А для поощрения их клуб ежегодно проводит конкурс на лучшего заводчика. Секция по восточноевропейской овчарке периодически собирает новых владельцев на беседы, консультации, советует им, как выращивать щенков, как начинать их воспитательную дрессировку.

Известно, что характер поведения собаки, ее тип высшей нервной деятельности складывается в раннем возрасте, поэтому и воспитание полезных качеств следует начинать возможно раньше. Вначале это будет привитие таких навыков, как чистоплотность, приучение к кличке, месту, ошейнику и наморднику, хождению на поводке, недоверчивому отношению к посторонним людям. Затем стараются предупреждать нежелательные действия: преследование домашних животных и птиц, погоню и облаивание проходящего транспорта, подбирание корма с земли. В результате дисциплинированный, хорошо воспитанный щенок не доставляет неприятностей владельцу и нареканий от посторонних лиц.

Таблица 4

Возраст в месяцах	Высота в холке, см	Косая длина туловища, см	Обхват лягги, см	Длина передней ноги, см	Обхват груди, см	Длина головы, см	Длина морды, см	Вес, кг
1	22–27	25–30	8–10	11–16	34–35	12–15	4–6	3–5
2	33–40	37–44	10–12	18–25	47–55	16–19	6–8	8–10
3	43–49	47–54	11–12,5	24–30	55–62	19,5–22,5	7–10	12–15
4	50–56	55–62	11,5–13	28–34	60–69	22–25	9–11	15–20
5	55–60	61–66	12–13,5	31–36	65–74	24–27	10–12,5	20–25
6	58–64	64–71	12–14	33–38	69–78	25–28	11–13,5	25–30
7	60–66	66–73	То же	34–39	71–81	26–29	11,5–14,5	30–35
8	62–68	68–75	« «	34,5–39,5	74–83	26,5–29,5	12–15	35–40
9	64–69	71–76	« «	35–40	75–85	27–30	То же	То же
10	65–70	72–77	« «	То же	75–86	То же	« «	« «
11	То же	То же	« «	« «	78–88	« «	« «	« «
12	65–71	72–78	« «	« «	80–89	« «	« «	« «

Примечание: Все цифры даны в пределах: меньшая — показатель для сук, большая — для кобелей.

Значение воспитательной дрессировки состоит в том, что многие полезные навыки, привитые щенку в процессе игры с ним, помогают ему в дальнейшем легче освоить приемы общего курса дрессировки, куда относятся: подноска брошенного предмета, хождение по буму, лестнице и др.

Если раньше щенки до 10-месячного возраста не допускались к занятиям на дрессировочных площадках, то теперь организуются группы воспитательной дрессировки с 5–6-месячного возраста. В возрасте от 4 до 10 месяцев щенки проходят осмотр и оценку породности и выращивания на выводках молодняка весной и осенью. При этом мы стараемся наиболее полно охватить всех щенков осмотром и оценкой, а владельцам дать

своевременные консультации.

Объективные показатели роста и физического развития, помимо веса, — специальные промеры щенков (табл. 4).

Просматривая таблицу, можно уловить некоторые особенности роста щенков. Так, рост в высоту при хорошем кормлении заканчивается в основном уже к 8—9 месяцам и далее прибавляется незначительно. Раньше всего приостанавливается рост обхвата пясти. Уже после промера в 5-месячном возрасте видно, какова будет пясть у взрослой собаки. Наиболее долго увеличивается объем груди. Он складывается окончательно, когда собака достигает зрелого возраста и полного физического развития. Длина лба и морды устанавливается до года, но формирование головы идет до зрелого возраста. За это время сглаживаются выпуклость лба, отчасти надбровные дуги; голова становится суше. Вес у щенков растет постоянно, а у взрослой собаки может сильно колебаться в зависимости от упитанности.

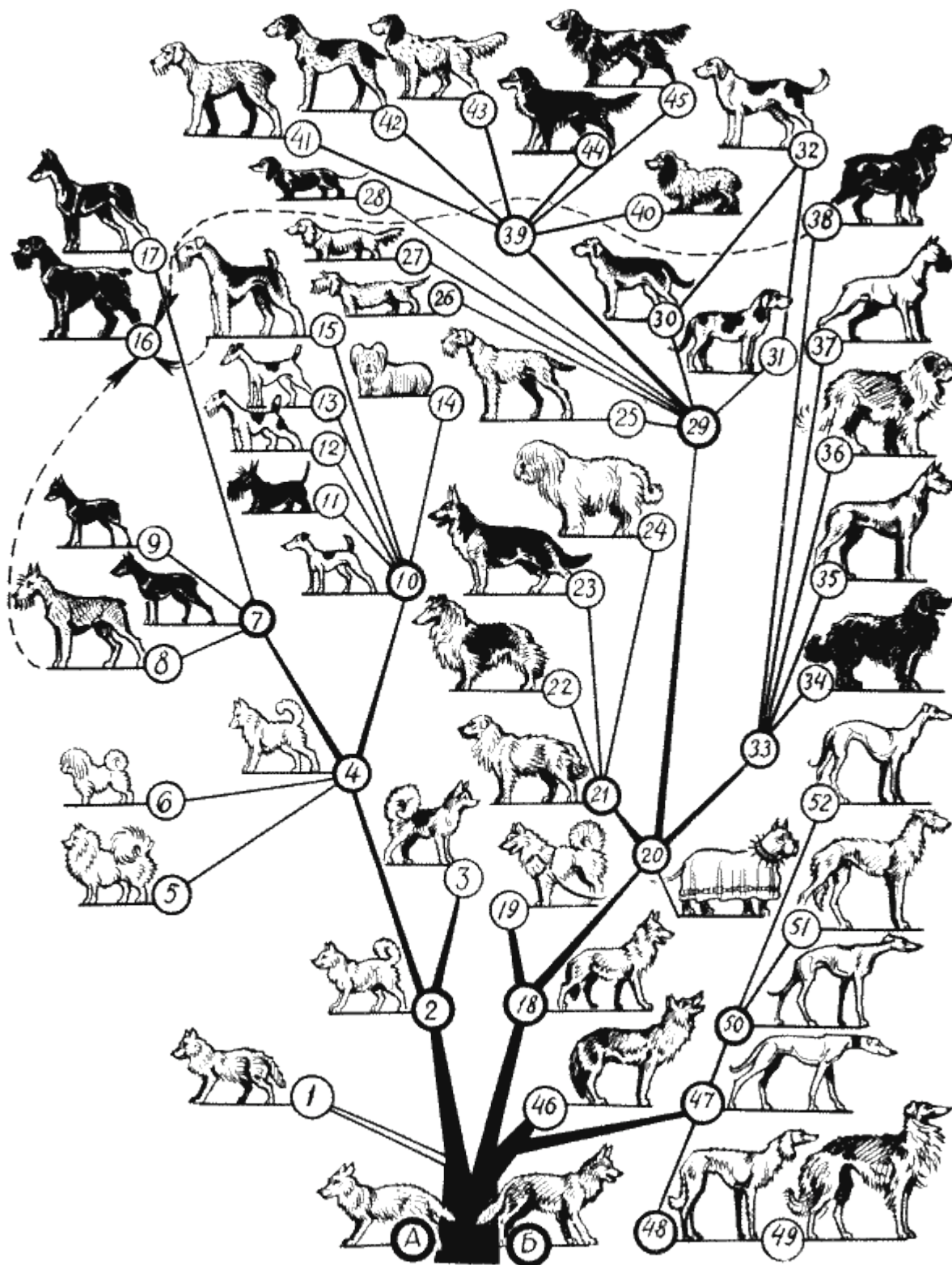
Московский городской клуб служебного собаководства владеет хорошим племенным поголовьем собак породы немецкая (восточноевропейская) овчарка. А хорошо выращенный молодняк пополняет это поголовье.

Ежегодно из столицы вывозится около сотни породистых щенков в другие города и клубы Советского Союза, а иногда и за границу.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО СОБАК

А — древние шакалообразные; **Б** — древние волкообразные.

1 — современный шакал; **2** — ископаемые птицеобразные собаки; **3** — охотничьи лайки; **4** — декоративные шпицы древних греков; **5** — шпиц; **6** — болонка; **7** — немецкий пинчер; **8** — ризеншнауцер; **9** — карликовый пинчер; **10** — английский терьер; **11** — скотчерьер (шотландский); **12** — жесткошерстный фокстерьер; **13** — гладкошерстный фокстерьер; **14** — скайтерьер; **15** — эрдель-терьер; **16** — черный терьер (выведен в СССР путем скрещивания эрдель-терьера, ризеншнауцера и ротвейлера); **17** — доберман-пинчер; **18** — ископаемые волкообразные; **19** — северные ездовые собаки; **20** — боевые и травильные псы древних народов; **21** — родоначальник пастушьих собак; **22** — шотландская овчарка — колли; **23** — немецкая (восточноевропейская) овчарка; **24** — южнорусская овчарка; **25** — выдровая собака; **26** — такса жесткошерстная; **27** — такса длинношерстная; **28** — такса короткошерстная; **29** — старинные гончие собаки; **30** — русская гончая; **31** — английская гончая (фокс-гаунд); **32** — русская пегая гончая; **33** — современные догообразные собаки; **34** — ньюфаундленд (водолаз); **35** — дог; **36** — сенбернар; **37** — боксер; **38** — ротвейлер; **39** — испанские птичьих собаки; **40** — спаниель; **41** — немецкая жесткошерстная легавая; **42** — немецкая гладкошерстная легавая; **43** — английский сеттер; **44** — шотландский сеттер; **45** — ирландский сеттер; **46** — современный волк; **47** — собака древних египтян; **48** — старинные борзые народов, населявших территорию СССР; **49** — русская борзая; **50** — слюгги (арабская); **51** — шотландская борзая; **52** — английская борзая.

С. РОДИОНОВА КОЛЛИ

Шотландская овчарка, или колли, имеет очень древнее происхождение, о котором мало известно. Шотландия, где эта порода появилась, была скотоводческой страной. Пастухи в течение многих столетий разводили, выращивали и использовали колли на пастушьей, охотничьей и сторожевой службах. Эта поистине универсальная по своим обязанностям порода создавалась и совершенствовалась непосредственно в работе.

Зная суровую природу Шотландии — со снежными заносами, буранами, обвалами, можно представить себе, какую колоссальную работу выполняли колли. Они отыскивали засыпанных снегом и заблудившихся овец, а иногда и людей. Работа собак всегда была связана с риском для жизни.

Свои лучшие качества колли выявляют на деле, будто сознавая всю возложенную на них ответственность. У них крепкие нервы и быстрая реакция. Колли полностью преданы своему хозяину, охотно помогают ему в работе, готовы разделить с ним опасности и невзгоды. Колли проворно взбираются по крутым или густо заросшим склонам и, если находятся за пределами слышимости голоса хозяина, внимательно следят за его знаками.

В 1870 году в Англии организовали «Колли-клуб», который занялся выработкой стандарта этой породы. Под влиянием строгого отбора и выбраковки несоответствующих стандарту особей порода колли приобрела современный вид.

Создали даже новый выставочный тип колли, совершенно отличный от своих далеких прародичей. Этой породой собак заинтересовались в Америке, Германии, Южной Африке и Австралии, где открылись свои «Колли-клубы».

Хорошая рабочая собака, сильная и смелая, с легкими и быстрыми движениями, вскоре завоевывает популярность и в России.

В начале нынешнего века колли применялись и в русской армии: как санитарные собаки они участвовали в русско-японской войне. А уже в 1914—1918 годах колли использовались армиями всех стран, участвовавших в первой мировой войне.

В Великой Отечественной войне 1941—1945 годов колли наряду с другими породами были на фронте в качестве собак миннорозыскной службы, связных, ездовых и санитарных.

Колли

Известны колли по кличкам Дик — миноискатель и Ферри — ездовая собака. Обе выжили на войне и были премированы Ленинградским клубом служебного собаководства на выставках 1945—1946 годов.

Вот как характеризовал работу собак породы колли командир одной из воинских частей полковник П. Заводчиков:

«Поступившие во вверенную мне часть в 1941 году от населения Ленинграда собаки породы шотландская овчарка (колли) оказались исключительно работоспособными и выносливыми в боевой обстановке, восприимчивыми к дрессировке по различным службам, на которых мы применяли собак в Великой Отечественной войне. Так, продолжающий службу в Красной Армии Дик отлично работал по всем специальностям. В 1943 году он в месячный срок был обучен

миннорозысской службе, на которой дал блестящие результаты. К концу 1945 года на личном счету имел свыше 10 500 обнаруженных мин. Вожатый Дика получил личную благодарность Маршала Советского Союза Говорова и имеет пять правительственных наград».

Действительно, собака, о которой шла речь, — типичный представитель своей породы. Дик принимал участие в разминировании Ленинграда, Сталинграда, Лисичанска и Праги. Он помог разминировать несколько штабов (в том числе и штаб маршала Говорова), спас в Павловске дворец, за час до взрыва обнаружив заложенную в фундаменте 2500-килограммовую бомбу с часовым механизмом. Бойцы гордились Диком. Несмотря на то, что Дик был трижды ранен, он дожил до глубокой старости и похоронен с воинскими почестями.

Как пограничные собаки колли используются и теперь в Финляндии, Швеции, Норвегии и других европейских странах. Среди собаководов известен колли по кличке Рекс, который вошел в племенное разведение этой породы у нас в стране.

Рекс дал отличное и большое потомство, вошедшее в разведение колли в Ленинграде, Москве, Киеве и в других городах Союза. Потомки Рекса — породные, крупные, сильные собаки, обладающие отличными сторожевыми качествами, легко поддающиеся дрессировке.

Плановое разведение колли в Ленинграде началось в 1934 году при клубе служебного собаководства Осоавиахима. Собак тогда было немного. К 1941 году поголовье колли возросло до 160 собак. Около 30 из них в первые же дни войны население передало в армию и они использовались на фронте в качестве связных, ездовых и миннорозысских. Почти все поголовье ленинградских колли погибло в условиях фронта и блокады.

После войны были приняты меры к возрождению породы, увенчавшиеся успехом.

Наши колли — очень сильные, крупные экземпляры с хорошим волосяным покровом. При их разведении большое внимание обращалось на нервную систему собак и их дрессировочные качества. Колли всегда отличались тонким чутьем, отличным слухом и легкостью дрессировки. Именно эти качества послужили причиной того, что при формировании породы эрдель-терьер произвели скрещивание с колли.

К положительным качествам следует прибавить выносливость колли. Имея собак этой породы с 1916 года, я не помню случая, чтобы они простуживались или боялись холода, мороза. Так, шотландская овчарка Джолли, принадлежавшая собаководу Мулыгиной, в 20-градусный мороз попала в прорубь. Когда ее извлекли, она покрылась толстой коркой льда. Тем не менее собака не заболела. Аналогичный случай был с Ингидой (владелица Обольсина). Двухлетняя Неми несколько дней просидела на льдинах реки Карповки. Она пробовала добраться до берега, но каждый раз, переходя с льдины на льдину, проваливалась в воду. Измученная, голодная, обледеневшая Неми вновь забиралась на льдину и взывала о помощи. С риском для жизни ее спасла В. Сергеева. Неми также не болела. Дмежа-Арчибальда (рождения 1962 года), выращенного в комнатных условиях, передали в январе 1966 года в питомник. Сильные морозы он перенес без последствий, тогда как собаки некоторых других пород, вместе с ним находившиеся, отморозили кончики ушей и концы лап.

Психея заботливо переводит маленького олененка через ручей

Подрастали — и дружба крепла

Колли на протяжении столетий закрепляли основные свои качества. Это по-настоящему рабочая, выносливая собака имеет все данные для широкого использования в любых областях нашего народного хозяйства и в Вооруженных Силах.

На юге Украины колли используются для охраны фруктовых садов и складских помещений колхозов. На Алтае в овцеводческих совхозах колли — незаменимые помощники чабанов при выпасе, мойке и стрижке овец.

Очень интересный опыт пастыбы пятнистых оленей с помощью колли накоплен в совхозе пантового оленеводства «Майхе». Приручение пятнистых оленей к пастыбе с собаками испробовано впервые в истории развития этой новой отрасли животноводства. Пантовые олени дают ценное лекарственное сырье — «пантокрин», применяемый при лечении многих серьезных болезней человека. Приручение пятнистых оленей к собакам вообще очень сложно. Это не северные олени, которые пасутся с собаками уже издавна. На родине пятнистого оленя в Приморском крае, в условиях сильно пересеченной лесистой местности, при пастыбе оленьего стада невозможно обходиться без помощи собаки.

В 1952 году в совхоз «Майхе» завезли двух ленинградских колли — Тригора и Психею.

Эти породные молодые собаки положили начало разведению колли, их соответствующей дрессировке и приучению к ним оленей. Главным инициатором и дрессировщиком был старший научный сотрудник ВНИЛЗО Л. Ряченко, который писал о колли: «Собаки этой породы обладают здоровой нервной системой, легко усваивают команды и быстро переключаются с одного приказа на другое. Наряду с этим у колли прекрасный слух и чутье, которые позволяют использовать их для работы по следу и для охранной службы. Быстрота движений, выносливость, приспособляемость к новым климатическим условиям ставит собак породы колли в ряд лучших пастушьих собак. Они активны в работе и, как правило, не кусают животных. Выдающиеся пастушьи качества колли позволяют рекомендовать эту породу собак для широкого использования при пастьбе сельскохозяйственных животных...».

За Наташу можно не беспокоиться

Успешное одомашнивание пятнистых оленей в значительной мере зависело от природных пастушьих качеств собак породы колли. Благодаря им появилась возможность перевести оленей на свободное пастбищное содержание, что значительно повысило продуктивность оленей. В дальнейшем колли стали использоваться в восьми совхозах пантового оленеводства Приморского и Алтайского краев.

В Ленинграде и Ленинградской области колли применяются на охране заводов и фабрик, магазинов и складских помещений, несут сторожевую службу в колхозах.

В Ленинграде в течение многих лет колли с успехом используются народными дружинниками. Владельцы этих собак неоднократно награждались грамотами Министерства внутренних дел, получали благодарности. Дружинники с собаками помогают милиции при задержании правонарушителей. Особенно отличился колли Чен, принадлежавший А. Гунину. На его счету немало задержаний. Чен выделялся своей сообразительностью, бесстрашием и дисциплиной. Он брал высокие заборы, перепрыгивал с крыши на крышу, работал быстро и с увлечением.

Говоря о разнообразном использовании колли, нельзя не упомянуть о собаке этой породы по кличке Тайгрес. Ее хозяйка М. Владимирская начала использовать собаку для охоты с десятимесячного возраста. С помощью Тайгрес было взято свыше сотни белок, куниц, горностаев. Она одинаково хорошо облаивала их как на дереве, так и среди каменистых осыпей. Хорошо преследовала собака и медведя, и ни разу Тайгрес не проявила страха. По ветру, учувала глухарей, тетеревов, рябчиков за 100—150 м. В работе проявляла громадный темперамент, в то же время была достаточно осторожна и не спугивала птицу. С дичью обращалась деликатно, всегда отдавала ее в руки хозяйке. Тайгрес была исключительно послушна. По приказанию переходила в лодке с носа на корму и обратно,

выскакивала на берег и возвращалась в лодку, бежала вдоль берега или оставалась в лагере возле вещей.

Характеристика рабочих возможностей колли не будет полной, если не указать еще на одну их замечательную черту — любовь к детям. Они осторожны в обращении с малышами, не уронят ребенка, не подпустят к нему чужого.

Прекрасной нянькой являлась колли Ара, на которую оставляли свою трехлетнюю дочь Ивановы. Проходной сквер на Измайловском проспекте — место бойкое, вокруг движение транспорта. Казалось бы, рискованно доверять ребенка собаке на 3—4 часа. Но мать была совершенно спокойна: стоило Юле побежать к выходу из сквера, как Ара опережала ее, брала за ручонку и возвращала на место. Так же внимательно охраняла она и ее игрушки.

В некоторых семьях в ожидании ребенка заранее приобретают щенка. «Мы хотим, — говорят родители, — чтобы наш ребенок рос вместе со щенком, чтобы развивалась в нем привязанность к животным. Он должен заботиться о собаке, кормить ее, гулять с ней, иметь верного товарища».

Собаковод, участник войны А. Балин, владелец колли Ютаны, заведя щенка, сказал: «Меня с поля боя, тяжело раненного, вывезли колли, и я дал слово: если останусь в живых, заведу себе собаку». С тех пор он не расстается с колли.

Уже более 50 лет я имею собак такой породы. Много интересного можно рассказать о подшефных мне колли. Скажу только о первой моей собаке Анчаре. Он спас нашу семью, боролся полтора часа с бандитами, погиб, но в дом их не пустил.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН СОБАКЕ КАЧАЛОВА

Дай, Джим, на счастье лапу мне.
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.

Пожалуйста, голубчик, не лижись.
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,
Не знаешь ты, что жить на свете стоит.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потрогать.

Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей.
И, никого ни капли не спросив,
Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.

Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и не всяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?

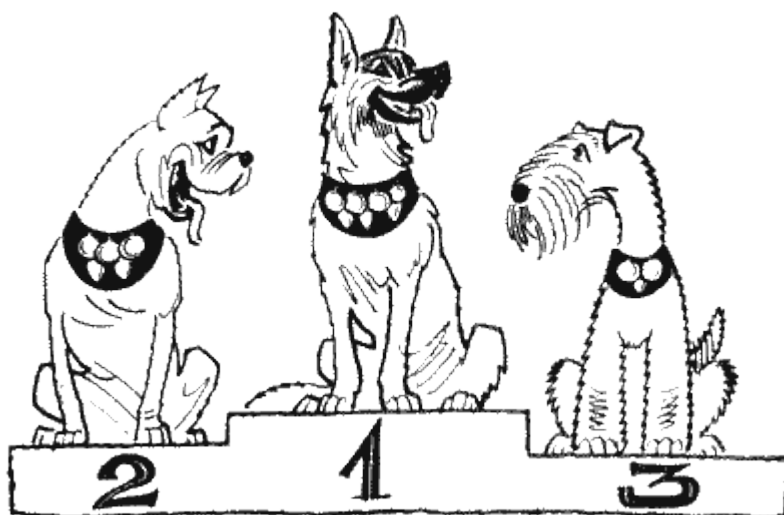
Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,

Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

НА СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ И ВЫСТАВКАХ

А. ОРЛОВ
НА ВСЕСОЮЗНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ

Служебные собаки оказывают человеку существенную помощь в охране жилища, в защите от нападения, в розыске преступников, в охране социалистической собственности и т. д. Использование собак человеком основывается на их определенных врожденных свойствах: злобности, остром чутье, хорошем слухе, высокоразвитой «психической деятельности» (высшей нервной деятельности).

Природные свойства собаки, усовершенствованные человеком в результате многовековой селекции, могут хорошо сохраняться и развиваться лишь при условии систематической работы с ней, начиная со щенячьего возраста. Эта работа заключается в воспитании, дрессировке и тренировке.

Природные особенности собаки, стойко передаваемые по наследству, обуславливают дрессируемость, т. е. способность собаки к обучению. Дрессировка, в свою очередь, вырабатывает необходимые для служебного использования собаки навыки. Основная задача дрессировки — подчинить поведение собаки дрессировщику, сделать ее послушной. Этому служит общий курс дрессировки (ОКД), который представляет собой первую ступень обучения собаки. Для любителей-собаководов общий курс особенно важен, так как в результате отработки его приемов собака приобретает навыки правильного поведения и прежде всего безотказного послушания своему владельцу.

Вторую ступень обучения служебных собак составляет специальный курс дрессировки, назначение которого — воспитать навыки, обеспечивающие применение собаки для определенных служебных целей.

В клубах ДОСААФ основная масса собак готовится по защитно-караульной службе. Собаки могут защищать своего владельца от нападения, охранять жилище или любую вещь, находить потерянный предмет, не брать корм из рук посторонних и т. д. Многие владельцы служебных собак, подготовленных по защитно-караульной службе, участвуют вместе с ними в охране общественного порядка.

Дрессировка служебных собак организуется клубами служебного собаководства и проводится под руководством опытных инструкторов.

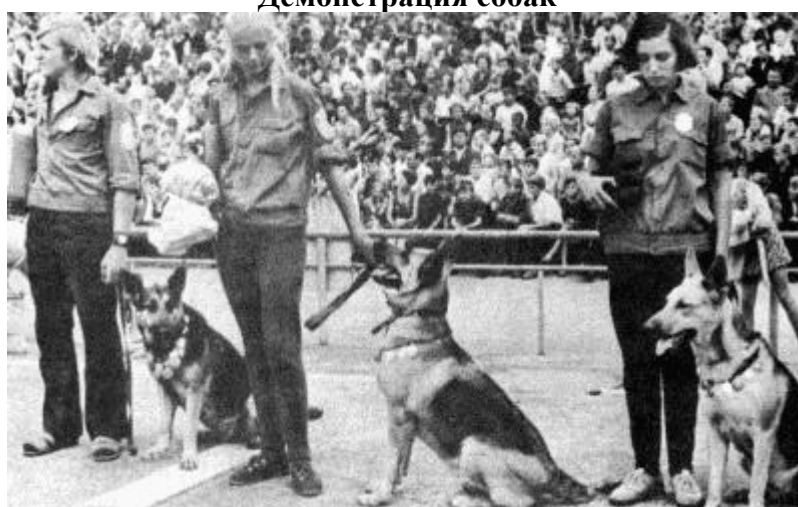
Выдрессированные собаки подвергаются испытаниям для проверки, как они усвоили общий и специальный курсы на дрессировочных площадках. В то же время на испытаниях выявляются собаки, подготовка которых позволит им участвовать в соревнованиях различного масштаба.

Соревнования у нас проводятся городские, районные, областные, республиканские и всесоюзные. Это — высшая форма проверки и оценки работы дрессировщиков и их собак.

Всесоюзные соревнования служебных собак состоялись в августе 1972 года в поселке Ильинское Московской области. Они продемонстрировали достижения служебного собаководства нашей страны, способствовали обмену опытом работы клубов различных городов, содействовали улучшению массовой работы клубов и пропаганде служебного собаководства.

Демонстрация собак

Перед стартом

На всесоюзные соревнования допускались команды союзных республик, городов Москвы и Ленинграда в составе спортсменов-дрессировщиков, достигнувших 16 лет, с собаками обоего пола, имеющими дипломы II степени по общему курсу дрессировки и защитно-караульной службе. Военнослужащие принимали участие в соревнованиях на общих основаниях.

Команда состояла из трех спортсменов-дрессировщиков с собаками: юноши 16—18 лет, женщины и мужчины (без ограничения возраста).

На препятствии

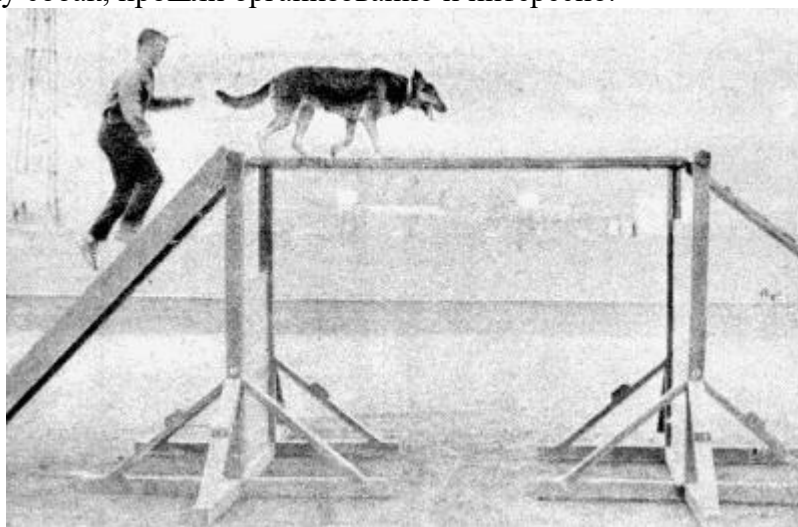
Всесоюзные соревнования проводились по следующей программе: бег 100 метров, преодоление полосы препятствий 200 метров, задержание «нарушителя».

Личное первенство определялось по сумме очков, полученных спортсменом-дрессировщиком и его собакой, а командное первенство — по сумме личных результатов, показанных всеми участниками, заявленными в команде.

В результате упорной борьбы звание чемпиона страны завоевала команда Москвы (729 баллов). Второе и третье места заняли сборные коллективы Ленинграда и РСФСР (710 и 657 баллов соответственно).

В личном зачете среди мужчин чемпионом стал Валерий Гончаренко, набравший 222 балла, представитель РСФСР. Наталия Корлякова выиграла чемпионат СССР по группе женщин с результатом 203 балла (также член сборной команды РСФСР). Среди юношей первым был Сергей Немцов из Ленинграда. Его результат 334 балла.

Соревнования показали возросший уровень мастерства спортсменов-дрессировщиков, хорошую подготовку собак, прошли организованно и интересно.

Дрессировщик должен быть спортсменом

НАГРАДЫ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

1. Медаль чемпиона (также элита и 1-й класс) присуждается племенным собакам по комплексу признаков: экстерьеру, служебным качествам, конституции, происхождению и потомству.

2. Медаль выдается за конституцию и экстерьер.

3. Жетоны первой и второй степени присуждаются собакам на испытаниях и состязаниях по общему курсу дрессировки (ОКД) и по специальному — защитно-караульной службе (ЗКС).

Смелей — и научишься!

Дрессировщик должен быть ловким и смелым

Дрессировка

КСЕНИЯ ГЛИЕР НЕГУС И ИРИСА

...На гранитном парапете рижской набережной сидит колли. У мола плещутся холодные волны, обдавая собаку каскадом соленых брызг. На колючем ветру развеивается ее длинная рыже-белая шерсть.

Пес долго не покидает своего поста.словно часовой, он внимательно всматривается в морскую даль. И если заметит, что в беду попал человек, немедленно спешит ему на помощь. Вцепится зубами в одежду утопающего и быстро подтащит его к берегу...

Замечательного рижского пса зовут Негус. А обучила его спасательной службе дрессировщица, лаборантка химического института Ириса Степе.

Мы обратились к Ирисе Степе с несколькими вопросами, прося ее поделиться «секретами» дрессировки собак.

— Собственно, никаких особых секретов у меня нет. Я с детства люблю животных и особенно собак, — ответила Ириса. — И по-моему, для того чтобы добиться успехов в дрессировке, прежде всего надо горячо полюбить собаку. Но этого мало, необходимо еще добиться у нее взаимности. И не менее важно суметь привить ей вкус к работе.

Что я могу посоветовать? Применяя контрастный метод дрессировки, никогда не забывай поощрить собаку, если она этого заслужила. Ну и, конечно, проявляй настойчивость.

Дрессировка — это ведь кропотливый труд, требующий большого терпения и выдержки. Иные приемы приходится отрабатывать месяцами. Если дрессировщик настойчив, он всегда добьется своего. А для этого нужно верить в успех.

— Была ли у вас до Негуса собака?

— Когда я училась в седьмом классе, мама повела меня на выставку служебных собак. Там я познакомилась с разными породами собак, увидела их в работе. Вот тогда мы и решили приобрести служебную собаку. Сначала взяли щенка восточноевропейской овчарки.

— А когда появился Негус?

— Я заинтересовалась дрессировкой собак и стала мечтать самостоятельно воспитать щенка. Взрослые заметили это и подарили мне колли Негуса. Ему уже исполнился год. Медлить было нельзя, и я сразу же приступила к его «образованию». Вскоре Негус успешно сдал первый экзамен по общему курсу дрессировки.

Колли Негус

— Сколько наград имеет Негус и какие?

— Наград много: около девяноста медалей и жетонов. По общему курсу дрессировки у него первая степень, первые же степени по защитно-караульной и караульной службам.

Негус — участник более ста соревнований (не считая показательных выступлений на выставках).

На всесоюзной выставке служебных собак 1964 года Негус по ОКД получил 99 баллов, а мы вместе — 178 баллов и общее второе место.

В 1965 году мы с Негусом завоевали первое место на конкурсе «Лучший член агитбригады».

— Где нашли применение способности Негуса?

— Помимо того, что летом Негус несет службу на водной спасательной станции, он выступает иногда и как «актер». Негус «играл» в рижском театре русской драмы в спектакле «Не склонившие головы». Мы оба снимались в документальном фильме Киевской киностудии. Несколько раз нас приглашали и на телевидение.

— Какой у Негуса характер?

— Хороший. А по-научному: тип высшей нервной деятельности — уравновешенный. Пес у меня гордый, полон собственного достоинства. И в то же время очень обидчивый. Собаки умеют обижаться.

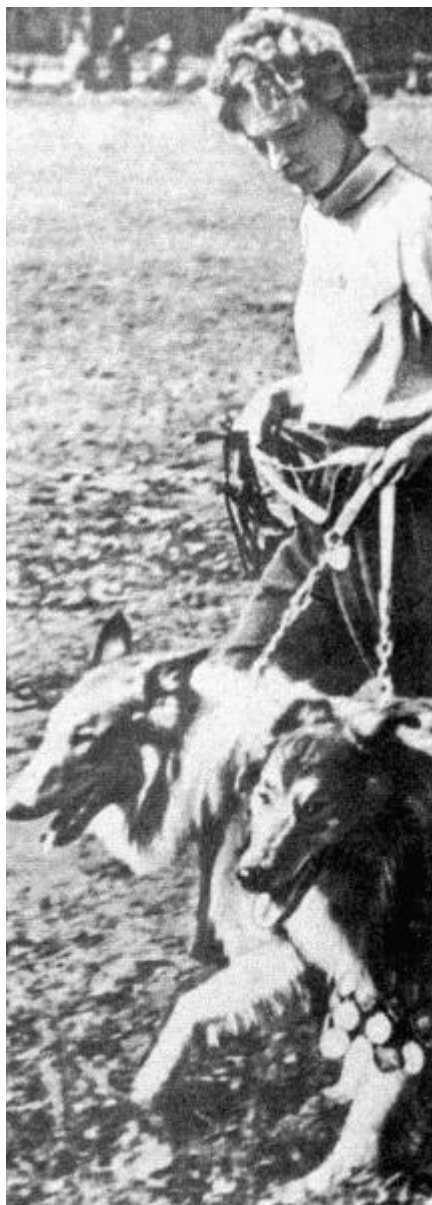
Когда мы выступаем, нам часто преподносят цветы. Негус любит розы и гвоздики, моментально узнает их по запаху. Но если букет состоит из других цветов, он, понюхав их, фыркает и быстро отходит, понунив голову и развесив уши. Мне даже неловко за него...

Очень он не любит ссор как среди людей, так и среди своих собратьев. Был такой

случай: на его глазах подрались две овчарки. Негус решил их успокоить. Спокойно подошел к драчуньям, легонько схватил зубами одну, потом другую — драка прекратилась.

— Расскажите, Ириса, какой-нибудь смешной эпизод из жизни Негуса.

— Смешных случаев было много. Помню, когда мы снимались в кино, то должны были спускаться на санях с крутой горы. На Негуса надо было надеть спортивную шапочку и солнечные очки. Правда, режиссер не был уверен, что собака «согласится». Но Негус к этому отнесся совершенно спокойно. А когда съемка окончилась и я стала снимать с него очки, он даже заворчал. Теперь дома, когда только спросишь у Негуса, где очки, он сразу становится веселым и быстро их находит.

Ириса Степе с Негусом и Ортаном

— Каких собак вы еще дрессируете?

— Кроме Негуса, я работаю с другим своим колли Ортаном. Дрессируется он легко. Но когда я только начинала с ним заниматься по общему курсу, сразу же заметила, как неохотно и вяло выполнял он команды, даже не принимал от меня поощрений. В конце концов я все-таки добилась, что Ортан взял у меня лакомство за работу. И сразу же собаку словно подменили. Появилась заинтересованность в работе, и Ортан стал очень внимательно следить за моими командами.

Мои собаки научились выполнять цирковые номера: делать восьмерку между ногами

хозяина, прыгать через вытянутую руку, через спину и обруч, «умирать», ползать по-пластунски, перепрыгивать друг через друга и даже решать арифметические задачи.

Работа с собаками доставляет мне чувство глубокого удовлетворения, дает хорошую физическую закалку.

Из Пржевальска:

Не только в Киргизии, но и далеко за ее пределами известен Василий Прокопьевич Набоков — энтузиаст служебного собаководства. Бывший воин, шесть лет прослуживший на государственной границе, работает шофером местной пассажирской автобазы. Дружбы с воинами он не порывает, воспитывая для них служебных собак. Много собак — верных помощников пограничников — прошло под его руководством сложнейший курс дрессировки. Его питомцы — восточноевропейские овчарки Дик и Икс — были переданы на погранзаставы и сейчас отлично там служат.

А вот с Буяном Василий Прокопьевич не смог расстаться. Сын грозного Икса, Буян, унаследовал от отца прекрасные рабочие качества. К годовалому возрасту он уже отлично усвоил весь курс дрессировки и начал успешно работать по розыску — самому трудному виду служб.

Буян на деле показал свои блестящие служебные качества. Набоков с Буяном патрулируют по городу, выезжают в окрестные села. Бандитам и хулиганам не удавалось от них скрыться.

Однажды собака прошла по следу 40 километров и задержала убийцу.

Буян имеет около 30 наград — специальных жетонов за дрессировку и розыскную службу. Он участник многих выставок.

А. МАЗОВЕР ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА СОБАК

Осенью 1971 года в Будапеште проводилась Всемирная выставка охоты. На ней демонстрировали охотничьи трофеи, оружие и свои достижения в охотничьем хозяйстве представители более 50 стран Европы, Азии и Африки, в том числе Советского Союза.

Советский павильон, самый большой по размерам и числу экспонатов, был постоянно в центре внимания. Его посетило свыше полутора миллионов человек. Специальному широкоэкранному фильму об охоте в СССР присудили главный приз кинофестиваля, сопутствовавшего выставке.

Разнообразные экспонаты советского павильона получили много наград: 18 больших призов, 329 золотых, 158 серебряных и 47 бронзовых медалей.

Одним из разделов грандиозного форума была Всемирная выставка собак. Такие выставки, в отличие от международных, организуются по специальному решению президиума Международной кинологической федерации и обычно их приурочивают к значительным датам или событиям, каким являлась в данном случае Всемирная выставка охоты.

На международных выставках собак победителям присуждают звание «Кандидат чемпионы мира» (САСІВ). Получив это звание трижды у разных экспертов в различных странах (и обязательно в стране, которая считается родиной данной породы собак), кандидат имеет впоследствии право на звание «Чемпион мира» (САС). На Всемирной выставке это почетное звание можно завоевать сразу, без предварительного «кандидатского стажа».

Кроме того, страна, проводящая выставку, присваивает собакам-победителям в своих классах звания национальных «Победителей» и «Чемпионов».

Доберман Идия — «Кандидат в чемпионы мира»

Размещалась Всемирная выставка собак на той же территории, что и выставка охоты, причем непосредственно с рингами граничили экзотические павильоны африканских стран. Экспонировалось более 3500 собак 165 пород, представленных от 21 страны. Собаки размещались в боксах, каждая на отдельном изолированном стенде площадью примерно 1,5x1,5 м, огороженном с трех сторон проволочной сеткой. Тут же стояли скамейки для владельцев. Собаки имели номера, под которыми числились в каталоге и выступали на ринге. Непривычными для нас были подстилки у собак в виде дорогих ковров, специальных спальных мешков и матрасов, контейнеры из прозрачного материала, напоминающие аквариумы, в которых нежались на подушках маленькие собачки. С любопытством рассматривали мы разнообразную одежду собак — плащи, комбинезоны, туфельки, сапожки и прочее.

Работало более 50 экспертов из 11 стран. Среди них встречались знакомые имена крупнейших кинологов мира.

Ринги, где проходила экспертиза, были оборудованы обычно: укатанный щебнем грунт, переносные щиты, на которые становится собака в момент осмотра и описания, стол

эксперта под большим зонтом от дождя. Во время экспертизы на ринге находились только эксперты и технический персонал (секретарь, переводчик). Никакой информации, пояснений они не давали. Собаки, прошедшие экспертизу, медалей не получали. К ошейнику собаки прикрепляли цветную ленту с золотой или серебряной надписью оценки и знак устроителя выставки — Венгерского общества собаководства. Цвет лент: «отлично» — синяя, «очень хорошо» — красная, «хорошо» — желтая, «удовлетворительно» — зеленая.

Собакам-победителям по классам присваивали следующие звания: в младшем классе — «Молодой победитель Венгрии», первой собаке открытого класса — «Победитель Венгрии», «Чемпион Венгрии», «Кандидат в чемпионы мира», «Чемпион мира» и соответствующие званиям разноцветные шнуры.

Экспертизу проводили не по единой системе. Каждый эксперт работал по-своему, в зависимости от количества собак и условий ринга. Не практиковали на этой выставке и принятую в ряде стран систему одновременной оценки экстерьера и выносливости, которая применяется при экспертизе немецких овчарок, когда собак осматривают в движении рысью. Работа велась очень быстро. Наряду с некоторой упрощенностью это имело свои положительные стороны. Собак осматривали в движении шагом, рысью и в стойке. Особенно тщательно проверяли зубы, прикус и наличие полной зубной формулы, кроме того, обследовали и на крипторхизм.

В процессе работы отбирали лучших собак с оценкой «отлично». Им тут же давали описание, отрывной талон из судейской книжки с копией этого описания, соответствующую ленту и временно отпускали с ринга. Таким же образом проходила группа собак с оценкой «очень хорошо» и т. д.

Наконец ринг освобождался. Тогда вновь вызывали собак, получивших «отлично», расставляли их в ряд и сравнивали. Победителям присваивали звания и выдавали почетные шнуры. Эксперт-француз И. Девризе, судивший доберманов-сук, внимательно отнесся не только к «отличным» собакам, но и к тем, которые получили оценку «очень хорошо». Большинство же экспертов сравнительной экспертизы и порядковой расстановки собак с оценкой «очень хорошо» и ниже не делали.

Боксер Цинга

Уходя с ринга, владелец шел в Выставочный комитет, где после предъявления отрывного талона получал диплом и удостоверение о присужденном собаке звании. Там же он мог получить перевод описания своей собаки на родном языке. Описания эти были краткими.

На стадионе, расположенном на территории выставки, демонстрировалась работа собак, очень близкая к нашим групповым программам. Нельзя не отметить прекрасную подготовку группового показа, хорошую строевую выправку дрессировщиков и четкую работу собак всех пород.

Советская делегация привезла 38 собак 14 пород. К большому сожалению, на Всемирную выставку не послали наших восточноевропейских овчарок. Это обеднило демонстрацию успехов советского собаководства. Таким образом, на международном ринге не удалось показать и оценить работу, проводящуюся с этой основной у нас породой. По этой же причине только два клуба служебного собаководства ДОСААФ — Московский и Ленинградский — смогли представлять на международной арене, потому что они длительное время ведут селекционную работу с эрдель-терьерами. Кавказских овчарок представили ведомственные питомники Министерства коммунального хозяйства РСФСР и «Красной звезды», а Московское, Кировское и Волгоградское общество охотников,

Всесоюзный научно-исследовательский институт охоты и звероводства, а также охотничьи общества Украины и Грузии — охотничьих собак.

Советские собаководы впервые участвовали во Всемирной выставке. Правда, в 1957 году на значительно меньшей по масштабу международной выставке в г. Либерец (Чехословакия) принимали участие собаки Московского общества охотников и рыболовов.

Поездка группы советских собаководов на Всемирную выставку собак в Венгрию была очень полезной и явилась своеобразным экзаменом на зрелость, проверкой правильности нашей системы селекционной работы с породами служебных и охотничьих собак. Результаты этого экзамена оказались очень высокими и подтвердили, что отечественное собаководство стоит на правильном пути.

Из 38 показанных на выставке собак 34 заслужили высшие оценки «отлично» и четыре «очень хорошо». В условиях сильнейшей конкуренции и повышенной требовательности это очень высокие показатели. Причем одна из четырех собак не удостоилась высшей оценки только из-за травмы ноги, полученной при выгрузке из вагона в Будапеште, а другая не показала премоляры.

Эрдель-терьер Нильс

Хорошее впечатление на европейских кинологов произвели наши доберманы — породностью, крепостью костяка. 1-е место с оценкой «отлично» и звание «Кандидат в чемпионы мира» завоевала сука Идия (владелец москвич В. Фокин), 4-е место с той же оценкой — Дженни (владелица москвичка А. Полянская), 7-е место с той же оценкой — Вайна (владелица ленинградка Н. Пашко). У кобелей 1-е место получил Идци, однопометник Идии, выступавший от Польской Народной Республики, 2-е место с оценкой «отлично» — Робби (владелица москвичка Л. Ниеберидзе), 3-е место — «Победитель Венгрии» Ники и 4-е место также с оценкой «отлично» — Атос (владелица Г. Мороз).

Неплохо прошли на ринге наши эрдель-терьеры. Это довольно малочисленная в СССР порода, долгое время не имевшая высокой племенной культуры. Привезенные в Венгрию четыре собаки заняли на рингах следующие места: у кобелей — 2-е с оценкой «отлично» Нильс (владелица ленинградка Н. Возницкая), 4-е с той же оценкой — Бек-Ата (владелец

москвич Б. Чичельницкий), у сук — 4-е с оценкой «отлично» ФерриФлер-Франци (владелец москвич Г. Рахимов), 1-е с оценкой «очень хорошо» из-за травмы ноги Бекки-Ата (владелица москвичка Н. Глазкова).

Единственный привезенный нами боксер — сука Цинта (владелица ленинградка Т. Сараева) получила 4-е место с оценкой «отлично».

Кавказских овчарок показывали на Всемирной выставке впервые, и, естественно, они вызвали повышенный интерес специалистов из самых разных стран.

Собаки понравились мощью и крепостью сложения, уравновешенным, но в то же время свирепым характером. Эти великаны вели себя на ринге спокойно и величаво и, к удивлению эксперта, все хорошо показали зубы. Экспертиза их вызывала затруднения, так как экспертам, не имеющим стандарта на данную породу, трудно было оценить эту группу собак. Но следует отметить, что эксперты В. Нахтигал (Чехословакия) и Т. Лавренчич (Югославия) квалифицированно разобрались в представленном материале, строго и справедливо расценили его. Звание «Победитель Венгрии» получил Уран (питомник Министерства коммунального хозяйства РСФСР), вторым с оценкой «отлично» прошел его однопометник Грозный из того же питомника, третьим с оценкой «очень хорошо» был Казбек из питомника «Красная звезда». Из сук 1-е место с оценкой «отлично» и звание «Победитель Венгрии» завоевала Зурна, однопометница Урана и Грозного, принадлежащая тому же питомнику, 2-е место с оценкой «очень хорошо» — Джина (владелица ленинградка Е. Корнеева). Звание «Кандидат в чемпионы мира» не присуждалось, так как эта порода не зарегистрирована в Международной кинологической федерации.

Порода среднеазиатских овчарок была представлена кобелем Карагезом (владелец ленинградец Л. Башков), получившим оценку «отлично».

Мы не привезли восточноевропейских овчарок, но все же пытались сравнить их, хотя бы заочно, с немецкими, которых наблюдали в Будапеште. Весь наш коллектив следил за рингами с представителями этой породы, мысленно сопоставляя их с нашими, незадолго до того просмотренными в Москве. Большинство немецких овчарок выставила Венгрия. Это поголовье не показалось нам интересным: преимущественно мелкие, плохо развитые собаки с легким костяком, подчас укороченного формата, с простыми головами. Неоднородна и группа лучших собак, хотя они крепче и пропорциональнее по сложению. Редкие из них обладают хорошими головами. Конечности массивные, порой грубоватые, с резко очерченными углами сочленений. Окрас преимущественно темный, с ярко-рыжими головами и ногами, с такими же подпалинами. Однако ошибаются те собаководы, которые по старинке считают, что современная немецкая овчарка обязательно мелкая, примитивного типа, с грубой головой и короткими ногами. Это ложное представление о породе и разводимом за границей типе, основанное на знакомстве с отдельными, случайно попавшими к нам животными, которые завезены людьми, не квалифицированными в собаководстве. Лучшие международного класса собаки, мировые победители и чемпионы, которых нам приходилось видеть, совсем не похожи на «отходы производства», а вполне укладываются в представление советских кинологов о хорошей овчарке. Наши лучшие собаки также могли бы претендовать на достойные места и высшие оценки, будь они представлены в Будапеште.

Ринг кавказских овчарок

Успешно выступили представители охотничьих пород.

Лучшие собаки-кобели — русско-европейская лайка Бой (владелец москвич О. Гургенидзе) и западносибирская лайка Вайгач (владелец питомник Всесоюзного научно-исследовательского института охоты и звероводства г. Кирова) — получили высшее звание «Чемпион мира». Суки-победительницы — русско-европейская лайка Тайга (владелец москвич С. Муравьев) и западносибирская лайка Улька (владелец москвич Г. Туманов) — удостоились званий «Чемпион Венгрии» и «Кандидат в чемпионы мира».

Русских псовых борзых представляли четыре собаки: Лель (владелица москвичка Н. Недошивина), Булат (владелец С. Потапов из Волгограда), Даур (владелец М. Ерин из Волгограда) и Фемина (владелица москвичка Воеводина), завоевавшие оценки «отлично». Две русские гончие, привезенные из г. Кирова, — Лада (владелец Н. Тестоедов) удостоилась оценки «отлично», званий «Чемпион Венгрии» и «Кандидат в чемпионы мира» и Арфа 2-я (владелец А. Стародумов) — оценки «отлично».

Русских пегих гончих доставили с Украины: Амуру (владелец В. Сковзгирд) присудили оценку «отлично» и звания «Чемпион Венгрии» и «Кандидат в чемпионы мира», Забавке (владелец М. Радченко) — оценку «отлично», звание «Победитель Венгрии» и «Кандидат в чемпионы мира».

Ирландские сеттеры — Джерри (владелец москвич И. Хейфиц) заняла 2-е место с оценкой «отлично», а Рэд (владелец москвич А. Шапырин) не показал наличие премоляров, поэтому, хотя и занял 2-е место, был оценен только на «очень хорошо».

Шотландский сеттер Долли (владелец москвич Ю. Соловьев) получила 2-е место с оценкой «отлично».

Пойнтеры — Леди (владелец Ш. Долидзе, г. Тбилиси) завоевала 1-е место с оценкой «отлично» и звания «Чемпион Венгрии» и «Кандидат в чемпионы мира», Эра (владелец В. Стусь, г. Симферополь) — 3-е место с оценкой «отлично».

Советские собаководы выдержали экзамен на зрелость и показали всему миру успехи нашей отечественной кинологии.

ДЛЯ ВАС, РЕБЯТА

**Л. ШЕРШЕВСКАЯ
СОВЕТЫ ВЛАДЕЛЬЦУ ЩЕНКА**

КЛИЧКА ЩЕНКА

На семейном совете вы решили приобрести щенка. После долгих споров выбрали,

какой породы.

Завтра вы пойдете за щенком, а сегодня придумайте ему кличку и определите, где он будет жить.

Кличка должна быть звучной, короткой и не очень распространенной. Можно выдумать ее, сложив первые буквы имен членов семьи или первые слоги кличек отца и матери щенка. Сначала такая кличка кажется странной, но постепенно к ней привыкают и владельцы и окружающие. Наташа Данилова, подарившая свою восточноевропейскую овчарку пограничникам, назвала ее Инда, сложив имена своей матери, свое и фамилию: И — Ирина, Н — Наташа, Да — Даниловы, а Саша Аванесов своего щенка назвал Асса (А — Аванесовы, С — Светлана, Са — Саша). Он тоже решил подарить его для охраны нашей границы, и кличка собаки будет напоминать пограничникам о тех, кто ее вырастил.

Хорошо использовать для кличек названия: географические — Амур, Казбек, Тайшет, Волга, Кама, планет — Юпитер, Венера, Марс. Но не нужно давать кличек, повторяющих клички родителей собаки, а также нельзя двух щенков из одного помета называть одинаково.

Первое время щенок должен жить в квартире, даже если впоследствии вы думаете перевести его во двор. Выбор места зависит от квартирных условий, но в любом случае придерживайтесь следующих правил: не держите щенка на проходе, чтобы не мешать членам семьи, а также у входа в квартиру, где на него будет дуть из-под двери, а позднее, когда собака подрастет, она может помешать приходу гостей, почтальона или же станет излишне ласковой к посторонним.

Нельзя устраивать место для щенка в ванной и в помещениях с цементным или кафельным полом, а также вплотную к батареям и печам.

Выбрав место, положите тонкий половичок в чехле. Ватные подстилки и матрацы негигиеничны, плохо стираются.

ГДЕ КУПИТЬ И КАК ВЫБРАТЬ ЩЕНКА

Покупать щенка следует только через клубы собаководства, при покупке нужно взять на щенка родословную карточку у владельца суки.

Если в городе, где вы живете, нет клуба, то обратитесь в питомник ВОХР (ведомственная охрана предприятий) или к любителям-собаководам, имеющим хороших собак. В случае отсутствия родословной карточки, возьмите справку, чтобы знать, от каких собак происходит ваш щенок.

В семью, где есть дети, лучше брать суку. Она легче дрессируется, мягче характером и привязчивее к детям.

Какого щенка взять? Выбирайте подвижного, с хорошим аппетитом и блестящей, плотно прилегающей шерстью. У немецкой (восточноевропейской) овчарки глаза темные, овальные, хвост не закручивается кольцом. У щенка не должно быть большого живота и кривых ног.

Чтобы щенок был удобен и приятен в семье, начинайте его воспитывать с первых же дней жизни в доме. Когда он еще мал, очень хочется его пожалеть. Ведь он первый день без матери. Делать это надо разумно. Первую ночь малыш будет скулить, ища своих братьев и мать. Но кормить его ночью не нужно. Нельзя брать щенка в свою постель или на диван. Побыв там один-два раза, он всегда будет лезть в кровать, и отучить его потом очень трудно. Если малыш, скуля, уходит со своего места, необходимо его отнести на подстилку.

КАК КОРМИТЬ ЩЕНКА

Выделите отдельную посуду для приготовления корма и мисочки для еды и воды, лучше всего эмалированные (чтобы эмаль была целая). Медную и цинковую посуду использовать нельзя.

Первый месяц после отъема щенка от матери его нужно кормить шесть раз в день.

Составьте график кормления, в зависимости от вашего режима дня, с равными промежутками между кормежками. Кормить щенка следует мелко нарезанным мясом (сырым и вареным). Не рекомендуется давать свинину и баранину. Хорошо усваиваются филе рыбы или рыбный фарш (сырой), сырая тертая морковь, мелко рубленая свежая капуста, манная каша, молоко, простокваша. Для укрепления костяка хорошо давать костную муку и рыбий жир, начиная с нескольких капель и постепенно доводя до двух чайных ложек в день. Рыбий жир полезен в любое время года. В жару надо хранить его в холодильнике и не давать во время расстройства желудка. Полезны витамины Д и А в масляном растворе, начинайте давать с 1—2 капель и к шести месяцам доведите до 8 капель в день. Глицерофосфат кальция добавляйте в корм сначала по таблетке, а затем — до 10 таблеток в день. Мел и древесный уголь время от времени кладите около миски, но не смешивайте с кормом. Древесный уголь продается в аптеках под названием карболен. В тех случаях, когда организм щенка нуждается в меле или угле, он их охотно ест. Весной добавляйте в корм молодую крапиву, ботву свеклы, капусту. Количество корма, а также минеральной подкормки зависит от породы щенка. Чем он крупнее, тем больше съедает. Чтобы щенок ел равномерно, общий объем пищи делите на количество кормежек. Щенок должен съесть все полностью и вылизывать чашку. Если корм остается, уменьшите порцию, и наоборот, если щенок систематически вылизывает миску и долго от нее не отходит после кормления, порцию увеличьте. Чашка с едой не должна стоять все время. Если корм, оставленный щенком, свежий, его убирают и вновь дают в следующее кормление. **Кормить щенка из руки и из ложки вредно.** Щенкам, живущим на улице, нужно давать в холодное время больше корма, чем в теплое. С возрастом число кормлений уменьшают, а количество корма в каждый прием увеличивают.

Не кормите щенка у стола, когда вы обедаете, и на кухне, когда готовите. Все отходы надо скармливать щенку во время кормежек и только из его миски. Не приучайте щенка к тому, что если он не ест, то вы замените один корм другим. Во всех случаях, когда корм доброкачественный, не заменяйте его и ничего не добавляйте в миску. Щенок быстро усваивает, что, отказавшись от корма, поданного хозяином, можно получить что-либо повкуснее, и начинает отказываться даже от вкусного корма в ущерб своему здоровью. Такие щенки выглядят худоватыми и даже истощенными, а владелец жалуется на отсутствие у них аппетита.

Часто владелец, желая, чтобы его щенок лучше ел, старается разозлить его около миски. Делать этого ни в коем случае нельзя. Щенок должен есть спокойно и по первому требованию хозяина «Дай!» отдавать ему миску с кормом и даже вкусную косточку.

ЩЕНЯЧИЙ ТУАЛЕТ

После каждого кормления, а также после сна щенка следует вывести во двор. Так щенок научится чистоплотности. Если на улице холодно, следите, чтобы щенок двигался за вашими ногами, а не сидел. Заметив, где щенок оправляется во дворе, подходите к тому месту. Играть со щенком нужно только после того, как он оправится, иначе, заигравшись, он не сделает своих «дел», а вспомнит о них, придя домой.

Наказывать щенка за то, что он оправляется в комнате, нельзя. Необходимо следить за его поведением и регулярно выводить.

Если вы живете в очень населенном районе, где большое движение, то маленького щенка водите гулять на привязи. Для этого надевайте на щенка шлейку, сшитую из мягкого материала. Она не мешает ему во время движения и не травмирует слабую еще в этом возрасте шею.

Здоровый, сытый щенок весел, шерсть у него блестящая, лоснящаяся. Его нужно ежедневно расчесывать гребнем и чистить щеткой, а затем протирать скомканной газетой по шерсти. Гладкошерстных собак не следует расчесывать, а надо только чистить щеткой. Мыть

щенка нужно как можно реже и только тогда, когда он в чем-то выпачкается (чернила, клей и т. п.). Вымыв щенка мылом, следите, чтобы шерсть хорошо прополоскалась, а вода не попала в уши. Тщательно вытрите его после купания и оберегайте от сквозняка.

Зимой лучше щенка не мыть совсем, а чистить снегом. Летом в жару хорошо купать щенка в чистой проточной воде. После купания дайте щенку побегать и обсохнуть. Плавание очень хорошо развивает грудную клетку и укрепляет конечности. Приучая плавать, увеличивайте время нахождения в воде очень осторожно, следите, чтобы щенок не переутомился и не продрог.

Если на улице грязно, приучите щенка при входе в квартиру подавать лапы для обтирания. Для этого прикрепите поводок к ручке двери и, говоря: «Дай лапу!», поднимите одну за другой и оботрите. Попытку схватить вас за руку или за тряпку пресекайте командой «Фу!».

ИГРУШКИ ЩЕНКА

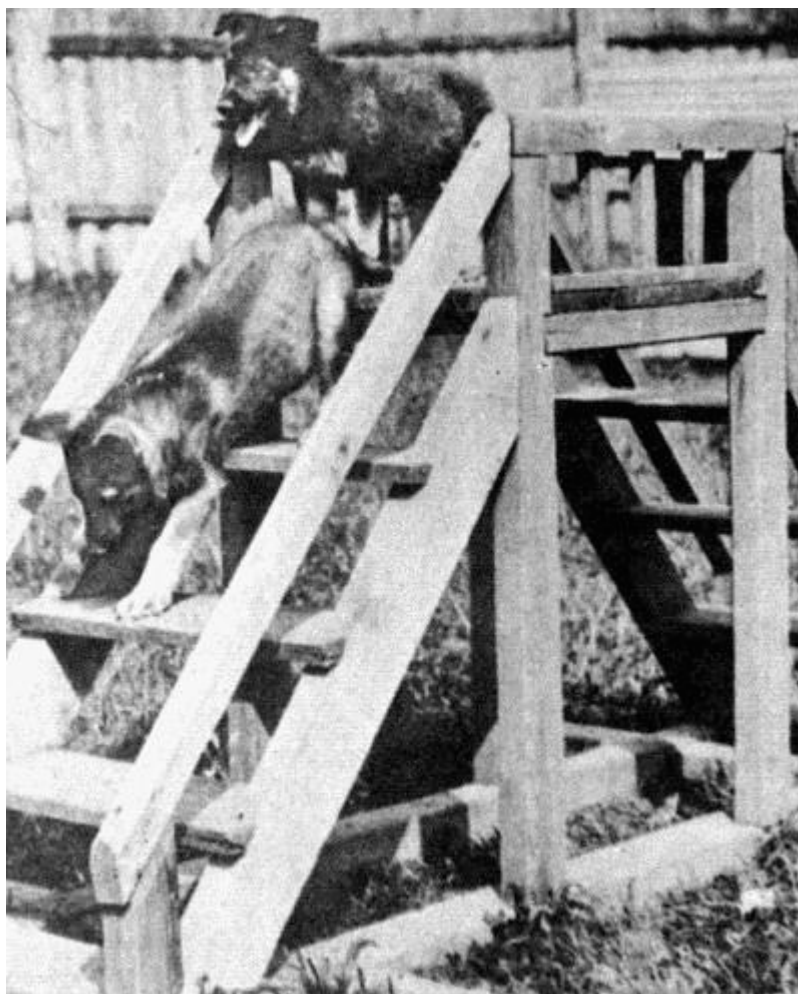
Чтобы щенок не портил вещи, не грыз мебель, с первых же дней дайте ему игрушки — резиновые мячи и спринцовки. Хорошо воткнуть две спринцовки одну в другую и привязать к шнуру. После кормления давайте щенку крупные, лучше сырые, кости, чтобы он не мог проглотить их, но занимался бы ими. Крупные кости можно также привязывать: щенок будет тянуть кость к себе, а резина, за которую привязана кость, удержит ее.

Нельзя, играя со щенком, злить его. Не следует разрешать щенку, когда он ласкается, прыгать на вас или на детей. Привычки у собаки останутся щенячьи, а сама она очень скоро станет большой, и ваш костюм будет страдать от ее лап.

ПЕРВЫЕ КОМАНДЫ

Прежде всего необходимо научить щенка отличать вас от посторонних людей и подходить к вам по команде. Каждый раз, когда щенок вам нужен, окликайте его по кличке и давайте в ласковой интонации команду «Ко мне!». Подбежавшего щенка приласкайте и дайте маленький кусочек лакомства. На улице, если щенок, теряя вас, бежит за посторонним человеком, также окликайте его и подзывайте. Постепенно щенок приучится отличать вас по виду и запаху от посторонних, привыкнет к вашему голосу. Если щенок не подходит к вам, то никогда не бегите за ним, а делайте вид, что убегаете от него, или присядьте. Вид убегающего хозяина вызывает у щенка стремление догнать, а присевший хозяин пробуждает любопытство. В том и другом случае подбежавшего щенка приласкайте и дайте лакомство.

Если вы вынуждены гулять со щенком на привязи, надо давать ему возможность бегать на длинном поводке. Периодически следует подзывать щенка к себе, каждый раз давая лакомство и лаская, затем снова отпускать бегать. Очень важно, чтобы команда «Ко мне!» не была связана у щенка с окончанием прогулки, а вызывала лишь приятные ощущения — ласку хозяина и получение лакомства.

Первые шаги

Не по дням, а по часам...

Запрещается наказывать подошедшего к вам по команде щенка, даже если он был перед вами «виноват»: в следующий раз щенок к вам не подойдет, а услышав команду «Ко мне!», будет убегать.

Чтобы щенок не мешал вам, нужно приучить его к команде «Место!».

Каждый раз, когда, наигравшись, малыш засыпает посреди комнаты или в любом другом месте, следует дать команду «Место!» и отнести его на подстилку. Команда «Место!» дается строгим голосом. Если вам надо вымыть или подмести пол, а щенок гоняется за тряпкой, следует также применить команду «Место!» и отнести его туда. При попытке щенка бежать за тряпкой необходимо вновь повторить команду и снова отнести его на место.

Щенок очень быстро привязывается к человеку и в одиночестве скучает. Если вы

работаете за письменным столом или делаете другую сидячую работу (шьете, вяжете), не запрещайте ему лежать у ваших ног.

Если же малыш пытается бежать за вами на кухню или в коридор (в коммунальных квартирах), запрещайте ему это, говоря строгим голосом «Домой!» и возвращая его в комнату. Первое время вам придется прикрывать за собой дверь, но постепенно щенок поймет, что выходить за вами из комнаты без команды нельзя, и дверь можно будет держать открытой.

ЗАПРЕЩЕНИЕ

Первое время щенок не умеет отличать съедобные предметы от несъедобных, свои игрушки от вещей домашнего обихода. Этому нужно учить терпеливо и настойчиво с первых дней жизни щенка в вашем доме. Многие любители ошибочно считают, что пока щенок маленький, ему можно все простить, а когда вырастет, то сам перестанет делать то, что нельзя.

Помните: все, чего не должна делать взрослая собака, не разрешайте и щенку.

Например, если вы не хотите, чтобы взрослая собака, гуляя на улице в плохую погоду с кем-либо из вашей семьи, увидев вас, бросалась ласкаться и вставала лапами вам на грудь, никогда не позволяйте этого делать щенку. Собака не умеет анализировать. Она не поймет, что вы рассердились на нее за испорченный лапами костюм и за то, что вам просто больно. Она со щенячьего возраста привыкла так выражать свою радость, а ваш гнев ей непонятен. Она начинает бояться хозяина.

Если, гуляя по улице, щенок хватается отбросы, камни и т. д., давайте строгим голосом команду «Фу!» и тут же вынимайте все из его рта.

Про меня-то не забыли?

Но не злоупотребляйте запрещающей командой «Фу!». Ее следует применять лишь тогда, когда щенок пытается взять в рот что-либо или броситься на кого-либо. В остальных случаях нужно привлечь щенка к себе. Например, если щенок забегает в чужой подъезд, не следует кричать «фу!», а надо дать команду «Ко мне!». Если щенок тащит книгу или обувь, дайте в угрожающей интонации команду «фу!». Потом заберите вещь и положите на место. В случае, когда щенок проявляет настойчивость и хватает вещь снова, повторите команду «Фу!» и легонько ударьте щенка этой вещью.

Помните, что обращаться со щенком нужно спокойно и справедливо. Не следует срывать на нем свое раздражение. Никогда не наказывайте щенка после совершения проступка. Наказать можно только в момент совершения. Щенки быстро забывают о своих действиях, а запоздавшее наказание приводит только к боязни хозяина, а не к прекращению нежелательных действий. Например, в ваше отсутствие, за час до вашего прихода, щенок нагадил в комнате. Вас долго не было (2—3 часа для щенка большой срок), и, когда вы пришли, он с радостью мчится навстречу и просто счастлив вас видеть. И вдруг в ответ на его радость раздастся грубый оклик: «А это кто сделал?». Щенок давно забыл о том, что натворил, и притом это была естественная потребность. Контакт с хозяином начинает нарушаться. В следующий раз, услышав шаги хозяина, щенок начнет метаться, прятаться,

юлить. Из веселого, жизнерадостного он становится трусливым.

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ СО ЩЕНКОМ

Любая команда должна звучать всегда одинаково. Нельзя вместо «Сидеть!» говорить «Сядь!» или «Садись!» и т. п.

Помните, что собака не понимает смысла человеческой речи, а лишь запоминает звучание слов и интонации вашего голоса, а также выражение лица.

Не произносите таких фраз: «Не лежать, а сидеть, тебе говорят!». Щенок, приняв неправильное положение, должен услышать вновь отчетливую команду, и если он продолжает лежать, когда вы дали команду «Сидеть!», то приподнимите его за ошейник, вновь повторите команду «Сидеть!» и закрепите правильное положение дачей лакомства. Услышав непривычную фразу, щенок может надолго выйти из состояния равновесия, так как, слыша сразу две противоположные команды «Не лежать, а сидеть!», он начинает нервничать.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДРЕССИРОВКА

Начиная с двух месяцев приучайте щенка садиться по команде «Сидеть!». Для этого подзовите щенка к себе и, давая спокойным, отчетливым голосом команду «Сидеть!», поднимайте у него над головой руку с лакомством, занося ее несколько назад. Желая получить лакомство, щенок задирает голову и, чтобы было удобнее смотреть, садится. Как только он примет нужную вам позу, сразу дайте ласковую команду «Хорошо!» и вновь повторите «Сидеть!», одновременно отдавая лакомство. После нескольких повторений этого приема щенок будет садиться по команде, даже не видя лакомства. Если щенок сел, обязательно подкрепите выполнение команды лакомством. Повторять прием более двух-трех раз подряд нельзя. Щенок устанет и откажется выполнять команды.

Так учат щенка сидеть

Когда ваш питомец усвоит команду, следует усаживать его каждый раз перед прогулкой для надевания ошейника и перед кормлением, когда вы ставите чашку с едой, чтобы он не толкал вас под руку.

Убедившись, что команда «Сидеть!» усвоена, вводите следующую команду «Покажи зубы!». Она должна быть хорошо усвоена щенком к четырем месяцам. С четырехмесячного возраста ваш щенок может быть вызван в клуб на выводку молодняка. На выводке вы увидите его однопометников — братьев и сестер, родившихся одновременно с ним от одной матери и отца, а также щенков того же возраста от других родителей. Специалисты-собаководы определяют породность и развитие щенка, дадут советы и обязательно потребуют показать зубы вашего питомца. Если вы его не приучите дома к этому, то в чужом месте, в присутствии незнакомых людей и собак, сделать это будет очень трудно.

Итак, вы приступили к отработке нового приема. Усадив щенка около своей левой ноги, спокойным голосом дайте команду «Покажи зубы!». Одновременно положите правую руку снизу, а левую сверху морды и большими пальцами обеих рук раздвиньте губы спереди, не давая щенку открыть рот. После осмотра зубов дайте щенку лакомство. Повторяйте этот прием ежедневно, тогда щенок не будет бояться и спокойно даст осмотреть зубы на выводке и выставке.

Закрепляя отработанные приемы, начинайте давать команды «Ко мне!», «Сидеть!» и «Покажи зубы!» сначала в своем дворе, а затем в новых и разных местах во время прогулок.

Гуляя со щенком, приучайте его преодолевать препятствия соответственно его возрасту. Поднимайтесь с ним по лестницам там, где это возможно. С трехмесячного

возраста приучайте ходить по буму. Для этого очень удобно использовать скамейку. Придерживая левой рукой, проводите его по скамейке, одновременно давая команду «Вперед!». Когда он дойдет до конца скамейки, приласкайте его, дайте лакомство. Привыкнув, щенок будет сам залезать на скамейки и идти по ним, ожидая лакомства.

В этот же период или немножко раньше начинайте приучать щенка к ношению апорта. Для этого используйте одну из игрушек, например, маленький резиновый мячик. Щенок старается поймать и схватить вседвигающиеся предметы. Помахав мячом или покатав его перед щенком, отбросьте мяч подальше, но лишь тогда, когда щенок следит за мячом. Одновременно дайте команду «Апорт!» веселым, призывным голосом. Как только щенок догонит и схватит мяч, отбегайте со словами «Джек, ко мне!». Подбежавшему к вам щенку протяните на ладони кусочек лакомства, одновременно говоря «Дай!». Желая взять лакомство, щенок бросит мяч и получит взамен награду и обязательно похвалу хозяина: «Хорошо!».

Поощрительная команда «Хорошо!» должна произноситься как можно ласковее. Не посылайте щенка за апортом много раз, а лишь один-два, чтобы ему не надоело. Не говорите «Дай апорт!», вы употребляете противоположные команды: «Неси!» и «Бросай!». Приучив подавать мяч, замените его другой игрушкой, постепенно приучая подавать любой предмет.

Приучение к шлейке

Убедившись, что команда «Сидеть!» щенком прочно усвоена и он выполняет ее не только дома, но и на улице, начинайте приучать его ложиться по команде «Лежать!». Сидящему у левой ноги щенку покажите лакомство и протяните руку с лакомством вперед и вниз. Желая достать лакомство, щенок ложится. Одновременно с действием правой руки, в которой зажато лакомство, дайте команду «Лежать!», а левой рукой придерживайте щенка за ошейник, чтобы он не вставал. Как только щенок лег, отдайте ему лакомство и поощрите уже привычным, ласковым словом «Хорошо!». Отработав прием у ноги, начинайте укладывать щенка, стоя перед ним. Команду дайте и тогда, когда щенок сидит, и тогда, когда стоит. Если команду «Лежать!» вы будете давать, только когда щенок находится в сидячем положении, то у него выработается нежелательная связь (помимо вашей воли) и из других положений он ложиться не будет.

Теперь, когда щенок знает несколько команд, занимаясь, чередуйте их. И постепенно усложняйте. Например: усадив щенка, отойдите на один-два шага, предварительно дав команду «Сидеть!». Если щенок пытается идти за вами, повторите команду и, усадив его, отойдите вновь. Начинайте этот прием, как и все другие новые приемы, в привычной для щенка обстановке. После того как вы добьетесь, чтобы щенок спокойно сидел, когда вы

отходите, начинайте укладывать его на расстоянии одного-двух шагов. Выполненный правильно прием подкрепите лакомством. Выдержка, т. е. время, в течение которого щенок продолжает сидеть, когда вы отходите, сначала должна быть всего несколько секунд.

Как и все предыдущие приемы, проверяйте выдержку в разных условиях: во дворе, на улице и т. д. С ростом щенка постепенно будете увеличивать выдержку и расстояние отхода, а также менять направление вашего отхода. Иногда после отхода подходите к щенку сами и поощряйте, а иногда подзывайте щенка по команде «Ко мне!» и подкрепляйте его подход лакомством.

Чем крупнее ваш щенок, тем раньше приходится приучать его к спокойному движению на поводке рядом с вами. Приблизительно в четыре с половиной — пять месяцев нужно заменить шлейку, на которой ходил ваш питомец, на обыкновенный ошейник. В это время практически удержать щенка, идущего на шлейке, очень трудно. Первые несколько дней, надев ошейник, не пользуйтесь им, а продолжайте водить щенка на шлейке. Убедившись, что ошейник не раздражает щенка, снимите шлейку и пристегните к ошейнику поводок.

На прогулке, в особенности если вам нужно спускаться по лестнице, давайте команду «Рядом!» и подтягивайте щенка к левой ноге каждый раз, когда он забегает вперед. Предварительно (перед подтягиванием) повторите более строгим голосом команду «Рядом!». Как только щенок поравнялся с левой ногой, поощрите его привычным и ласковым «Хорошо!».

Нельзя приучать щенка мчаться по лестнице скачками. Пока щенок мал, это забавно, но он скоро сделается крупной собакой, а привычка мчаться останется. Это может вызвать неприятности, когда навстречу вам будут идти дети или посторонние люди, не знающие вашей собаки. Бегущая быстро собака может случайно сбить ребенка, да и просто испугать.

Длительное время спокойно идти у ноги щенок не в состоянии. Периодически надо дать ему возможность побегать. Если вокруг безопасно (нет транспорта), отпустите его с поводка и поиграйте с ним. Через несколько минут подзовите щенка знакомой ему командой «Ко мне!». Подбежавшему щенку дайте дополнительную команду «Джек, рядом!». Одновременно покажите лакомство в правой руке. В момент, когда щенок хочет взять его, отодвиньте руку себе за спину и переложите лакомство в левую руку. Идя за лакомством, щенок обойдет вас сзади и окажется у левой ноги. Вновь дайте знакомую команду «Сидеть!» и отдайте лакомство, когда щенок сел у левой ноги. После полуминутной выдержки отпустите щенка вновь бегать. Повторите прием еще несколько раз, давая лакомство каждый раз, когда щенок обойдет вас кругом и сядет у левой ноги. Через некоторое время щенок без дополнительных команд («Рядом!» и «Сидеть!») будет обходить вас и садиться у левой ноги по команде «Ко мне!». Тогда вы начнете усложнять прием: подзвав щенка, не отпускайте сразу играть, а дав команду «Рядом!», пройдите 10—20 шагов и лишь после этого отпустите гулять. Затем, как и все предыдущие приемы, начинайте отрабатывать подзыв с обходом и движение рядом в новых для щенка местах, постепенно усложняя условия работы. Нужно добиться безотказного подхода и движения рядом в людных местах, в присутствии других собак, кошек и т. д.

Любителям, проживающим в многонаселенных районах, а также связанным с транспортом, надо приучать щенка к ношению намордника. Щенки крупных пород очень рано начинают своим видом пугать прохожих. Люди думают, что это взрослая собака, и предъявляют претензии к владельцу. Подберите намордник по голове щенка, чтобы он не был велик.

Надев намордник впервые, положите на дно кусочек лакомства. Засунув морду, щенок найдет в наморднике лакомство. Первое время надевайте намордник на несколько минут и, сняв, давайте лакомство. Попытку сбросить намордник прекращайте знакомой командой «Фу!» или отвлекающей «Рядом!», «Сидеть!». Если надевание намордника совпадает с прогулкой, то щенок быстро привыкнет и не будет его снимать.

Не спешите начинать следующий прием или усложнять его, если предыдущий плохо усвоен.

ЧТОБЫ ВЫРОС НАДЕЖНЫЙ ДРУГ

Всем хочется, чтобы собака была смелой и преданной, чтобы она, как говорят, шла за хозяином в огонь и воду. Для этого щенок должен быть привязан к своему хозяину. Необходимо тренировать его нервную систему.

С каждым днем жизни щенка длительность прогулок увеличивается. Если малыш, гуляя с вами, пугается каких-либо предметов или звуков, то нужно подойти с ним к этому предмету, дать обнюхать, а потом приласкать. Увеличивая и изменяя маршрут прогулок, вы добьетесь того, что щенок не будет бояться разных раздражителей, шумов, людей и машин. Следите за поведением щенка и всегда, когда он попадает в трудное положение, спешите ему на помощь. Во время прогулок приучайте щенка следить за вами и не отходить далеко. Если играя он убегает далеко, то спрячьтесь за дерево, в подъезд или в другое место, откуда вы можете наблюдать. Выходите из-за укрытия лишь тогда, когда щенок проявит очень большое беспокойство или, отчаявшись вас найти, побежит домой. Выйдя, подзовите его и обязательно приласкайте. Прodelав так несколько раз, вы приучите щенка гулять вблизи, не увлекаться игрой и следить за вами.

Хорошо помогает физическому развитию щенка игра со сверстниками. Подберите ему компаньона для игр приблизительно одного возраста, с равными физическими данными (порода не имеет значения).

Щенки, с которыми вы отпускаете своего питомца играть, должны быть здоровыми. Следите за их поведением. Периодически прерывайте игру, подзывая щенков к себе и подкрепляя подход лакомством. Если щенки не реагируют на команды, то нужно «убегать» от них.

Познакомьте своего питомца с городским транспортом. Заводить щенка первый раз в легковую машину надо при выключенном моторе. Если щенок не идет, зайдите в машину сами и ласково подзывайте его к себе, показывая лакомство. Помогите щенку войти и приласкайте, отдав лакомство. После нескольких проб можно со щенком поехать. Перед поездкой не кормите его и усадите головой по ходу машины. Если щенка укачивает, то высуньте его голову в окно.

Гуляя со щенком, старайтесь ходить в людные места. Там щенок будет встречать много быстроидущих людей, что, возможно, вызовет у него страх. От страха некоторые щенки поджимают хвост и прячутся в ноги хозяина, другие, наоборот, начинают лаять на всех. Если щенок на всех лает, то, дав команду «Фу!», быстро начинайте ходить между людьми. Когда людей много, то щенок, теряясь и не зная, на кого лаять, перестает метаться. Повторяйте такую прогулку до тех пор, пока щенок не станет безразлично относиться к окружающим людям. Если, очутившись в людном месте, щенок очень боится и жмется, то проявите терпение, пока он освоится: огладьте щенка, приласкайте, все время с ним разговаривая. Звуки ласкового голоса хозяина действуют на щенка успокаивающе. Когда он успокоится, походите с ним среди людей. Такие прогулки особенно необходимы для тех щенков, которые живут за городом или в отдельных дворах. В таких случаях владельцы обычно считают, что щенку достаточно места во дворе, и не ходят с ним гулять. Щенок вырастает трусливым, боящимся людей, резких звуков и машин. Приучив щенка к людям и машинам, поезжайте с ним на поезде. Все время наблюдайте за щенком. Всякое проявление тревоги должно быть замечено. Приласкайте щенка каждый раз, когда он нервничает, и дайте ему лакомство. Не забывайте разговаривать со щенком. Поощряйте спокойное поведение, говоря привычные ему слова «Хорошо, сидеть!» или «Хорошо, лежать!» в зависимости от его позы.

Приучайте щенка гулять в любую погоду — в дождь и холод. Закаливайте его организм. Тем самым вы вырастите здоровую собаку.

* * *

Если вы взяли щенка из помета, где заводчик перед раздачей щенков не изгнал у них глистов, то в возрасте двух-трех месяцев нужно его дегельминтизировать. Очень хорошо действует хеноподиево масло с касторкой (по рецепту ветврача).

Выращивая щенка, следите за его здоровьем. Здоровый щенок ест с аппетитом, подвижен. Заметив недомогание щенка, обращайтесь к врачу. Помните, что такие тяжелые болезни, как чума, иногда протекают легко, владелец замечает лишь тогда, когда начинаются осложнения, что часто ведет к гибели собаки.

Если вы приобрели щенка служебной породы, не забудьте сразу же после приобретения зарегистрировать его в клубе служебного собаководства ДОСААФ.

Не жалейте времени и сил на воспитание щенка, это окупится, когда собака вырастет и станет вашим верным другом. Она доставит вам и членам вашей семьи много радости.

На пограничные заставы

За последние годы Новосибирский клуб служебного собаководства ДОСААФ добился немалых успехов в своей работе. В этом прежде всего заслуга энтузиастов-собаководов подполковника в отставке М.А. Бурягина, в прошлом пограничника, ныне возглавляющего на общественных началах учебно-дрессировочную и селекционную работу, и В.В. Буркалиной — начальника клуба.

Выращиваемые здесь восточноевропейские овчарки очень работоспособны и выносливы, легко поддаются дрессировке.

Недавно клуб передал пограничникам более 35 овчарок. Офицер В. Фаренюк, принимавший их, сердечно поблагодарил работников и активистов клуба за заботу о пограничниках.

Среди собак, отправленных на границу, — Абкар, Инга, Рума и Цезарь. Их подарили воинам в зеленых фуражках юные воспитанники клуба Алеша Косинцев, Толя Иванов, Лена Запорожченко и Люба Карнаухова.

Р. БРУСНИЧКИНА ДРУГ — УЧЕБЕ НЕ ПОМЕХА

Из окна школьного кабинета я часто видела белокурого мальчишку в окружении собак. Это был Саша Федярин со своими четвероногими друзьями. Для Саши большая радость — возиться с собаками, им он отдавал все свое свободное время.

Саша мечтал дрессировать собак, готовить их к защите государственных границ Родины. И я знала, что это не пустые слова, это его призвание. Вся наша школа знала, что Саша смело подойдет к любой незнакомой, самой злой собаке и сразу найдет с ней «общий язык». В доме, где живет Саша, не раз случалось, что люди оставляли на произвол судьбы домашних животных. Собак Саша всегда подбирал, работал с ними, приучал к новым кличкам, а потом находил для них новых заботливых хозяев. Саша занимался в клубе юных собаководов, готовился к будущей любимой профессии. И детское увлечение действительно стало для Саши профессией. Ему вместе с собакой доверена охрана государственного имущества.

Очень правильно, когда любовь к животным воспитывают у ребят с самого раннего детства. Хорошо, если взрослые своим личным примером пробуждают у детей прекрасные стремления, любовь к живой природе.

Я с особой теплотой вспоминаю одного из выпускников нашей школы — Мишу Бабушкина. Он поступил в Московский ветеринарный институт. Еще в школе Миша помогал в организации вечеров с демонстрацией собак. Помню, что первую помощь животным, пострадавшим от городского транспорта на нашей улице, оказывал Миша. И я уверена, что из него получился отличный ветеринарный врач.

Из всего животного мира самым близким и верным другом и помощником человека является собака. Маленькие дети радостно протягивают ей навстречу ручонки. Во многих семьях любовно выхаживают, растят и обучают собак и для службы, и просто для радости, так как преданный, умный пес в доме — это радость. Однако встречаются люди, способные бездушно швырнуть в собаку камнем, не заметив, что подают дурной пример детям. Они, очевидно, просто не знают, насколько обязано человечество собаке. Об этом в свое время говорил академик И.П. Павлов. Многие научные открытия удалось сделать только благодаря опытам над собаками.

В наших школах, семьях, литературе должны чаще рассказывать детям о том хорошем, что делала, делает и может сделать собака для человека.

Едва научившись писать, дети под диктовку учителя записывают в тетрадях: «Собака — друг человека». Еще в младших классах педагог читает ребятишкам рассказы о собаках, о сложности их обучения, о работе овчарок на границе, о людях, способных обучить животное так, чтобы оно помогало человеку.

Вспомните, как собаки во время Великой Отечественной войны помогали советским бойцам, вспомните о полетах Белки и Стрелки в космос. Дети упиваются этими рассказами.

А однажды на пионерском сборе отец шестиклассника Александр Васильевич С. рассказал, как во время войны служебная собака Гром, исполнявшая обязанности санитаря, спасла ему жизнь. Александр Васильевич был тяжело ранен, а девушка-санитар, пробиравшаяся к нему под обстрелом, погибла в трех метрах от него. Александр Васильевич решил, что это — конец. И тут увидел над собой морду собаки. Гром принес ему спасение, а обучили собаку люди.

Как можно не любить, не жалеть животное с умными, все понимающими глазами?

В народе говорят: «Друзья познаются в беде». Собака еще никогда не оставляла хозяина в беде, и мы знаем множество примеров, когда животные погибали сами, спасая жизнь человека.

Как-то на вечере старшеклассников полковник медицинской службы рассказал ребятам, сколько жизней в дни войны с фашистами спасли собаки — подрывники танков.

С волнением представили все мы эпизод, свидетелем которого был сам полковник.

...На одном из участков фронта под Москвой наши танки вели бой с гитлеровскими.

У фашистов было численное превосходство. Они ринулись вперед. Положение казалось катастрофическим. И тут навстречу вражеским танкам наши бойцы выпустили хорошо обученную и тренированную собаку по кличке Орел с вьюком на спине. Собака помчалась прямо под ближайший танк.

Очевидно, гитлеровцы уже наслышались о наших боевых собаках, и вот колонна их танков дрогнула и остановилась. Грозные фашистские машины повернули назад. А следом за ними мчалась наша собака. Чтобы она не погибла напрасно, боец, проводник собаки, с трудом отозвал ее обратно.

Какой только службы не несет собака! Уважайте ее.

Н. ЗАЙЦЕВ **РЕДКАЯ «ПРОФЕССИЯ»**

Однажды в майский жаркий день на киевском стадионе «Динамо» прибывшие сюда пограничники показывали инсценировку задержания нарушителя границы и приемы дрессировки немецких (восточноевропейских) овчарок. Зрители увидели великолепную работу розыскных собак, подготовленных прославленными следопытами и опытными

специалистами Александром Смолиным, Василием Шахраем и другими. Но вот появилась собака, отличавшаяся по виду от овчарок. Это был Барм — рослая собака с черной пушистолоснящейся шерстью. Ноги у нее крепкие, пружинистые. О Барме сказали, что это собака особой, редкой породы. Пограничники искренне сожалели, что не могут показать ее в деле.

Когда Барма вывели со стадиона, он сразу же был «пленен» ребятами. Собака оказалась добродушнейшим существом. Ребятишки гладили ее, трепали за уши и чуть ли не садились на нее верхом. Она только ласково жмурилась, изредка виновато посматривала на своего хозяина ефрейтора Илью Горенко.

Чтобы освободить Барма из ребячьего «плена», ефрейтор громко спросил пионеров:

— Кто мне скажет, какие профессии бывают у собак?

Ребята, оставив Барма, на миг сосредоточились, потом наперебой начали выкрикивать:

— Собака-ищейка...

— Дворняжка-миноискатель...

— Овчарка-геолог...

— Артистка цирка...

— Собака-поводырь...

Голоса ребят утихли. Видимо, запас знаний «собачьих специальностей» у них иссяк. Ефрейтор обвел глазами ребят:

— Не все специальности перечислили, подумайте? Тогда кто-то выкрикнул:

— Собака-санитар...

— Правильно, — подтвердил ефрейтор. — Вспоминайте еще.

— Собака-газовщик...

— Собака-пастух...

«Молодец, Барм, глубоко ныряешь», — похвалил питомца И. Горенко

Потом наступила тишина. Все ждали: добавит ли что-нибудь пограничник? И он добавил:

— Так вот, ребята, перед вами собака необычной специальности: Барм — водолаз.

Все испытующе посмотрели на Барма, как бы хотели убедиться: «Так уж и водолаз?».

А Барм, высунув язык, нетерпеливо перебирая тяжелыми лапами, ластился к хозяину, как бы говоря: «Жарко. Мне бы искупаться...».

Я спросил ефрейтора:

— Неужели ныряет?

Я знаю, собаки многих пород любят воду: плавают, достают убитую дичь. Но чтобы собака была водолазом — слышал впервые.

Горенко не удивил мой вопрос. Его часто спрашивали об этом, не веря, что собака может нырять. Для большей убедительности ефрейтор подтянул Барма к себе и, обращаясь к нему, спросил:

— Ведь можешь нырять?

Собака в ответ взвизгнула и потянулась к хозяину, норовя лизнуть его.

— Ныряет Барм здорово. Достает вещи с глубины пять-шесть метров.

К нам подошли полковник ветеринарной службы С.С. Саврасов и старшина А.Н. Смолин. Услышав наш разговор, они предложили поехать на водоем и продемонстрировать работу собаки. По дороге Горенко рассказал, что Барм — хороший помощник. В питомнике служебных собак присматривает за щенками овчарок, играет с ними, приучает к воде. Если Барм со щенками, то надежнее «няньки» нет. Ни один не убежит из-под его присмотра. Барм на различных выставках завоевал много медалей.

Мы подошли к пруду. Смолин нашел старую мешковину, положил в нее камней, все это свернул и перевязал веревкой. Получился объемистый тяжелый узел. Размахнувшись, старшина бросил его подальше от берега. Горенко спустил Барма с поводка и дал команду: «Апорт!». Собака бросилась в воду и рывками быстро поплыла к месту, где затонул узел. Барм сделал несколько кругов, затем на одном месте стал быстро-быстро перебирать лапами, готовясь нырнуть. Вот выгнулась спина собаки, и Барм исчез из виду. Через некоторое время собака появилась на поверхности уже с узлом в зубах. Подплыла к берегу и на мели выпустила узел. Он оказался слишком тяжелым, и собака не смогла удержать его в зубах. Однако она не потеряла узел, лапами толкала его, пока не подогнала к берегу.

Сделали пакет полегче и опять бросили в воду. Барм нырнул, тут же вытащил пакет на поверхность и доставил его хозяину.

Собака-водолаз способна преследовать нарушителя в воде, доставать брошенные им документы, оружие, вещи.

Л. ШЕРЕШЕВСКАЯ У ЮНЫХ СОБАКОВОДОВ

Январским вечером во время школьных каникул мы приехали в клуб подмосковного поселка Каданок, окруженного заснеженными лесами. Мы — это агитбригада Московского городского Дворца пионеров, составленная из членов клуба юных собаководов. Свой клуб мы сокращенно именуем КЮС, а ребята себя называют кюсовцами. Агитбригаду из 17 человек возглавляла я и методист Дворца пионеров В.А. Зыкова. С собой мы привезли своих питомцев — пять дрессированных собак.

В поселке нас ждали. И это обрадовало ребят, да и взрослых тоже. Признаться, я, как руководитель коллектива, волновалась: соберутся ли люди? На улице ведь трескучий мороз. Но зал был переполнен и нетерпеливо гудел. Взрослые чинно расселись по скамейкам, молодежь толпилась вдоль стен, ребяташки пробились к самой сцене и разместились прямо на полу.

Нам предстояло рассказать собравшимся о работе юных московских собаководов.

Во вступительном слове я в общих чертах обрисовала задачи служебного

собаководства, а потом более подробно говорила о применении специально обученных собак на войне, в народном хозяйстве, в погранвойсках.

Со сцены мы видели, как замер, затаив дыхание, зал. Кое у кого из пожилых блеснули слезы: может быть, это их близких, раненных на поле боя, разыскала собака-санитар или вывезла санитарная упряжка. Рассказала о собаководах А. Бычкове и А. Филатове, действовавших в тылу врага, о любителях, воспитавших по нескольку собак в подарок армии, о ребятах, передавших своих питомцев на границу.

Но надо было и показать, чего добились наши юные собаководы, чему обучили своих питомцев. Учитывая возможности сцены, на края двух столов положили доску. Это — мостик через реку или овраг: наши собаки должны перейти его быстро и по первой команде. Продемонстрировали приемы общего курса дрессировки, охрану вещей, выборку и задержание преступника.

Окончив выступление, мы подарили сельским ребятишкам на память о встрече фотографии юных дрессировщиков с их собаками, оставили для школьной библиотеки книги по дрессировке и расстались уверенные, что будут у нас в Каданке последователи.

А поздним вечером, добравшись до своей базы, еще долго делились впечатлениями.

Эти каникулы кюсовцы проводили на подмосковной базе общества охотников. По доступной для школьников цене нас обеспечили здесь всем необходимым для жизни. Мы хорошо отдыхали, занимались теорией дрессировки, работали с собаками и дружно радовались, когда они быстро усваивали новые приемы.

Задача взрослых: сделать отдых ребят содержательным и разнообразным. Днем — лыжные прогулки, вечерами — беседы о воспитании наших питомцев, интересные диспуты, чтение военно-патриотических рассказов. Много времени отнимает у нас переписка. Кюсовцы охотно отвечают ребятам, которые шлют в наш клуб, в редакцию журнала «Пионер» письма с вопросами по собаководству.

Пионерский парад на Красной площади

Мы привезли с собой атлас СССР, на котором отмечаем места, откуда нам пишут. Там появятся со временем последователи нашего дела. Среди писем есть и такие, в которых ребята сообщают, что по нашему совету приобрели щенков в ведомственной охране и теперь ждут дальнейших советов. Большинство обращается с просьбой прислать литературу по дрессировке собак. Но здесь мы часто бессильны помочь, так как книги по собаководству трудно достать не только на периферии, но и в Москве.

Теперь-то мы вправе делиться опытом и давать советы начинающим. А помнится, сами мы тоже начинали с малого.

...Создавая клуб юных собаководов при Московском городском Дворце пионеров, дирекция преследовала цель объединить юных любителей собак и обучить их методам

дрессировки. После объявления о первом наборе в кружки пришло немало московских школьников. Разбили их на возрастные группы. Я ознакомила новичков с тем, где и как применяются собаки, в чем состоят задачи служебного собаководства. Потом изучали породы собак и их классификацию, принципы естественного и искусственного отборов. Одновременно мы дружно оформляли свой учебный кабинет. Сами ребята оборудовали стенды с фотографиями пород служебных и охотничьих собак, альбомы. Очень скоро у нас появились целые сборники рассказов о собаках, составленные из газетных и журнальных вырезок.

Всей работой клуба, помимо меня, ведает выборный совет из ребят. Задачи совета — организовывать все мероприятия, помогать в воспитательной работе. Выборы совета проводим раз в год, весной, когда все кружковцы перезнакомятся между собой.

Участие в управлении делами приучает школьников к самостоятельности, вырабатывает чувство ответственности, развивает их организаторские способности. Совет решает и такой вопрос, как награждение лучших кружковцев. Это приучает ребят к объективной оценке деятельности своих товарищей. С момента создания клуба мы письменно ведем его историю.

Первые школьники, пришедшие в клуб, своих собак не имели и согласия родителей взять щенка не получили. Однако любители животных горели желанием стать дрессировщиками, проводниками, а ведь в нашем деле это главное. Многие родители отговаривали детей: «Дворец пионеров — это хорошо, но шел бы ты в какой-нибудь другой кружок, там их много». Не сразу нам удалось изменить такое отношение взрослых к КЮСу, но все же удалось.

Пока у нас не было своих дрессированных собак, мы приглашали для показательных выступлений членов Московского клуба служебного собаководства с их питомцами. И родители ребят старались привлечь на эти встречи. Программы клубных дней стремились разнообразить. Выступления и встречи мы обычно проводим в концертном зале Дворца пионеров, в торжественной обстановке. Заранее рассылаем по школам пригласительные билеты, вывешиваем там объявления.

Члены клуба знакомят школьников с породами собак, при этом демонстрируют со сцены лучших представителей, сопровождая показ сообщением данных о собаке (кличка, возраст, награды).

Организаторы клуба, считающие одной из основных его задач воспитание у подростков патриотических чувств, много внимания уделяют встречам пионеров с собаководами — участниками Великой Отечественной войны. Такие вечера особенно запоминаются. В гости к пионерам приезжали подполковники запаса Ф.М. Лужков и И.С. Полтавец, продолжающие сейчас работать в качестве судей всесоюзной категории по собаководству. Очень тепло принимали дети Дину Соломоновну Волкац, одну из первых женщин-дрессировщиц, участницу войны, командира взвода дрессировщиков собак-миноискателей.

Ветераны делятся фронтовыми воспоминаниями, рассказывают о героизме вожатых санитарных упряжек, о мужестве дрессировщиков, готовивших собак к использованию на войне.

Интересно прошла встреча со старейшим собаководом Героем Советского Союза Никитой Федоровичем Карацупой.

Обычно в конце встреч демонстрируем документальные фильмы о выставках собак или такие художественные, как «Ко мне, Мухтар!», «Джильбарс», «Боганчи».

Саша Бахмат передает пограничникам выращенную им восточноевропейскую овчарку

По мере усвоения ребятами теории дрессировки все острее вставал вопрос о применении знаний на практике. Большую помощь клубу оказал питомник военного собаководства «Красная звезда». Ребята регулярно ездят туда на экскурсии. Бойцы питомника, участвуя со своими собаками в наших клубных встречах, рассказывают школьникам о Вооруженных Силах, об армейской доблести и традициях. Ребятам знакомят с бытом и жизнью воинов и командиров.

Со сцены нашего концертного зала кружковцам не раз показывали лучшую производительницу питомника «Красная звезда» Глорию-Азу. Взять щенка от нее было мечтой каждого кюсовца. И вот руководство питомника доверило ребятам вырастить и воспитать трех щенков Глории-Азы — Амура, Магри и Эфу.

Амура получил Анатолий Ямнов. Незадолго до этого он первым среди кружковцев передал свою собаку Урана для охраны особо важного объекта. Не так-то просто было Анатолию расстаться со своим любимцем. Мы постарались как можно торжественнее обставить акт передачи Урана. Все собрались в концертном зале Дворца пионеров. Представители особого отряда ВОХР и Московского клуба служебного собаководства поблагодарили Анатолия и вручили ему грамоту за хорошее воспитание служебной собаки для нужд народного хозяйства. Это событие засняли на киноленту и впоследствии ее показали по телевидению.

Из Амура Анатолий Ямнов сумел вырастить прекрасную по рабочим качествам собаку. Амур не раз занимал первые места в соревнованиях. Целенаправленное воспитание сделало собаку недоверчивой к чужим и преданной хозяину. В 10-месячном возрасте Амур уже имел диплом I степени. Сдача испытаний проходила публично в зале, где около тысячи ребят живо реагировали на работу собаки и тут же узнавали ее оценки. Анатолий вместе с Амуром нес службу в пограничных войсках СССР.

Братья Толя и Коля Латиповы подарили выращенную ими Магри Советской Армии.

Третий щенок — Эфа — трижды получал на московской выставке первое место.

К сожалению, очень немногие кружковцы имеют возможность взять собаку на дом. Что же делать? Во Дворце пионеров не предусмотрено содержание собак, а без них нельзя закрепить на практике навыки дрессировки. Мы искали выход и нашли его: школьники предложили свою помощь тем владельцам собак, которые хотели бы дрессировать, но сами не могут или не умеют. Это пожилые люди, инвалиды или люди, связанные с постоянными разъездами или очень загруженные работой. Подбирая для ребят собак для дрессировки через Московский городской клуб, мы стараемся учитывать и характер владельца. Очень

хочется, чтобы хозяин собаки благоприятно влиял на нашего кружковца. И этой цели мы достигали. Много, например, сил приложили в воспитании Коли Латипова супруги Быстрых, собаку которых он дрессировал. В конечном итоге их интересовали не столько достижения в дрессировке, сколько формирование взглядов и образа мыслей самого Коли. А Коля был трудным подростком. Три года сидел в шестом классе, и наконец его исключили из школы. Семья Быстрых помогла поступить ему в вечернюю школу. Он стал комсомольцем, членом добровольной дружины.

Наташа Данилова с Индой, выращенной в подарок пограничникам

Во многих семьях ребята обрели старших товарищей, умеющих ответить на волнующие их вопросы, дать умный совет. В семьях Клятовых, Стояновых, Сцеславских, Буровых, Козловых и Липилиных к ребятам относились особенно внимательно и тепло.

Постепенно клуб настолько окреп, что уже смог сформировать агитбригаду, чтобы шире пропагандировать наше дело, выезжая в районные Дома пионеров, клубы, школы, парки и Дома культуры. Для поездок построили разборный комплект снарядов. Его можно быстро установить на сцене и продемонстрировать присутствующим работу собак — бег по буму, прыжки через барьер и штакетник, подъем по лестнице и прочие упражнения.

Практическому показу обычно предшествует небольшая вводная часть — рассказ о собаководстве. Продолжительность выступлений агитбригады зависит от состава аудитории: для дошкольников, например, рассказ ведется в форме сказки с параллельным показом искусства наших питомцев; для ребят 1—4-х классов — в форме повествования о нескольких собаках и их способностях. Иногда используем сюжеты опубликованных рассказов, таких как «Собака» Альберта Мальца, «Этого нельзя забыть» Т. Тэсс, «Риза» А. Сосновского и других. Для старших школьников беседа строится по темам «Собака — друг человека», «Служебные собаки в Советской Армии и народном хозяйстве страны», «Наши четвероногие друзья».

Участие в агитбригаде ко многому обязывает ребят, воспитывает у них выдержанность, умение вести себя на людях, на сцене. Стремление попасть в агитбригаду, всюду поездить с ней является стимулом для лучшей успеваемости и дисциплины в школе. Каждый член агитбригады твердо усвоил, что он должен высоко держать честь КЮСа, что по его поведению будут судить не только об агитбригаде, но и вообще о Московском городском Дворце пионеров.

Клуб был инициатором проведения юношеских соревнований в честь годовщины Победы над фашистской Германией. На призыв откликнулась молодежь Москвы. Мы провели на стадионе Дворца пионеров соревнования не только по дрессировке собак, но и по военно-спортивной подготовке самих дрессировщиков. Каждый из ребят должен был пробежать по буму на высоте 2,5 м, преодолеть препятствие (забор 1,8 м и штакетник), а в конце полосы препятствий поразить цель гранатами. Соревнования стали традиционными, проходят живо, привлекают много болельщиков. И если такие соревнования войдут в систему не только в нашем клубе, это во многом поможет подготовке юношей-допризывников к службе в армии.

Клуб заботится и о привитии подросткам самостоятельности и умения жить в коллективе. Для этого вот уже много лет практикуем летние туристские выезды в Подмосковье. Жизнь в палатках приучает ребят обслуживать не только себя, но и своих питомцев — собак. Чтобы все успеть: и себя накормить, и приготовить корм для собак, обеспечить лагерь водой и дровами, нужны самодисциплина и трудовые навыки, которых у большинства городских школьников нет. Жизнь в лагере сплачивает коллектив, а совместные походы и купания приучают к внимательности и взаимопомощи. В летнем лагере продолжаем заниматься дрессировкой собак и в конце каждой смены проводим сдачу испытаний на диплом.

Отдыхая в лагере, кружковцы не забывают о пропаганде служебного собаководства среди населения. Устраиваем показательные выступления для ребят соседних пионерских лагерей, для местных жителей. Как-то в лагере проводились телевизионные съемки. После показа киноленты по телевидению осенью в очередной набор к нам пришло много желающих заниматься в клубе.

Жизнь в лагере не мешает кружковцам регулярно выезжать на все выставки и выводки собак, организуемые Московским городским клубом служебного собаководства ДОСААФ. Участие в городских состязаниях закаляет силу воли, так необходимую спортсмену для достижения победы. На последних всесоюзных состязаниях на ВДНХ юные собаководы были награждены кубком и памятным подарком.

Московские ребята-собаководы гордятся своими крепкими связями и дружбой с пограничниками. Мы попробовали коллективно вырастить собаку для подарка пограничникам. Щенок Дар по очереди жил у нескольких школьников, выезжал с нами в летний лагерь. И вот летом 1965 года группу кружковцев пригласили посетить военную школу, готовящую пограничников-собаководов. На границе хотелось побывать всем. Но совет клуба решил, что в группу приглашенных надо включить старших мальчиков, тех, кому скоро призываться в армию, и несколько девочек-дрессировщиц. С собой взяли самых лучших по рабочим качествам собак.

Поездку совершили на автобусе через Клин, Калинин, Новгород, Ленинград. По пути останавливались во многих примечательных местах. В древнем Новгороде осмотрели кремль, памятник Тысячелетия России, посетили братскую могилу героев, павших в борьбе за свободу Родины. В Ленинграде допоздна любовались Невой, наблюдали развод мостов.

В части нас встретили радушно. Ребятам все было интересно. Им показали казармы, в которых живут пограничники, дали покататься на лошадях. А сам питомник! Ребята и не представляли такого комплекта снарядов для занятий, таких богатых вольеров с молодняком! Всех волновало, узнает ли нас Пират, как будем вручать Дара, понравится ли пограничникам наша дрессировка.

Ездили в летний лагерь, где расположились в палатках. Ребята сразу же побежали

искать среди собак Пирата. Собака узнала Пашу Баконина, который вырастил ее. Правда, пес ласкался сдержанно, по всему видно — он уже стал рабочей собакой.

Торжественно передали пограничникам Дара и вместе с ним привезенные с собой альбомы о нашей жизни. Хозяева наградили школьников почетными грамотами, а троих — значками «Юный друг пограничника».

Пожалуй, самые незабываемые впечатления от поездки связаны с совместными учениями. Кружковцы выезжали вместе с отделением курсантов на грузовых машинах. Одни прокладывали след, другие через два часа шли по этому следу с розыскной собакой Пиратом и задержали «преступника». Ребята не чувствовали усталости, хотя пробежали несколько километров при 30-градусной жаре. Пират хорошо проработал след, но на разборе полковник, руководивший занятиями, отметил у него недостаточную хватку при задержании.

Вечером после теоретического разбора совместных учений, сделанного мною, все собрались в клубе части на отдых. Дружно пели под солдатскую гармонь и гитару. Вернувшись в Москву, рассказывали о своей поездке пионерам и школьникам города.

Дружба воинов с московскими школьниками крепнет. Мы с нетерпением ждем писем из части, радуемся успехам курсантов и их четвероногих друзей. И как только собираются вместе ребята, ездившие на границу, воспоминаниям нет конца: «А помните, как прокладывали след, как искали «нарушителя»?».

Позднее кружковцы вручили курсантам еще шесть отличных собак. Среди них — лучшие по работе — Воля, подготовленная Сашей Зотовым, и Айна — Володей Филипповым. На ошейниках собак по десятку жетонов за участие в соревнованиях.

От имени командования пограничных войск полковник В.Н. Зубко вручил ребятам ценные подарки.

А потом пограничники приезжали на очередной клубный день. Их приветствовали громом аплодисментов. Среди почетных гостей были Герой Советского Союза Н.Ф. Карацупа и наши выпускники-пограничники.

Такие встречи благотворно действуют на кружковцев и на многочисленных посетителей наших мероприятий. Многие, уходя из Дворца пионеров, уносят теплое чувство уважения к ребятам, воспитавшим собак для службы на границе, другими глазами смотрят на их увлечение.

35 выпускников клуба ушло служить в пограничные войска и Советскую Армию с собаками. Создана традиция кюсовских проводов в армию. Каждому кюсовцу, идущему служить в Вооруженные Силы, дарится папка-наказ с фотографиями друзей, сувениры. Мы собираем и храним письма воинов — наших выпускников. А на клубных днях постоянные гости — родители солдат. Более 140 собак выращено и подарено кюсовцами пограничникам, Советской Армии и Центральной республиканской школе подготовки собак для слепых.

Л. ТУДЕР **ДОРОГИЕ НАШИ МАЛЬЧИШКИ**

Письма, письма... Их много, они отовсюду. На разноцветных конвертах — неизменный треугольный штамп: «Солдатское». Это желанные весточки от воспитанников Ленинградского клуба служебного собаководства, которые проходят воинскую службу в пограничных войсках.

Первым в 1959 году поехал служить на границу наш активист, участник показательного коллектива дрессировщиков Олег Владимиров. Он попросил совет клуба оказать содействие, чтобы его с воспитанной им собакой зачислили в пограничные войска.

В штабе пограничных войск, куда было послано ходатайство совета клуба и заявление Олега, учли желание призывника. Владимирову с его восточноевропейской овчаркой Валдаем направили для прохождения службы на заставу.

Олег довольно быстро овладел воинской специальностью и вскоре был удостоен почетного звания «Отличный пограничник».

Друзья Олега по клубу гордились им, словно сами совершили подвиг солдатской доблести. Многие ребята допризывного возраста загорелись желанием стать пограничниками.

Но хорошо мечтать юноше, если у него есть восточноевропейская овчарка, обученная, не раз побеждавшая в соревнованиях. Вот у Сергея Добрякова Рекс увешан жетонами. Им вместе прямой путь — на границу. А как быть тем, у кого эрдель-терьеры или колли? Ведь по сложившейся традиции их в войска не берут. Хотя по рабочим качествам чем они хуже? И здесь нам на помощь пришел штаб пограничных войск. Он дал согласие брать в погранвойска ребят из нашего клуба и не имеющих собак. Главное, чтобы юноша любил свою будущую воинскую специальность, знал собак, умел работать с ними. По месту службы ему дадут хорошую овчарку.

В клубе заботятся о том, чтобы хорошо подготовить ребят, которым предстоит служба в армии.

Комсомолец Володя Георгиев заканчивал профессиональное училище по специальности повара, а у нас дрессировал своего колли Османа. Володя был командиром комсомольского отряда дружинников. Как-то дружинники задержали группу хулиганов. Когда их вывели из милицейской машины, в кузове обнаружили несколько финских ножей, кастетов и прочих бандитских приспособлений. Работник милиции приказал владельцам разобрать свое оружие. Но те лишь нагло улыбнулись в ответ: «Попробуй, мол, докажи теперь, кому что принадлежит». Вот тут-то и пригодились способности Володиного Османа. Хулиганов построили в ряд. А Володя брал из кузова оружие, давал собаке обнюхать нож или кастет и вел его к задержанным. Так были установлены владельцы всех брошенных в кучу «игрушек».

Владимир Георгиев с Лиром

А когда настало время идти в армию, Володя попросился в пограничные войска. Его тоже рекомендовал клуб. На границе он быстро подружился с восточноевропейской овчаркой Лиром. За безупречное исполнение воинского долга ему было присвоено звание «Отличный пограничник» и разрешены отпуск и поездка в Ленинград.

Как и следовало ожидать, Володя пришел в клуб. Возмужавший, подтянутый, с бронзовым загаром и такой же скромный, каким был. Долго и душевно беседовали мы с воином. Потом Володя писал, что совмещает службу с учебой: готовится к экзаменам на аттестат зрелости и получил еще один наградной знак солдатской доблести: «Отличник Советской Армии».

Вернувшись со службы, Володя Георгиев продолжает активно работать в клубе, является членом его совета и руководит городской народной дружиной собаководов.

Клуб проводил на пограничную службу Олега Колосова с овчаркой Ютаной, Бориса Шурыгина с Беркутом, Василия Шубенцова с Лакме, Анатолия Громова и других юношей.

Особенно запомнились проводы Олега Колосова. Их организовал штаб добровольной народной дружины Дзержинского района, где Олег командовал комсомольским оперативным отрядом. На проводях были представители районного отделения милиции, райкома комсомола, друзья из показательного коллектива дрессировщиков, ветераны и

молодежь клуба служебного собаководства. Олегу дали наказ служить отлично, высоко держать честь ленинградцев, вручили памятные подарки и от имени президиума Ленинградского городского комитета ДОСААФ — знак «За активную работу».

Александр Быстров с Ахиллом

Вскоре мы узнали, что Олег Колосов, а также Борис Шурыгин зачислены в учебное подразделение.

Мы всегда в курсе жизни и учебы наших посланцев, радуемся их успехам, огорчаемся отдельными неудачами. Борис Шурыгин сначала не выдерживал физической нагрузки, но в письмах он никогда не жаловался на трудности военной службы. А к концу пребывания в учебном подразделении окреп и окончил его с хорошими и отличными оценками. А собаки наших ребят Ютана и Беркут были гордостью школы.

Однажды член клуба Е. Кузнецова, которая переписывалась с Борисом Шурыгиным, сообщила, что наши ребята отправляются из учебного подразделения в воинские части и проездом будут в Ленинграде. Быстро собрали мы группу активистов, закупили скромные подарки и поехали на вокзал. У вагона нас приветливо встретили знакомые офицеры-пограничники, бывавшие в нашем клубе. Пока мы оживленно беседовали, из окон вагона то и дело выглядывали взволнованные морды собак.

Неожиданно в толпе провожающих появился еще один молодой сержант-пограничник.

Он лихо приложил руку к головному убору и четко отрапортовал: «Товарищей одноклубников приветствует Юрий Петров». Веселый, жизнерадостный Петров был когда-то бессменным «нарушителем» на всех выступлениях нашего коллектива дрессировщиков. Он тоже окончил это учебное подразделение.

Перед нами письма с пограничных застав: «Сегодня первый день нес службу по охране государственной границы СССР. Ютана была со мной и, кажется, стала еще серьезнее», — писал Олег Колосов.

«Застава мне очень понравилась, — вторил ему Борис Шурыгин. — Беркут сейчас много работает. Надеюсь, к весне он сдаст на 2-й класс».

«Ребята на заставе хорошие, настроение отличное. Готовлюсь повысить классность», — сообщал Юрий Петров.

С очередной группой ребят из нашего клуба ушли служить в погранвойска Сережа Добряков, Саша Быстров и Александр Вершилов.

Про Сергея Добрякова и его Рекса, про хорошие традиции Ленинградского городского клуба служебного собаководства ДОСААФ писал журнал «Пограничник». Хочется подробнее рассказать, как проходил службу на границе Саша Быстров. Уходя в армию, он оставил дома своего любимца Саргона. Отлично отдрессированная овчарка была уже далеко не призывного возраста: Саргону шел девятый год.

Грустно смотрела собака на сборы Саши. Пес не повизгивал радостно, не топтался в нетерпении у двери, будто чувствовал, что не на дрессировочную площадку и не на стадион идет его хозяин. Он даже не пошел проводить Сашу до двери, не подал голоса, как делал это каждый раз, когда хозяин уходил на работу. Пес остался стоять, понунив голову, на том месте, где в последний раз погладил его Саша.

И вот мы получили письмо. Саша сообщал, что командир части отпустит его в Ленинград при условии, если он вернется в часть с хорошей собакой. Иначе наш воспитанник терял шансы попасть в учебное подразделение и стать проводником пограничной собаки.

Обсудив письмо Александра Быстрова на совете клуба, мы решили за счет клубных средств купить ему собаку, о чем и сообщили командованию части.

Через несколько дней рядовой Александр Быстров прибыл в клуб. В письме, которое он привез от командира части, говорилось, что командование благодарит коллектив клуба и обещает определить рядового Быстрова на учебу в школу сержантского состава.

Мы вручили воину молодую восточноевропейскую овчарку Ахилла, отдрессированную по общему курсу.

Быстро летит время. Отслужив, вернулись с границы товарищи Колосов, Шурыгин, Шубенцов, Громов, Добряков, Вершилов и Быстров.

Саша Быстров с границы вернулся один. Ахилла по решению совета клуба он передал заставе, где служил. Саша стал работать инструктором-дрессировщиком клуба.

Жива в клубе славная традиция — направлять в пограничные войска хороших ребят с подготовленными собаками. Клуб совершенствует формы работы. Все больше и больше юношей идут служить в армию и на границу со своими собаками. Прошли службу в школе военного собаководства Геннадий Привалов, Саша Цветков, Юра Быстров и Володя Грачев, служили в частях Николай Мичурин, Юра Азовцев, Володя Алексеев, Миша Васильев и другие.

У начальника клуба Людмилы Андреевны Буйкевич лежит много заявлений и производственных характеристик от ребят, которые просят зачислить их в пограничные войска.

Дорогие наши мальчишки! Мы уверены: из вас получатся хорошие воины-пограничники и, если потребуется, каждый до конца выполнит свой воинский долг.

С. ПОДУШКИН
СУЛТАН — ПРООБРАЗ МУХТАРА

...Шел 1935 год. Зал небольшого клуба в военном городке был переполнен. Провожали демобилизованных товарищей. С трибуны выступали бойцы и командиры. Тут же отъезжающим вручали почетные грамоты за отличную военную службу.

К столу президиума подошел молодой подтянутый боец. Командир части, прежде чем вручить грамоту, внимательно посмотрел на него и по-отцовски тепло сказал: «Спасибо вам, товарищ Бушмин, за отличную службу!». Петр смутился от такой персональной благодарности и молчал, не зная, что ответить. Командир, заметив это, похлопал Бушмина по плечу и добавил: «Не грусти, Петр Серапионович, дорог перед тобой много, выбирай только не самую легкую и иди по ней так же, как шел по военной: будь для всех примером!».

На следующее утро Бушмин уезжал в родной Ленинград. Глядя на мелькавшие за окном рабочие поселки, строительные площадки, поля спелой пшеницы, он вспоминал слова командира. Пробовал представить свое будущее, восстанавливая в памяти прожитые годы.

Ему рано пришлось узнать тяжелый труд, жизнь закалила его, а армейская школа окончательно сформировала характер. Трудностей он не боялся и был уверен, что и на «гражданке» найдет свое место.

Радостное волнение охватило его, когда проезжали пригородные поселки. На привокзальную площадь вышел не спеша, внимательно осмотрелся. Родной город после долгого отсутствия показался ему еще красивее и приветливее.

Несколько дней бывший солдат гулял по проспектам и набережным, любуясь Ленинградом.

Однажды вечером в городском парке он увидел, как работники милиции задержали правонарушителя. И подумал: что если пойти работать в органы милиции, бороться с теми, кто мешает людям спокойно жить? Вспомнил наказ командира: не искать легких дорог и решил сменить военную шинель на милицейскую.

Вскоре Бушмина как отличника направили в школу, где готовились специалисты служебно-розыскного собаководства. Учеба пришлась ему по душе: освоил теорию дрессировки, овладел мастерством следопыта, терпеливо и настойчиво готовил своего первого четвероногого друга — ищейку Гирса.

Его послали работать в Ленинградский уголовный розыск. Прошло некоторое время, и он познал все тонкости нового дела. Но случилось непредвиденное. Его вызвали в управление и предложили вернуться в школу уже не курсантом, а преподавателем...

Через год Бушмин снова вернулся на работу в Ленинградский уголовный розыск, выбрал себе служебную собаку Султана и начал его готовить специально для работы в условиях большого города. Много пришлось потрудиться, прежде чем Бушмин научил Султана находить по следу и задерживать преступника. Султан на «отлично» сдал специальные экзамены и был зачислен на розыскную службу в городской отдел милиции. Красивая, сильная собака заняла свое место в рядах других ищеек-«ветеранов». Султан отличался необычайной преданностью хозяину, обладал редким чутьем. Работники уголовного розыска возлагали на эту ищейку большие надежды, и Бушмин с волнением ждал случая проверить Султана в серьезном деле.

Как-то осенью Бушмин возвращался с работы во втором часу ночи. Город спокойно спал, только дождь глухо барабанил по крышам да провода гудели от порывов ветра. В это время где-то на окраине Ленинграда было совершено преступление.

Бушмин еще на лестничной площадке услышал, как в его квартире, не переставая, звонил телефон.

— Возвращайся, сейчас поедешь на место происшествия, — сказал дежурный по милиции.

...Машина с оперативной группой на большой скорости мчалась по загородному шоссе. Султан жался к хозяину, широко расставлял лапы, чтобы удержаться на крутых поворотах. Петр похлопывал друга, успокаивал, а сам думал: как бы не подвел он сегодня, разволновался, да и погода, как нарочно, скверная.

Участковый, охранявший место преступления, кратко доложил, что два часа назад злоумышленники проломили стену в магазине и украли много ценных товаров.

— А сторож? — спросил старший группы.

— Сторожа связали.

Пока осматривали место происшествия, опрашивали свидетелей, при свете фар изучали и фотографировали следы, Султан сидел в стороне около забора и, не отрываясь, следил за хозяином. Бушмин осмотрел пролом в стене, прилегающий кустарник, примятую траву. Но видимых следов преступников, по которым можно было бы с уверенностью пустить собаку, он не обнаружил. Оставалась одна надежда — на Султана. Если собака «возьмет» запах преступника у пролома, то отыщет его след на прилегающей к магазину местности.

Петр Серапионович Бушмин с Султаном

Бушмин направился к ищейке. Овчарка оживилась. Она хорошо знала своего хозяина, вид его говорил: сейчас будем работать.

Поглаживая Султана, Петр сказал что-то только им двоим понятное и спустил собаку с поводка. Ищейка стремительно понеслась по двору, сделала два больших круга у магазина, жадно обнюхала землю у проломленной стены, метнулась в сторону и задержалась в кустарнике. «Никак, след», — радостно подумал Бушмин. Краткое: «Ищи!» — и Султан скрылся в темноте.

Пробежав метров сто за собакой, Петр при свете фонарика заметил, что пес вытащил из кустов какую-то вещь. Это был стоптанный ботинок со свежей грязью на подошве. Тут же лежал и второй башмак. Султан устремился вперед. Бежать за ним было трудно, на бегу

часто гас фонарик, по глазам хлестали ветки, но работники уголовного розыска не отставали от собаки.

Километра через два вышли к железнодорожному полотну. Разгоряченная овчарка побежала по путям, потом спустилась с насыпи и скрылась в густом кустарнике. Пробираясь по зарослям, Бушмин вдруг наскочил на Султана: тот обнюхивал и ворошил кучу сломанных веток. Луч фонарика выхватил из темноты туго набитый мешок. Заметив это место, милиционеры продолжали преследование, взяв собаку на поводок.

Позади было уже 8 километров. Все устали, да и Султан снизил темп. И тут с железнодорожного полотна в сторону метнулись темные силуэты. Султан рванулся вперед. Громко прозвучала команда: «Стой!». Но лишь треск сучьев был ответом: неизвестные удалялись. «Стой, спускаю собаку!», — последовал повторный окрик, и Султан, освобожденный от поводка, прыжками бросился в погоню. Злобное рычание сигнализировало: собака вступила в борьбу с преступниками. Их было трое. Сбив с ног одного, ищейка быстро настигла и прижала к земле второго. Третий сдался без сопротивления.

...В машине Бушмин опять придерживал Султана у своих ног. Настроение было хорошее: собака с честью выдержала боевое крещение. Задержанные понуро сидели напротив и бросали злобные взгляды на Султана. Пес отвечал им тем же, нет-нет да и скалил клыки...

Шло время. Бушмин приучил Султана работать четко в любых условиях.

Зимой 1939 года они вместе воевали на Финском фронте, участвовали в ликвидации вражеских десантников.

Через два года оба стали участниками Великой Отечественной войны. Враг почти окружил Ленинград. В осажденном городе остро ощущалась нехватка продовольствия и топлива. Фашистские разведчики проникали на военные заводы, совершали диверсии, пытались сорвать снабжение города и фронта. Бушмин вместе с работниками органов государственной безопасности и милиции принимал участие в операциях по ликвидации вражеских парашютистов на «дороге жизни», вылавливал диверсантов, проникавших в город.

На аэродроме под Ленинградом летчики обнаружили, что в некоторых самолетах сняты важные приборы, без которых невозможно подняться в воздух.

В морозную ночь к месту происшествия прибыл Бушмин с Султаном. Неподалеку рвались снаряды. Мало кто верил, что на таком лютom морозе собака сможет работать, шерсть ее покрылась инеем. Но Бушмин был уверен в Султane. За пять лет совместной работы они раскрыли не один десяток преступлений.

Артист Юрий Никулин с Мухтаром

Бушмин тихо сказал: «След, Султан!», пес понюхал снег, громко чихнул от сильного мороза и уверенно повел оперативную группу в глубь леса. На близкие разрывы снарядов

никто не обращал внимания. Бежали быстро. Мороз жег лицо, тяжело дышалось. Позади было уже два километра. Показались едва заметные под снегом землянки солдат, обслуживающих аэродром. Султан проскочил мимо трех и с ходу толкнул лапами дверь четвертой землянки. Внутри сидело несколько человек.

— Спокойно, — сказал Бушмин присутствующим, не спуская глаз с Султана.

В землянке было сильно накурено, табачный дым разъедал глаза, лез собаке в нос. Султан крутил головой и, казалось, не носом, а всем телом своим ловил в этой духоте искомый запах. Обнюхивая всех подряд, он вдруг зарычал и вцепился в долговязого рыжего солдата.

— Взять его! — распорядился старший оперативный группы, а тем временем Султан обходил остальных. Он выбрал среди сидящих еще одного. Поблизости от землянок были обнаружены и приборы. Оба задержанных оказались вражескими разведчиками.

...С ленинградского завода рабочие отправляли на фронт танки. В последний момент перед отправкой очередной колонны выяснилось, что с некоторых боевых машин сняты важные детали. Бушмин с Султаном снова повели оперативную группу.

Враг старался замести следы, петлял. «Зря хитришь, не уйдешь», — сердито ворчал Бушмин, помогая собаке разобраться в сложной путанице следов. Султан привел группу к полуразрушенному дому, вбежал в разбитый снарядом подъезд и устремился вверх по лестнице. Оперативные работники следовали за ним. В предрассветных сумерках осторожно, метр за метром осматривали чердак. По поведению Султана можно было понять, что враг где-то здесь. Пес от напряжения дрожал и тихо, как кошка, крался в дальний угол чердака. Едва сдерживая собаку, Бушмин следовал за ней. Внезапное появление собаки ошеломило закутавшихся в старое тряпье диверсантов. Яркий луч фонаря осветил их искаженные страхом лица. С помощью Султана в подвале дома были найдены и снятые с машин детали.

В каких только условиях ни приходилось работать Петру Серапионовичу Бушмину, и всегда ему помогал верный пес. Султан отличался удивительной преданностью хозяину и не раз спасал его от неминуемой гибели.

Так они работали вместе десять лет, участвовали более чем в четырех тысячах операций. С помощью Султана было задержано почти три тысячи преступников, вражеских агентов и диверсантов, раскрыто 996 преступлений, разыскано и возвращено государству и гражданам имущества и различных ценностей на сумму около трех миллионов рублей (в старом исчислении). В личном деле Бушмина, помимо отметок о наградах, ценных подарках, грамотах, записано 28 благодарностей. Ему присвоили звание майора милиции.

Но пришла пора Бушмину расстаться с мохнатым другом. Старость взяла свое: пес потерял зрение, потом слух и на тринадцатом году жизни его освободили от работы, поселив как почетного «пенсионера» в теплом питомнике. После смерти собаки из шкуры сделали чучело и выставили в Ленинградском музее криминалистики.

Петр Серапионович тоже постарел. Товарищи проводили его на заслуженный отдых. Но коммунист Бушмин не мог долго оставаться без любимого дела, которому посвятил многие годы. Он вернулся в строй.

Майор Бушмин иногда заходит в музей криминалистики, чтобы постоять возле своего Султана. Однажды музей посетил ленинградский писатель И.М. Меттер. Его заинтересовала история П.С. Бушмина и его выдающейся собаки, и он написал повесть. По ней в 1964 году режиссер С. Туманов и оператор А. Харитонов сняли широкоэкранный художественный фильм «Ко мне, Мухтар!».

Создатели фильма сумели обобщить и показать все лучшие рабочие качества розыскных собак, верных друзей человека, оказывающих неоценимую помощь органам охраны общественного порядка.

**ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ
ВДВОЕМ С СОБАКОЙ**

Я иду по родному городу, а рядом со мной, не отставая ни на шаг, идет моя собака Динго. Мы идем по тротуару, шагаем по мостовой, перебегаем через перекрестки. Время от времени мы понимающе смотрим друг на друга. Так, по крайней мере, кажется мне.

В моей собаке, помимо стати и красоты, есть внутреннее благородство. Его излучают глаза, оно угадывается в легкой, уверенной походке, в плавных поворотах головы. И в том, что она идет рядом, не отставая и не забегая вперед.

Я иду с Динго и краешком глаза слежу за тем, какое она производит впечатление, прислушиваюсь к замечаниям, которые в ее адрес отпускают встречные.

Одни улыбаются ей, другие — это, конечно, ребята — смотрят с открытыми ртами. И по этим открытым ртам безошибочно определяю: они отдали бы многое, чтобы стать обладателями такой собаки. Некоторые пугливо отходят в сторонку. Есть и такие, которые смотрят холодно, неодобрительно.

Собака помогает мне на ходу разбираться в людях. Конечно, не точно — очень условно, очень относительно. Но, когда я пройду по городу со своей собакой, у меня пробуждается радостное чувство от того, что по улицам ходят хорошие люди. Они отзываются на взгляд моей собаки, как на знакомый пароль.

Иногда мы делаем привал. Я стою, а Динго ходит вокруг, присматривается, принимаивается. Тогда возле нас обязательно кто-нибудь остановится. Например, мальчишка.

— Это пограничная собака? Она задержала нарушителя? Да? Ей за это дали медали? — глаза горят от восторга и любопытства.

— Нет, она не пограничная. А медали ей дали за экстерьер.

Что такое «экстерьер», он не понимает. И я пытаюсь объяснить популярнее:

— За красоту.

— А разве за красоту дают?

— Собакам дают. А еще у нее медали за дрессировку.

— Значит, она ученая!

Мой собеседник хватывается за это. Ему обязательно надо как-то раскрыть необыкновенные достоинства этой красивой, сильной овчарки: она не пограничная, но зато ученая. Это тоже неплохо.

Он стоит молча. Потом вздыхает и нехотя уходит.

Его сменяет пожилая женщина:

— У нас до войны была такая собака. Ее взяли в армию. Она на спине таскала рацию. Погибла под Смоленском. Нам прислали похоронную.

— Разве на собак тоже присылали... похоронную? — удивляюсь я.

— А как же, — говорит женщина, и глаза ее становятся грустными...

— Ах, ты моя красавица, ах, ты умница, — это уже возле нас остановилась старушка. — И погулять-то тебе негде. Ходишь по тесным улицам.

На меня она не обращает внимания. Она говорит с собакой. Ну что же, с собакой тоже можно говорить.

Вообще с собаками хорошо говорить. Они не спорят, не перебивают. Внимательно

слушают. Наклоняют голову набок и слушают. И, кажется, все понимают.

Навстречу нам идет молодой папа с маленьким сыном. Папа длинный и худой, а сын круглый, краснощекий. Он катится рядом, как колобок.

— Вот собака, — говорит папа, — она тебя съест!

Маленький человек не очень-то верит в отцовское предостережение. У него свое, определенное мнение: собака — это хорошо!

— Хочу собаку! — заявляет он.

И долговязый папа длинной рукой чешет затылок.

Мы идем дальше. Упрямый «колобок» смотрит нам вслед. Я чувствую — зернышко заронено. Взойдет оно или зачахнет?

В жизни каждого человека обязательно должна быть хоть одна собака. Собака, которая спасла его от опасности, собака, которая скрасила одиночество. Или просто пробудила к жизни скрытые силы, нежные и трепетные, необходимые, как воздух, насущные, как хлеб, — силы любви ко всему живому. Может быть в жизни человека собака обиженная, побитая...

В моей жизни собака — это новый, с ее помощью открытый горизонт. Новая запевшая струна. Новая возникшая краска. Это самоуглубление. Новые переживания, новые страдания и радости.

Все началось со случая, который глубоко потряс меня. Отец убил у сына собаку, сын возненавидел его. Эта история два года не давала мне покоя. Потом родился рассказ «Он убил мою собаку». После этого рассказа я почувствовал, что не могу жить без собаки. И тогда появился Динго. Не вымышленный, не сочиненный. Одномесячный щенок, которого я принес за пазухой в дом.

А потом из-под пера вышли рассказы «У человека должна быть собака», «В гостях у собаки», целая «зверинная книга» — «Я иду за носорогом». И вдруг — открытие: собака должна сослужить еще одну службу человеку — она должна пробудить в сердце его ребенка доброе чувство. Это не мое открытие. Это древнее, дивное открытие народа, многих народов. Я открыл открытое.

Открыл для себя заново, и эта новизна как бы вдохнула в известное новые силы, омолодила мысль.

Потерялась собака. Потерялась и попала в беду. Какой-то негодяй пырнул ее на улице ножом. Раненое животное истекало кровью. Мимо шли два мальчика. Они подняли собаку и принесли ее домой. Вызвали ветеринарную скорую помощь — синий крест. Потом началась борьба за жизнь раненой собаки. Были минуты отчаяния. Были бессонные ночи. Два добровольных санитаря, два маленьких брата милосердия на корточках сидели у подстилки, на которой лежала раненая собака.

А когда собака поднялась на ноги, мальчики принялись за поиски ее хозяина. И нашли его, хотя это оказалось нелегким и долгим делом. Спасенная из беды собака очутилась в родном доме.

Вот и вся история.

Но у нее есть продолжение. Это продолжение уходит в будущее. Я представляю себе, какие люди вырастут из двух мальчиков, которые могли пройти мимо собаки, лежащей на мостовой, но не прошли. Дни, проведенные у подстилки раненого животного, наверняка пробудили к жизни большие, добрые силы, которые заложены в каждом человеке, но которым не всегда дано проявиться. Я глубоко уверен, что эти два мальчика сделают в жизни много добрых дел людям, с которыми судьба сведет их.

Пробуждение доброго. Это процесс тонкий, требующий большого участия всех общественных сил. Ведь доброе может так и не пробудиться. Может, пробудившись, погибнуть. На первых порах это чувство слабое, хрупкое. Но если помочь ему взойти, дать ему окрепнуть, оно станет великой силой.

Я назвал свою собаку Динго, но не в честь ее диких сородичей — австралийских собак. Я назвал ее в честь любимой книги — «Дикая собака Динго, или повесть о первой любви» Рувима Исаевича Фрайермана. Динго — это ее полное, паспортное имя. А вообще дома мою

собаку зовут Доня, Донюшка. Оставшись вдвоем с ней, я разговариваю, рассуждаю. Собака, естественно, существо молчаливое. И это делает меня малословным, по возможности кратким и точным. Я пишу, а собака сидит рядом. Она как бы заглядывает в мои мысли, прислушивается к моим чувствам. А я как бы выверяю по ней мысли и чувства. Так, шагая с ней по тротуару, открываю для себя незнакомых людей. В этом нет ничего мистического. Это просто особый настрой мыслей. Тот, кто любит собак, тот сильнее любит людей.

Когда-то ни один ребенок не рос без собаки. Теперь собака в семье встречается редко. Дети спрашивают: «Будут ли в будущем лошади?». Этот вопрос естественный. В городах лошадей почти не стало. Но в будущем лошади будут. А собак будет очень много.

— У вас собака заслоняет человека, — порой говорят мне люди.

Я пожимаю плечами. Я хочу, чтобы собака сделала человека лучше и добрей. Я думаю только о человеке. Я хочу, чтобы собака сослужила ему еще одну добрую службу.

Иногда очень полезно вспоминать сказки своего детства. В этих сказках заложены человеческая мудрость и человеческая доброта. Оглянитесь, и вы увидите вдалеке Михаила Ивановича Топтыгина, Мышку-норушку, Кота в сапогах и, конечно, Собаку. Вам не кажется, что за каждым четвероногим существом скрывается живой человеческий характер? Эти существа пробуждают необычные, таинственные чувства. И эти чувства детская непосредственность переносит на обычных собак, лошадей, козлов. Дети воспринимают их, как тех, сказочных: просто звери до поры до времени перестали разговаривать человеческим языком.

Сказочные звери — аллегория. А любовь к ним оказывается аллегорией любви к людям. Разве этот неожиданный вывод не верен?

Идет дождь. Сыплет снег. А мы с Доней идем по улицам родного города. Мы идем, и люди провожают нас взглядом. Одни одобрительным, другие — скептическим. Люди не одинаковы. Они и не обязаны быть одинаковыми.

Академик Павлов поставил собаке памятник за то, что она помогла ему сделать величайшее открытие. Может быть, со временем у нас появятся памятники и другим собакам. Например, памятник собакам, охраняющим границу, или собакам-минерам, санитарам, связным и тем, что шли со взрывчаткой на спине навстречу фашистским танкам, или собакам-космонавтам. А может быть, один из памятников будет воздвигнут нашему четвероногому другу за то, что он помог разбудить в юных сердцах великое чувство гуманизма, доброты, любви ко всему живому... — Пошли, Донюшка, дальше!

ЭДУАРД АСАДОВ РЫЖАЯ ДВОРНЯГА

Хозяин погладил рукою
Лохматую рыжую спину:
— Прощай, брат! Хоть жаль мне, не скрою,
Но все же тебя я покину.

Швырнул под скамейку ошейник
И скрылся под гулким навесом,
Где пестрый людской муравейник
Вливался в вагоны экспресса.

Собака не взвыла ни разу,
И лишь за знакомой спиною
Следили два карие глаза
С почти человечесьей тоскою.

Старик у вокзального входа
Сказал: — Что? Оставлен, бедняга?
Эх, будь ты хорошей породы...
А то ведь простая дворняга!

...В вагонах, забыв передряги,
Курили, смеялись, дремали...
Тут, видно, о рыжей дворняге
Не думали, не вспоминали.

Не ведал хозяин, что где-то
По шпалам, из сил выбиваясь,
За красным мелькающим светом
Собака бежит, задыхаясь!

Споткнувшись, кидается снова,
В кровь лапы о камни разбиты,
Что выпрыгнуть сердце готово
Наружу из пасти раскрытой!

Не ведал хозяин, что силы
Вдруг разом оставили тело,
И, стукнувшись лбом о перила,
Собака под мост полетела.

Труп волны снесли под коряги...
Старик! Ты не знаешь природы:
Ведь может быть тело дворняги,
А сердце — чистой породы!

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ИЗ СПРАВОЧНИКА «БОЛЕЗНИ СОБАК» П. ТЕЙХМАН

КОРМЛЕНИЕ СОБАКИ

Для сохранения здоровья нашего четвероногого друга необходимо правильное кормление. В течение тысячелетий в процессе одомашнивания собака в значительной степени приблизилась в своих потребностях к пище хозяина. Но все же это не дает оснований подходить к кормлению собаки так же, как и к питанию человека. Любовь к четвероногому другу, ведущая к его избалованности, злоупотреблению лакомствами, — вот причина, по которой ветврач вынужден лечить болезни, вызванные неправильным кормлением. К таким собакам относятся не только явно ожиревшие комнатные собачки, обремененные одышкой, различными заболеваниями кожи, нарушением обмена веществ, заболеваниями сердца и почек.

Мы должны помнить, что собака, несмотря на свою приспособленность к привычкам людей, по развитию и функциям органов пищеварения все же осталась верной своим диким предкам. Ее развитые хищные челюсти требуют деятельной работы, они не предназначены для манной каши и сладостей.

Относительно короткий кишечник собаки не приспособлен к тому, чтобы переваривать

в больших количествах растительную пищу. Ей необходимо мясо. Переваривание мяса в желудке собаки происходит легче и быстрее, чем у других домашних животных. Поэтому мясо должно быть основой кормовых смесей для собак.

Но кормление только мясом так же нежелательно, как и полностью вегетарианская пища. Только часть съеденного мяса идет на пополнение белковых резервов. Остальное используется как источник тепла и энергии. Излишки белка превращаются в жир так же, как и излишки углеводов. Поэтому лучше всего разнообразная, смешанная пища.

Между мясной пищей и растительным прикормом необходимо определенное соотношение, которое должно соответствовать стадии развития и работе животного. Чем выше нагрузка на организм, тем больше мяса следует давать в корме, в том числе мясных внутренностей (печень, почки, сердце, селезенка). Менее питательны легкие, вырезка из пуповины и кишок, брызжейки и другие неценные отходы убоя.

Сырое мясо полезнее для собаки, чем вареное. Суеверием является то, что наш четвероногий из-за сырого мяса становится злее или слепнет. Однако в сыром виде можно кормить только свежим мясом. Мясо из отходов ввиду возможного содержания в нем болезнетворных бактерий или паразитов необходимо тщательно проваривать.

Для кормления собаки подходит в равной степени мясо различных животных, лишь бы оно не было слишком жирным.

Источником белков, помимо мяса, являются треска, морской окунь, если собаку своевременно приучить к этому корму. Рыба богата легко усваиваемым белком, содержит много витамина А и фосфора. Ее дают как в сыром, так и в вареном виде. Конечно, сначала удаляют крупные кости. Нельзя давать сильно соленую, копченую и маринованную рыбу, острые приправы. Употребление острых приправ ведет к раздражению и постепенному заболеванию почек. Но соль нельзя полностью исключать из рациона, так как она необходима для процессов обмена веществ.

Важность кормления костями многие владельцы собак несколько переоценивают. Разумеется, хрящи или нежные говяжьи кости, если они не слишком выварены, являются самым желанным лакомством. Сгрызая их, собака укрепляет зубы, покрывает свою потребность в минеральных солях. Но если их дают часто, главным образом соседи, любящие животных, то в этом мало хорошего. Как следствие, появляются неприятные, затяжные запоры и становится необходимым вмешательство ветврача. Нельзя давать легко расщепляющиеся трубчатые кости дичи и птицы. Желудок собаки — не мусоропровод! Жесткая кожа ветчины, искусственная колбасная оболочка для нее так же бесполезны, как и для людей. А если хотят дать работу зубам, которая их укрепит и механически вычистит, то скармливают сухари из ржаного хлеба.

Молоко полезно в основном кормящим сукам и щенкам. Его дают только свежим или сквашенным, притом в небольшом количестве. Прокисающее молоко может вызвать сильное расстройство пищеварения, особенно у молодых животных. Длительное молочное кормление ведет к полноте и вялости процесса пищеварения.

Корм растительного происхождения благодаря содержанию в нем углеводов, служит энергетическим средством. Кроме того, его рассматривают как наполнитель, вызывающий у собаки чувство насыщения, чего невозможно достичь при кормлении только мясом. Рис пользуется особой популярностью как основной корм, он хорошо переваривается. Хотя постоянное кормление рисом нецелесообразно, так как способствует ожирению. По той же причине для жирных собак нежелательны лапша, макаронные изделия. Рекомендуются овсяные хлопья. Их можно давать и не вареными, перемешанными с мясом, размоченными в бульоне или слегка прокипяченными. Проваренный основной корм — ячмень, рожь, пшеница грубого помола, а также каши. Картофель дают только вареным, в небольших количествах и по возможности раздавленным (в виде пюре), иначе он не полностью переваривается. Стручковые растения — горох, чечевицу, бобы собаки инстинктивно отклоняют, так как эти продукты трудно перевариваются, вызывают брожение и газы в кишечнике, даже если они перед этим были тщательно размочены и размельчены.

Потребность нашего четвероногого друга в витаминах можно удовлетворить, если с младенчества приучить его к овощам. Многие собаки, особенно щенки, даже сами едят фрукты. Рекомендуются салат, морковь, петрушка, зеленый лук, яблоки по возможности в сыром виде, смешанные с основной пищей. Профессор Мангольд отметил ценность сухих пивных дрожжей — это легко перевариваемая форма растительного белка. Они богаты витаминами.

В миске всегда должна быть свежая, не загрязненная остатками пищи вода.

С полугода лет собака считается взрослой. Если она не выполняет особой работы, как охотничья или сторожевая, то достаточно одного кормления в день, которое совпадает обычно с обедом. Не рекомендуется давать остатки пищи владельцев, особенно жирные и пряные жаркое и соус. Собаке лучше готовить специальный корм. Главное как для щенков, так и для взрослой собаки следовать принципу; регулярное кормление и ни одного кусочка в остальное время!

Один вегетарианский день в неделю, когда дают только немного сухарей и свежей питьевой воды, не повредит ни одной взрослой собаке. Такой день необходим, чтобы наш четвероногий друг постоянно сохранял хороший аппетит и не был бы слишком разборчив в еде. Впрочем, ветврачу приходится чаще лечить собак, страдающих от перекармливания, чем от недоедания.

Важны определенные часы кормления. Это своего рода кульминационный момент. Собаки привыкают к точному до минут времени. Как известно из экспериментов академика И.П. Павлова, пищеварительная деятельность осуществляется рефлекторно, выделение желудочного сока происходит при регулярно повторяющемся процессе приема пищи. К тому же за 24-часовой перерыв между кормлениями пища полностью и с пользой для организма переваривается. Поскольку собака глотает почти не пережеванное мясо, желательнее разрезать его на кусочки. Смешанный корм дают в виде густой кашицы.

Разумеется, нельзя давать слишком горячий, прокисший, перебродивший или замерзший корм. По этой же причине не разрешается оставлять в миске несъеденные остатки. Соотношение мяса к растительной пище у взрослой неработающей собаки 1:2 (одна часть мяса, две части растительной пищи). Конечно, количество мяса можно увеличить, если для этого есть возможность. Напротив, значительное уменьшение количества мяса в пользу растительного корма на продолжительное время не рекомендуется, так как животный белок для организма ничем другим не заменим. Для активно используемых собак соотношение составляет 1:1, а еще лучше 2:1.

Потребность в мясе совершенно различна даже у животных одной породы, одного возраста и веса. Это зависит от полноты использования съеденных продуктов, работы или от движения собаки.

Более внимательно надо отнестись к кормлению беременной и кормящей суки. Быстрым ростом плодов в утробе, которые при рождении могут составлять до одной шестой части веса матери, объясняется повышенная потребность в белках во время беременности. При этом общая потребность в корме повышается незначительно и соответствует увеличению собственного веса животного. То, чего сука не получит с пищей, растущие щенки возьмут из материнского организма. Для построения скелета и мускулатуры зародышу необходимы в первую очередь белки и минеральные вещества. Поэтому корм беременной собаки должен быть богат белками, причем соотношение мяса к растительной пище следует повысить, чтобы оно составляло 3:2.

В первые недели беременности потребность в извести можно удовлетворить препаратом кальция. Необходимость в белках следует покрывать по возможности не слишком жирным мясом или высокосортными внутренностями. Дополнительно дают молоко или молочные продукты (сыр, творог), иногда сырое яйцо. Если в первые три недели беременности можно давать обычный корм, то в дальнейшем уровень кормления постепенно повышают: качественно — значительно, количественно — незначительно. Корм должен быть разнообразным, легко перевариваемым и не слишком объемным. Для того чтобы не

перегружать пищеварительные органы, которые и без того стеснены, в последнюю треть беременности суточный объем следует распределить на 3—4 кормления. Потребность в жидкости во время беременности также увеличивается, поэтому миска со свежей водой перед сукой стоит постоянно. Трудности со стулом, которые могут возникнуть в последние дни перед родами, облегчают, дав небольшое количество парафинового масла. Рыбий жир также регулирует стул и является ценным источником витаминов.

При кормлении подсосной суки следует знать, что ее потребность в корме по сравнению с периодом беременности значительно увеличивается: в первую неделю после родов на 10—15%. Это зависит также от числа щенят. Ко времени отъема щенят количество корма увеличивается по меньшей мере вдвое по сравнению с обычной потребностью. Однако, чтобы фаршированный корм и обильный рацион не способствовали расслаблению стенок желудка и образованию обвислого живота, ежедневное количество пищи распределяют на четыре кормления.

Образованию молока способствуют молочные супы с овсяными хлопьями или сухарями, добавление фосфорнокислого кальция. Кроме того, дают манные или мучные супы с мелко нарубленным мясом, а также мясные бульоны. Молока суке много пить не следует, так как оно может вызвать понос, который передается щенкам. Через 3—4 дня после этой «родовой диеты» можно перейти к высокопитательному, богатому белками корму. Как и прежде, необходим прикорм солями кальция в виде готовых препаратов, костями и костной мукой, так как с молоком из организма матери выделяется наряду с питательными веществами значительное количество минеральных веществ. Рыбьим жиром и тертой морковью пополняют недостаток в витаминах А и Д.

ОТНЯТИЕ ЩЕНКА

Щенков отнимают от матери обычно в возрасте 6—8 недель. Иногда это делают в более ранний или же в более поздний срок, все зависит от здоровья и развития щенков и от количества молока у матери.

Прежде времени отнимать нецелесообразно, если нет для этого особых оснований. Наряду с питательными веществами, витаминами и микроэлементами материнское молоко содержит антитела, защищающие молодой организм щенка и снижающие его восприимчивость к инфекциям.

Материнское молоко по своему составу соответствует потребностям подрастающих щенков и представляет для них совершеннейшее и идеальное питание. Поэтому не следует щенков отнимать слишком рано.

Однако, начиная с четвертой недели жизни, сосущих щенков нужно подкармливать и подготавливать к отнятию. В качестве подкормки рекомендуется в первые дни подслащенное молоко, затем ячменный кисель, гречневая каша, рис, морковь, салат, скоблянка из мяса и, наконец, нарезанное мелкими кусочками мясо. Подкормку сначала дают после сосания, это не переполняет желудка и предупреждает образование висячего живота. Каждый щенок получает свою миску. Так можно установить, сколько корма требуется каждому, при этом наиболее сильные из них не будут питаться за счет братьев и сестер и оттеснять более слабых. Сначала дают малые порции по 4—5 раз в день. Прикорм должен по возможности иметь кашицевидную форму, в супообразной добавке плавают, а это нежелательно.

Отнимают щенка от матери постепенно, ступенчато, чтобы его чувствительный желудочно-кишечный тракт мог приспособиться к твердой пище. Этого достигают тем, что щенков все меньше оставляют с матерью, а прикорм увеличивают. Позднее более сильных щенков отнимают от матери совсем, а более слабых все еще оставляют на подсосе. Но и сильных щенков необходимо время от времени подпускать к матери и позволять сосать. Только если нет молока и щенки хуже сосут, их отнимают.

Кормление матери должно быть таким, чтобы отнятие щенков не вызвало «грудницы».

Для этого ограничивают белок в корме, уменьшают порции мяса, лишают молока, дают меньше пить. Если свертывание молока все же произошло, то ни в коем случае нельзя массировать соски и сцеживать молоко. Массаж вызывает последующее образование молока. Вместо этого нужно делать уксусные примочки. Если их недостаточно, то втереть (слегка) камфарную мазь. Болезненное опухание молочной железы вызывает лихорадку, снижение аппетита, а это означает, что развилось воспаление и необходимо немедленное вмешательство ветеринарного врача.

ОТСУТСТВИЕ АППЕТИТА

Отсутствие аппетита — не самостоятельное заболевание, а лишь проявление болезни, ее признак, симптом. Большинство заболеваний собак как инфекционных, так и незаразных сопровождается снижением аппетита. Нередко отказ от корма — самый заметный и единственный симптом того, что с собакой неладно. Есть принципиальные различия между отсутствием аппетита, вызванным заболеванием, и отказом от какого-то определенного корма, который обычно давали животному. Если всегда следовать желаниям собаки, то в конце концов из нее получается избалованная сластена. Животное в большей мере, чем человек, привыкает к чему-либо. Оно привыкает ко времени кормления с точностью до минуты. Нужно приучать собаку еще со щенячьего возраста к разнообразной пище и к тому, чтобы она ела все, что дают. В дальнейшем владельцу будет гораздо легче в случае заболевания собаки дать ей какой-либо медикамент или перевести на диету. И, наоборот, снисходительностью или ложным состраданием можно так избаловать животное, что оно будет интересоваться только «лакомыми кусочками», а ко всему остальному не притронется. Если владелец имеет обыкновение кормить собаку лучшими кусками со стола и это укоренилось, то заставить взять другой корм удается или угрозой, или уговором. Непривычный для животного корм днями остается в миске нетронутым и, наконец, портится. Таких собак нередко приводят к ветврачу, чтобы «излечить» то, что испорчено неправильным воспитанием.

Однообразие корма может привести к болезненному нарушению в организме. На фоне витаминной и минеральной недостаточности развиваются различные расстройства. Большинство собак помогают себе сами: избалованные лакомки находят на улице все то, что можно съесть, чтобы пополнить организм недостающими веществами (см. раздел «Извращение аппетита»). Этим можно объяснить, почему для некоторых собак столь притягательны места отбросов во дворе. Таким «неаппетитным» путем собаки пытаются выровнять нехватку жизненно необходимых им веществ, вызванную длительными нарушениями в кормлении.

Ветврач может возбудить у собаки аппетит при помощи медикаментов. Например, инъекция инсулина так изменяет обмен веществ, что аппетит на какое-то время улучшается. Однако применять этот гормон можно только в особых случаях. Цели достигают и более безобидными, простыми способами.

К домашним средствам, которые применяют владельцы собак, относятся так называемые горечи. Это растительные препараты, содержащие горькие вещества и легкие раздражающие эфирные масла, возбуждающие секрецию пищеварительных соков. К ним относятся трава полыни, хинная корка, корень горечавки, апельсиновые корки, корни айра. Различные препараты из этих растений дают в виде чая или настойки. В продаже есть готовые препараты, но их нельзя применять очень долго, так как эфирные масла иногда вызывают раздражение и воспаление слизистой оболочки желудка. Излюбленное средство, возбуждающее аппетит, — виноградный сахар (глюкоза), добавляемый в еду, в питьевую воду. Не следует забывать и о витаминах. Но во многих случаях на покупке витаминов экономят, если собака долго гуляет на свежем воздухе, по зелени. Такими прогулками «вылечивают» многие нарушения аппетита.

Разумеется, перед любым лечением прежде всего выясняют причины болезни. Для

этого советуются с ветврачом, который, обследовав собаку, скажет, нет ли нарушений в ее режиме и содержании. Нельзя лечить животное исключительно возбуждающими аппетит медикаментами, в то время как причину отказа от корма следует искать в лихорадящем заболевании. Поэтому, если собака вдруг отказалась от корма, надо измерить ей температуру. У молодых животных отказ от корма, связанный с повышением температуры, может быть начальным признаком чумы. Ветврач в первые 48 часов в состоянии инъекцией сыворотки защитить собаку от развития этой опасной болезни или по крайней мере облегчить ее протекание.

Есть и другие симптомы, указывающие на болезнь. Нередко потеря аппетита проявляется вместе с затруднением глотания. Часто виной тому является воспаление миндалин, что можно было проследить с первых месяцев жизни щенка. Тревожный признак — полный отказ от корма с одновременной рвотой и прекращением отхождения кала. Если эти три признака наблюдаются вместе, возникает подозрение на закупорку кишечника, поэтому необходимо срочное вмешательство ветврача. Это подозрение становится еще более обоснованным, если речь идет о молодой игривой собаке, игрушками которой были резиновые куклы, мячи, каштаны или камни. Иногда причиной того, что к миске с кормом собака не притрагивается, бывает зубная боль. У старых сук можно также подозревать нагноение матки, если появляется жажда, неоднократная рвота. Эти немногие примеры показывают, что под отсутствием аппетита иногда скрываются тяжелые заболевания. Советуем, если отказ от корма продолжается более двух суток, обратиться к ветврачу.

ИЗВРАЩЕНИЕ АППЕТИТА

Говоря об извращении аппетита, имеют в виду поедание падали. Некоторые собаки с удовольствием принимают портящееся мясо, даже сначала его где-нибудь закапывают, чтобы через несколько дней раскопать и проглотить. Это инстинктивное поведение восходит к диким предкам собак, которые стаями ходили на охоту. Когда добыча была убита, каждая собака брала большой кусок. Что она не могла съесть тотчас, зарывала. Жадность к падали и другим неаппетитным, по понятиям человека, вещам имеет в основе биохимические причины.

Некоторым владельцам собак непонятно, как это их хорошо ухоженный четырехногий питомец, который дома получает лучшие куски, вдруг начинает копаться в мусоре, фекалиях человека и животных, в гниющих отбросах. Таким способом собака пытается выровнять «проблемы» питания, возникающие из-за однообразия корма. Здесь сказывается принципиальное различие в образе питания человека и собаки, и несправедливо наказывать собаку за ее пристрастие и «особые вкусы». В отбросах содержатся низшие соединения белка, которые нейтрализуют образующиеся в организме кислоты. Поэтому некоторых собак особенно привлекают вещества, содержащие аммиак. Это довольно часто наблюдается у молодых животных, испытывающих недостаток в минеральных веществах.

Выровнять явления недостаточности можно разнообразным кормом, а также минеральными веществами, а именно добавлением микроэлементов: железа, меди, кобальта, марганца и других. Рекомендуются также «афаром» и «рахитин».

ВЫКИДЫШ

Под выкидышем понимают досрочное изгнание плодов как на ранних, так и на поздних стадиях беременности. Выкидыш отличается от преждевременных родов тем, что щенки оказываются нежизнеспособными. Они рождаются либо уже мертвыми, либо с еле заметными признаками жизни и вскоре погибают.

Причины выкидыша бывают инфекционного и неинфекционного характера. Исключением является искусственный аборт, который также имеет определенное значение. Инфекционные выкидыши у собак чрезвычайно редки. Гораздо чаще встречаются

выкидыши из-за неинфекционных причин: ударов, побоев, пинков, встрясок. Выкидыш возникает и из-за недостатков кормления, испорченной или содержащей раздражающие вещества пищи, охлаждения, переутомления или органических пороков и заболевания суки. При этом выкидыш иногда не распространяется на весь помет, некоторые плоды сука донашивает. При неинфекционных выкидышах общее состояние не нарушается, лихорадка по большей части отсутствует, если не произошло разложения плодов, оставшихся в матке. Выкидыш владелец мог и не заметить.

Лечить предрасположенность к выкидышам трудно. Ветврачи советуют давать суке гормон желтого тела — прогестерон. Необходимо предоставить ей покой и охранять от возбуждения. Если у суки уже был выкидыш, то при следующей беременности надо заранее дать ей гормональные препараты желтого тела. Это лечение проводят в начале второй половины беременности.

ЧУМА СОБАК

Из инфекционных заболеваний собак самое распространенное — чума. Особенно восприимчивы к ней щенки в возрасте от 3 до 12 месяцев. Реже заболевают сосунки, так как вещества, содержащиеся в молоке матери, обеспечивают защиту от инфекции. Хотя эта болезнь, вызывающая справедливые опасения всех владельцев собак, встречается преимущественно в раннем возрасте, она не может рассматриваться исключительно как болезнь «детского возраста» собак. Заболевания последних лет показали, что чума поражает независимо от возраста и взрослые животные могут заболевать с тяжелыми последствиями.

Если чума занесена в отдаленную местность, в которой раньше не встречалась, то там эпизоотия протекает с особенно большими потерями. Если щенок не заболел чумой, то это не дает гарантии, что впоследствии он не заразится. Особая восприимчивость молодого организма связана с нагрузками роста, сменой зубов, с патологией, вызванной гельминтами, рахитом, или с отсутствием ухода, что ослабляет сопротивляемость организма. Чума не щадит ни одну породу собак. Наиболее бурно протекает она осенью и весной.

Чума известна в Европе с XVIII века. Но только в 1905 году французскому исследователю Карре удалось доказать, что возбудителем заболевания является вирус. В честь этого открытия чума собак имеет также название «болезнь Карре». Заражение происходит очень легко — при непосредственном контакте собак, через переносчиков, в том числе и через человека. Возбудитель выделяется с мочой не только во время заболевания, но и некоторое время после выздоровления животного. В выделениях из глаз и носа также содержится этот вирус, попадая на окружающие предметы или в корм, он переносится дальше.

После инкубационного периода от 3 до 5 дней чума начинается с повышения температуры тела до 39,5—41°C. Это происходит вследствие проникновения вируса в кровяное русло. Отсюда название — вирусная стадия чумы. Наблюдается сильное покраснение век, водянистые выделения из глаз и носа. На заболевание четвероногого друга мы обращаем внимание при появлении вялости, отсутствии аппетита, иногда при поносе, а вот температуру, если она невысокая, легко проглядеть. Очень важно определить чуму уже в ранней фазе, так как в это время еще есть благоприятные предпосылки для излечения и можно инъекцией сыворотки действительно повлиять на исход болезни. Во второй стадии введение сыворотки уже не поможет. Часто отказ от пищи и температура являются первыми и единственными признаками чумы. В таком случае необходимо срочно обратиться к ветврачу.

К дальнейшим симптомам относятся тошнота, удушающий кашель из-за воспаления миндалин. Температура держится обычно только день-два. Затем она спадает до нормальных пределов и создается впечатление, что болезнь преодолена. Однако через несколько дней температура вновь поднимается. Возбудители обосновались в определенных органах и вызывают, в зависимости от локализации, различные проявления болезни — «кишечную»

или «легочную» чуму. Внушающая особый страх «нервная» чума развивается чаще всего через несколько недель. В виде исключения нервные симптомы появляются уже в начале болезни.

Вторая стадия болезни во многом осложняется бактериальной инфекцией, так как в ослабленном вирусом чумы организме могут легко поселиться другие болезнетворные микробы.

«Легочная» чума складывается вначале из катара верхних дыхательных путей. Из-за гнойных выделений из носа и глаз дыхание становится тяжелым и хриплым. Веки слипаются, затруднено глотание из-за воспаления миндалин. Ко всему этому добавляется еще понос, кашель и полнейшая безучастность. Возрастающее удушье и дальнейшее повышение температуры тела указывают на воспаление легких.

«Кишечная» чума характеризуется тошнотой, полным отказом от пищи, жаждой, сильным поносом, калом с гноем или с кровью. В большинстве случаев болезнь не щадит почки и дополнительно появляется их воспаление. И при этой форме чумы могут заболеть глаза, развивается воспаление или язва роговицы.

Если собака заболела во время смены зубов, то чума действует неблагоприятно на их образование. Окраска зубов темнеет, появляются канавки и углубления на их поверхности. Так называемый «чумной прикус» неустрашим. Собака на всю жизнь приобретает знаки перенесенной чумы.

«Кожная» чума считается легко протекающей формой: на местах с незначительным волосяным покровом — на нижней части живота или на внутренней поверхности верхней части бедра — образуются маленькие, наполненные жидкостью пузырьки. Так как это редко вызывает температуру и нарушение общего состояния, то таких незначительных явлений часто не замечают.

«Нервная» форма чумы, как правило, начинается во второй стадии заболевания, т. е. только к началу четвертой недели болезни. Порой нервные симптомы появляются и после кажущегося выздоровления, когда уже считают, что самое страшное позади. Между тем до этого почти всегда можно обнаружить лихорадочное повышение температуры, в то время как аппетит временами улучшался. Болезненные проявления при «нервной» форме чумы многообразны: раздражительность животного, иногда попытка укусить, сильное слюнотечение (длинными нитями).

Эти симптомы, напоминающие бешенство, вызваны действием возбудителя чумы на центральную нервную систему. Характерные признаки «нервной» чумы: судороги, эпилептические приступы, параличи. Мышечные судороги выражаются в подергивании мускулов головы, конечностей, нижней челюсти (жевательных мышц) или повертывании головы и шеи (кривошея). Эти явления проходят только через недели и месяцы или навсегда остаются в ослабленной форме. Между приступами судорог, наступающими нерегулярно, собака нередко бывает оживленной, у нее хороший аппетит, но возможно и состояние депрессии, когда она безучастно стоит в углу и не узнает даже своего хозяина.

Паралич поражает в первую очередь задние лапы и начинается с того, что собака шатается при ходьбе и, наконец, не в состоянии подняться на задние лапы. Постепенно распространяющийся паралич может в особо неблагоприятных случаях затронуть дыхательную мускулатуру и этим вызвать смерть животного.

Необычная форма чумы, считавшаяся ранее самостоятельным заболеванием, — это «твердомордость» и «твердоногость». Позднее была доказана идентичность возбудителя этой редкой и опасной формы чумы с обычным вирусом чумы. Картина заболевания соответствует в значительной степени той, которая наблюдается при других формах чумы. Но отсутствует температурная кривая с двумя подъемами, рано возникают нервные явления — в большинстве случаев на второй неделе, заболевания желудочно-кишечного тракта преобладают над легочными. Появляется особый признак, давший название болезни, — распространяющееся ороговение на ногах и носовом зеркальце. Если животное бежит по мостовой, то издает своеобразный цокающий звук, будто мякиши пальцев лап подкованы.

Привычная картина чумы претерпела в последние годы значительные изменения, так что часто наблюдаются отклонения от описанных форм болезни. Это объясняется тем, что вирусы чумы, многие типы которых уже известны, с течением времени изменили свои болезнетворные свойства. Поскольку при диагностике чумы еще не исследуют кровь, проясняющую и облегчающую дифференциацию, то своевременно распознать болезнь в затуманенных случаях трудно даже опытному диагносту.

Различные формы чумы протекают с непредвиденными осложнениями. Смертельные случаи встречаются уже в первые дни заболевания. Иногда после многодневной болезни, казалось бы, в безнадежных случаях наступает неожиданное выздоровление. Часто конститутивные особенности собаки имеют решающее значение. Плохо упитанных, рахитичных и слабых животных особенно легко поражает инфекция. Вероятность благоприятного исхода болезни, если поражена нервная система, особенно мала. Выздоровление тем сомнительнее, чем раньше проявляются нервные симптомы. Если после перенесенной чумы у собаки остались паралич или подергивание мускулов, то необходимо длительное лечение и большое терпение ее хозяина. Хотя, к сожалению, лечение не всегда оказывается эффективным.

Несмотря на достижения современной химиотерапии, вероятность выздоровления собак при чуме повысилась незначительно. Пенициллин и другие антибиотики неэффективны против вируса чумы, то же относится и к сульфаниламидам, эффективным против бактериальных инфекций. Но ветврач не отказывается использовать эти лекарства, которые помогают активно бороться с бактериальными инфекциями, осложняющими вторую стадию. Тем большее значение имеет своевременное введение противочумной сыворотки, применяемой в течение первых 48 часов с начала заболевания. Одна только эта мера может оказать решающее влияние на течение болезни.

Владельцу собаки важно поддерживать силы своего четвероногого друга соответствующей диетой, в зависимости от стадии болезни: молочный суп, мясной бульон с добавлением яичного желтка, провернутое через мясорубку нежирное мясо. Укрепляющим средством является красное вино с добавлением глюкозы и яичного желтка, небольшое количество натурального кофе. При нервных явлениях алкоголь давать нельзя. Если наступает возбуждение или судорожные припадки, собаку лучше всего поместить в затемненную тихую комнату.

«Кожная» чума в большинстве случаев не требует лечения, но можно нанести на кожу однопроцентную салициловую мазь.

Чтобы предупредить дальнейшее распространение чумы, необходимо изолировать больную собаку от сородичей до полного выздоровления. Не следует забывать, что человек — переносчик инфекции, поэтому после контакта с больной собакой ему необходимо тщательно вымыть руки с мылом, еще лучше продезинфицировать их.

Для дезинфекции конуры или помещения, где находилась больная собака, применяют однопроцентный раствор фенола. Посуду дезинфицируют кипячением: чувствительный к нагреванию вирус чумы погибает при температуре 60°C.

Для предупреждения чумы большое значение имеют предохранительные прививки. Различают пассивную и активную иммунизацию (предохранительная прививка).

В первом случае организм ведет себя «пассивно». В него вводят готовые защитные вещества, полученные от перенесшего болезнь животного, в виде противочумной сыворотки. Иммунитет появляется сразу, но, к сожалению, сохраняется только до 14 дней. Введением противочумной сыворотки лечат чуму в вирусной стадии. Кроме того, пассивную прививку делают, если собака подверглась повышенной опасности заражения (пребывание на выставке, в клинике).

Если хотят добиться длительного предохранения от чумы, проводят активную иммунизацию. Для этого вводят ослабленных или убитых возбудителей болезни, которые вызывают самостоятельное образование антител в организме. Но вынести эту прививку в состоянии только здоровое животное. Собаки, ослабленные болезнями, паразитами,

перенапряжением, не способны выработать достаточный иммунитет. Таких собак не следует подвергать активной иммунизации. При аскаридозе необходимо сначала провести лечение. Наиболее благоприятный возраст для активной иммунизации — от 10 до 12 недель. В более ранний период щенки, сохраняя иммунные вещества, которые получили с молоком матери, не могут выработать устойчивый иммунитет.

Между возбудителем чумы и вирусом кори имеется тесное родство. Это позволило создать в последнее время измененную противокоревую вакцину, которую можно вводить щенку уже в возрасте двух недель, не опасаясь вредного влияния материнских иммунных тел на вырабатывающийся иммунитет. Через три дня после этой прививки развивается иммунитет, который сохраняется в течение шести месяцев.

Сокращенный перевод с немецкого Л. СЕДОВА и С. СОЛОВЬЕВОЙ

СМЕШНОЕ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

